

Зеличенко Александр

История афганской наркоэкспансии 1990-х

Введение

После распада СССР и краха его тоталитарной системы мир вступил в новую фазу развития. Каждая страна бывшего СССР и т.н. "социалистического лагеря" вынуждена была искать свое место под солнцем, выбирать путь дальнейшего движения с учетом совершенно иных чем прежде условий и факторов. Идеи либеральной демократии, открытого общества с рыночной экономикой явно победили в затянувшемся противостоянии с тоталитарной системой закрытого типа, с ее плановой экономикой, ограничением прав и свобод личности. Внезапность исторического поворота в мировом развитии, тот факт, что одна часть мира предстала в виде "победителей", а другая - "побежденных", наложила свой отпечаток на поиски и характер идей будущего развития человечества. Раздел мира в годы холодной войны на три группы стран развитые, социалистические и развивающиеся - перестал отвечать реальной действительности... Вся система глобальной политики, региональных и двусторонних отношений нуждается не только в критической переоценке, но и в радикальном пересмотре, выработке новых подходов с учетом сложившейся обстановки и национально-государственных интересов той или иной страны.

Суверенная Кыргызская Республика после распада СССР столкнулась с рядом сложных проблем, характерных для многих молодых независимых государств бывшей советской Средней Азии: нарушение экономических связей, рост безработицы, резкое снижение доходов населения, прозрачность государственных границ, через которые в начале 1990-х годов хлынул поток контрабанды, явная угроза национальной безопасности со стороны Афганистана и Таджикистана, где шла гражданская война и на фоне опасной нестабильности процветали наркобизнес, терроризм, милитаристские и экстремистские фундаменталистские устремления, угрожавшие дестабилизировать обстановку не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Бедность населения региона также способствовала росту незаконного производства наркотиков с целью поддержания нормального жизненного уровня. Это было использовано международной наркомафией и местными наркодельцами для извлечения максимальной прибыли и использования наркотиков как средства дестабилизации политической обстановки и борьбы за власть. Этот негативный процесс в 1990-х годах имел свою специфику в разных частях региона.

Настоящая монография посвящена проблеме противодействия афганскому наркотрафику, с которой мировое сообщество столкнулось после распада СССР и который стал питательной средой для международных террористов, религиозных экстремистов, политических авантюристов, совершивших летом 1999, 2000 годов вооруженное вторжение в южный регион Кыргызстана.

Географический рельеф и практически полное отсутствие контроля на границах между суверенными государствами Содружества независимых государств (СНГ) в первые годы его образования (1992-1995 годы) облегчили незаконное выращивание и перевоз наркотиков из страны в страну. Среднеазиатский субрегион образовал новый транзитный маршрут незаконного наркотрафика из Юго-Восточной Азии в Россию и Западную Европу. Повысился спрос на наркотики и на местных рынках, возросло число наркоманов. Проникновение сюда из Афганистана опия и героина приобрело постепенно характер наркоэкспансии.

Недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по причине их разобщенности, нехватка ресурсов, коррупция невольно содействовали увеличению объема незаконного производства и распространения наркотиков.

Афганистан в 90-х годах XX века превратился в крупнейшего мирового производителя и поставщика контрабандных опия и героина. Особенно после прихода к власти движения "Талибан" (1994-96годы), активизации там центра международного терроризма "Аль-Каида",

поток наркотрафика из этой страны в страны Центрально-азиатского региона, в том числе и в Кыргызстан, заметно увеличился, постепенно приобретая характер наркоэкспансии. Незаконная торговля наркотиками приносила и продолжает приносить огромную прибыль преступным группировкам, заинтересованным в сохранении конфликтной ситуации, нестабильности в регионе.

Необходимостью научного осмысления этих сложных процессов в их политическом и историческом аспекте определяется актуальность настоящего исследования, имеющего целью повысить эффективность борьбы с наркотрафиком, наркобизнесом, мобилизовать усилия и возможности международных организаций на противодействие наркотрафику, наркомании.

Необходимо определить значение специфических терминов, которые будут часто встречаться в исследовании. Если такие распространенные понятия, как "наркоман", "наркомания", "наркотик" давно закрепились в литературе, широком общении и получили в энциклопедических, фразеологических, юридических словарях сравнительно однообразное толкование, то термины "наркобизнес", "наркотизм", "наркотизация", "наркотрафик", "наркоэкспансия" пока не нашли одинакового научно обоснованного определения. Автор считает целесообразным разъяснить свою позицию, предложив следующую трактовку.

Наркобизнес - противозаконная торговля (коммерция) наркотическими средствами, приносящая неконтролируемую государством прибыль преступным группировкам, личную наживу наркодельцам: производителям, скупщикам, перевозчикам, реализаторам наркотиков.

Наркотрафик - процесс нелегального транспортирования наркотиков внутри государств-производителей или через территории других государств. Контрабандно поставленный наркотик.

Наркотизация (наркотизм) - степень поражения различными видами наркоманий населения отдельного региона.

Наркоэкспансия (лат. *expansio* - расширение) - интенсивное увеличение объемов и расширение границ противозаконных, контрабандных поставок наркотических средств на территорию других государств. Сопровождается зачастую вооруженными прорывами, стычками на госграницах.

В обобщенном, концентрированном виде значительная часть поднимаемых в данном исследовании вопросов впервые становится предметом научного внимания. Это относится к этапам афганского наркотрафика в различные периоды гражданской войны в Афганистане и Таджикистане, способам его проникновения, баткенским событиям 1999 и 2000 годов, формированию и деятельности антинаркотических служб суверенного Кыргызстана, направленной на объединение усилий правоохранительных органов, пограничной охраны стран Центральноазиатского региона в целях противодействия наркоэкспансии из Афганистана.

Исследование проблемы афганского наркотрафика в историческом, политическом аспекте автор пытается осуществить на фоне продолжающихся, еще не устоявшихся событий, прогнозируя их дальнейшее развитие на ближайшую и длительную перспективу.

Впервые автор анализирует эффективность деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации, национальной пограничной охраны Кыргызской Республики, международных организаций и институтов в противодействии наркобизнесу, наркотизму, афганскому наркотрафику. Эти вопросы пока не нашли системного отражения в исторической академической литературе.

Наши рекомендации превентивного, профилактического характера, направленные на усиление противодействия негативному влиянию наркотрафика. Это может иметь определенное практическое значение для государственных, правоохранительных органов Кыргызстана, международных организаций, осуществляющих борьбу с наркотизмом.

В сентябре 1998 года Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев в одном из своих выступлений обозначил основные составляющие "афганской угрозы" для

Центральноазиатского региона: "Меня очень тревожит то, что могут усилиться три источника дестабилизации обстановки в Центральной Азии. Во-первых, это, конечно же, дальнейший рост наркобизнеса, наркотрафика, наркопреступлений. Во-вторых, это беженцы... А в-третьих, может произойти экспорт исламского радикализма, против которого мы должны решительно ставить преграды, перекрыть пути его распространения...". Будучи целиком согласен с подобной трактовкой "афганской угрозы", автор считает возможным принять ее в качестве стержневого, главного методологического принципа в своем исследовании и по возможности основательно рассмотреть одну из трех проблем: проблему афганского наркотрафика и его влияния на национальную безопасность стран региона. Две другие проблемы: беженцев и исламского радикализма, исключительно актуальные и объемные, в работе рассматриваются обзорно. Им в последние годы посвящен ряд самостоятельных исследований.

Другим важным методологическим принципом рассмотрения проблемы афганского наркотрафика является анализ мер, которые независимые государства Центральноазиатского региона принимали по укреплению взаимодействия в борьбе с наркоэкспансией и которые зафиксированы в ряде документов по международному сотрудничеству.

Поскольку афганская наркоэкспансия меняла свою интенсивность и особенности в разные периоды гражданской войны в Афганистане на протяжении последнего десятилетия XX века, мы предлагаем следующую периодизацию рассматриваемого временного отрезка: первый этап - 1989 - 1992годы: окончание вывода советских войск, взятие Кабула моджахедами и падение режима Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Второй этап - 1993год сентябрь 1996года: борьба за власть в Кабуле; образование движения "Талибан"; взятие талибами Кабула и создание антиталибской коалиции. Третий этап - сентябрь 1996 - сентябрь 2001года: противостояние талибов и сил Северного альянса; распад антиталибской коалиции; концентрация сил антиталибского сопротивления под руководством Ахмад Шах Масуда. Интернационализация конфликта и превращение территории, контролируемой талибами, в источник международного терроризма, наркоэкспансии.

Создание международной антитеррористической коалиции, после трагических событий 11 сентября 2001 года в США, проведение под эгидой ООН операции "Несокрушимая свобода" в Афганистане, разгром вооруженных сил движения "Талибан", приход к власти в Кабуле правительства национального единства Хамида Карзая - эти последние события в аспекте их влияния на проблему афганского наркотрафика, наркопреступности фрагментарно рассматриваются в заключительной части исследования.

Предлагаемая периодизация внутриафганского конфликта позволяет реально осмыслить события на афгано-таджикской границе, откуда в Кыргызстан пошел поток наркотика: 1991- 1994годы: развал системы пограничного контроля в связи с уходом российских пограничников. Исход беженцев из охваченного гражданской войной Таджикистана. Отсутствие таможенного надзора, должного взаимодействия правоохранительных органов суверенных государств Центральной Азии, вошедших в СНГ. Этот период автор исследования назвал периодом "дикого бартера", столь характерного для приграничного натурального обмена. 1994 1997годов. Формирование национальных пограничных, таможенных служб, восстановление российскими пограничниками системы пограничной охраны на афгано-таджикской границе. Укрепление внутренних границ. Усиление наркоэкспансии со стороны режима "Талибан", превратившего контролируемую территорию Афганистана в центр международного терроризма. Этот период автор условно назвал периодом "героиновой экспансии". 1997 - 2000годы: ослабление позиций Северного альянса. Усиление агрессивности талибов, активно расширявших масштабы наркоэкспансии и поддерживавших международных террористов, религиозных экстремистов. "Баткенские события" и новые шаги по укреплению границ Кыргызстана.

Сравнительно подробно в литературе рассмотрены вопросы культивирования опийного мака и конопли в Кыргызстане, история наркотрафика в Центральноазиатском регионе,

организации антинаркотической оперативно-профилактической работы правоохранительных органов, проблемы совершенствования законодательства, гражданской войны в Таджикистане и Афганистане, непосредственно связанных с темой настоящего исследования.

Из трудов ученых-кыргызстанцев, имеющих отношение к теме настоящего исследования, несомненный интерес представляет монография доктора юридических наук профессора К.Ш.Курманова "Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы". Ученый глубоко анализирует республиканское законодательство и причины роста наркомании в СССР в советский период, когда борьба с ней осуществлялась по единой программе по всему Советскому Союзу, куда на равных входили республики Средней Азии. Но тем не менее труд К.Ш.Курманова представляет несомненную ценность для настоящего исследования, он впервые ввел в научный обиход ряд прежде засекреченных и не публиковавшихся материалов ОГПУ, Верховного суда, Прокуратуры Кыргызстана периода 20-х - начала 30-х годов XX века, подтверждающих широкое распространение контрабанды опиумом внутри Среднеазиатского региона СССР и в России, пути наркотрафика в Китай и другие страны дальнего зарубежья, что невольно рождает параллели с современностью. Ибо причины роста контрабанды, активизации наркомафии остаются аналогичными: политическая нестабильность, экономический кризис, слабость пограничной охраны, отсутствие должного контроля за хозяйственной деятельностью земледельцев со стороны государства.

Наиболее полно тема превращения Афганистана в источник угроз для Центральной Азии рассмотрена в ряде публикаций преподавателя кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) кандидата исторических наук А.А.Князева. Молодой ученый неоднократно бывал в Афганистане, встречался с ведущими политическими, военными, государственными деятелями, интервьюировал их. А.А.Князев предложил оригинальную периодизацию гражданской войны в этой стране, трактовку "третьей силы", проанализировал религиозную, политическую обстановку, наркоситуацию в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане в контексте "афганского фактора" - источника международного терроризма, напряженности в регионе.

Глубиной анализа, научной аргументацией, убедительностью постановки задач отличается фундаментальный труд "Наркобизнес: новая угроза России с Востока", изданный в 1996 году Институтом Востоковедения Российской Академии наук (ИВРАН). Афганский наркотрафик рассматривается авторами как наиболее опасный, имеющий постоянные и временные перевалочные базы, пункты переработки наркосырья на территории некоторых стран СНГ, включая среднеазиатские.

Проблеме афганской наркоэкспансии посвятил несколько аналитических публикаций научный сотрудник ИВРАН Г.В.Милославский. Он относит Центральную Азию (Афганистан, Пакистан, Таджикистан, некоторые районы Ирана, Кыргызстана, Туркмении, Узбекистана, Казахстана) к т.н. "Золотому полумесяцу" - одному из четырех районов производства наркотиков в современном мире, представляющему непосредственную угрозу национальной безопасности государств СНГ. "Основные центры переработки наркотического сырья "Золотого полумесяца" были сосредоточены в середине 90-х годов в Северном Афганистане, вдоль южной его границы, в районах расположения лагерей афганских беженцев на территории Пакистана... Наиболее крупные международные транзитные центры наркобизнеса находятся за пределами "Золотого полумесяца". Г.Милославский приводит схему семи основных маршрутов транспортировки наркотиков из Афганистана, в трех из них фигурирует Кыргызстан:

а) Бадахшан - Ош - Сумгаит (переработка) - Турция - Босния - Хорватия - Западная Европа;

б) Бадахшан - Ош - Поволжье - Москва - Эстония - Швеция - США;

в) Мургаб - Ош - Гянджа - Москва - Шауляй - Европа.

Основной контроль наркотиков примерно до 1997 года осуществляла так называемая

"ургутская группировка" в Самарканде и лица из окружения генерала Достума .

Анализируя эти и другие маршруты транспортировки наркотиков, автор делал вывод, что районы производства и транзита наркотиков совпадали с зонами конфликтов низкой интенсивности, и наркокартели заинтересованы в поддержании нестабильности в этих зонах. Наркобизнес наряду с терроризмом, торговлей оружием, международной коррупцией стал одним из факторов криминализации международных отношений, а формирование азиатского наркоцентра на территории СНГ угрожает национальной безопасности стран Содружества и региональной безопасности в Азии в целом. Ситуация в Кыргызстане оценена Г.Милославским как весьма тревожная: природные условия, нерешенность внутренних социально-политических проблем будут способствовать сохранению на длительную перспективу роли Кыргызской Республики как транзитного пункта наркотиков, а в "ближайшем будущем следует ожидать увеличения потоков наркотиков в связи с расширением возможности перехода границы с Китаем".

Эти выводы, в основном, совпадают с выводами автора настоящего исследования, который, анализируя более свежие статданные и оперативную информацию, прослеживает, как менялась наркоситуация в Центральноазиатском регионе в 1997-2000 годах, рассматривает особенности новых маршрутов афганского наркотрафика, значение осуществления международных антинаркотических программ и совместной деятельности международных организаций, силовых структур стран СНГ.

Анализу состояния наркоситуации в Центральной Азии, опасности афганского синдрома для мировой цивилизации посвящена аналитическая статья старших научных сотрудников Института стратегических исследований при Президенте Российской Федерации И.Комиссиной и А.Куртова "Наркотическая "заря" над Центральной Азией - новая угроза цивилизации". Отмечая в качестве положительного фактора активизацию внутри Кыргызской Республики борьбы с наркотизмом (создание в 1991 году в системе МВД впервые в СССР самостоятельной службы по борьбе с наркобизнесом, формирование в 1993 году Госкомиссии по контролю наркотиков, реализация антинаркотических комплексных программ и др.), авторы публикации аргументируют, что принимаемых мер явно недостаточно: общее число больных наркоманией за последние 5 лет, по официальным данным, выросло на 350%, наркотизация населения влечет рост преступности. "Если в 1993 году преступления, связанные с наркотиками, по количеству занимали 18-е место, то сегодня (2000год) - 11-е". В своей публикации И.Комиссина и А.Куртов активно используют статистические выкладки и аргументацию автора настоящего исследования, опубликованные в ряде статей в периодических изданиях в 1997-2000 годах. В обобщенном и дополненном виде эти предложения, направленные на усиление борьбы с наркотизмом, афганской наркоэкспансией, изложены в соответствующих разделах настоящего исследования.

Как отмечали многие исследователи, на рубеже XX и XXI веков наркобизнес стал не только устойчивым фактором криминализации международных отношений, но и неотъемлемой составной частью разномасштабных гражданских войн или иных форм нестабильности в любой стране, в том числе в Афганистане, Таджикистане. Эксперты ФПС России с начала 90-х годов тщательно отслеживали наркоситуацию в прилегающих к Центральноазиатским республикам районах Афганистана, фиксировали основные наркомаршруты и периодически предавали гласности результаты своих наблюдений, что невольно способствовало привлечению внимания мировой общественности к углубляющейся угрозе, объединению усилий и возможностей силовых структур, правоохранительных органов, международных организаций в борьбе с этой угрозой.

Среди таких злободневных, мобилизующих публикаций выделяется аналитическая статья В.Попова "Афганистан сажает Европу на иглу", в которой подробно рассмотрены основные маршруты и способы проникновения героина и опия афганского и пакистанского происхождения через границы в Среднеазиатские республики СНГ и далее в Европу, какими приемами радикальные исламские экстремисты пытаются активизировать наркоэкспорт. Опираясь на наблюдения В.Попова, автор настоящего исследования на основе новых реалий

рассматривает в соответствующих разделах, как менялось отношение к наркотрафику при различных режимах в Афганистане, как модернизировались маршруты и способы наркоэкспансии, какие формы противодействия ей оказались наиболее эффективными.

Последствия сраживания режима "Талибан" с европейскими наркоструктурами, подпитки международных террористических и наркоструктур со стороны некоторых исламских благотворительных фондов рассматривают З.Набиев и М.Арунова в аналитической статье "Как создавалась цитадель мирового терроризма".

Доктор экономических наук А.Давыдов посвятил ряд интересных публикаций вопросам восстановления экономики Афганистана, разрушенной в ходе гражданской войны, реструктуризации торговли, посевов опийного мака, переориентированию всего сельскохозяйственного производства, чтобы постепенно ликвидировать основу государственного наркобизнеса, занимавшего главенствующее место в политике талибов.

Непосредственно теме настоящего исследования посвящена работа Марты Брилл Олкотт и Наталии Удаловой-Зварт, выполненная в 2000 году как продолжение темы семинара "Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии" по заданию Московского Центра Карнеги за Международный мир. Ее авторы впервые вводят в научный оборот цифры и факты, подтверждающие исключительную опасность афганского наркотрафика в глобальном масштабе для здоровья населения и национальной безопасности государств Центральноазиатского региона, России, Европы, т.к. "80% героина, потребляемого в Западной Европе, поступает из Афганистана и Пакистана. Половина этих наркотиков (около 120 тонн героинового эквивалента в год) поставляется в Европу через Центральную Азию. Наркобизнес подрывает основы экономики слаборазвитых государств, процветает наркоиндустрия, нужда толкает сотрудников правоохранительных органов и пограничников к получению взяток, а простых граждан - на риск, связанный с транспортировкой и реализацией наркотиков. Идея альянса с наркоторговцами стала привлекательной для наиболее радикальных исламских группировок и тех, кто не имеет шансов получить доступ к политической власти".

Анализируя данные Международной программы ООН и национальных комиссий государств Центральноазиатского региона по контролю наркотиков, правоохранительных органов и другие источники, авторы прогнозируют развитие ситуации в регионе и вносят предложения по усилению противодействия афганскому наркотрафику, многие из которых представляют несомненный интерес, но некоторые из них недостаточно аргументированы, даны без учета реалий, о чем подробнее будет сказано в соответствующих главах настоящего исследования. Но, тем не менее, Марта Брилл Олкотт и Наталия Удалова-Зварт составили уникальную библиографию научных трудов, статей, обобщений результатов социологических исследований, изданных в 1996-2000 годах в различных странах, что само по себе является подтверждением факта, какое большое внимание уделяет мировая общественность проблеме афганского наркотрафика.

Интенсивно занимаются изучением различных аспектов терроризма, религиозного, политического экстремизма, наркотизма в Центральной Азии Институт России и Китая, расположенный в Алматы. Возглавляемый вице-президентом Академии социальных наук Казахстана, доктором политических наук К.Бурхановым, этот Институт проводит регулярные мониторинги, социологические опросы, выпускает аналитические сборники.

Целеустремленно изучает проблемы Центральной Азии базирующийся в Стокгольме общественный институт социальных исследований, регулярно издающий журнал "Центральная Азия и Кавказ", имеющий свой сайт в Интернете.

В Гарвардском университете (США) с 1995 года в рамках программы "Гарвардский форум по изучению Центральной Азии" проводятся разноплановые научные исследования, издаются монографии, переводы академических работ, для студентов читается учебный курс "История и культура исламских народов бывшего СССР".

Вашингтонский институт Центральной Азии совместно с НАТО начал осуществлять в 1998 году проект "США и безопасность Центральной Азии и Кавказа", цель которого -

интегрировать обобщенные и апробированные материалы исследований в процесс принятия решений в сфере внешней политики США. Исследовательская, аналитическая деятельность этого института заметно активизировалась после трагических событий 11 сентября 2001 года в США.

Целенаправленную профилактическую, разъяснительную работу проводит также научно-аналитический Центр "Антинаркотизм", созданный группой ведущих ученых Азербайджана в 1995 году. Центр поддержали известные ученые-медики, юристы, экологи, историки, психологи из США, Израиля, России, Грузии, Франции, Чили, Португалии, Финляндии, вошедшие в состав редколлегии научно-популярного журнала "Antinarkotism", регулярно издающегося в Баку. Среди исследований "Наркотизм и право", "Наркотизм и общество", "Наркотизм и экология". Бакинский Центр уделяет серьезное внимание "афганскому синдрому", теме "Ислам и наркотики". Сотрудники Центра участвовали в работе научно-практических конференций в Бишкеке по проблемам борьбы с терроризмом, организованной преступностью.

В работе над монографией автор использовал официальные документы государственных структур России, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Афганистана; материалы научно-практических конференций, коллоквиумов, научно-исследовательских центров, сети Интернет из Вашингтона, Душанбе, Исламабада, Тегерана, Дели, Анкары. Наиболее массовой категорией источников в работе над монографией стала информационная база данных, собранная за период работы автора на оперативных, руководящих должностях в МВД Кыргызской Республики, Госкомиссии по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики, официальная переписка. Часть этих материалов публиковалась в периодических изданиях, большая часть впервые вводится в научный оборот в настоящем исследовании.

Учитывая актуальность и неразработанность темы, автор монографии попытался в меру возможностей решить следующие задачи:

- оценить размеры, специфику, причины быстрого распространения афганского наркотрафика в Кыргызстане, Центральноазиатском регионе в истекшем десятилетии;
- исходя из развития военно-политических событий в Афганистане, Таджикистане в 90-х годах XX века, предложить периодизацию афганского наркотрафика, ход его превращения в наркоэкспансию;
- систематизировать способы, методы, приемы проникновения афганского наркотрафика в Кыргызстан;
- проанализировать статистику количества афганского опия, героина, изъятого правоохранительными органами Кыргызстана, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана из преступного оборота;
- раскрыть на основе фактических материалов непосредственную связь наркотрафика с активизацией религиозного и политического экстремизма в Центральноазиатском регионе, превращении Афганистана в очаг международного терроризма и наркобизнеса;
- рассмотреть конкретные случаи осуществления военных угроз, исходящих с афганской территории, ретроспективу баткенских событий и их связь с наркоэкспансией. Выяснить, сохранилась ли опасность наркоэкспансии после окончания гражданской войны в Афганистане, Таджикистане;
- проанализировать деятельность государственных, правоохранительных органов, силовых структур Кыргызской Республики по противодействию афганской наркоэкспансии и предложить рекомендации по повышению результативности, эффективности оперативно-предупредительной, профилактической работы;
- рассмотреть проблемы укрепления взаимодействия правоохранительных органов, силовых структур в борьбе с афганской наркоэкспансией, действенность многосторонних и двусторонних соглашений по рассматриваемому вопросу;
- определить роль и место целевых программ международных организаций по оказанию практической помощи в борьбе с наркоманией и наркобизнесом,

совершенствовании национального законодательства, стратегии и тактики этой работы;

- исследовать в региональном и глобальном масштабах проблему сокращения производства наркотиков, утилизации сырьевой базы, координации усилий и потенциальных возможностей стран региона, включая Китай, Россию, по противодействию дальнейшим угрозам афганской наркоэкспансии.

В методике исследования автор опирается на принципы научной школы академика В.В.Бартольда об осознании историко-культурной целостности Туркестана, его исторической близости к цивилизации Передней и Южной Азии. А также на доктрину академика А.А.Габиани о перманентной враждебности наркобизнеса государственности.

При работе с источниками, учитывая степень объективности различных информационных потоков, автор использовал метод сравнительного анализа. Соединение информационных потоков в русло единой темы позволило составить объективную картину происходящего, предусмотреть возможное развитие ситуации на ближайшую и длительную перспективу.

Еще одним методологическим принципом руководствовался автор: комплексность в рассмотрении событий и фактов, которая диктуется междисциплинарным характером исследования, использованием в нем смежных научных дисциплин: всемирной истории, криминологии, юриспруденции, истории и географии Кыргызстана, политологии, истории дипломатии, международных отношений.

Торговля наркотиками издавна была источником получения сверхприбылей для наркомафии, коррумпированных кланов, заинтересованных в свержении неугодных правительств, межэтнических, межгосударственных конфликтах, в слабости пограничной охраны. Убедительным доказательством тому - т.н. "Опиумные войны", которые вели англо-французские вооруженные силы в 1840-42, в 1856-60 годах против Китая, протестовавшего против контрабандной торговли англичан опиумом (опием), подрывавшей генофонд нации. Этот исторический феномен, давно введенный в научный обиход, убеждает что наркоэкспансия всегда связана с вооруженными конфликтами. Она усиливается на крутых поворотах истории: во время формирования или распада колониальных империй, революций, мировых, религиозных войн.

Не стала исключением и "социалистическая революция" на территории бывшего СССР. Тоталитарный коммунистический режим не сумел положить конец выращиванию преступными группами на сравнительно больших площадях конопли, опийного мака и контрабандной переправке в Китай, Иран, Афганистан и некоторые другие страны отечественного гашиша, опия, марихуаны, рассматривая это как одну из форм революционной борьбы за "победу социализма в международном масштабе": наркотик усиливал социальное расслоение, недовольство масс существующим строем, ускорял социальный взрыв. Не случайно, объявив строгую монополию на производство опия для медицинских целей, установив в Уголовном кодексе СССР строгую ответственность за незаконный оборот наркотиков, советское государство периодически официально санкционировало выращивание опийного мака на больших территориях северной Киргизии, южного Казахстана и не предпринимало действенных мер к уничтожению зарослей дикорастущей южночуйской конопли - основного сырья для производства гашиша и марихуаны. Автор впервые вводит в научный обиход факты, подтверждающие это положение.

С этих позиций: наркотик - война - дестабилизация обстановки наркотик, автор рассматривает и ситуацию, сложившуюся в Центральноазиатском регионе и, в частности в Кыргызстане, после распада СССР. Нарушение экономических связей, рост безработицы, обнищание населения на первом этапе становления рыночной экономики послужили причиной резкого роста производства наркотиков, чтобы выжить, прокормить семьи. Опий, гашиш в южных районах Кыргызстана, в Прииссыккулье, в ГБАО Таджикистана в первой половине девяностых годов двадцатого века нередко превращался в предмет товарообмена. И поэтому хлынувший из-за рубежа в 1991-94 гг. поток афганского опия, принявший вскоре

характер наркоэкспансии, не встретил решительного противодействия ни еще не окрепших, разобщенных национальных правоохранительных органов, ни самого населения новых суверенных Центральноазиатских государств. Вместе с наркотиком на них обрушился поток происламской пропаганды о необходимости насильственного передела статус-кво в Центральной Азии, об объявлении джихада (священной войны) неверным, в которой наркотик должен был стать оружием мести. Его контрабанда из Афганистана в соседние Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан и далее в Россию, Европу, США негласно одобрялась движением "Талибан", захватившим власть в Кабуле и на большей части афганской территории. Огромные массивы земель афганского Припамирья, долины рек Мургаба, Гильменда, Пянджа и др. засеивались опийным маком, сооружались лаборатории по производству героина.

Контрабанда наркотика стала одним из источников приобретения оружия, подготовки боевиков для противоборствующих сторон в гражданской войне в Афганистане, она поддерживала оппозиционные террористические группировки, стремившиеся к захвату власти в Таджикистане и Узбекистане и временно нашедшие приют в Афганистане в первой половине 90-х годов.

Баткенские события 1999, 2000 годов стали явным подтверждением того, что Афганистан превратился в источник угроз безопасности для Кыргызстана и всего Центральноазиатского региона. Подтверждением этого служит, прежде всего, рост наркотрафика, активизация радикальных происламских сил в регионе, создание и деятельность на афганской территории лагерей по подготовке международных террористов "Аль-Каида". Потенциальную угрозу безопасности субрегиона усиливают связи радикалов в Афганистане, исламского движения Узбекистана (ИДУ) с уйгурским сепаратистским движением в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китайской Народной Республики, непосредственно граничащей с Кыргызской Республикой, на территории которой уйгурские сепаратисты в последние годы совершили несколько тяжких преступлений.

Настоящая работа представляет собой попытку исследовать историю афганского наркотрафика, его влияния на обстановку в Центральноазиатском регионе в аспекте обеспечения безопасности Кыргызской Республики в связи с международными и региональными процессами, включая гражданскую войну в Афганистане, Таджикистане, международную антитеррористическую операцию "Несокрушимая свобода", в которой Кыргызская Республика приняла непосредственное участие. В подобной постановке проблемы заключается, по мнению автора, научная новизна исследования. Могут представлять интерес предлагаемая периодизация истории афганского наркотрафика, связанная с историей афганской войны и распадом СССР, систематизированный фактический материал из впервые привлекаемых источников, связанных с участием органов внутренних дел Кыргызстана в ликвидации бандформирований религиозных экстремистов в период баткенских событий 1999 и 2000 гг.; деятельности УБН, УБОП МВД, Госкомиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков по противодействию афганскому наркотрафику и созданию единого фронта правоохранительных органов СНГ в борьбе против наркобизнеса, использованию в этих целях опыта и возможностей международных организаций, США, ЕС.

Возвращаясь к вопросу о разработанности проблемы, можно отметить, что многие публикации по нашей тематике ограничиваются, в частности, областями криминологии, социологии и основаны на недостаточном числе действительных фактов. Стремление восполнить пробелы, привнести системность является еще одним источником новизны данного исследования. Автор не ограничивается работой с общедоступными документальными источниками, а большинство фактов и выводов получал и проверял непосредственно в ходе своей практической работы.

По отдельным аспектам темы опубликован ряд статей в академических изданиях, свыше ста статей в массовых периодических изданиях Кыргызстана, России, Казахстана,

Великобритании, Израиля, Швеции, Голландии, Германии.

Многогранная проблема противодействия терроризму, угрозам национальной безопасности странам СНГ, усиления борьбы с афганской наркоэкспансией в 1990-х годах были рассмотрены на международных научно-практических конференциях, коллоквиумах, организованных ООН, ОБСЕ и др. в Кыргызстане, Германии, России, Южной Корее и др., где автору настоящего исследования довелось выступать с тематическими докладами. Когда он руководил службой борьбы с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики (1991-93годы), Госкомиссией по контролю наркотиков (1993-95годы), национальным филиалом Международной Ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом КОМАБНН (1991-2002годы), состоял в должности офицера-координатора международного антинаркотического проекта ООН "Ошский узел" (1997-1999гг.), он старался внедрять в практику рекомендации конференций. Эти материалы опубликованы в сборниках, академических изданиях¹.

Автор принимал непосредственное участие в разработке комплексных Государственных программ Кыргызской Республики по борьбе с наркотизмом на 1995-97, 1998-2000 годы; проведении занятий на курсах повышения квалификации Академии МВД Кыргызской Республики, школах подготовки полицейских кадров в Косово и Сербии (2001-2002 годы) во время пребывания в составе миротворческих международных полицейских сил на Балканах; разработке международных антикриминальных программ по линии ООН "Crime Prevention" и "Ошский узел", о которых подробно рассказывается в главе 3 настоящего исследования.

Глава I. Истоки афганского наркотрафика.

1.1. Ситуация на прозрачной афгано-таджикской границе в Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан (1991 - 1994 годы). "Дикий бартер".

История производства наркотиков в Афганистане и превращение этой страны в 1990-г годах XX века в крупнейшего поставщика опия и героина на мировой рынок тесно связана с перманентным внутренним вооруженным конфликтом, провоцируемым внешними силами, стремящимися к мировому господству и разделу сфер влияния. Афганская проблема изначально имела международный характер. Здесь столкнулись интересы великих держав. "В этой ситуации Афганистан превращается в базовую территорию для разного рода международных криминальных структур: исламских радикалов и тесно взаимодействующих с ними наркогруппировок - в первую очередь".

Отношение же властей к наркопроизводству на разных этапах гражданской войны в Афганистане было неоднозначным. Просоветский режим президента Наджибуллы официально декларировал решительную борьбу с производством наркотиков, неоднократно призывал к сотрудничеству в борьбе с контрабандой "белой смертью" и законодательно закрепил ответственность за участие в наркобизнесе. Оппозиционный режим моджахедов, пришедший к власти к Кабуле в 1992 году, напротив, активно использовал в вооруженной борьбе за свержение "неверных" огромные средства, вырученные от реализации ими же производимого контрабандного опия и героина. С производством наркотиков были напрямую связаны и лидер Исламской партии Афганистана (ИПА) Гульбетдин Хекматиар, и лидер Исламского общества Афганистана (ИОА) Бурханутдин Раббани, ставший в 1993-м году президентом страны, и многие другие лидеры оппозиции, а также полевые командиры. Хекматиар, например, в 1992 году владел, по крайней мере, 11 лабораториями по переработке опийной смолы в героин, 4 из них располагались в Пакистане. Сырье поступало с опийных плантаций афганских провинций Нангархар, Кандагар, Забуль и Пактия, частично Гильненд, которые контролировали полевые командиры из партии ИПА. Бурханутдин Раббани распространял свое влияние на северо-восточный регион Афганистана и долину Пандшир, заселенные, в основном, таджиками. Именно здесь расположены обширные поля опийного мака и индийской конопли, особенно в Бадахшане.

Всего же под контролем полевых командиров Раббани находились семь крупных зон производства опия и конопли. Моджахедам нужны были деньги на закупку оружия для

ведения гражданской войны и подкуп различных влиятельных вождей кланов, религиозных, политических группировок, чтобы привлечь их под знамена джихада, для создания инфраструктуры повстанческого движения, включая представительство за рубежом и содержание пропагандистского аппарата. Наикратчайший путь к удовлетворению огромных потребностей моджахедов лежал через поля опийного мака, через вытеснение этой неприхотливой, но трудоемкой культурой посевов зерновых, хлопчатника, масличных. Продовольствие наркодельцам стало выгоднее приобретать в Пакистане, Иране за наркодоллары и затем перепродавать в Афганистане, увеличивая и без того высокую доходность производства наркотиков. В Пакистане же располагались лагеря афганских беженцев, многочисленные лаборатории по переработке опия в героин. " Специальный мешочек опия весом 2,4 килограмма стоит здесь от 60 до 90 тысяч афгани, а один джериб (0,2 га) дает до 20 килограммов опия. Для сравнения: ман (7 кг) пшеницы продается за 650 афгани, джериб дает 140 килограммов этой культуры. Разница в доходе разительная. По мере переработки в героин опийная смола дорожает неизмеримо, принося огромные доходы моджахедам... В 1991 году через Пакистан прошла тысяча тонн опия. Четыре пятых этого количества предназначались для переброски в Западную Европу, Юго-Восточную Азию и за океан. Остальное проглотил огромный пакистанский рынок. В этой стране число потребителей возросло до 2,53 миллиона человек, средства, вовлеченные в наркобизнес, составляют не менее 200 миллиардов долларов". "85% героина, потребляемого в Западной Европе, и 70% потребленного в США, поступают туда из Афганистана и Пакистана".

Производимый в Афганистане и Пакистане наркотик уходил по давно проторенным авиамаршрутам, контрабандным автодорогам и караванным тропам через пустыни Ирана в Турцию, оттуда в западную Европу, а через порт Карачи - в США. Правительство США отказывалось рассматривать сообщения о контрабанде наркотиков, т.к. тесно сотрудничало с моджахедами в войне против кабульского просоветского режима. Нередко грузовики, доставлявшие вооружение из Карачи афганским моджахедам, загружались на обратный путь опиумом и героином и беспрепятственно проходили через таможенные посты. ЦРУ США, осуществлявшее поставки оружия моджахедам и помогавшее им в войне с советским воинским контингентом (1979-1989годы) и режимом Наджибуллы (1987-1992годы), выиграло противостояние с Управлением по борьбе с распространением наркотиков США, протестовавшим против нереагирования американских властей на увеличение наркопоставок из зоны т.н. "Золотого полумесяца".

Моджахедаы настойчиво осваивали и другой маршрут - через советско-афганскую границу протяженностью 1500 километров. Однако надежная пограничная охрана, отсутствие отлаженного наркорынка на территории СССР сдерживали их стремления, хотя тайные проходы там имелись и через них на приграничную территорию Узбекской, Таджикской ССР проникали наркокурьеры, которые закладывали в схроны оружие, опий, гашиш, происламскую пропагандистскую литературу, попадавшие затем в руки преступных элементов.

Движение "Талибан", развернувшее вооруженную борьбу за власть в Афганистане в 1994 году, а к концу 1996 установившее свой контроль над 90% территории страны, заняли весьма неоднозначную позицию по отношению к производству наркотиков. Они поощряли и фактически узаконили широкомасштабное выращивание опийного мака, переработку опия-сырца в героин и контрабандную торговлю наркотиком, превратив последний в средство политического воздействия на "неверных", объединив вооруженный террор с наркотеррором. Одновременно режим талибов заявил, что намерен твердо проводить в жизнь идею борьбы с "антиисламской" наркоманией, превратив эту идею в предмет политического торга за признание зарубежными странами и международными организациями движения "Талибан" как единственно законную политическую силу, выражающую мнение всего афганского народа.

В 1996 году, по данным ООН, в контролируемой талибами зоне было произведено 3100 из 3200 тонн производимого в Афганистане опия-сырца, что составило 40% от всего его

количества, поступившего на мировой рынок. Земледельцы получали в Кандагаре денежные авансы под будущий урожай мака. После погашения долга они отдавали властям 10% натурой или деньгами в качестве налога, а остальной урожай продавали перекупщикам, которые в качестве агентов наркобаронов, владевших фабриками и лабораториями по переработке опия в героин, стремились оптом подешевле скупить сырец по ценам ниже рыночных. Владельцы лабораторий платили властям 20-ти процентный налог и также пользовались кредитами Кандагарского банка. Налоги с наркобизнеса изначально были главным источником финансирования военных и административных расходов режима талибов, которые принимали меры по повышению урожайности опийного мака, созданию образцово-показательных ферм по его культивированию. Посевные площади под пшеницей, картофелем миндалем и другими традиционными для Афганистана культурами резко сократились, их вытеснил опийный мак. Специалисты по переработке сырца в сильнодействующие наркотики разработали методику маркировки героина под чай, сахар, изюм, создали новый жидкий высококонцентрированный субстрат героина "Слезы Аллаха", быстро приводящий к наркозависимости, организовали поставки семян высокоурожайных сортов мака, удобрений из Пакистана.

"Талибские власти выплачивают каждому, кто сдаст один килограмм опия-сырца, 5000 пакистанских рупий и выдают документ, разрешающий владеть землей, собственностью, продавать и перевозить опий. А если уплатишь 200 долларов США, то сможешь беспрепятственно перевезти воздушным транспортом 1 килограмм героина из Кабула в Кундуз!.. Народ Афганистана в подавляющей своей массе с ненавистью и презрением относится к торговле наркотиками, а доход от нее никогда ему полностью не принадлежал и не мог принадлежать".

Контролировавшаяся движением "Талибан" наркосеть объединяла более 30 основных наркогруппировок, переработкой сырья в 1999 году занимались более чем 200 лабораторий, дислоцированных, в основном, в провинциях Нангархар, Хост, Пактия, Гильменд, Кунар, Балх, Кундуз. "Основные лаборатории и склады были расположены в подземных убежищах в районе города Хост. Для работы в них приглашались специалисты-химики, в том числе и из стран Европы... В 1999 году, по данным Программы по контролю за наркотиками ООН, в Афганистане было произведено 4580 тонн опия (три четверти общемирового объема), что эквивалентно 460 тоннам героина. Лидеры движения "Талибан" установили контакты и с некоторыми европейскими наркоструктурами. Их основными партнерами по транспортировке наркотиков в Европу в последнее время (1999-2001 годы) стали албанские наркодельцы, значительно оттеснившие итальянские и турецкие криминальные кланы.

Складывавшаяся картина свидетельствовала о формировании на территории Афганистана агрессивного сообщества религиозных экстремистов разных стран, сражавшихся на почве общих интересов с международным наркобизнесом. "Если и в дальнейшем сохранится столь динамичный рост производства наркотических веществ, то стоимость героина на мировом рынке будет неуклонно падать. Снижение себестоимости наркотиков позволит охватывать все более широкие и менее обеспеченные слои населения. Таким способом радикальные исламские экстремисты намерены нанести всему цивилизованному миру если не смертельный урон, то удар сильнейшей силы. И это далеко не досужие рассуждения. В настоящее время Афганистан уже вышел на первое место в мире по производству героина и дает более 70% общего мирового производства".

Одновременно в явно пропагандистских целях режим талибов объявил "противоречащим исламу" производство, продажу и потребление гашиша, наряду с алкоголем. На них был наложен строгий запрет, и полиция в массовом порядке конфисковывала обнаруженный у населения гашиш, потребителей насильственно "лечили", опуская их трижды в день в холодную воду на несколько часов, привлекали к ответственности продавцов. Эта мера оказалась достаточно эффективной, и коноплю в севообороте стал стремительно вытеснять опийный мак, выращивание которого талибы всемерно поощряли. Когда в конце 1995 года пакистанские власти, стремясь заручиться

поддержкой международных организаций в противостоянии с Индией, стали выборочно уничтожать у себя героиновые лаборатории, талибы включились в эту борьбу, перехватили несколько караванов из грузовиков, перевозивших через афганскую территорию опий вдоль границ с Пакистаном и Ираном. Однако все попытки ООН и других народных организаций запрета на посевы опийного мака ни к чему не привели, т.к. талибы соглашались рассмотреть этот вопрос только при условии политического признания их режима и предоставлении экономической помощи, которая бы компенсировала потери доходов от посевов опийного мака. И только в июле 2000 года под давлением мирового сообщества лидер движения "Талибан" М.Омар был вынужден подписать указ, запрещающий выращивание опийного мака.

Власти Пакистана, хотя и пошли на международное сотрудничество со странами СНГ, Ираном, Афганистаном в противодействии наркоэкспансии, так как число наркоманов в Пакистане катастрофически увеличилось и достигло 1,2 миллиона, однако подписанные официальные документы ни в коей мере не повлияли на сокращение поставок афганского опия-сырца и героина на мировой рынок, которые продолжали осуществлять полевые командиры.

К границам СНГ наркотики переправлялись через подконтрольные талибам северо-западные провинции. Незначительно уступало этому направлению другое: северо-восточное, захватывавшее и север Пакистана, где также сосредоточены большие площади опийных посевов и лаборатории по переработке сырца в героин. "Несмотря на серьезные заявления пакистанских властей об их решительной борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Читральский регион этого государства в производстве наркотических веществ, ориентированных в пределы СНГ, играет весьма существенную роль. Здесь продажа наркотиков ведется через подставных лиц из числа местных торговцев, которые сумели создать глубоко законспирированную подпольную сеть. Они самым тщательным образом скрывают свое взаимодействие с талибами. В провинции Читрал уже изготовленными наркотиками торгуют преимущественно оптом. Закупают наркотики в большинстве своем выходцы из афганского Бадахшана, которые приобретают 1 кг героина по достаточно низкой цене в 650 долларов. Наркомаршрут у контрабандистов предельно отлажен и безопасен. Доставка наркотиков из этого региона в Афганистан осуществляется путем подкупа пакистанских таможенников и полицейских. По установленной таксе за пропуск 10-12 кг героина они получают 150 долларов "премиальных". Героин в основном перебрасывают из населенного пункта Шах-Селим, через перевал Дора-Ан (Тупхома) в Зebakское Алякадарство и Ишкашимское Улусволи, а также через Барогиль в Ваханский уезд. В уездном центре Ишкашим наркотики реализуются мелким торговцам и растекаются по всему приграничью с Республикой Таджикистан. Затем с серьезным риском для жизни переправляются контрабандистами на сопредельную территорию, где опять же скупаются наркокурьерами и транспортируются в центральные районы". Наркотики, следовавшие по памиро-ошскому направлению имели как афганское, так и пакистанское происхождение. Если на северо-западном направлении талибы использовали, в основном, воздушный способ переброски больших партий наркотика через границу на вертолетах без опознавательных знаков, то на северо-восточном контрабандисты переправляли наркогруз в Таджикистан на бурдюках, вплавь через пограничную реку Пяндж, одновременно используя и труднопроходимые тропы.

Заслуживает особого рассмотрения отношение к проблеме производства наркотиков правительства Барханутдина Раббани, Северного альянса, на протяжении длительного времени контролировавшего прилегающую к границам Таджикистана северо-западную территорию Афганистана. Главнокомандующий Ахмад Шах Масуд 6 апреля 1999 года дал интервью журналисту-кыргызстанцу А.А.Князеву, в котором исчерпывающе определил политику легитимного правительства Барханутдина Раббани к наркобизнесу. "Мы против любых форм производства и оборота наркотиков, мы против того, что называют афганским наркотрафиком. И все знают, что на нашей территории производства наркотиков нет.

Используя малейшие возможности, мы работаем над тем, чтобы контролировать эти вопросы, другое дело, что возможности наши сейчас ограничены, у нас есть эта проблема. Но она есть не только у нас: через территории Таджикистана, Ирана, России, Турции, других стран тоже идут наркотики и они тоже не справляются с контролем над этим процессом. И, вы знаете, это-то - самое трудное для всех". Ахмад Шах Масуд вынужден был даже издать специальный указ, официально запрещающий на всей подконтрольной территории выращивать опийный мак, войсковые подразделения обязаны были уничтожать выявленные посеы. И все-таки около 3% опия в те годы все же производилось на территориях, находившихся под контролем правительства. В условиях гражданской войны осуществить полный контроль за населением практически было невозможно, запрет действовал по существу декларативно.

В ходе гражданской войны в Афганистане ситуация вблизи таджикско-афганской границы, через которую шли контрабандные потоки опия и героина, часто менялась. Моджахеды Ахмад Шаха Масуда сменяли талибы и наоборот. Осенью 2000 года ситуация в приграничных афганских провинциях Кундуз и Тахор заметно изменилась в пользу вооруженных сил северного альянса. "Талибы и их пакистанские союзники несли большие потери. В ходе действий моджахедов Масуда в районах Дашт-и-Арчи, Имамсахиб, Номак-Об, Ходжагар и Чал талибы покинули все свои позиции. Все названные населенные пункты находятся в непосредственной близости от границы Таджикистана. Подразделениями Ахмад Шаха был также захвачен важный в стратегическом отношении населенный пункт Хазар-Баг". Однако несмотря на ожесточенные сражения невдалеке от госграницы, несмотря на то что эти участки должны были контролироваться вооруженными формированиями обеих сторон, поток наркотиков на прилегающую территорию Таджикистана не уменьшился. На наш взгляд, это результат полной деградации государственных институтов, неспособности (или нежелания) военных лидеров воюющих сторон контролировать действия командиров низового звена, многие из которых действуют по принципу "и нашим и вашим" лишь бы сорвать куш побольше в удачной наркооперации. Во время гражданской войны помимо главной линии фронта в тылу у сторон действуют много группировок противоположной стороны, и контроль за ними военная администрация осуществляет весьма относительно. Подобная ситуация повторяется и при Хамиде Карзае.

В этом отношении характерна позиция афганских кыргызов, проживающих в районе Зебака (афганский Бадахшан). "Условия жизни здесь суровые. Любые товары вымениваются, нет ни поликлиники, ни школы. Все кочевники неграмотны. Ежегодных караванов в Кабул для продажи откормленных кочевниками овец не было уже целую вечность,... а товары из столицы больше не попадают сюда. Зато процветает другая торговля. Опиумные дилеры из таджикского Бадахшана приносят свой товар на пастбища Малого Памира, где меняют его на овец. Местные командиры из антиталибского движения требуют оплаты за использование дорог. Мятежники из "Талибана" финансируют свою борьбу доходами от торговли опиумом, твердят о своей неизбежной победе... Кыргызское меньшинство в Афганистане видело, как очень многие из участников этого движения вовлекались в употребление наркотиков в течение нескольких лет. По оценкам международных экспертов, около 90% кыргызских кочевников, начиная с 10-12 лет употребляют опиум".

В августе 1998 года во время наступления талибов на севере зебакцы признали их власть и подняли флаг движения "Талибан". Направленное сюда подразделение Ахмад Шаха Масуда успокоило страсти, вернуло зебакцев на позиции нейтралитета, которого они традиционно придерживались во внутриафганском конфликте.

Отношение к проблеме производства наркотиков со стороны официального правительства Исламского Государства Афганистан (ИГА), пришедшего к власти после свержения просоветского режима Наджибуллы, также было непоследовательным и зачастую основывалось на политике двойных стандартов. Возглавлявшие моджахеды Б.Раббани, А.Масуд и др. в ходе гражданской войны поддерживали и поощряли производство опия-сырца и торговлю им, чтобы на вырученные деньги, как уже указывал автор,

приобретать оружие, содержать пропагандистский аппарат и т.п. Оказавшись у власти, возглавив коалиционное правительство в Кабуле, Б.Раббани и его окружение сразу не имело возможности переориентироваться в силу объективных и субъективных причин. В официальных заявлениях Б.Раббани декларировал, что решительно и бесповоротно выступает за уничтожение посевов опийного мака, активизацию борьбы с контрабандой наркотиков, а одновременно весьма сдержанно относился к фактам оживления торговли наркотиками, которую вели полевые командиры, высокопоставленные чиновники его правительства. Так, в совместном заявлении по итогам рабочего визита в Кыргызскую Республику 28-29 мая 1999 года Президент ИГА Бурханутдин Раббани и Президент КР Аскар Акаев констатировали, что "незаконное распространение наркотиков, религиозного экстремизма и терроризма с территории Афганистана представляет угрозу безопасности сопредельных государств, обе стороны выразили намерение объединить усилия в целях противодействия этому злу...". Отступая под натиском талибов, тем не менее правительство Б.Раббани, вооруженные силы, возглавляемые опытным военным стратегом Ахмад Шахом Масудом, контролировали в 1999-2000 годах менее 10% территории Афганистана, непосредственно прилегающей к границам Таджикистана и Узбекистана. Казалось бы, постоянные и жестокие боевые действия, реальная опасность попасть под пули враждующих сторон должны были заметно свести на нет контрабандные перевозки наркотиков через территорию Северного альянса, сократить попытки прорыва наркокурьеров через границу на сопредельную территорию СНГ. Однако этого не произошло. Именно в этот период контрабандисты усилили свою преступную деятельность, и Северный альянс не смог или не захотел решительно противостоять этому, хотя неоднократно заявлял о готовности к сотрудничеству в борьбе с наркобизнесом и необходимости оказать в этом деле помощь со стороны международных организаций. Выступая 30 мая 2000 года на международном коллоквиуме "Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральноазиатского региона", Чрезвычайный и Полномочный Посол ИГА в Республике Таджикистан Саид Ибрагим Хекмат, отвечая на вопрос: "Почему правительство Исламского Государства Афганистан, истощенного гражданской войной, не обратилось в ООН за содействием в уничтожении производства наркотиков на территориях, контролируемых талибами и Северным альянсом?" подчеркнул, что контрабандный наркотик "идет, в основном, потоком через Горно-Бадахшанскую Автономную область Таджикистана. Протяженность границы ГБАО с Афганистаном 370 километров по горам, ущельям, рекам, где перекрыть дороги крайне сложно. Гарантировать безопасность международных наблюдателей трудно. 21 дорога пересекает ГБАО от госграницы. Контролировать их и одновременно вести войну с талибами, которых поддерживает и вооружает Пакистан, международные террористы типа бен Ладена, очень сложно. И все-таки правительство Раббани пытается это делать. В прошлом году (1999), например, было демонтировано 5 заводов по производству героина. Но еще действуют 75 лабораторий в афганском Бадахшане, Джелалабаде, Кундузе. Мы будем благодарны, если часть средств, которые ООН выделила на создание "пояса безопасности" вокруг Афганистана, пойдет на переориентацию посевных площадей, чтобы феллахам было выгодно выращивать пшеницу, хлопок или бобовые культуры, тогда 95% из них откажется от выращивания опия".

Однако факты свидетельствуют, что даже в самые трудные для судьбы правительства Б.Раббани времена, оно сохраняло и даже расширяло посевные площади под опийным маком на контролируемой территории. Если в 80-х годах небольшие участки маковых посевов занимали в структуре посевных площадей Афганистана 0,15%, то к началу 90-х годов посеvy опийного мака увеличились в 10 раз, а к 1997 году достигли 3,5% всех сохранявшихся сельхозплощадей. Из них 96% располагались на занятых талибами территориях, а 4% - в афганском Бадахшане, длительное время контролировавшемся А.Ш.Масудом. Вот почему наркотики продолжали в большом количестве поступать контрабандными путями в сопредельные страны СНГ.

Занятому войной с талибами Северному альянсу действительно трудно было

контролировать все наркотропы, но "не заметить" огромные посевные площади опийного мака на равнинных поливных землях провинций Бадахшан, Балх и некоторых других при желании было просто невозможно. Но этому мешала политика двойных стандартов, стремление определенных кругов извлекать дивиденды из производства наркотиков.

Таким образом, и при моджахедах, и при талибах на всех этапах гражданской войны в Афганистане Центральноазиатскому региону довелось стать ареной наркоэкспансии, объединившейся с силами международных террористов, стремившихся дестабилизировать обстановку в регионе. Как правоохранные органы стран СНГ и, в частности Кыргызстана, противостояли наркоэкспансии на разных ее этапах, как возможно будет развиваться ситуация дальше автор рассматривает в следующих главах исследования.

Как уже отмечалось, автор настоящего исследования летом 1992 года участвовал в работе семинара по проблемам антинаркотизма в Исламской Республике Иран, где борьба с этим социальным злом незадолго до того была возведена в ранг государственной политики. Здесь удалось детально познакомиться с интересным опытом противодействия наркотрафику, который до 1992 года представлял серьезнейшую проблему для этой страны. Летом 1993 года, в ходе служебной командировки в Горно-Бадахшанскую Автономную область Республики Таджикистан, автор в целях глубокого изучения проблемы побывал во многих районах, встречался с сотрудниками правоохранительных органов, представителями оппозиции, местными жителями, военнослужащими Группы Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Таджикистане, беседовал с задержанными за контрабанду наркотических средств. В дальнейшем, в 1994 - 1999 годах, автор неоднократно посещал ГБАО и территории других приграничных областей Республики Таджикистан, имел возможность отследить развивающийся здесь процесс в динамике и сделать определенные выводы, нашедшие отражение в данном исследовании.

Опийный мак в Афганистане производился издавна. Традиционно опий-сырец и героин контрабандно переправлялись из региона, где производился наркотик, в Европу через Иран и Турцию. Контролировать этот труднодоступный высокогорный район на стыке Афганистана, Пакистана и Ирана - ("Золотой полумесяц") - из-за его отдаленности, а также ряда проблем социального, политического, этнического характера, было практически невозможно. Но в середине 80-х годов XX века Исламская Республика Иран, где наркомания стала явной угрозой генофонду нации, кардинально изменила свою позицию в области борьбы с наркотизмом. Вполне официально, на государственном уровне, наркотикам здесь был объявлен джихад ("священная война"), создана Исламская Национальная Гвардия, призванная вести борьбу, в первую очередь, с контрабандным ввозом в страну наркотиков. В труднодоступные горные районы для маневрирования силами и средствами были проведены шоссейные дороги; горные ущелья, по которым прежде наркотрафиканты сравнительно беспрепятственно транспортировали в больших количествах наркотические вещества, были перекрыты фортификационными сооружениями. В результате этих и многих других мер только за один год мусульманского календаря (21 марта 1998 - 21 марта 1999 годов) иранские спецподразделения конфисковали 130 тонн 415 килограммов наркотических средств. По приговору шариатского суда были казнены шестеро наркодельцов.

Боясь потерять сверхприбыли (по данным международных экспертов ООН и Интерпола, один вложенный в наркобизнес доллар приносит 12 240 долларов прибыли), и убедившись, что традиционный "иранский маршрут" становится для транспортировки наркотических средств все более опасным, наркомафии начали усиленный поиск новых путей перевозки наркотиков. Их взоры обратились к Центральноазиатским республикам бывшего СССР, недавно приобретшим независимость.

После распада СССР распалась и единая пограничная служба. В 1991-1992 годах заметно ослабла охрана внешних государственных границ молодых суверенных государств бывшего Союза, а внутренние границы между бывшими союзными республиками оставались фактически прозрачными до формирования национальных пограничных и таможенных служб (1993-1994 годы). Криминальные элементы не преминули воспользоваться этим

обстоятельством. В Китай, Иран и другие сопредельные государства хлынул поток цветного металла, полимеров, сельхозсырья. Предприимчивые иностранные бизнесмены, открыв в республиках Центральной Азии АО, СП, ОсОО и другие коммерческие предприятия, стали усиленно скупать и вывозить дешевые шерсть, хлопок, овчины, подрывая местную перерабатывающую промышленность. Активно велась приграничная торговля. Одновременно опытные наркомафиози внимательно изучали новую ситуацию, вели усиленную разведку безопасных путей переброски больших партий опиума, героина через территории Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана в Россию, Западную и Восточную Европу, вербовали перевозчиков, проводников, пользуясь тем, что массовая безработица толкала людей на поиски средств существования.

В 1991 - 1992 годах ситуация на границе Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан с Афганистаном фактически не контролировалась. И опиум из Афганистана, Пакистана поступал сюда большими партиями, а отсюда по единственной здесь высокогорной, практически не контролируемой трассе Хорог - Ош, наркотик попадал в Ферганскую долину и, через территории Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана, следовал дальше: в Россию, страны Балтии, где сформировался устойчивый рынок сбыта, так как у удачливых дельцов-нуворишей, полукриминальных элементов появились большие "свободные" деньги, добытые в ходе неконтролируемой приватизации государственной собственности при переходе к рыночной экономике. В 90-х годах Российская Федерация являлась крупнейшим рынком сбыта наркотических средств афганского происхождения. Так, по данным Государственного Таможенного комитета Российской Федерации, в 1998 году "наиболее драматично обстановка развивалась на границе с Казахстаном, через которую продолжался активный рост объемов контрабанды наркотиков, ввозимых из других государств Средней Азии, а также из Афганистана и Пакистана. Всего на этом направлении было задержано 80% героина, 84% гашиша, 60% опиума и 53% марихуаны".

Как уже было отмечено, к началу 1994 года правоохранительная система Российской Федерации начала укреплять контакты с правоохранительными органами суверенных республик, совершенствовать охрану внешней границы, вкладывать средства в проведение совместных операций по разоблачению наркодельцов, пресечению наркотрафика. Но к тому времени в наркобизнес уже были втянуты многие местные жители, для которых этот промысел стал в то время единственным источником существования. Для лучшего понимания сложившейся в то время ситуации необходимо представить социально-экономическое положение Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Имея весьма слабо развитую промышленность (хлебозавод, швейное производство малой мощности, полукустарная фабрика по обработке местных полудрагоценных камней) и сельское хозяйство, население ГБАО - свыше 200 000 человек - снабжалось в советские годы прямо из центра. Здесь действовала система так называемого централизованного, или "московского", обеспечения. По железной дороге грузы поступали на станцию города Ош в Кыргызстане, где и до сегодняшнего дня располагаются несколько автобаз, транспорт которых занят исключительно на памирском направлении. Они перевозили эти грузы по 725-километровой высокогорной трассе в Хорог. По статистике начала 90-х годов, по маршруту Ош - Хорог и обратно в месяц в общей сложности проходило до двух тысяч грузовых автомобилей. Прекратившееся непосредственно после распада Союза ССР централизованное снабжение поставило большую часть населения ГБАО буквально на грань выживания.

Ситуация осложнялась еще и тем, что после начала гражданской войны в Таджикистане на территорию ГБАО из Душанбе, Кулябской области, других регионов республики прибыло более 40 тысяч беженцев - этнических памирцев. Таким образом, практически открытая таджикско-афганская граница, с одной стороны, и всеобщее, обвальное снижение уровня жизни с другой, как раз и послужили теми факторами, которые резко осложнили криминогенную ситуацию в регионе, способствовали вовлечению в наркобизнес местного населения.

По многочисленным рассказам жителей Горно-Бадахшанской Автономной области, записанным автором настоящего исследования, в 1991-1994 годах на таджикско-афганской границе шел фактически натуральный обмен, т.н. "дикий бартер". В Афганистан переправлялись предметы домашнего обихода, товары ширпотреба, обувь, одежда, позже - бытовая техника. Оттуда же по очень низким ценам контрабандно переправлялся опий, который затем по трассе Хорог - Ош перевозился в Кыргызстан, где перепродавался или обменивался на продукты питания и предметы первой необходимости. Так, один из проживавших в Хороге "преступный авторитет" по кличке "Леша-горбун", в 1993 году рассказывал автору, что, за счет вырученных от продажи наркотиков средств он в течение самой трудной для жителей ГБАО зимы 1992-1993 годов, приобрел шерстяные одеяла, муку и уголь для 2000 беженцев. Полученные сведения полностью подтвердили официальные лица из Управления внутренних дел и Управления Национальной безопасности Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. "Леша Горбун" - кличка Абдуламона Ойембекова влиятельного полевого командира непримиримой таджикской оппозиции (НТО). Жил с женой, тремя детьми, отцом и пятью братьями в Хороге. Убит 7 декабря 1994 года: подорвался на дистанционной мине. Погиб Леша Горбун в возрасте 34 лет, преступление так и осталось нераскрытым. "Он был истинным исламистом, крупным наркоторговцем-патриотом, который вместе с братьями и другими родственниками из семейного клана сопровождал гуманитарные грузы, спасал бадахшанцев от голода", - утверждают исследователи М.Шакиров, З.Дзиенциловски. И с этим утверждением трудно не согласиться. На крутых поворотах истории, когда голод, разруха становятся явной угрозой обществу, наркоторговля становится своеобразной палочкой-выручалочкой.

Укрепление системы пограничной охраны. "Героиновая экспансия" (1994-1997 годы).

К середине 1994 года ситуация изменилась. "Дикий бартер" постепенно вытеснили организованные преступные группировки. В погоне за высокими прибылями наркобизнесом начинают заниматься силы, имевшие влияние среди оппозиционеров, наркотрафик все более попадает под контроль организованных преступных группировок, действовавших тогда на территории ГБАО практически легально, под видом отрядов самообороны. Новые наркобизнесмены находят бреши в укрепляющейся границе. За сферы влияния между ними развернулась жестокая борьба, вплоть до физического устранения конкурентов.

Во время гражданской войны в Таджикистане (1992-1996годы) противоборствовавшие вооруженные формирования использовали опий для приобретения оружия, провианта, боеприпасов. По сведениям Министерства обороны России в Гоне Бадахшане было создано шесть перевалочных пунктов, принадлежащих автономно действующим группировкам, имевшим свои каналы переброски наркотических средств через границу и транспортировки их на рынки сбыта. По мнению председателя Комитета по охране госграницы при правительстве Таджикистана С.Камолова, "Практически все слои населения вовлечены в наркобизнес и в наркомафию. Наркомания пронизала все структуры власти... Самое страшное, что в этот процесс втянуто огромное количество людей и средств общества". Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов справедливо отметил, что проблему борьбы с наркомафией и распространением наркомании не удастся решить в отрыве от проблемы умиротворения в Афганистане. По его мнению, силами мирового сообщества вокруг воюющего Афганистана необходимо создать "пояс безопасности", в организации которого должны участвовать Россия, США, а также все соседние с ним страны.

Начиная с 1995 года, высокогорная трасса Хорог - Ош потеряла значение единственного в регионе маршрута поставки произведенных в Афганистане, Пакистане наркотических веществ. Они стали поступать в Ошскую область по всей практически открытой таджикско-кыргызской границе протяженностью свыше 800 километров. При этом, обходя пограничные, милицейские, таможенные посты и заслоны, наркокурьеры умело использовали для транспортировки наркотических веществ конно-пешим способом горные тропы, о чем свидетельствуют их многочисленные задержания при проведении специальных

операций силами отряда специального назначения УВД Ошской области "Эрдик" ("Отвага").

Своего рода первооткрывателями горных троп и маршрутов перемещения людей и грузов из Таджикистана в Кыргызстан еще в 1992 году с началом гражданской войны в Таджикистане стали беженцы. Ими было проложено более 30 переходов по всей протяженности таджикско-кыргызской границы с выходом в Ферганскую долину. Впоследствии большинство этих скрытых переходов использовались для перевозки наркотических веществ, оружия, боеприпасов, провианта для незаконных вооруженных формирований.

В 1998-99 годах четко обозначились четыре основных направления поступления наркотических веществ в Ошскую область Кыргызской Республики с территории Республики Таджикистан:

1. Кызыл - Артское, охватывающее трассу Хорог - Ош с прилегающими к ней обширными горными массивами, расположенными, главным образом, в Мургабском районе Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан.

2. Алтын - Мазарское, начинающееся с Рушанского плоскогорья на афганско-таджикской границе в ГБАО и идущее через ущелья Памира и Заалайского хребта до Чон-Алайской долины Ошской области.

3. Баткенское, включающее многочисленные горные тропы, используемые для переходов из Джергетальского и других близлежащих районов Таджикистана в Баткенский и Кадамжайский районы Ошской области.

4. Ленинадское, охватывающее шоссейные дороги и прилегающие к ним территории начиная от города Ходжента в Таджикистане, включая Ляйлякский район Ошской области Кыргызской Республики и приграничные районы Республики Таджикистан и Республики Узбекистан до города Ош.

Каждое из указанных выше направлений в свою очередь подразделялось на многочисленные каналы, пути и маршруты поставки наркотиков, включавшие переходы через труднодоступные высокогорные перевалы, такие, например, как Ак-Байтал (4655 метров над уровнем моря) и Кызыл-Арт (4280 метров). Организованные преступные группировки, стремившиеся взять наркобизнес под свой контроль, все чаще использовали весьма изощренные способы наживы. Так, например, расследуя уголовные дела по контрабанде наркотиков, сотрудники Ошского областного Управления Министерства Национальной безопасности Кыргызской Республики обратили внимание, что по некоторым из них пришлось освободить заложников. И глубоко проанализировали каждый такой факт. В результате выяснилось, что до 1997 года, когда героин еще только начал заменять опий и цены на наркотики были не столь высоки, наркобизнесмены из Таджикистана передавали большие партии наркотиков наркодиллерам в Кыргызстан, не требуя предварительной оплаты.

Зарождалась преступная специализация: организатор - перевозчик хранитель - сбытчик - покупатель - оптовик, которая оформилась сравнительно четко к концу 1996 года, когда на смену опию из Афганистана в больших количествах пошел героин. Впервые в регионе килограмм героина удалось изъять в 1997 году, и с тех пор сверхдоходная "героиновая экспансия", стала постепенно вытеснять опииную как из трафика, так и с внутреннего рынка потребления. Произошедшая реструктуризация наркорынка, появившаяся возможность поставлять наркотики в Российскую Федерацию без кыргызстанского посредничества, напрямую, разделение рынков сбыта привели к некоторому разрыву преступных связей и временной потере доверия таджикских наркобаронов к кыргызстанским наркодиллерам. Во всяком случае, наркотики "под реализацию" отпускать им перестали.

Наркодельцы сменили тактику. Используя экономические трудности большей части населения, его готовность взяться за любую работу, наркодельцы стали приезжать в отдаленные села и приглашать молодых мужчин "на заработки за границу". При этом в качестве аванса предлагались мука, сахар, другие продукты питания. Завербованные таким образом обманутые люди становились фактическими заложниками. Их увозили за пределы

республики и обменивали на героин. Под охраной заложники ждали, пока наркотик распродавался и его хозяину возвращались деньги. А пока заложников заставляли выполнять грязную, тяжелую работу, их унижали, эксплуатировали как рабов.

К концу 90-х годов процесс интеграции организованных наркосообществ не только возобновился, но и вступил в новую, еще более опасную, фазу. Незаконными операциями с наркотиками, так или иначе, занимались практически все действовавшие в Центральноазиатском регионе организованные преступные группировки (ОПГ). Развивался процесс интегрирования их в международную систему наркоторговли со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распределялись сферы влияния, шла преступная специализация - часть ОПГ специализировалась на контрабанде наркотических веществ из Афганистана, другая занималась их доставкой из Таджикистана, третья распространяла наркотики по государствам СНГ, практически по всем крупным промышленным центрам Российской Федерации. Наиболее структурно оформившиеся ОПГ осуществляли полный цикл наркобизнеса от контрабанды наркотиков из Афганистана, через Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан до конечного пункта - главным образом Российской Федерации. Свою преступную деятельность они осуществляли столь успешно, что, по мнению Управления по борьбе с таможенными правонарушениями Государственного таможенного комитета (ГТК) Российской Федерации, "непрерывный рост объемов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации". Оперативную обстановку, связанную с контрабандой наркотиков, специалисты ГТК РФ характеризовали следующими факторами:

продолжавшимся увеличением объемов контрабанды героина на территорию России и вытеснением им более дешевых наркотиков. В 1998 году количество задержанного героина, по сравнению с 1997 годом, возросло в 5 раз по количеству случаев и в 2 раза по общему весу;

активной ролью в осуществлении контрабанды наркотиков организованных преступных группировок этнического характера. В 1998 году таможенными органами Российской Федерации были выявлены и пресечены каналы контрабанды наркотиков, использовавшиеся китайскими, корейскими, нигерийскими, таджикскими и цыганскими преступными группами;

дальнейшими процессами формирования таможенного союза, вступлением в этот союз Таджикистана при одновременном усилении контрабандного ввоза наркотиков из государств Средней Азии на территорию России.

Это подтверждает высказанную выше точку зрения о все возрастающих роли и месте межрегиональных и созданных по принципу этнического родства организованных преступных группировок в обеспечении наркотическими веществами российского черного рынка.

Специалисты Государственного таможенного комитета Российской Федерации считали также, что "государства Средней Азии стали играть ведущую роль в экспансии наркотиков на территорию России, в формировании наркорынка и в настоящее время стали представлять главную угрозу интересам безопасности России". Так, по количеству случаев (54) нелегального перемещения наркотических средств и психотропных веществ через границу России в 1998 году, Таджикистан находился на четвертом месте после Украины (278), Казахстана (79), Литвы (62). Кыргызстан в этом списке находился на десятом месте (14 случаев). В 1997 же году за контрабанду наркотиков на границах Российской Федерации был задержан 41 гражданин Республики Таджикистан, 11 Республики Узбекистан, 6 - Кыргызской Республики, 136 - Украины, 25 Казахстана, 16 - Литвы.

В 1998 году российская таможенная служба пресекла 131 попытку поставки героина, было изъято 47,3 килограмма. В Российскую Федерацию героин поставлялся из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Оттуда же поступала и марихуана. Всего удалось изъять 612 килограммов марихуаны и 44,2 кг гашиша.

В обратном же направлении - из Российской Федерации в республики Средней Азии и далее в Афганистан - контрабандно вывозились большие партии прекурсоров. Так, количество перемещаемого в направлении среднеазиатских государств и задержанного на границах Российской Федерации контрабандного ацетона, используемого главным образом для ректификации морфина при нелегальном производстве героина, а также в качестве растворителя при производстве наркотических средств других групп, составило 10,3% от всего объема задержаний данного вещества за 1998 год. Например, сотрудники Алтайской таможни в 1998 году пресекли 5 попыток вывоза из Российской Федерации в Республику Казахстан и Кыргызскую Республику 10 990 килограммов ацетона. Столь тревожная ситуация с контрабандой в республики Средней Азии прекурсоров свидетельствовала как о наличии здесь подпольных лабораторий по получению героина, так и о хорошо налаженных контрабандных каналах их поставки в Афганистан, где, как известно, такие лаборатории действовали повсеместно.

Поскольку наркоконтрабанда в Российскую Федерацию набирала невиданные ранее обороты и стала представлять угрозу ее национальной безопасности, вопрос этот в сентябре 1998 года стал предметом рассмотрения Межведомственной комиссии по пограничной политике Совета Безопасности РФ, которая констатировала, что в стране быстрыми темпами формируется внутренний рынок наркотиков, ориентированный на интеграцию в международный наркобизнес. За господство на этом рынке идет жестокая борьба организованных наркогруппировок, в том числе среднеазиатских. Этнические преступные группировки стремятся использовать для перевозки наркотиков женщин и детей, среди курьеров большой процент составляют нанятые для разового использования лица с низким уровнем доходов и не связанные с преступным миром. Возрастание стоимости наркотиков по пути их транспортировки в Россию в 10-15 раз стало стимулом, оправдывающим риск, особенно для жителей Средней Азии и иных государств с низким уровнем жизни и наибольшую опасность для России представляет контрабандный ввоз наркотиков из государств Средней Азии, которые произведены непосредственно на их территории или ввезены из Афганистана и Пакистана. "Производить героин весьма выгодно. Его стоимость на пути из Таджикистана в Европу возрастает в 63 раза: в ГБАО 1 кг героина стоит от 4 до 8 тыс. долларов, в Душанбе - 12-17 тыс. долларов, в Ташкенте 30-40 тыс. долларов, в Москве - 150-200 тыс. долларов, в Европе - 250-300 тыс. долларов". Такой вывод еще раз подтверждает высказанное выше мнение, что главным конечным пунктом афганского наркотрафика изначально были именно российские наркорынки. И целью наркоэкспансии было не только извлечение максимальной прибыли, но и глубинная политическая цель.

Другим важнейшим фактором, характеризовавшим состояние наркоситуации в регионе, являлись многочисленные попытки использовать для транспортировки наркотиков территорию Китайской Народной Республики и, следовательно, "втянуть" КНР в афганский наркотрафик. Новый канал распространения наркотиков был отслежен на Памире, на территории Мургабского района Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан, на стыке границ Таджикистана, Китая и Афганистана. Уже с начала 1998 года здесь заключались бартерные сделки - афганские опий и героин обменивались на продукты, предметы первой необходимости. Складывающаяся здесь в те годы ситуация была аналогична ситуации на афгано-таджикской границе в ГБАО в 1991- 1993 годах, когда такой "бартер" послужил началом афганской наркоэкспансии, сначала превратившей регион в новый транзитный путь поставки наркотиков в Россию и страны дальнего зарубежья, а затем уже и активно освоивший внутренние наркорынки государств региона.

Специалисты считали, что если в афганский наркотрафик окажется втянутым Китай, то последствия могут оказаться самыми непредсказуемыми. Во-первых, по данным самих же китайских спецслужб, преступные группировки центральноазиатских государств активно срашиваются с наркомафиозными структурами КНР. Их конечная цель - Западная Европа, США. " В 1998 году в Китае было изъято из незаконного оборота 1,6 тонны героина, около 0,5 тонны наркотиков амфетаминовой группы, свыше 100 тысяч тонн сырья для

производства наркотических средств и психотропных веществ. Пресечена деятельность 600 наркогруппировок, арестовано 65 тысяч человек. По сравнению с 1997 годом общий вес изъятых в Китае наркотических средств возрос на 60%. В стране насчитывается до 20 млн. наркоманов, до 5% которых составляют подростки и молодые люди до 20 лет. В 1998 году за медицинской помощью по поводу наркозависимости обратились около 200 тысяч человек. Ежегодно на лечебно-реабилитационные цели в КНР расходуется до 180 млн. долларов".

По оценке Национального комитета по контролю за наркотиками Китая (НККН) в 1998 году общий оборот наркопродукции составил 800 млн. долларов. Основными перевалочными базами для контрабанды наркотиков служат Синьцзян-Уйгурский автономный округ, граничащий с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, а также провинция Ганьсу и Нинься-Хуэйский автономный район, где сложились устойчивые криминальные группы, занимающиеся наркобизнесом под прикрытием коммерческих фирм. Они тесно связаны с преступными центрами в странах "Золотого полумесяца", откуда наркотики переправляются во внутренние районы Китая. В структуре контрабандного импорта до 50% составляют наркотики, произведенные в Афганистане, Пакистане.

Все более интенсивно используется маршрут доставки через Центральноазиатские страны, включая Кыргызстан. Спецслужбами России и Китая в 1999 году зафиксированы факты поставок китайскими наркодельцами по железной дороге в Россию, Польшу, Венгрию, Чехию и другие страны афганского наркотовара и героина китайского изготовления, который на черном рынке реализовывался на 15-20% дешевле. Через международное Каракорумское шоссе, проходящее через территорию Китайской Народной Республики, картели смогут получить туда самый короткий путь. В обратном же направлении, через территорию Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, в сторону Афганистана и Пакистана будут поставляться производимые в КНР в большом количестве прекурсоры. Наркодоллары, во-вторых, мгновенно стимулируют и без того достаточно хорошо развитый в Китае коррупционный механизм. В-третьих, не исключена возможность того, что на почве религиозного фундаментализма, фанатизма и торговли оружием афганские моджахеды установят контакты с лидерами сепаратистов из Синьцзян-Уйгурского Автономного района, которые выступают за отделение региона от Китая. Такие попытки к тому времени уже предпринимались. Учитывая печальный опыт, приобретенный во время "Опиумных войн" (1840-1842 и 1856-1860 годы), когда от территории Великой Китайской Империи был отторгнут обращенный в английский протекторат Гонконг, возвращенный Китаю лишь спустя 150 лет (в 1997 году) китайские власти могли бы пойти на наращивание в регионе военной силы, что приведет к нарушению паритета и усилению здесь политической нестабильности и напряженности. Предвосхищая такое развитие событий, китайские власти выразили твердое намерение крепить международное сотрудничество в борьбе с наркобизнесом. Так, в Бишкекской декларации Глав государств республики Казахстан, Китайской Народной республики, Кыргызской республики, Российской Федерации и республики Таджикистан, подписанной 25 августа 1999 года, подчеркивалось: "Стороны отмечают важность эффективного противодействия международному терроризму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим формам трансграничной преступной деятельности..."

1.3. Боевые действия в Баткенском и Чон-Алайском районах Ошской области в 1999, 2000 годах как попытка международных террористических группировок установления контроля за основными региональными наркотрассами.

Мировая практика, события далекой и недавней истории подтверждают непреложный факт, что наркобизнес является не только способом обогащения преступных кланов в государствах традиционной демократии, развивающихся странах и странах третьего мира, а главным образом - средством осуществления большой политики. Масштабный наркобизнес в форме наркотрафика позволяет накопить крупные средства для осуществления выгодной и удобной для наркобизнесменов политики внутри стран, производящих наркотики. Он

рождает и поощряет возможность влиять на политику соседних государств, так как заинтересован в беспрепятственном транзите через их территории, он субсидирует свержение неугодных правительств, вооруженное вмешательство во внутренние дела государств с различными социальными системами, чтобы насадить угодных, послушных правителей, осуществляет постоянную целенаправленную разведку в приграничных с этими странами регионах. Не получая должного отпора на границах государств, через которые наркотрафиканты транспортируют опий, героин, кокаин или марихуану к местам сбыта и массового потребления (Россия, США, Балтия, Западная Европа), наркоэкспансия исключительно заинтересована в дестабилизации обстановки в сопредельных странах, в недопущении выработки, а тем более в осуществлении этими странами согласованной единой политики противодействия ей.

Характерно, что наркоэкспансия в любой форме, как правило, осуществляется под благовидным предлогом "защиты свободной торговли" или обеспечения свободного религиозного волеизъявления. Классическим тому подтверждением стали уже упоминавшиеся в этой работе "Опиумные войны" против Китая, которые вели Англия с Францией, используя в качестве предлога мероприятия китайских властей против контрабандной торговли опиумом.

Другой пример, менее масштабный для истории, но не менее значимый в русле исследуемой темы - это баткенские события на юге Кыргызстана летом 1999, 2000 годов, когда крупные вооруженные банды исламских экстремистов вторглись из Таджикистана на территорию суверенного Кыргызстана, захватили несколько приграничных сел, 12 заложников, вынудили более шести тысяч местных жителей покинуть родные места... 26 сотрудников милиции, военнослужащих, мирных граждан погибли тогда в схватках с экстремистами, около ста получили ранения. Было затрачено свыше 200 миллионов сомов на проведение частичной мобилизации, экипировку, переброску в зону вооруженного конфликта воинского контингента.

Подоплека баткенских событий, их корни, причины в общем русле современного исламского экстремизма, нацеленного против прогрессивного светского развития государств Центральноазиатского региона, избравших после распада СССР строительство гражданского, демократического общества, достаточно исследованы в ряде научных публикаций. Ученые, политические деятели, журналисты с разных позиций анализировали причины вооруженного конфликта, ход боевых действий в Баткенском, Кадамджайском, Чон-Алайском районах Ошской области Кыргызской республики в 1999 - 2000 годах. Их выводы, в основном, сводились к следующему:

1. Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны (Чечня, Афганистан) или систематических террористических актов (Ближний Восток, Кашмир), совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных на нарко- и нефтедоллары. Их идеологией является "джихад" - война с "неверными", исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Баткенские события - это лишь часть религиозной экспансии. Активизация "исламского фактора" в 90-х годах вызвана появлением на мировой арене молодых независимых государств из числа республик распавшегося Союза ССР, расположенных в традиционно мусульманском регионе: Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана. Геополитические интересы, богатые природные ресурсы, затянувшийся экономический кризис в регионе создали сравнительно благоприятную почву для замены химерной коммунистической идеи всеобщего равенства, мнимой свободы и "счастья", насаждавшейся на протяжении 70 лет советским тоталитарным режимом, идеей религиозного фанатизма, вооруженной борьбы за мировое господство, отказа от благ цивилизации во имя обретения "подлинной духовной свободы" и приобщения к "истинным" духовным ценностям ислама.

2. Фанатичная идея религиозных экстремистов в лице его наиболее рьяных приверженцев ваххабитов о перманентном джихаде получила новый импульс после успехов

религиозного движения "Талибан" в соседнем с Таджикистаном и Узбекистаном Афганистане. Здесь талибы вооруженным путем за годы гражданской войны установили свою власть на 92% территории Афганистана. Бои с верными законному правительству Раббани войсками шли на севере страны, в непосредственной близости с границей Таджикистана.

Расширению влияния ваххабитов способствовали и события в Чечне, где первая война (1995-1996 годы) завершилась фактическим признанием Россией легитимности режима А. Масхадова, который возвел бандитизм, насильственный захват соседних территорий, работорговлю, разграбление природных ресурсов в ранг государственной политики. Заявляя на словах о своей готовности "навести порядок и положить конец захвату заложников", режим Масхадова на деле поощрял международный терроризм, сепаратизм, становился оплотом, центром международной организованной преступности и наркобизнеса. В Чечню направлялись для отмывания незаконно нажитые капиталы, здесь скрывались от суда и следствия уголовные преступники, объявленные в розыск в ряде стран СНГ. Здесь создавались базы для подготовки террористов, изготавливались взрывные устройства, затем использовавшиеся при совершении терактов в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Пятигорске, повлекшие многочисленные человеческие жертвы. Характерно, что превращение Чечни в оплот международного терроризма проходило и происходит под массированным прикрытием идеологической словесной завесы о "борьбе народа за свободу и независимость", создания мученического ореола вокруг личностей таких преступников, как Басаев, Хаттаб, Радиев, Гелаев и т.п. Причем в некоторых кругах мировой общественности такой подход находит поддержку. Свидетельство тому - высказываемое некоторыми лидерами Европейского Союза мнение о возможности создания на территории Чечни суверенного мусульманского государства наподобие Азербайджана или решение Межпарламентской Ассамблеи (апрель 2000г.) о приостановлении членства России в этой международной организации в связи с событиями в Чечне. Но, как известно, Москва фактически проводит целенаправленную вооруженную, политическую, экономическую акцию по укреплению территориальной целостности Российской Федерации, уничтожению вооруженных банд боевиков-экстремистов, искоренению международного терроризма. Несомненно, война не должна и не может быть средством решения спорных вопросов, внутренних конфликтов. Однако нельзя не видеть и не оценить по достоинству ту высокую ответственность, которую приняли на себя президент, правительство, армия, правоохранительные органы, народ России перед цивилизацией, мировой общественностью за сохранение статус-кво, стабильности на планете, ликвидацию международного терроризма, бандитских формирований, крупного центра экстремизма, транснациональной организованной преступности, наркобизнеса. Именно "синдром Чечни" ярко проявился в баткенских событиях в Кыргызстане летом в 1999, 2000 годах. Он коснулся и Дагестана, может проявиться в других регионах, где заинтересованные в дестабилизации обстановки экстремисты попытаются захватить власть.

"Синдром Чечни", тактику внедрения силой оружия и наркотиков идеологии сепаратизма, религиозного экстремизма, явно противоречащей провозглашенным ООН принципам мирового сосуществования, веротерпимости, уважения прав и свобод личности, емко сформулировал Мовлади Удугов - главный идеолог "Республики Ичкерия". В интервью одной из рижских газет, перепечатанном в московском "Современнике" под выразительным заголовком "Мы взорвем Россию изнутри", М. Удугов цинично сформулировал конечные цели ваххабитского экстремизма и значение наркоэкспансии в глобальном переделе мира. На вопрос корреспондента: "Вы всерьез полагаете, что отряды моджахедов могут угрожать России и дойти до Москвы?", М. Удугов отвечает: "Если мы (чеченские боевики) объединимся с афганскими и среднеазиатскими моджахедами, то да. Россию мы возьмем под контроль мирными средствами. Какими? Основных направлений три: поставка наркотиков, захват экономических позиций и привлечение на свою сторону региональных лидеров. Кремль дал молодому поколению в руки автомат, а мы его посадим на иглу... Наркотики -

это средство, а не цель. Достаточно иметь в городе 20% наркоманов и держать в руках поставку наркотиков, то с людьми тут можно сделать все что угодно: провести нужные митинги, устроить беспорядки, наконец, добиться смены руководства. С помощью наркотиков мы осуществим свою главную цель: создание на территории России исламского государства. Коммунизм рухнул, русское православие в нынешнем своем состоянии - религия обреченных, идеалы демократии в России явно не прижились. В этих условиях идеологический вакуум мы и заполним исламом...".

Далее идеолог современного религиозного экстремизма откровенно рассуждает о том, как ловко чеченцы подкупают пограничников, российских генералов, через которых покупают оружие, взрывчатку и которых намерены "протолкнуть" в губернаторы на выборах. Не трудно разгадать подоплеку этих коварных откровений: скомпрометировать отдельных крупных госчиновников, военкомов, посеять сомнение в порядочности госаппарата, убедить инвесторов в бесперспективности поддержки России, где коррупция поразила все властные структуры, а война с Чечней будет перманентной.

Но в то же время нельзя не заметить, что утверждение М. Удугова министра печати и информации в правительстве Ичкерии - о том, что распространение наркотиков и объединение моджахедов Чечни, Афганистана, Средней Азии являются для ваххабитов, международных террористов реальным средством для достижения конечной цели, не лишено оснований. Это еще раз подтверждает наши выводы о том, что баткенские события лета 1999, 2000 годов, активизация банд "Исламского Движения Узбекистана" (ИДУ) на афгано-таджикской границе, а также на границе Таджикистана с Кыргызстаном, Узбекистаном, периодические "наркодесанты" с афганской территории, - звенья одной цепи, выкованные в одном центре. И для сплочения, объединения дестабилизирующих сил лидеры - идеологи ваххабизма будут и впредь использовать наиболее слабые, окончательно не отрегулированные проблемы во взаимоотношениях независимых государств СНГ: прозрачность границ, давние взаимные претензии жителей Ферганской долины на пользование поливной землей, пастбищами, арыками, автомагистралями, проходящими через соседние смежные республики. Особенно остро это ощущается в таджикско-узбекских анклавах Сох, Ворух, Шахимардан, буквально "вклинившихся" в Кыргызстан после административно-территориального размежевания в Средней Азии в 1921-1924 годах. Далеко не случайно первая проверка сил, первый удар объединенных сил моджахедов-экстремистов пришелся в 1999 году на Баткенский район Кыргызстана, на территории которого находятся перечисленные анклавы, как не случайно то, что талибы в марте 2000 года официально признали Чеченскую Республику Ичкерия, в Кабуле торжественно открыли ее посольство и согласились принять у себя чеченское "правительство в изгнании"

3. Объявленный международным преступником номер один, организатор международной террористической сети "Аль-Каида", Усама бен Ладен находится в розыске с 1997 года. Он меняет места обитания. За ним, после кровавых террористических актов 11 сентября 2001 года в США, ведут охоту целые воинские формирования, агенты Интерпола, разведки США, Великобритании, но он пока остается неуловимым. Бен Ладен - этот недавний агент ЦРУ - осенью 1999 года посетил Чечню, выделил 30 миллионов долларов и 2 тонны героина на "священную войну" с "неверными". Этим актом бен Ладен тогда в очередной раз подтвердил свой имидж "главного террориста" и своеобразный стиль поддержки религиозного экстремизма: денежный аванс вместе с наркотиком, который в месте изготовления - Афганистане - стоит в 10 раз дешевле, чем в Европе. Бен Ладен, выдавая себя за непримиримого борца за "чистый ислам", таким способом понуждал своих сторонников продавать героин, опий, менять их на оружие, тем самым благословлял наркоманию, превращая наркотик в действенное оружие против "неверных". Обосновавшись в Афганистане и всемерно поддерживая движение "Талибан", бен Ладен активно содействовал реализации героина, превращая наркотик в "оружие массового уничтожения" своих идейных противников, т.к. целенаправленно транспортировал героин и опий в Европу,

США, страны Азии.

4. Организатор баткенских событий, лидер ИДУ, Джума Намангони (Хаджиев) весной и летом 1999 года неоднократно ездил к бен Ладену в Афганистан, согласовывал с ним свои террористические акты, разрабатывал совместную тактику диверсионной деятельности в Центральноазиатском регионе. Только на проведение мероприятий по объединению различных оппозиционных узбекских партий и движений ("Эрк", "Хизб ут-Тахрир") создание штаб-квартиры в Кандагаре (Афганистан), экстремистские организации выделили Исламскому движению Узбекистана в конце лета 1999 года два миллиона долларов. И сразу последовала баткенская акция банд Намангони как своеобразный отчет о том, что деньги потрачены не зря. После краха баткенской авантюры узбекская оппозиция приступила к созданию двух крупных баз у селений Мармоль и Хайратон афганской провинции Балх вблизи афгано-узбекской границы, где разместилось по 2 тысячи боевиков. Там же располагались крупнейшие лаборатории талибов по производству героина, что доказывало тесную связь международного терроризма и наркотрафика. Ежегодные доходы "Талибана" от торговли наркотиками оценивались в 7 миллиардов долларов.

Чтобы ясней представить себе облик некоторых полевых командиров боевиков, вторгшихся летом 1999 года на баткенскую территорию, главаря вооруженной группировки Д. Намангони, целесообразно, на наш взгляд, кратко проанализировать его биографию, истоки и суть ваххабизма, который они вызвались насаждать вооруженным путем.

Ваххабизм крайне фанатичен и воинственен в борьбе с политическими противниками. Главным средством достижения своих целей ваххабиты считают джихад против "неверных". Современные идеологи ваххабитского движения усиленно проповедуют возврат к "чистому исламу", не признают пророков, святые места, требуют следовать только тексту Корана, отвергая все его толкования. Порой отрицают даже культ пророка Мухаммеда, утверждая, что Аллаху нужно молиться "без посредников". Ваххабиты отвергают достижения мировой культуры.

Существует мнение: проникновение ваххабизма в Кыргызстан и Узбекистан непосредственно связано с посещением в 1991 году Намангана и Оша доктором Амужидом Али - теоретиком этого религиозного течения, который проповедовал в мечетях, вербовал сторонников.

В 1992 году в Наманган приезжали эмиссары из Азербайджана с целью создания боевой группы "Товба" из твердых последователей идей ваххабизма. Одним из лидеров и основателей этой группы стал Турсунбаев Юлдашхан молодой имам мечети Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области Кыргызской Республики. Из Азербайджана он привез устав "Товбы", основанный на крайне воинственной платформе "Аяту-Джихад", пропагандирующей "священную войну с неверными за истинный Ислам". Цель группы "Товба" - применение силы "во имя Ислама", прежде всего в экспроприации средств для нужд ваххабитов. В случае отказа от добровольной выдачи денег или другого имущества устав "Товба" рекомендовал разбой, убийства. Одними из первых членов группы "Товба" стали Ахунов Расул, Мамаджанов Талиб, Абдурахманов Муххамад, Юлдашев Абдували и Юлдашев Абдурасул, которые давно разыскиваются правоохранительными органами Узбекистана за совершение тяжких преступлений на религиозной почве. Совсем недавно правительство Азербайджана запретило деятельность экстремистских организаций военно-фундаменталистской направленности, которые финансировались из Саудовской Аравии, расценив эту деятельность как посягательство на территориальную целостность, миролюбивую политику государства.

Боевики группы "Товба" обучались партизанским навыкам ведения войны в партизанских условиях на территории Афганистана и Пакистана. В общей сложности около 300 коренных жителей Ферганской долины (Фергана, Андижан, Наманган, Ош и Джалал-Абад) обучались в спецлагерях в Афганистане и Пакистане. Группа "Товба" начала свои действия с уничтожения памятника Ленину в г. Намангане и объявила войну против "кафиров", т.е. иноверцев. Правительство Узбекистана, оценив действия террористов из

"Товбы" как государственное преступление, начало принимать в 1995-1996 гг. против них жесткие меры, после чего члены группы "Товба" ушли в подполье и разъехались по всей Ферганской долине. Долгое время основным местом дислокации этой террористической группы являлся лагерь "Девансу" в горном урочище на таджикском Памире. Руководил этой бандитской группировкой Джума Намангони, он же Ходжиев Жумабай, 1969 года рождения, уроженец села "Ходжа" Наманганской области. Тесную связь с группой поддерживали и некоторые жители Баткенского, Наукатского, Базар-Коргонского районов Кыргызстана. Д.Намангони с девятью сообщниками с 1996 года разыскивался правоохрнительными органами Узбекистана за совершение умышленных убийств, разбоев, терроризм, пропаганду национальной, расовой и религиозной вражды, посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан и организацию преступного сообщества. Некоторые из них были задержаны правоохрнительными органами Республики Узбекистан и Кыргызской Республики в 1997 году и предстали перед судом. Отдельные находились среди боевиков, нарушивших в конце августа 1999 года государственную границу Кыргызской Республики и оккупировавших некоторые села Баткенского района.

Убедившись, что коварные планы ИДУ не находят поддержки среди коренного населения южных районов Кыргызстана, подвергшихся агрессии, а военная авантюра с захватом нескольких сел в Баткенском, Чон-Алайском районах вызвала консолидацию антитеррористических сил, объединение усилий стран СНГ, Китая в борьбе с вооруженной экспансией, лидер боевиков Джума Намангони со своим отрядом численностью около 700 человек в первой декаде мая 2000 года покинул урочище таджикского Припамирья, где отсиживался после изгнания с кыргызской земли, и передислоцировался в Афганистан, в провинцию Кундуз, контролировавшуюся талибами. Этим шагом Д. Намангони, как один из лидеров ИДУ, подтвердил, что меняет своих хозяев: от объединенных действий с отрядами таджикской оппозиции, вместе с которыми он в 1992-1997 годах сражался против правительственных сил в Таджикистане, он отныне открыто перешел к талибам, признал их идеологию и тактику борьбы за возрождение "великого исламского государства Тимуридов". И одновременно стал еще более активно транспортировать афганский наркотик через хорошо разведанную и знакомую территорию южных приафганских районов Узбекистана, Таджикистана, поскольку наркотрафик оставался главным разменным товаром талибов, платой за приобретаемое оружие, транспорт, горючее. После роспуска оппозиционных таджикских формирований в 1998 году и создания коалиционного правительства в Душанбе, отряд Джумы Намангони превратился в непрекращающуюся "головную боль" официальных властей. Он переориентировался и, не сложив оружия, перешел к открытым угрозам в адрес Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова и проводимой им государственной политики по ограничению религиозного экстремизма. Связанный договором о сотрудничестве и взаимопомощи с некоторыми входящими в СНГ суверенными государствами Центральной Азии: Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном - официальный Душанбе, после баткенской авантюры Джумы Намангони, стал усиленно искать выход, чтобы изгнать его со своей территории, избавиться от опасного соседства, обеспечить мир и стабильность в регионе.

В начале мая 2000 года в Припамирье по указанию Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова была направлена правительственная комиссия, которая вела переговоры с Джумой Намангони. В состав комиссии входили его недавние соратники, бывшие лидеры объединенной таджикской оппозиции Саид Абдулло Нури, нынешний вице-премьер министр Республики Таджикистан, и Мирзо Зиеев, возглавлявший министерство по чрезвычайным ситуациям. Трудные и длительные переговоры завершились согласием Намангони и полевых командиров узбекской военно-политической оппозиции покинуть территорию Республики Таджикистан, что и было осуществлено через Дарвазский район : из Тавиль-Дары. Однако, по данным МНБ КР, отдельные группы боевиков ИДУ и их наблюдатели находились в сопредельных территориях Таджикистана вплоть до лета 2000 года.

Анализируя тактику боевиков, вторгавшихся летом - осенью 1999 и 2000 годов на территорию Баткенского и Чон-Алайского районов Ошской области Кыргызстана, автор настоящего исследования приходит к выводу, что одна из главных их целей была разведка новых путей трафика наркотиков из Афганистана в Центральную Азию и далее в Россию. Это подтверждают материалы опергруппы УБОП МВД.

С первых же часов вооруженного вторжения бандформирований на территорию Баткенского, Кадамджайского, Чон-Алайского районов Ошской области оперативная обстановка там находилась под постоянным контролем сотрудников МВД, командированных в зону боевых действий в конце августа и бесменно находившихся до 15 октября, когда последние боевики были вытеснены из Кыргызстана. Оперативники вели систематическую глубокую разведку, анализировали и передавали в объединенный штаб Вооруженных Сил, действовавший в зоне боевых действий, в МВД собранные сведения, вели разъяснительную работу среди населения. На основании добытых разведанных усиливались оперативные воинские группировки на различных направлениях, создавались дополнительные блокпосты. Всего же за время вооруженного конфликта в зоне боевых действий находилось 719 сотрудников МВД из различных служб и регионов. Они действовали вблизи оккупированных сел, на джайлоо, непосредственно в селениях по разработанной легенде, маскируясь под местных жителей, налаживали в особых условиях оперативно-поисковую милицейскую работу, устанавливали формы связи боевиков с внешним миром, выясняли, где они прячут заложников, оружие, наркотики.

Боеприпасы, одежда, продукты питания сюда, в основном, доставлялись из Джергетальского района Таджикистана через перевал "Тельбе". Боевики явно заигрывали с местными жителями, не грабили их в открытую, но под видом "жертвоприношения" отбирали скот. Поселившись в покинутых домах, распоряжались имуществом, заготовленными на зиму продуктами питания, топливом, урожаем, предлагали наркотики. Одна большая группа боевиков, до 120 человек, расположилась на джайлоо Шибеге, установила радиоантенны, зенитную установку, блокпосты. Вторая крупная группировка боевиков (65-70 человек) окопалась в селе Зардалы. У въезда установили сдвоенные блокпосты: дальние (1-2 человека) и ближние (15-20 человек). Выпускали из села только по пропускам, подписанным "Командон-Халидом", которые выдавались в местной мечети. Всех расспрашивали о дислокации правительственных войск. Боевики были вооружены автоматами, гранатометами, у них имелись установки типа "Стингер-9", "Стингер-6". Зенитную установку на треноге боевики 20 сентября привезли на лошадях из села Кожо-Ашкан, где у них располагалась перевалочная база вооружения, провианта. Треногу установили на окраине недалеко от мечети. Туда же внесли пакеты с белым порошком (очевидно, героин).

Собранная разведывательная информация по горячим следам позволила сделать вывод о надуманности официальной версии о цели вторжения бандформирований на территорию суверенного Кыргызстана. Заявление о том, что они якобы представляли собой вооруженные силы ИДУ и имели единственную цель - просочиться в Узбекистан, чтобы вести там вооруженную борьбу с режимом Каримова, который якобы репрессировал свыше 500 тысяч "истинных мусульман", сторонников создания теократического государства, явно надумана. В интервью корреспонденту "Московских новостей", опубликованном 12 октября 1999 года под заголовком "Меня называют шайтаном", Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, анализируя ход операции силовых структур Узбекистана, Кыргызстана против вооруженных экстремистов-диверсантов ИДУ, проникших в Баткенскую область Кыргызской Республики с территории Таджикистана, подчеркнул: "Там, в высокогорье, есть десятки урочищ с горячими источниками, которые бандиты уже давно облюбовали. Есть такой пункт Карамык, с одной стороны киргизский, с другой - таджикский, на дороге из киргизского Оша до таджикского Джергетала и дальше на Хорог. Если это оппозиционеры, желающие воевать против Узбекистана, почему они трижды атаковали Карамык, весьма далекий от узбекской границы? Да потому, что это ключевой пункт наркотрафика из

Афганистана через Хорог на Ош, являющийся главным перевалочным пунктом транзита наркотиков из Центральной Азии в Европу, и только сейчас Акаев укрепил этот участок, поставив там 500 пограничников. Так при чем тут версия, что боевики собирались воевать против Узбекистана". По безлюдным горным ущельям Памиро-Алая, не заходя в киргизские селения, гораздо безопаснее и быстрее можно было приблизиться и пересечь границу с Узбекистаном и раствориться там. Во-вторых, тактика террористов всегда рассчитана на фактор внезапности, неожиданности, неподготовленности вероятного противника, против которого готовится этот теракт, окутанный, как правило, глубокой тайной.

Баткенские же события развивались по-иному сценарию. Боевики как будто заранее стремились привлечь к себе внимание, придать своей вооруженной экспансии масштабный характер, тщательно проверить реакцию высших государственных органов из Ташкента, Бишкека, Душанбе, властей районного и областного масштаба, местных жителей на их планы и попытку оккупации части территории. Одновременно боевики пытались не только прозондировать настроение людей из приграничных сел, но и систему охраны границ. Главное же их интересовало, насколько реально совместное противодействие вооруженной агрессии против стран СНГ в рамках московского (1993 года) договора о коллективной безопасности и регионального соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном о дружбе и взаимной помощи. Задолго до баткенских событий боевики появлялись на рынках анклавов Ворух, Сох, в Баткене, расплачивались за покупки долларами и почти не прятали оружие. Тем самым открыто пытались привлечь к себе внимание, заявить о том, что имеют богатых, влиятельных покровителей, хорошо экипированы, вооружены, пользуются поддержкой руководителей движения "Талибан" в Афганистане, Усамы бен Ладена, ваххабитских центров в Саудовской Аравии, Ираке. С собой принесли в большом количестве пропагандистскую литературу, разъясняющую позицию ИДУ, планы создания теократического исламского халифата в Ферганской долине. Это также подтверждало о длительной, тщательно продуманной, заранее спланированной, идеологически подготовленной акции, которую следует рассматривать как составную региональную часть широкого глобального наступления религиозного экстремизма на мировую цивилизацию, светский образ жизни под прикрытием громких лозунгов о свободе, равноправии, национальной независимости.

Методы международных террористов, орудовавших в Баткенском районе, как две капли воды походили на прошедшие длительную апробацию в Чечне: захват заложников, превращение их в предмет политического торга для получения выгодных уступок от официальных властей или солидного выкупа, оккупация приграничных сел и связанная с ней проблема беженцев, поощрение коллаборационизма, целенаправленная пропаганда панисламистских идей, насильственное обучение местного населения оккупированных сел Корану и использование предателей для проведения разведки, пополнения рядов боевиков.

Тактика боевиков несомненно была продумана заранее и нацелена на создание впечатления у местного населения о силе, "справедливости", "легитимности" новой власти, использование привычных для аборигенов приемов и форм осуществления властных полномочий, соблюдение внешних приличий на бытовом уровне, чтобы нейтрализовать недовольство, сопротивление захватчикам, приобрести побольше сторонников, через них по возможности распространить слухи о своем могуществе, целях, собрать дополнительные сведения об особенностях окружающей местности, инфраструктуре, горных тропах, дислокации и численности армейских и милицейских подразделений. С этой целью боевики выборочно отпускали некоторых захваченных в плен милиционеров, кто продемонстрировал знание Корана или за время пребывания в плену научился наизусть читать суры. Боевики не запрещали отдельным жителям захваченных сел торговать домашним скотом, зерном в Баткене, Кадамджае, и привозить подробные сведения об окружающей обстановке, настроении людей в райцентрах. При этом боевики тщательно проверяли каждого, кто покидал временно оккупированную территорию, убеждаясь, что он лоялен к ним, оставляет семью, жилье и наверняка вернется, выполнив их дополнительное задание: привезти нужные

сведения разведывательного характера, фураж, продукты.

В первое время (июль-август) боевики щедро расплачивались долларами за услуги и оказываемую им населением помощь, явно уверенные, что таким путем завоюют авторитет в народе, убедят массы в справедливости своей идеологии, целей и способов их осуществления, привлекут новых сторонников. В захваченных селах они, как правило, располагались в пустовавшем жилье беженцев, где распоряжались как хозяева. С теми селянами, кто не покидал жилья, они пытались поступать сравнительно корректно, явно рассчитывая произвести положительное впечатление, расплачивались за пищу, постельные принадлежности. Похороны погибших в бою боевиков проводились в соответствии с религиозными ритуалами. Террористы пытались не оставлять раненых и трупы на поле боя, места захоронений содержались в секрете. И лишь после окончания военных действий, когда опергруппы МВД, воинские формирования вели зачистки местности и натыкались на свежие могилы боевиков, они убеждались, что все захоронения оказались тщательно заминированными, т.е. превращены в хитрые ловушки.

Когда боевики были вытеснены с территории Кыргызстана и вынуждены были, неся потери, уходить за перевал на свои зимние базы в Таджикистане, а затем и на контролируемую талибами территорию соседнего Афганистана, бандиты перешли к открытому грабежу: угоняли яков, баранов, лошадей. Они жестоко расправились с милиционером Чон-Алайского РОВД Т. Шадыбековым, захваченным в плен 30 июля в селе Зардалы, осквернили мечеть в этом населенном пункте. Эти действия раскрыли подлинную сущность экстремистов, сорвали с них маски "бескорыстных борцов за ислам".

Обращает на себя внимание характерная деталь: бандформирования тщательно контролировали эфир, осуществляли радиоперехваты, анализировали передачи государственных и частных радиостанций. Свежая пресса поступала к ним регулярно по заранее оплаченным каналам. Это позволяло боевикам в ходе переговоров о судьбе заложников выдвигать требования, претензии к отдельным средствам массовой информации (СМИ), которые якобы "необъективно" с их точки зрения освещали, оценивали события.

Анализируя итоги баткенских событий, невольно приходится констатировать, что ни одной из открыто декларировавшихся лидерами боевиков-экстремистов целей, они в результате не достигли. Наоборот, мировое общественное мнение с трибуны ООН заклеямило эту акцию как экспансию международного терроризма, как коварную акцию транснациональной организованной преступности против суверенного государства и призвало дать достойный отпор экстремистам. В рамках осуществления договора стран СНГ о коллективной безопасности, соглашения о Дружбе и Сотрудничестве между суверенными государствами Центральноазиатского региона, о взаимопомощи государств "Шанхайской пятёрки" (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) были осуществлены комплексные мероприятия по усилению обороноспособности Кыргызстана, укреплению государственных границ, Вооруженных сил. Осенью-зимой 1999-2000 годов были созданы объединенные антитеррористические центры, штабы, тактические группы по линии МО, МВД, МНБ, проведены оперативно-тактические, командно-штабные военные учения с тренировочным нанесением ударов по базам боевиков в Таджикистане, Афганистане. Началось формирование единой информационной базы данных о террористических группировках, экстремистских бандформированиях, их лидерах, дислокации, связях, путях снабжения оружием и т.д. Ускоренным темпом была сформирована новая Баткенская область, пограничная служба Кыргызской Республики. На границе с Таджикистаном в Баткенском, Кадамджайском, Чон-Алайском районах были размещены погранотряды, в помощь национальной пограничной службе Кыргызстана стали создаваться отряды самообороны.

Таким образом, надежды лидеров боевиков-экстремистов вбить клин между суверенными государствами Центральной Азии, закрепиться в Кыргызстане и отсюда продолжить осуществление бредового плана создания Ферганского халифата, оказались тщетными. ИДУ, другие экстремистские группировки, поддержавшие баткенскую акцию,

разоблачили себя как реакционные, преступные, опасные банды террористов, борьба с которыми должна вестись в международном масштабе. Анализируя вышеприведенные факты, можно сделать вывод о том, что главной целью баткенской вооруженной акции 1999 года была разведка боем новых путей возможной массовой контрабандной транспортировки наркотика через труднодоступные горные тропы Памиро-Алая, создание промежуточных баз, сети проводников, информаторов, перевозчиков и т.д. Эту цель наверняка им удалось осуществить. Доказательством может служить не только тщательная разведка безопасных путей в труднодоступных ущельях Тавиль-Дары, Джергетала, но главным образом участвовавшее число задержаний наркокурьеров с афганским опиумом и героином, которые провели оперработники Управления по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики совместно с коллегами из УВД Ошской, Баткенской, Джалал-Абадской областей. Причем путь наркотрафика пролегал, в основном, через те места, где недавно шли бои. Так, 21 марта 2000 года в Оше была задержана группа наркodelьцов, у которых изъято 200 килограммов опия-сырца. В Джалал-Абадской области за первый квартал 2000 года было обезврежено 3 группы наркотрафикантов с афганским героином. Согласно оперативной информации из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, там тоже заметно возросло число выявленных попыток провоза наркотиков афганского происхождения. Причем, исходная точка - горные кряжи Баткенского региона Кыргызстана.

Эти факты косвенно, подтверждают наш вывод, что организаторы баткенской авантюры из-за рубежа посчитали, что основная цель - разведка боем наркотрасс через территорию Кыргызстана - оказалась в целом удачной. И теперь можно усиливать наркоэкспансию, держа регион в страхе перед новым вторжением. Прямым же доказательством верности наших выводов могут быть обнаруженные впоследствии в глухих ущельях тайники с оружием и наркотиками, а также другие разведанные оперативной группы МВД. Ею, например, были разоблачены братья Акботоевы, Шерали и Курсан, принимавшие активное участие в первом баткенском вооруженном конфликте в качестве проводников, консультантов полевых командиров бандформирований. Уроженцы баткенского кишлака Раут-Каут, они с конца 1980-х годов попали под влияние ваххабитов, призывавших к вооруженной борьбе для установления нового теократического гособразования - халифата в Ферганской долине. Главари ИДУ вовлекли Шералы Акботоева в преступную деятельность: пропаганда идей ваххабизма, распространение литературы экстремистского толка, разведка наркотроп, вербовка местных жителей в банды ИДУ, пополнение отрядов Джумы Намангони, с которым он был дружен. В боевых операциях Акботоевы не участвовали, но проводили боевиков в тыл армейских блокпостов или в обход их. Кроме того, занимались продовольственным обеспечением боевиков и осуществляли разведку местности. При этом, судя по внезапно появившимся в их хозяйстве одежде, транспорту, наркопроводники явно обогатились. Не удивительно, поэтому, и отношение Джумы Намангони к идее обменять арестованных органами МВД КР Акботоевых на японских геологов, захваченных боевиками в качестве заложников. Отвергнув несколько предложений официальных властей Кыргызстана вернуть заложников за выкуп, главарь боевиков в обмен на арестованных в сентябре 1999 года за пособничество бандформированиям братьев Акботоевых согласился выдать не только японцев, но и переводчика, и командующего внутренними войсками МВД Кыргызской Республики генерал-майора А. Шамкеева.

По мнению автора исследования, это не просто благородный жест, а естественная реакция главаря экстремистов, не желавшего потерять своих осведомителей, пособников, которые установили надежные связи, высветили наркотропы и обязаны были и дальше оказывать разведуслуги бандформированиям, рассчитывавшим надолго обосноваться на кыргызской земле. После длительных и сложных переговоров обмен состоялся. И сразу же этот "серый кардинал" Шералы Акботоев - исчез в лагерях боевиков в Таджикистане, перешел в Афганистан, вошел в руководящий совет ИДУ, стал ключевой фигурой, обладающей огромным объемом информации прежде всего о территории Кыргызстана,

баткенских наркотропах, агентах, готовых продолжить наркотрафик. Этим, наверняка, он представлял первоочередную ценность и для ИДУ, и для правоохранительных органов КР, продолжавших отслеживать действия этого ренегата. 27 мая 2002 года была успешно осуществлена спецоперация по этапированию (экстрадиции) Шералы Акботоева из Афганистана в Кыргызстан. Это событие стало сенсационным, т.к. означало, что новая афганская администрация Х.Карзая готова к выполнению международных обязательств, контролирует ситуацию в стране и намерена искоренять бандитские террористические формирования, чья преступная деятельность направлена на низвержение государственного строя в соседних государствах.

В начале августа 2000 года группа вооруженных боевиков - исламистов из ИДУ напала с территории сопредельного Афганистана на отдаленные горные селения Сурхан-Дарьинской области Республики Узбекистан. Узбекские правительственные войска повели бои на вытеснение и уничтожение международных террористов. Средства массовой информации в те дни сообщали об обнаружении в высокогорных Сариосийском и Узунском районах созданных экстремистами задолго до нападения больших складов с вооружением, боеприпасами, продовольствием и наркотиками. Обращает на себя внимание тот факт, что боевики-экстремисты свои тайные склады с оружием и наркотиками размещают вместе, переправляя их из Афганистана одновременно как бы уравнивая стратегическую ценность этих грузов.

11 августа 2000 года с территории Таджикистана через анклав Ворух в высокогорный регион Баткенской области Кыргызстана вторглась вооруженная группировка боевиков-экстремистов численностью до 150 человек. Террористы были вооружены значительно лучше, чем в 1999 году, и применили новую тактику: они просачивались небольшими отрядами мимо погранзастав к местам дислокации правительственных войск, располагали снайперов на господствующих горных высотах, и затем штурмовали блокпосты Минобороны Кыргызской Республики. Получив отпор и отступая, экстремисты пытались выманивать преследователей из-за укрытий в ущелья, где те попадали под прицельный огонь снайперов-террористов. За первые 4 дня правительственные войска потеряли убитыми 15, было ранено 7 военнослужащих. Террористам удалось проникнуть до 12 километров вглубь территории суверенного Кыргызстана. В бою у перевала Туро они потеряли свыше 40 человек и были отброшены на 8 километров к границе. Вторгшиеся боевики, как и те, что нападали в 1999 году, принадлежали к Исламскому движению Узбекистана.

Подводя итоги антитеррористической операции, министр обороны Кыргызской Республики Э. Топоев отметил: "Среди боевиков были узбеки, таджики, татары, башкиры, украинцы и русские. В числе командиров или инструкторов были чеченцы, афганцы, арабы". Экстремисты действовали по сценарию 1999 года, стремясь дестабилизировать обстановку в регионе и обеспечить запланированную переброску наркотиков. Благодаря согласованным действиям воинских формирований республики агрессию тогда удалось остановить. Конец поддерживаемым талибами террористическим формированиям Джумы Намангони положили последовавшие после трагических событий 11 сентября 2001 года действия государств-участниц антитеррористической коалиции

Глава 2. Органы, осуществлявшие борьбу с афганским наркотрафиком.

2.1. Роль и место Службы по борьбе с наркобизнесом Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

Выражая озабоченность масштабами и тенденцией увеличения незаконного оборота наркотиков, использованием территории государств Центральной Азии для их нелегального транзита, Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев неоднократно подтверждал решимость нашего государства осуществить скоординированные действия по целенаправленной борьбе с наркобизнесом, оказывать постоянное содействие усилиям международного сообщества в борьбе с афганской наркоэкспансией.

С первых дней независимости Кыргызстана ведущим государственным органом, организующим борьбу с наркобизнесом в целом и его опаснейшим проявлением - афганской

наркоэкспансией в частности, стала самостоятельная Служба по борьбе с наркобизнесом (СБН) Министерства внутренних дел, возникшая в структуре МВД в апреле 1991 года на базе небольшого отдела Управления уголовного розыска.

Этот факт подчеркивал, какое большое внимание наша страна намерена была уделять проблеме борьбы с наркобизнесом и наркоманией. "Это смелое решение руководства Кыргызской Республики и МВД послужило образцом для создания аналогичных оперативных структур как в других государствах СНГ, так и в других правоохранительных структурах Кыргызстана - в органах национальной безопасности и таможни".

Уже тогда был спрогнозирован такой виток развития наркоситуации, который требовал максимальной концентрации усилий, специализации сотрудников на конкретных направлениях, высокого уровня информационно-аналитического и научного обеспечения. Заниматься этой сложной проблемой как прежде, "по совместительству", наряду с решением других задач уголовного розыска, было нельзя.

Идея создания самостоятельной службы борьбы с наркобизнесом, выведение ее из подчинения аппаратов уголовного розыска встретила немало противников среди высшего начсостава МВД. Во-первых, не было прецедента в масштабах СССР. Во-вторых, уголовный розыск имел давно сложившиеся тактику и стратегию раскрытия преступлений, годами наработанные связи, оперативно-поисковые традиции, опытные кадры. Самостоятельной службе борьбы с наркобизнесом необходимо было рассчитывать на создание качественно новых подходов к профилактике и противодействию наркопреступности. При этом речь шла о новом ее направлении - международном наркотрафике, перекрытии его маршрутов, проходивших по территории к тому времени уже суверенных государств СНГ. Имевшийся опыт антинаркотизма, накопленный отделом борьбы с наркобизнесом (ОБН) Управления уголовного розыска (УУР) МВД и его подразделениями на местах в новой ситуации вряд ли мог оказаться полезным, так как усилия и оперативные возможности ОБН УУР были, как правило, сосредоточены на внутренних проблемах Кыргызстана: пресечение заготовок гашиша и марихуаны из местного сырья (дикорастущей конопли); выявление и задержание наркокурьеров, прибывающих на заготовку каннабиса и эфедры из России, Казахстана, Узбекистана; выявление и уничтожение запрещенных законом посевов опийного мака, конопли; выявление сбытчиков, перевозчиков произведенного в Кыргызстане наркотика в страны ближнего зарубежья; пресечение деятельности наркопритонов.

В связи с распадом СССР, гражданской войной в Афганистане, открытым провозглашением режимом талибов и бен Ладеном наркоэкспансии как формы религиозного экстремизма против "неверных", возникла совершенно новая ситуация. Она потребовала полностью переориентировать оперативно-служебную деятельность на решение проблем предотвращения ввоза афганского опия-сырца, а вскоре и героина, через прозрачную границу с Таджикистаном, Узбекистаном, непосредственно граничащими с Афганистаном, на установление тесных и постоянных контактов с правоохранительными органами стран Центральной Азии, России. Это позволит совместными усилиями выявлять организованные преступные группы наркотрафикантов, учиться перекрывать чрезграничные наркопути, наркомаршруты на железнодорожном, воздушном, автомобильном транспорте. Вырабатывать новую стратегию и тактику приходилось на ходу, привлекая международный опыт и, одновременно, не забывая о том, что "доморощенную" проблему каннабиса (гашиша, марихуаны) тоже необходимо решать. Как подчеркнул заместитель министра внутренних дел Кыргызской Республики Кенешбек Душебаев, "... это было время закрепления завоеванных позиций, упрочения профессионализма кадров, освоения новых методологий, завоевания доверия со стороны руководства республики, МВД и международных организаций.

Еще до начала афганской наркоэкспансии, когда республику захлестнули опийные волны, мы начали плодотворную работу по созданию коллектива, способного противостоять дерзкой наркоэкспансии. Первый начальник УБН МВД А.Л.Зеличенко (1991-93 годы), пришедшие ему на смену Т.А.Бейшенбаев (1994-1999 годы), Ж.С.Бакиев (2000-2001 годы),

Р.Р.Раимбердиев упорно потрудились, выковали работоспособную структуру, способную противостоять организованной наркопреступности. Деловая атмосфера, наступательный стиль работы дали возможность ежегодно без сбоев обеспечивать высокие результаты в борьбе с распространением наркотиков. Вследствие этого окреп голос Кыргызстана на международной арене, произошла эволюция взглядов на наркоситуацию и борьбу с наркопреступностью, пришла уверенность в возможности успешно противостоять ей".

Структура службы МВД по борьбе с наркобизнесом (с 1994 года Управление по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики) оставалась неизменной почти 10 лет: оперативно-поисковый отдел, контрольно-методический, организационно-аналитический. В областных управлениях внутренних дел и УВД города Бишкек действуют отделы по борьбе с наркобизнесом, в районном (городском) звене - отделения, группы. Всего в службе - 200 сотрудников, каждый из которых помимо высшего юридического образования раз в два года обучается на курсах повышения квалификации при Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Налажена система переподготовки и на базе международных учебных центров (США, Египет, Венгрия). Действует система ранней специализации кадров, обучающихся в Академии или средней специальной школе МВД Кыргызской Республики. Это обеспечивает динамизм, профессионализм в борьбе с наркобизнесом, усиливает оперативные позиции, обмен информацией с аналогичными службами зарубежных стран, позволяет внедрять передовой опыт, совершенствовать контроль за повседневной деятельностью подразделений.

Характерно, что согласно Закону "Об органах внутренних дел Кыргызской Республики" (1994 год) и "Положению о Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики" (1995 год) борьба с наркоманией и наркобизнесом является помимо УБН обязанностью оперативных работников уголовного розыска, системы исполнения наказаний, участковых инспекторов милиции, других служб и подразделений органов внутренних дел. Управление по борьбе с наркобизнесом (УБН) в такой ситуации выступает еще и координатором, объединяющим возможности и усилия различных служб, прежде всего в тщательном анализе наркоситуации и различной деловой информации, периодической организации кодовых операций "Мак", и привлечении к ним сотрудников территориальных органов внутренних дел, общественности, представителей государственной администрации.

С момента своего создания СБН-УБН уделяли большое внимание укреплению оперативных контактов с аналогичными антинаркотиковыми подразделениями зарубежных государств. Так, уже в 1991 году совместно с Управлением по борьбе с незаконными операциями с наркотиками (УБНОН) Министерства внутренних дел Российской Федерации была проведена операция по перекрытию устойчивого канала поставки гашиша и марихуаны из Кыргызстана в Россию. В результате была обезврежена преступная цепочка, главарь которой находился многие годы во всесоюзном розыске; у преступников было обнаружено и изъято 78 килограммов незаконно хранившихся наркотических веществ, предназначенных для транспортировки в Россию. Совместно с Министерством внутренних дел и Государственным таможенным Комитетом России успешно проводились операции по пресечению транзита наркотиков под условным наименованием "Канал", а совместно с аналогичными государственными органами Республики Казахстан "Арка". В ходе одной из таких операций начала девяностых годов отделу по борьбе с наркобизнесом УВД Чуйской области удалось предотвратить вывоз в Чечню почти двух тонн марихуаны.

В плане реализации решения Глав государств "Шанхайской организации сотрудничества" (ШОС) (Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан, в 2001 году к ним присоединился Узбекистан) специалисты Управления по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызстана приняли участие в разработке "Бишкекского меморандума" о формах сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с наркобизнесом, проведении так называемых "контролируемых поставок". Одно государство, контролируя груз, намеренно пропускает наркотики через свою территорию с тем, чтобы совместно с соседями выявить всю преступную цепочку, перекрыть каналы транзита, обезвредить всех

или как можно большее число участников преступного сговора.

Сотрудники МВД Кыргызстана Ж.Шаршенбаев, О.Кутуев, О.Крайнев и автор настоящего исследования в качестве экспертов принимали самое активное участие и в подготовке и проведении встречи министров внутренних дел СНГ в Киеве 21-22 октября 1992 года. На ней было подписано первое после распада СССР "Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ", которое официально положило начало плодотворному сотрудничеству в деле противодействия наркобизнесу. Стороны-участницы соглашения обязались обмениваться криминальной информацией о конкретных фактах, событиях и лицах, причастных к международному незаконному обороту наркотиков; о методах и способах незаконной транспортировки наркотиков через госграницы, их сокрытия и транспортировки; о новых видах наркотиков, появившихся в незаконном обороте, технологиях их изготовления. Было предложено проводить по запросам Сторон оперативно-розыскные мероприятия, включая осуществление непрерывного оперативного наблюдения за передвижением сбытчиков наркотиков, располагающих межгосударственными связями: осуществление согласованных мероприятий по перекрытию совместно с пограничниками каналов незаконного перемещения наркотиков. Намечался также и обмен новыми методами исследований и идентификации наркотиков; создание на базе ЭКЦ МВД России единой коллекции наркотиков, находящихся в незаконном обороте, для последующего ее использования всеми Сторонами в целях установления места и времени производства изъятых наркотиков, информирования Интерпола; регулярный обмен передовым опытом, нормативными актами, спецлитературой по данной проблеме, оказание содействия в подготовке и переподготовке кадров наркоборцов в ведомственных учебных заведениях.

Это соглашение легло в основу последующих двусторонних межправительственных и межведомственных соглашений между Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Азербайджаном, Россией, заключенных в 1994-1999 годах по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ и прекурсоров.

В целях усиления контроля за законным оборотом наркотиков сотрудниками органов внутренних дел совместно с Государственной комиссией при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков, Службой национальной безопасности, Государственной таможенной инспекцией Кыргызстана регулярно проводились проверки аптек, складов, фармацевтических предприятий, где изготавливались или хранились лекарства, медпрепараты, содержавшие наркотики. Совместно с УБНОН Российской Федерации осуществляются проверки различных производственно-коммерческих структур, ввозивших в Кыргызстан прекурсоры.

Управление по борьбе с наркобизнесом с первых дней своей деятельности осуществляло широкую профилактическую деятельность. В средствах массовой информации Кыргызстана, ближнего, дальнего зарубежья были опубликованы сотни статей антинаркотической тематики, подготовлены циклы телепередач. УБН выпускает "Информационные бюллетени", где обобщался положительный опыт выявления, раскрытия и расследования наркопреступлений.

Эти и ряд других организационно-практических, оперативных мероприятий позволили за истекшее десятилетие (1991-2001 годы) изъять из незаконного оборота 5 тонн 180 килограммов наркотиков. Из них 1,5 тонны афганского опия и 250 килограммов героина. Если в 1991 году в Кыргызстане было выявлено 1074 наркопреступления, то в 2000 году органами внутренних дел республики раскрыто 3440 преступлений указанной категории, и половина из них сотрудниками УБН. Приведенная статистика подтверждает, что УБН стало ведущим оперативным подразделением системы Министерства внутренних дел республики, организатором работы по антинаркотизму. И если увеличение общего количества связанных с наркотиками преступлений во многом свидетельствует не столько об усилении оперативно-профилактической работы, сколько об увеличившемся потоке наркотика в

Кыргызстан, то происшедшее за исследуемое десятилетие увеличение числа раскрытых фактов сбыта (+16,2 %), контрабанды (+40%), притоносодержания (+31%), склонения к потреблению наркотика (+50%) во многом свидетельствует о росте профессионального мастерства его сотрудников.

Так, в 2000 году, за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку наркотических средств без цели сбыта было привлечено к уголовной ответственности 2830 преступников, за сбыт наркотиков - 309, за контрабанду - 49, за притоносодержание - 42.

Всего же в 2000 году за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, было привлечено к уголовной ответственности 3262 человека, 331 из которых - женщины (10,1 %), что свидетельствует о продолжении наметившейся еще в середине 90-х годов тенденции феминизации наркобизнеса. Из числа задержанных 49 иностранцев (15 граждан Республики Таджикистан; 13 - Республики Казахстан; 12 - России; 9 - Республики Узбекистан). 90,2% совершивших наркопреступления - это лица, не работавшие и нигде не учившиеся в возрасте от 30 до 49 лет (50 %). Наркобизнес стал для них основной формой деятельности, что не может не вызывать особую тревогу. Рецидивная преступность составила в наркобизнесе 5,1 %, в состоянии наркотического возбуждения совершили преступления 36 человек.

За последние 10 лет, как уже отмечалось, количество раскрытых в Кыргызской Республике наркопреступлений возросло в 3,7 раза. В известной мере этому способствовало то обстоятельство, что следственное подразделение было создано при службе по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызстана с первых дней его формирования. Это сократило сроки расследования, повысило его качество, ускорило сбор доказательств против наркоторговцев, способствовало укреплению взаимодействия следственных и оперативных работников. Высоко профессиональными следователями, мастерами сыска проявили себя К.Каримов, Т.Исаков, Р.Раимбердиев, В.Николенко, В.Додис, А.Кутманалиев, К.Шерботоев, В.Трегубов, Д.Джунусов, В.Сан, К.Усманов, Т.Умарахунов. Из УБН МВД выросли руководители крупных управлений и отделов внутренних дел А.Султанов, К.Абдрахманов, К.Садыков, Т.Орозакунов и другие.

Из массы уголовных дел, расследованных Управлением по борьбе с наркобизнесом, несколько получили широкий общественный резонанс и имели непосредственное отношение к теме настоящего исследования. Была определенная закономерность в стиле и методах наркобизнесменов: они старались "не светиться" на преступлениях иной направленности. Старались действовать скрытно, неприметно и если решались на убийство, то или при прорыве через госграницу, или чтобы избавиться от соперника, опасного свидетеля. Наркодельцы отличались клановостью, осторожностью, хитростью, своего рода "профессионализмом", умело адаптировались к своеобразию социально-политических условий, конкретному историческому отрезку времени, в которых приходилось функционировать. Для наркобизнесменов характерна внешняя респектабельность, обширные связи в государственных структурах и правоохранительных органах, которые они "подкармливали" в целях использования поддержки коррумпированных элементов в своих целях. Подобная криминальная схема наркобизнеса считалась "классической". И служба по борьбе с наркобизнесом разворачивала свою оперативную, профилактическую работу в целях противостояния этой классической схеме.

Однако с начала 90-х годов XX века эта классическая схема стала повсеместно ломаться и видоизменяться. Массовая наркоэкспансия из Афганистана, подкрепленная увеличившимся собственным производством опиума в Кыргызстане на нелегальных маковых делянках и изготовлением гашиша, марихуаны из конопли-дикороса вовлекли в криминальную сферу большое количество новых лиц, для которых главной целью стало быстрое получение максимальной выгоды. Клановость размывалась, наркобизнес повсеместно сопровождался такими опасными видами преступлений, как вооруженные нападения, грабежи, разбои, убийства, становился прерогативой организованных преступных группировок. Примером такой трансформации наркобизнеса, его слияния с другими

формами оргпреступности, что заставляло правоохранительные органы менять стиль и методы оперативной, профилактической работы, может служить уголовное дело группы Т.Осмонова, обезвреженной сотрудниками ГУУР МВД совместно с Управлением по борьбе с наркобизнесом. Расследованием было установлено, что, начиная с 1995 года, эта организованная преступная группировка (ОПГ) из четырех подельников, активно занималась наркобизнесом одновременно с вооруженными разбоями. У преступников были изъяты автомат "Калашникова", пистолет ТТ, обрез охотничьего ружья., 2 гранаты Ф-1, кинжалы, большое количество боеприпасов. Банда Осмонова совершила разбойные нападения на обменный пункт валюты в магазине "Грант" в Бишкеке, где завладела деньгами в сумме 72 тысяч сомов, на автобус с коммерсантами у Курдайского перевала, на бишкекский филиал фирмы "Бета-Кыргызстан", похитив 45 тысяч долларов. В 1998 - 1999 годах группа Осмонова также совершила вооруженное нападение на обменный пункт валюты "Макс", завладев 14 тысячами долларов США. В Таразе (Казахстан), где у них была оборудована основная база, преступники совершили дерзкий разбойный налет на коммерсантов, похитив 98 тысяч долларов США. В Бишкеке "осмоновцы" успели совершить еще несколько тяжких преступлений: нападение на турецкий магазин "Илик-Илик", на афганских коммерсантов, тяжело ранив одного из них.

Тактика преступников была детально отработанной: они долго вели наблюдение за объектом будущего преступления, изучали, как и кем он охраняется, где хранится выручка. А нападения совершали так быстро и целенаправленно, без лишнего шума, что невольно складывалось впечатление, что к преступлению причастен наводчик из охраны или сотрудников ограбленной фирмы (магазина). На отработку этой казалась бы реальной версии уходило много времени, и преступники, отведя от себя подозрения, намечали новые жертвы, начинали их "пасти". Они не уходили "на дно", не отсиживались в укромных местах, а продолжали появляться на рынках, в торговых центрах, среди коммерсантов. Вели деловые переговоры, рассчитывая на то, что их не опознают жертвы, так как преступления они совершали в масках, меняя голос, друг друга звали только по кличкам, каждый налет готовили тщательно. Только глубокая оперативная работа, анализ фактов, целенаправленная совместная операция сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом из МВД Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана позволили напасть на след преступников и задержать их.

В ходе расследования выяснилось, что они имели обширные преступные связи в Москве, Оренбурге, Алматы, Таразе, куда регулярно доставляли героин из Душанбе. Причем "осмоновцы" в этом наркотрафике выступали как опытные дирижеры - финансисты. Они выделяли большие суммы на приобретение афганского героина, заброшенного в Таджикистан, формировали группы перевозчиков и прикрытия, разрабатывали маршрут и контролировали, как груз продвигался по этапам к адресату в России, Казахстане, Узбекистане или Германии. Адреса, связи никому не выдавали.

Была ли группа Осмонова феноменом в наркобизнесе? Несомненно, нет. Анализ ситуации подтверждает, что огромное количество опия, героина, накопленного в Афганистане, составило ту критическую массу, которая вылилась в массовый поток, перехлестнувший границы и втянувший массу людей, для которых наркотрафик стал профессией. И только напряженными усилиями силовых структур государств СНГ при поддержке международных организаций удалось сдержать наркопоток. В 1992 - 94 годах, когда наркобизнес носил хаотический характер, ежегодно в Кыргызстане в сети милиции попадало до двух тысяч разнокалиберных перевозчиков, сбытчиков, заготовителей опия, героина, гашиша. К 1997 году наркобизнес видоизменился, стал более организованным, вооруженным, менее специализированным. Он мимикрировал, стал сочетаться с другими тяжкими преступлениями, укоренился среди грабителей, налетчиков, т.к. появилась возможность быстрее обогатиться и меньше рисковать.

Агрессивная идеология движения "Талибан", захватившего власть на большей части Афганистана, вселяла в них уверенность во вседозволенности, в поддержке извне. На смену

хаотическому нагромождению наркотрафикантов, объединявшихся по земляческому, родственному, национальному принципу, пришли многонациональные, хорошо вооруженные и экипированные группы с четкой иерархией, надежными связями в ближнем и дальнем зарубежье и местном криминальном мире, которые по цепочке переправляли наркотики в страны с развитыми рынками сбыта, не гнушаясь совершать другие тяжкие преступления. Это в известной мере дезавуировало, прикрывало их наркопреступления, дезориентировало сотрудников милиции. Поэтому разоблаченная ОВД преступная деятельность группы Осмонова и нескольких подобных ей подсказала УБН, что необходимо модернизировать и совершенствовать оперативную и профилактическую работу, чтобы надежно противостоять неонаркотрафикантам. В структуре МВД Кыргызской Республики в июле 1996 года было сформировано новое подразделение - Управление по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом (УБОПБ), где параллельно с УБН был образован отдел по борьбе с международным наркобизнесом, начавший объединение оперативных учетов различных служб, что должно было централизовать и усилить эту работу.

Осенью 1998 года в поле зрения оперативников УБН МВД Кыргызстана попал некий Мукаев, который скупал зерно, муку, наркотики в большом количестве. Поселился он у своего родственника Буркаева в селе Ново-Покровка Кантского района Чуйской области. Буркаев был весьма авторитетной личностью среди чеченской диаспоры в Кыргызстане. Владелец скотобойни, колбасного цеха, пекарни, большого стада овец и коров, Буркаев умело вел свой бизнес, используя родственников в качестве дешевой рабочей силы, что позволяло ему удешевлять колбасную продукцию и ускорять ее сбыт через частные магазины. За год он приобрел два "КАМАЗа" и сдал их в аренду родственникам, которые перевозили в Россию овощи, фрукты, пополняя доходы хозяина. Появление во дворе Буркаева трех большегрузных "КАМАЗов" с российскими номерами привлекло внимание бдительного участкового инспектора милиции, проинформировавшего УБН и УБОПБ. К Буркаеву зачастили те, кто подозревался в торговле наркотиками. Проверка паспортного режима позволила установить, что гостями Буркаева являются пятеро граждан Чеченской Республики во главе с Мукаевым, командированных в Кыргызстан "для заготовки продовольствия". Во двор Буркаева в большом количестве свозили зерно, муку, крупы, сухофрукты. Запрос в Главный информационный центр МВД Российской Федерации позволил установить, что Мукаев ранее был дважды судим в России за бандитизм и торговлю наркотиками, подозревается в преступных связях с бандформированиями на территории Чечни, для которых скупает продукты, воруя крупными суммами из преступного "общака". Когда улики удалось собрать достаточно, было решено задержать автокараван из пяти "КАМАЗов" на границе с Казахстаном. Под мешками с зерном были обнаружены упаковки с опием (172 килограмма), гашишем (16 килограммов), героином (7 килограммов), марихуаной (1476 килограммов). По факту обнаружения наркотиков было возбуждено уголовное дело. Мукаев был передан правоохранительным органам России, которые вели его розыск за тяжкие преступления в ходе первой чеченской войны.

В ходе расследования было установлено, что посланцы из Чечни завезли в Кыргызстан несколько стволов огнестрельного оружия, которое обменяли здесь на наркотики, продукты. Удалось также выяснить маршруты, по которым наркотики из Афганистана проникали в Кыргызстан, отсюда через казахстанские просторы - в прикаспийские степи, оттуда в Астрахань и дальше по воде - на север в Россию и на юг - в Иран. Были выявлены перевалочные пункты, посредники, способы и средства доставки наркотиков к потребителю. Суд приговорил к длительным срокам лишения свободы пятерых участников преступления, были конфискованы груз и автомашины.

Успеху описанной операции во многом способствовало глубокое изучение материалов уже упоминавшейся оперативной разработки, реализованной ОБН УВД Чуйской области в 1991 году. Тогда у специально прибывших из Чечни наркозаготовителей было изъято около двух тонн марихуаны и гашиша. И в рассматриваемом случае преступники действовали

практически по той же схеме: прибыв на территорию Кыргызстана, остановились у одного из своих наиболее авторитетных местных соплеменников, располагавшего обширными преступными связями. И вместе с заготовкой продуктов питания, активно занялись заготовкой наркотиков для последующей их транспортировки в Чечню.

Почти одновременно с "чеченским" следом Управлению по борьбе с наркобизнесом удалось успешно отработать так называемое "саратовское" направление и проконтролировать способы поставки героина из Афганистана в Россию через Кыргызстан - Казахстан. Наркотики преступники прятали в цыганском таборе, кочевавшем в Чуйской области Кыргызстана, Жамбылской, Южно - Казахстанской, Кызылординской, Алматинской областях Казахстана. На границе с Россией наркотик упаковывался в хитрый тайник в автомашине "Волга", которая, минуя таможенную, разъезжала от табора к табору, груженная дефицитными товарами: дешевым китайским плюшем, шубами. Если перевозчики чувствовали опасность, они оставляли содержимое тайника на очередной перевалочной базе (таборе). Длительное оперативное наблюдение, контролируемая поставка, позволили сотрудникам УБН МВД установить, что наркотик сбывался оптовикам в Саратове на вещевом рынке. Там-то преступников задержали с поличным.

Эти факты подтверждают, что в последнее время наркотик все чаще становится обменным товаром в деловых сделках бизнесменов, его меняют на оружие, зерно, меха, изделия из кожи, и наоборот. Это невольно усложняет антинаркотическую политику государственных органов, свидетельствует о криминализации бизнеса и необходимости объединять усилия МВД, СНБ, налоговой, таможенной разведок по выявлению происхождения капиталов, чтобы предотвращать возможность отмывания нечестно нажитых денег, перекрывать каналы их появления в бизнесе. С учетом приобретенного опыта МВД Кыргызской Республики откорректировало Государственную программу противодействия наркобизнесу на 1998 - 2000 годы, усилило разведывательную линию, постаралось придать ей большую целенаправленность, укрепило деловые контакты с разведаппаратом МНБ, Государственной налоговой инспекцией, Гостаможней.

Другим феноменом современного, связанного с афганским, центральноазиатского наркобизнеса, стало появление в кланах местных наркодельцов подставных лиц, готовых за определенную плату взять всю вину на себя, выступить в роли владельца всей партии изъятого наркотика, организатора очередного наркотрафика из Афганистана.

В качестве таких лиц обычно выступают подготовленные личности, владеющие ситуацией, технологией наркотрафика, чьи показания при первом знакомстве кажутся весьма убедительными. Даже опытные следователи и оперработники вынуждены соглашаться с этими признательными показаниями "владельца" изъятой партии героина или опия. Тем более что проверить эти показания фактически невозможно - соглашений о сотрудничестве в борьбе с наркобизнесом с афганской стороной нет до сих пор. Поэтому выяснить, где изготовлен наркотик, кем и когда переправлен через границу, проследить путь задержанного на территории Кыргызстана опасного груза было весьма трудно, и многие следователи невольно воспринимали появление подставных лиц как удачу в ведении уголовного дела. Это позволяло в установленные законом сроки завершить уголовное дело, направить его в суд вместе с "установленным в ходе следствия" основным обвиняемым. В такой ситуации срабатывал и психологический фактор: задержанный с наркотиком перевозчик, который, как правило, не выдавал или не знал истинного хозяина, скрывал подробности получения и транспортировки, с появлением подставного лица становился более откровенным, и опытному следователю удавалось выуживать у обоих ценные факты, которые затем использовались в профилактике наркотрафика в приграничных районах, выставлении дополнительных блокпостов, проведении целевых рейдов. Характерно, что большинство следователей, оперативников, работавших по конкретным делам, были убеждены, что подставные лица фактически уводят от ответственности конкретных организаторов наркотрафика, основных виновников преступления, истинных владельцев груза. Это подтвердил социологический опрос, проведенный летом 1999 года среди следователей,

специализировавшихся на расследовании наркопреступлений. 47% опрошенных утверждали, что завершали уголовные дела, уверенные, что в качестве главного обвиняемого выступает подставное лицо, 36% следователей утверждали, что добросовестно заблуждались, и только 17% заявили, что не поверили подставным лицам. Интересно, что подавляющее большинство следователей (72%) ответили "да" на вопрос, способствует ли это коррупции в Кыргызстане, и 69% подчеркнули, что занятие "подставных" становится профессией, позволяющей им во время очередной отсидки не беспокоиться за судьбу своей семьи, которую содержат "хозяева", и получить солидный куш после выхода на волю. Таким образом "подставник" - это своеобразная страховка, выплачиваемая при возникновении своеобразных форс-мажорных обстоятельств: задержании, аресте курьера и т.п.

Так, например, 16 июля 2001 года у города Кара-Куль Джалал-Абадской области сотрудниками отдела по борьбе с наркобизнесом УВД Ошской области в ходе реализации оперативной информации был задержан КАМАЗ, принадлежавший ошанину А.Таджибаеву. Управляли грузовиком 62-летний А.Медведев и 47-летний В.Дунаевский. Перевозили, согласно накладным, томаты и перец в Челябинскую область России. В раме кузова оперативники обнаружили хитро оборудованный тайник, из которого изъяли 3 килограмма 849 граммов героина и 120 килограммов 867 граммов опия. Двух шоферов КАМАЗа и двух сопровождающих задержали, водворили в ИВС, дело приняла в производство ошская областная прокуратура. Но вскоре следствие против четверых задержанных было прекращено, т.к. в милицию пришел с повинной некий Акрам Каримов, который заявил, что изъятые наркотики - принадлежат ему, а "ребята ни при чем, они ни о чем не подозревали". На допросе Каримов складно изложил выдуманную историю, как дальний родственник привез ему товар из Таджикистана, а где тот взял товар, Каримов якобы не знал... Тайник же будто бы был оборудован в машине без ведома ее владельца и водителей. Суд с учетом того, что "вредных последствий не наступило, и в ходе предварительного расследования не было доказано, что подозреваемый систематически занимается торговлей наркотиков", приговорил А.Каримова к 6 годам лишения свободы. По этому поводу в некоторых СМИ появились статьи, критиковавшие некоторых судей, которые неглубоко проводили судебное следствие, не выявляли всех соучастников, организаторов. Верховный суд КР в мае - июне 2002 года провел служебное расследование по подобным фактам и ходатайствовал о принятии мер административного воздействия к нерадивым судьям. Указом Президента Кыргызской Республики от 8 мая 2002 года А.Нармырзаев был освобожден от должности председателя Чон-Алайского районного суда Ошской области.

Еще более поразительный факт произошел в Оше в декабре 2000 года, когда в результате проведенной операции сотрудникам милиции удалось обнаружить в доме у местной жительницы Инобатхон Мамахановой большое количество наркотиков: 831,7 килограмма опия и 2 килограмма 635 граммов героина афганского производства. Хранилось зелье открыто, в шкафу, расфасованное в полукилограммовые пакеты. Оперативники отдела по борьбе с наркобизнесом областного УВД задержали хозяйку дома, ее сына Равшана, невестку и дальнего родственника Рустама, которые на первых допросах показали, что владельцем товара является хозяин дома Халил Мамаханов, а остальные выступали в качестве реализаторов, переносчиков и т.д. Спустя короткое время Халил Мамаханов добровольно сдался милиции. В тот же день его супругу отпустили под залог, а 9 февраля 2001 года уголовное дело Ошская прокуратура прекратила "за отсутствием в ее действиях состава преступления". Карасуйский нарсуд приговорил Халила, Равшана, Рустама Мамахановых к длительным срокам лишения свободы и выделил в отдельное производство дело Инобатхон Мамахановой, обоснованно назвав ее "организатором преступной группы торговцев наркотиками". Но она успела скрыться, и республиканский розыск в течение 2001 года оказался безрезультатным. А Равшан и Рустам Мамахановы попали под амнистию и через три месяца после суда покинули Джалал-Абадскую колонию усиленного режима, где отбывали наказание. Халилу Мамаханову на основании "Закона об амнистии" сократили на треть срок пребывания в колонии "за примерное поведение и ненарушение режима

содержания".

Но самое удивительное в этом уголовном деле является появление нового фигуранта - матери трех малолетних детей, которая взяла на себя в полном объеме ответственность скрывшейся золотки. Подставное лицо заявило на допросах, что самостоятельно планировала операции по реализации наркотиков, встречалась с курьерами, организовывала заготовку и хранение опия и героина. Добровольная фигурантка предстала перед судом. С учетом многодетности, "безупречной репутации в прошлом и искреннего раскаяния в содеянном" "подставная" получила небольшой, почти условный срок содержания в колонии общего режима и вскоре оказалась на свободе. Заботу о семье осужденной на время ее пребывания в местах лишения свободы полностью взяли на себя участники преступного наркоклана. Выяснить источники, пути доставки афганского наркотика в Ош, способы его переправки из дома Мамахановых в ближнее и дальнее зарубежье не удалось установить ни в процессе предварительного, ни в процессе судебного следствия. Впрочем, никто: ни следователи, ни судьи, ни другие участники этого судебного процесса, не стремились в полном объеме получить ответы на все вышеназванные вопросы, хотя их выяснение имело принципиально важное значение.

К сожалению, подобные явления получили довольно широкое распространение среди части сотрудников правоохранительных органов республики, призванных вести борьбу с наркобизнесом. Широкий размах афганского наркотрафика, массовое проникновение наркотика на территорию Кыргызстана, вовлечение в опасный бизнес все новых и новых семей, которые по причине безработицы готовы взяться за любое прибыльное дело, наконец, неограниченные финансовые возможности наркомафии, способной подкупить чиновников, выручить "своих", попавших за решетку, породили у некоторых следователей, оперработников органов внутренних дел чувство бесперспективности, апатии.

Не случайно при проведении уже упоминавшегося социологического исследования 72% респондентов ответили "нет" на вопрос: "Считаете ли вы, что при существующей организации борьбы с наркомафией в ближайшие 5 лет (1999-2004) удастся заметно сократить поступление афганского наркотика на черный рынок?". А 81%(!) респондентов подчеркнули, что недовольны существующей системой взаимодействия правоохранительных органов в осуществлении антинаркотической политики и, в частности, деятельностью судов, выносящих зачастую мягкие приговоры явным мафиози, которые вскоре оказываются на свободе. Это как раз и порождает чувство неуверенности у части оперативных и следственных работников ОВД, хотя, в целом, темпы борьбы не ослабевают.

"Наркомания, - утверждает начальник отдела анализа, прогнозирования и международного сотрудничества Госкомиссии при правительстве Кыргызской Республики кандидат юридических наук К.Осмоналиев, - будет одним из мощных фоновых явлений общей преступности и фактором ее роста в ближайшие годы. Республика сейчас еще имеет потенциальные возможности для того, чтобы удержать распространение наркомании и наркобизнеса на безопасном для общества уровне. При сохраняющихся тенденциях в наркопреступности и наркомании и при отсутствии взвешенной и целенаправленной государственной политики (особенно ее практической части) через три года шансов на стабилизацию наркоситуации будет значительно меньше".

Выражая принципиальное согласие с К.Осмоналиевым по этому поводу, хотелось бы отметить, что усиление борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, развернувшееся после событий 11 сентября 2001 года в США, пока не вызвало столь же решительной, совместной, скоординированной акции против афганского наркотрафика, питающего, как уже подчеркивалось, и терроризм, и экстремизм. Наркотранзит через Кыргызстан сокращается медленно. В такой ситуации должно быть уделено особое внимание профилактике наркомании, наркобизнеса, ускорению реформирования правоохранительных органов и в первую очередь органов внутренних дел. Исключительно важно быстрее укрепить материально-технический потенциал органов внутренних дел и в первую очередь подразделений по борьбе с наркобизнесом, поднять

профессионализм сотрудников, их зарплату, морально-психологическую закалку. Именно на необходимость ускоренного реформирования органов внутренних дел обратил внимание Президент Кыргызской Республики А.Акаев на республиканском совещании руководящих работников МВД 19 апреля 2002 года, пообещав увеличить бюджетное финансирование милиции, назвав борьбу с политическим, религиозным экстремизмом, а также наркобизнесом первоочередной, приоритетной задачей.

В октябре 98-го кыргызстанские чекисты вместе с таможенниками задержали в Оше "эшелон смерти" - 18 вагонов с минами, гранатами, реактивными снарядами. Комментируя этот факт, Президент Кыргызстана А.Акаев в интервью "Комсомольской правде" заявил, что версия о том, что скандал с эшелонem возник по вине наркодельцов, заинтересованных убрать с афганской границы российских пограничников и открыть беспрепятственный наркопуть в Европу, ему кажется наиболее правдоподобной. "Реальной силой, с которой необходимо считаться" назвал он наркобизнес. Президент также отметил, что "наркопоток, попадающий в наши страны из Афганистана, только увеличивается, в этом бизнесе гуляют огромные деньги". Отвечая на вопрос, достаточно ли у наркомафии средств и возможностей для назначения президентов и отставки правительств, А.Акаев ответил: "Киргизия служит транзитом для наркокурьеров, до назначения удобного руководства республики у нас пока дело не дошло, но если с наркобизнесом не вести решительную борьбу, все может закончиться именно тем, о чем вы говорите. Для меня проблема борьбы с наркотиками стоит на первом месте", - заявил Президент, заключая интервью.

Одним из важных самостоятельных направлений повседневной деятельности Службы борьбы с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики была целенаправленная работа с ветеранами органов внутренних дел. Эта работа строилась в трех основных направлениях:

а) использование опыта ушедших на пенсию мастеров оперативного сыска в разоблачении конкретных преступных групп наркотрафикантов, наркобизнесменов;

б) привлечение ветеранов к выработке стратегии и тактики деятельности СБН и его периферийных подразделений, учитывая их глубокое знание психологии наркодельцов, особенностей сколачивания преступных кланов, специфики транспортировки разного вида наркотиков;

в) участие ветеранов в обучении молодых сотрудников путем организации тематических семинаров, курсов повышения квалификации, встреч "за круглым столом" в системе профессиональной подготовки личного состава СБН.

Насколько большое внимание руководство СБН уделяло работе с ветеранами, свидетельствует тот факт, что по функциональным обязанностям эта линия с самого начала была закреплена за начальником Службы борьбы с наркобизнесом. Это было связано не только с традиционным уважительным отношением к аксакалам - подлинным профессионалам оперативного сыска. Такое внимание обуславливалось прежде всего тем, что, как показала практика, наркобизнес в организованной форме, как правило, преступление перманентное. В нем участвуют устойчивые семейные, родственные кланы, передающие преступный навык, нажитые немалые средства, движимость и недвижимость по наследству и активно ищущие пути легализации, отмывания накопленного наркокапитала, вложения его в выгодное предпринимательство или в поддержку преступного "общака", чтобы постоянно (на всякий случай!) сохранять авторитет в преступной среде. Исходя из этой предпосылки, основанной на письменных и устных воспоминаниях ветеранов А. Исабаева, С. Джаманкулова, А. Танирбердиева, Т.Я. Яхьярова, Л.В. Килина, И.Е. Абрамова и др., руководство СБН МВД Кыргызстана и, в частности, автор настоящего исследования пытались материализовать, оживить опыт ветеранов, отследить с их помощью цепочку старых связей некоторых преступных наркокланов, генеалогию этих кланов, их влияние на сегодняшнюю наркоситуацию.

На первый взгляд это была бессмысленная затея. Какая, казалось, может быть связь между наркотрафикантами, перевозившими афганский опий по высокогорной трассе Хорог - Ош и теми, кто тайно заготавливал и перевозил запретный груз из Иссык-Кульской,

Нарынской, Таласской областей Киргизии, где опий официально выращивали в колхозах для нужд фармацевтической промышленности СССР в 1927 -1974 годах, и откуда он контрабандным путем большими и малыми партиями растекался по республикам Средней Азии, России, в Китай? Но когда были тщательно проанализированы воспоминания ветеранов МВД, прослежены по карте пути, горные тропы, по которым опий транспортировали контрабандисты в 1930-1950-х годах, какими они пользовались способами, приемами, мы пришли к выводу, что время, обстоятельства внесли мало новаций. Современные преступники действовали аналогичными методами, что и десятилетия назад, использовали те же ущелья, тайники, временные пристанища в глухих горных урочищах, дальних кишлаках, на железнодорожных полустанках. И схема была аналогичной: заготовитель - скупщик - перевозчик - сбытчик покупатель. Каждое звено этой преступной цепочки существовало, как правило, автономно и независимо друг от друга.

Обратившись к истории, к архивам МВД СССР, Киргизстана, оперативные работники СБН изучили немало уголовных дел, оперативных разработок прежних лет на наркоторговцев, познакомились с биографиями ряда главарей нарkokланов, орудовавших в советской Киргизии. И пришли к выводам, подтвердившим наши первоначальные предположения о корнях, генетической связи преступников, передаче преступного опыта. Пришлось преодолеть немалые трудности, ведь с начала 1930-х годов все материалы о наркомании, а тем более о нарkokбизнесе, были в СССР строго засекречены и в статистические сборники не включались: проблемы как будто не существовало. А уголовные дела, протоколы судебных заседаний уничтожались спустя короткое время после вступления решения суда в законную силу. Воспоминания ветеранов ОГПУ-НКВД-МВД помогли восстановить фамилии ряда крупных нарkokдельцов, проследить по учетам Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) их судьбу и убедиться, что контрабанда опиум-сырцом, гашишем на протяжении всего двадцатого века была широко развита в Кыргызстане, представляла серьезнейшую социальную, политическую проблему.

Как мы уже отмечали, кыргызские ученые К. Курманов, К. Осмоналиев, Л. Николаева, А. Дурандина и некоторые другие, исследовавшие в разные годы проблему наркомании и нарkokбизнеса в Средней Азии и, в частности, в Киргизии, единодушно отмечают, что в нашем регионе это социальное зло издавна имело широкое распространение по причине экономической отсталости региона, нищеты, отсутствия нормальной медицинской помощи населению. Не подвергая сомнению эту безусловную истину, автор настоящего исследования хотел бы обратить внимание на такое важное обстоятельство, несомненно влиявшее на распространение наркомании и становление отечественного нарkokбизнеса, как соседство с Китаем. Здесь потребление нарkokтиков в первой половине XX века было явлением достаточно распространенным. Поставки контрабандного опиума в Китай из северной Киргизии, с ее исключительно благоприятными условиями для возделывания культуры опийного мака, были развиты довольно широко, что подтверждают и воспоминания ветеранов МВД.

Опий-сырец меняли в приграничных городках Синьцзян-Уйгурского Автономного района Китая или на дальних урочищах на шелк, золото, мануфактуру, порох, оружие, парфюмерию, бижутерию, которые затем выгодно реализовывались на внутреннем контрабандном рынке, обогащая торговцев и втягивая в нарkokбизнес новых любителей быстрого обогащения. Сомнительный пример британских торговцев, развязавших во второй половине XIX века "опийные войны" с Китаем ради огромных барышей, стал заразительным и для российского купечества, хорошо осведомленного о конъюнктуре легального и "черного" китайских рынков. А идеальные климатические условия Прииссыккуля, позволявшие снимать высокие урожаи нарkokтика, близость границы с Китаем создавали идеальные возможности для извлечения дополнительных прибылей. Здесь появились своеобразные "специалисты" по консервации, брикетированию опиума-сырца, его транспортировке, сбыту, обеспечению безопасности нарkokкараванов, охране главарей и т.п.

Например, уроженец села Торткуль (ныне Тонский район Иссык-Кульской области)

ветеран органов внутренних дел республики Абдылда Исабаев писал в своих воспоминаниях, как в 1916 году проводил такой караван и по труднодоступным горным тропам в Кульджу (СУАР), получив от местного бая лошадь и двух баранов за услугу. Хорошее знание окрестных гор, где обычно охотился юный Исабаев, способствовало тому, что контрабандисты часто обращались к нему за содействием провести наркокараван. Ветеран рассказывал, как формировались нарkokланы: крестьяне-переселенцы, китайцы-арендаторы тайно выращивали опийный мак, скапливали, консервировали сырец; купец-оптовик скупал наркотик, уплатив предварительный аванс, а оставшуюся часть выплачивал после удачной продажи. Оптовик через местного бая нанимал надежных перевозчиков, получавших от бая весомый "продовольственный паек" и предоплату за риск. Окончательный расчет происходил после благополучной доставки опасного груза за рубеж. Впрочем, и проводники, и перевозчики-джигиты обычно оставались в долгу у хозяина груза, бая-совладельца, т.к. их к дележке пирога не допускали. Некоторые байские подручные, увлекшись контрабандой, самостоятельно заводили "дело", приобретали опий на взятые в долг деньги или заложенное имущество, скот, в надежде нажиться, быстрее встать на ноги.

Конкурентная борьба усилилась с началом в 1914 году первой мировой войны, когда Турция, воевавшая против Антанты, куда входила Россия, объявила о прекращении поставок опия, а Германия - морфия. Царское правительство для удовлетворения возросших потребностей медицины в обезболивающих средствах было вынуждено в 1916 году снять запрет на частные посевы опийного мака на Дальнем Востоке и в Туркестане, введя государственную монополию на закупку опия-сырца. Наиболее благоприятные климатические условия для получения высоких урожаев опия имелись в Прииссыккулье, Чуйской долине Киргизии, южных районах Казахстана. В 1916 году в Семиречье было заготовлено 26 тонн опия-сырца, или на 8 тонн больше, чем было закуплено Россией в Турции в 1913 году. Несомненно, официально разрешенные и зафиксированные посевы дополнялись нефиксированными, пресечь и запретить которые фискальным органам стало значительно труднее, а тем более проследить, куда и в каком количестве вывозится сырец, собранный с тайных плантаций. Поток контрабандного опия в Китай в конце XIX - начале XX веков свидетельствует о гигантском размахе наркомании. "Великобритания и другие колониальные державы вынудили Китай отказаться от усилий в ограничении торговли опиумом. В 1906 году в Китае было произведено 30 000 тонн опия и дополнительно импортировано 3 500 тонн. Таким образом, объем потребления только в Китае в начале XX века, по-видимому, превышал 3 000 тонн в морфиновом эквиваленте.

Письменных подтверждений тому, что опий, производившийся в Киргизии, уходил контрабандным путем не только в Китай, в архивах не найдено. Но в своих воспоминаниях А.И.Исабаев подтверждает, что встречал в 1915 -1920-х годах в Торткуле иранцев, айсоров, туркмен, приезжавших в Прииссыккулье за "черным товаром", который приобретали у его хозяина, а его самого затем долго расспрашивали, как безопасно по горному бездорожью добраться до Ташкента...Согласно воспоминаниям А.Исабаева, Г.Улискова, Н. Парфентьева и некоторых других ветеранов милиции, через территорию северной Киргизии китайские наркотрафиканты регулярно возили на запад опий-сырец, контрабандно произведенный в Китае, используя местных проводников. "Китайский товар" был лучше упакован, имел специфический запах и перевозился, как правило, в брикетах среди мануфактуры, парфюмерии, дегтя, чтобы перебить опийный запах. Часть контрабандного опия оседала в притонах (тянганах) Пишпека, Токмака, Каракола. Эти факты убеждают, что ко времени установления Советской власти в Туркестане и Семиречье (1918-1923гг.) здесь сформировалась устойчивая контрабандная сеть производителей, перевозчиков, сбытчиков опия-сырца.

А.Исабаев зимой 1916 года, после подавления царизмом национально-освободительного восстания кыргызов, вынужден был бежать в Китай, где батрачил в Кульдже, Урумчи, Чугучаке. Убедился, как широко была там развита наркомания, как она подрывала здоровье людей, и решил бороться с этой страшной

социальной болезнью. В 1919 году он вернулся в родные края в Торткуль, стал работать в милиции, много сделал для разоблачения, выявления местной сети контрабанды наркотиков, задержания наркотрафикантов, укрепления Советской власти. А.Исабаев возглавлял в 30-х годах Алайский, Чон-Алайский районные отделы милиции, в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) был начальником отдела борьбы с бандитизмом, а в 1956-1959 годы заместителем начальника республиканского Управления милиции. На всех участках он большое внимание уделял борьбе с наркомафией, ибо был убежден, что с ней тесно связана общеуголовная преступность. Опыт, практика таких специалистов из первого поколения милиционеров Советской власти, как А. Исабаев, Н. Парфентьев, Г.Улисков, А. Детьиненко, Е. Осетров и другие убеждают, что на всех этапах Советской власти наркомания, наркобизнес оставались серьезной проблемой, хотя официально в отчетах указывалось, что у нас в стране "строящегося, развитого социализма" нет и не может быть почвы и условий для этого вида преступлений, что это презумпция только "пресыщенного, гнивающего капиталистического общества". Анализ криминальной обстановки 1920-1950 годов, воспоминания ветеранов милиции позволяют сделать вывод, что Советское государство своей тоталитарной политикой в определенной мере вольно или невольно способствовало распространению наркомании, поощряло наркобизнес как один из способов политической борьбы двух систем: социализма и капитализма.

Применив наречие "вольно", мы имели в виду общую целевую установку, ставшую центральной в марксистско-ленинской идеологии и философии: упорная бескомпромиссная борьба с мировой буржуазией, классовым противником пролетариата до победы социализма в мировом масштабе. Для достижения этой конечной цели хороши были любые средства, в том числе и наркомания, которую Советская власть окрестила "родимым пятном проклятого гнивающего капитализма". "Устремленному в светлое будущее" советскому гражданину не было смысла отравлять наркотиком свое прогрессивное сознание - это удел тех классовых врагов пролетарской революции из капиталистического зарубежья, у кого якобы нет будущего. Такой схематично выглядела идеологическая платформа Советской власти по проблеме наркомании. Когда, например, в 1978 году оперативная группа, в составе которой работал автор настоящего исследования, на посту "Красный мост" в Боомском ущелье задержала в течение суток 29 наркоперевозчиков, этот прецедент стал предметом "пристального" внимания партийных органов. В результате, дабы "не выпячивать" проблему, антинаркотиковая активность на указанном контрольно-пропускном пункте, единственном на пути наркоконтрабанды из Прииссыккуля в столицу республики, была свернута на долгие месяцы.

Подобная официальная линия невольно способствовала тому, что борьба с наркотрафиком велась без необходимой целенаправленности, настойчивости. Официальные декреты, строгие указы по усилению ответственности за наркопреступления, существовали в эпоху СССР сами по себе, а наркотрафик в нарастающем объеме - сам по себе. Его наличию и перманентному росту способствовал как слабый контроль государства за осуществлением монополии на производство опия, так и недостаточное внимание к созданию и совершенствованию государственных органов, осуществлявших оперативную, профилактическую, разведывательную работу.

После Октябрьского (1917 г.) переворота декретом СНК посевы опийного мака в Туркестане и на Дальнем Востоке были запрещены, кроме Семиреченской области, куда входила северная Киргизия. По предложению Семиреченского облревкома 20 августа 1920 года Совнарком Туркестанской республики объявил государственную монополию на опий для удовлетворения медицинских потребностей страны и декретировал суровые меры против его незаконного оборота. В УК РСФСР 1926 года впервые были сформулированы и систематизированы нормы советского уголовного права, предусмотрена суровая ответственность за контрабанду, несдачу государству опия, скупку, сбыт в виде промысла наркотика, самовольные посевы опийного мака и южноуйской конопли. После национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 год) земельные площади,

отведенные под посевы опийного мака, оказались целиком в пределах территории Кара-Кыргызской автономной области, входившей в состав РСФСР. В том же году из-за рубежа, согласно отчетам АКОСПО (Акционерное общество по сбору и переработке опия), его было импортировано 13980 килограммов. А в 1926 году страна отказалась от импорта, поскольку потребность в опиоиде для медицинских целей уже полностью удовлетворялась собственным производством. Это, несомненно, делает честь Киргизии. Однако одновременно катастрофически возросла контрабанда опия в Китай и в другие регионы, что зафиксировали архивные документы и подтверждают воспоминания ветеранов.

...7 ноября 1925 года на Каракольском погранучастке в 30 км от села Барскаун погибли три красноармейца - пограничника - Агиев, Белоножко и Гершкевич - и начальник заставы, окончивший в этом году Высшую пограничную школу т. Милюков...Убийцы - контрабандисты изуродовали трупы, забрали их оружие, лошадей. Спаслись лишь конный пограничник Забудченко и проводник Должников, раненные контрабандистами. Обстоятельства гибели пограничников следующие: начзаставы Милюков совместно с 4 пограничниками и проводником задержал шайку контрабандистов в числе 49 человек при 6 лошадях, везших 80 пудов опиума. Конвоируя задержанных, отряд пограничников остановился на отдых в Барскаунской щели, оставив часовым при задержанных контрабандистах красноармейца Гершкевича. Под утро контрабандисты освободились от веревок и, по знаку, одновременно бросились на спящих пограничников и стали избивать их камнями. Убив четырех товарищей и захватив оружие и свою контрабанду, убийцы-контрабандисты безнаказанно скрылись. (Из донесения Управления погранохраны и войск полночного представителя ОГПУ в Средней Азии).

В октябре 1923 г. пограничный дозор вступили в бой с вооруженным отрядом контрабандистов численностью до 600 человек, которые следовали из Фрунзенского кантона с контрабандным опиумом. В результате четырехчасового боя несколько бандитов убито, задержано около 100 контрабандистов со всем караваном контрабанды, в том числе с несколькими пудами опия

28 августа 1928 года дозором в 3 пограничника под командой т. Шурупова, в окрестностях города Каракола, с применением оружия, задержано 2 контрабандиста - китайские поданные с 3 пудами опия. 2 октября 1928 г. в ущелье Джеты - Огуз в районе ледников дозором пограничников в 5 сабель настигнута контрабандная шайка с опиумом. Имея только один выход через непроходимый ледниковый перевал, бандиты пытались перевалить его с "кошками" на ногах, по войлочным дорожкам, которые целую ночь настилали и примораживали ко льду перевала, но были задержаны. Всего задержано 6 человек, 1 лошадь, 36 кг. опия и 10 кг. семян опийного мака.

Поражают, прежде всего, большие объемы контрабандного опия, который изымали, задерживали пограничники, выполнявшие служебный долг мужественно, профессионально. Это подтверждает нашу мысль, что государственная монополия на производство опия на протяжении всей истории Советской власти осуществлялась формально. Чтобы заготовить тонны опия для поставки на черный рынок нужны время, масса сборщиков, специалистов по переработке сырца, надежные каналы сбыта.

Система контроля и учета за размером посевных площадей, урожайностью опийных плантаций, организацией их охраны была далеко не совершенной, постоянно имела серьезные прорехи, что позволяло преступникам на всех этапах Советской власти накапливать большое количество неучтенного опия-сырца, превращать его в товар и перебрасывать за рубеж методом вооруженных прорывов через госграницу. Возникали и профессионализировались преступные шайки, состоявшие из бежавших от Советской власти зажиточных слоев киргизской, русской "элиты", бывших участников так называемого "белого движения", басмачества, изгнанных бурным потоком гражданской войны за пределы РСФСР и превратившие контрабанду опиумом, оружием в действенную форму политической борьбы с Советами. Как отмечает в своих воспоминаниях полковник милиции Абдылда Исабаев: "Милиция Киргизии всегда активно участвовала в борьбе с наркобизнесом, хотя

этот термин пришел в наш лексикон значительно позднее, а в первые 20 лет Советской власти, включая период полной коллективизации сельского хозяйства, мы, сотрудники милиции, рассматривали заготовку, скупку, перевоз, сбыт опия-сырца как спекуляцию, как запрещенное законом средство наживы. Именно так этот вид преступлений рассматривался в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, которым мы руководствовались. До 1929 года, т.е. до начала "сплошной коллективизации" сельского хозяйства охрану легальных плантаций опийного мака осуществляли ведомственные охранники акционерного общества АКОПСО.

Мы, работники милиции, обязаны были проверять, насколько надежно организована охрана, выявлять незаконные посевы, искоренять их, обмениваться оперативной информацией с чекистами, пограничниками, с которыми мы делили ответственность за организацию оперативно-профилактической работы по недопущению хищений сырца, разложению преступных шаек. Свои обязанности мы старались выполнять добросовестно. В 1926 году, согласно официальным отчетам АКОПСО, валовой сбор опия сырца в стране составил 105852 килограмма, утечка составила около 10 тонн. 8 мая 1926 г. ВЦИК СССР принял постановление "Об усилении борьбы с контрабандой", которое ввело в практику суровые меры наказания вплоть до расстрела, внесудебное рассмотрение контрабандных дел, повысило роль ОГПУ, милиции в обеспечении сохранности урожая, его транспортировку на приемные пункты. Суровая карательная политика способствовала сокращению контрабандного вывоза опия из Киргизии в начале 30-х годов, но опий стал в значительно больших размерах поступать на внутренний рынок, поскольку пограничники усилили охрану границы с Китаем.

В 1930 году половина опиеробческих хозяйств Киргизстана была объединена в колхозы, в связи с чем на милицию была возложена непосредственная ответственность не только за сохранность урожая, но и за качество опия-сырца, который с конца 1928 года стал официально поставляться на экспорт, так как страна к тому времени полностью обеспечила свою потребность для медицинских целей. "Помню,- пишет А.Исабаев, - как зимой 1929-го меня и оперуполномоченного Б. Ташланова направили в Каракольскую контору АКОСПО, чтобы разобраться с 18 фальсификаторами, которые сдали на приемный пункт 99 кг 808 г поддельного опия по госцене 13 рублей 50 копеек за килограмм. А на черном внутреннем рынке цена за килограмм к тому времени достигла 1500 рублей. Приехали мы, допросили каждого подозреваемого и направили подозрительный товар на исследование в лабораторию зональной сельхозстанции, так как наши милицейские криминалисты такую экспертизу еще не умели проводить. Через 2 дня получили заключение, что в сданном опии - обильные примеси глины, вареного урюка, желтка куриных яиц и растертой коровьей печени. Я объявил задержанным мошенникам, что их вину может сгладить чистосердечное признание, куда они сбывали чистый опий. Ведь нам было известно, какой урожай собрали фальсификаторы с закрепленных за ними плантаций. Так удалось узнать о действовавших в Дунгановке, Кузнечной крепости, Кызыл-Аскере и некоторых других районах столицы Киргизии тянганах (притонах), о том, как из Ташкента, Байрам-Али, Мары, Алма-Аты приезжали оптовики-скупщики, давно спекулировавшие опиумом, который в прежние, дореволюционные, годы возили в Китай, Афганистан. Полученные данные мы сообщили в ОГПУ, организовали засады в тянганах и в одном задержали трех узбеков из Ташкента. Потребляя наркотики (чилиим) и харчевничая, они ожидали здесь встречи с двумя басмаческими курбаши из Афганистана, которым по заказу похитили двух девочек из кишлака Хатыб, что недалеко от Ташкента. В тянгане намечался обмен афганского золота, оружия на киргизский опий и живой товар. Была перестрелка, меня ранили в ногу, преступников повязали, заложниц вернули родителям..."

Большую роль в осуществлении уголовно-правовой борьбы с наркоманией и наркобизнесом сыграло постановление ЦНК и СНК СССР от 27 августа 1934 года "О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли". В нем подчеркивалось, что в СССР накоплено достаточно запасов опия для медицинских целей, существует опасность роста хищений, борьба с которыми ведется неудовлетворительно, и в стране может принять

широкий масштаб немедицинское потребление наркотиков. Так завуалировано, скромно официальные власти признали факт наличия в стране наркомании, о чем мы, сотрудники милиции, давно с тревогой писали в высокие инстанции. Я в те годы руководил Алайским РОВД в Ошской области. Помню как нас, нескольких руководящих работников милиции пригласили во Фрунзе (ныне Бишкек), на заключительное заседание Главсуда Киргизской ССР по делу группы спекулянтов опиумом, держателей притонов. Тогда было модно устраивать такие "образцово-показательные" суды, которые могли послужить определенным уроком для нас. В марте 1936 года во Фрунзе была задержана аптекарша Норенберг, ее муж Лян Юн Фу и еще 5 соучастников, которые на протяжении многих лет вывозили из Киргизии опий для спекуляции в города Дальнего Востока, Восточной Сибири и Средней Азии. В месяц не менее пяти пудов сырца. Кроме того, они содержали во Фрунзе 10 притонов - опикурилен, которыми пользовались более ста наркоманов. Здесь же совершались криминальные сделки. У подсудимых было изъято более тонны переваренного опия, много порошкового опия, морфий, героин, кокаин в таблетках, кумганы, чилимы, медицинские шприцы, золото россыпью, золотые монеты царской чеканки, серебряные советские монеты и деньги - 400 тысяч рублей. Обвинительное заключение судья оглашал 4 часа...

Мы, сотрудники милиции, убеждались как широко по СССР расплодился щупальца наркодельцов из Киргизстана, как катастрофически растет у нас число наркоманов. И намечали планы усиления борьбы с наркодельцами. Главсуд осудил 14 преступников по совокупности статей 104 (глава 2) и 107 УК РСФСР 1926 года к длительным срокам лишения свободы и конфискации имущества. Суд, конечно, был закрытым, ведь все, что касалось наркомании в СССР, считалось тайной за семью печатями. К тому времени в аппаратах милиции были созданы подразделения ОБХСС - отделы (отделения) по борьбе с хищением социалистической собственности и спекуляцией. Мне было поручено возглавить такой отдел в Иссык-Кульской области. Борьбу с наркопреступлениями власти возложили на ОБХСС, поскольку хищения опия-сырца рассматривались как спекуляция, посягательство на социалистическую собственность. Хотя, на мой взгляд, правильнее было бы поручить это важное дело спецподразделению, которое бы занималось только борьбой с наркопреступностью, как это было, наконец, сделано только в середине 70-х годов, когда в аппаратах уголовного розыска были созданы ОБНы. Именно в угрозыске, а не в ОБХСС, так как нельзя одинаковыми оперативными методами вести разоблачение преступных групп расхитителей-торгашей с предприятий торговли, общественного питания, или материально-ответственных лиц с заводов, фабрик, строительных объектов, колхозов, совхозов и, например, скупщика опия-сырца или заготовителей гашиша, который изготавливался из дикорастущей и никем не охраняемой конопли. С огромной натяжкой мы предъявляли таким "анашистам" обвинение в "спекуляции" или "посягательстве на государственную монополию". Несовершенство законодательной базы невольно толкало нас на ущемление прав и свобод советских граждан, зафиксированных в "Сталинской Конституции", принятой Верховным Советом СССР 5 декабря 1936 года, по которой, кстати, Киргизия была преобразована из автономной в Союзную Социалистическую Республику...

Помню, как в январе 1937 года в Пржевальске нам удалось задержать гражданина Бей Н.Д., приехавшего с Дальнего Востока специально для закупки опия и анаши. Он признался на допросах, что наркотик перевозил по железной дороге в стеклянных банках, сверху заполненных вареньем, а сбывал в наркопритоны, в места лишения свободы Хабаровского края, отправлял через Амур в Китай, имея "своих людей" среди пограничников. Мы отследили тогда все звенья преступной цепи от скупки до реализации. Убедились, что, несмотря на постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1934, запретившее посевы опийного мака и индийской конопли, их продолжали скрытно выращивать на индивидуальных делянках, а с колхозных и совхозных полей продолжались хищения в крупных размерах. У задержанного гражданина Бей Н.Д. мы изъяли 20 кг опия, 3 кг анаши и большую сумму денег...

Массовым нарушением постановления ЦИК и СНК от 27 октября 1934 года

способствовал еще и такой факт, как сравнительно небольшое наказание, незначительная мера ответственности за самовольные посевы опийного мака или индийской конопли. Ведь во исполнение этого постановления Уголовный кодекс РСФСР был дополнен пунктом "а" статьи 179, определившим уголовную ответственность за самовольный посев этих культур в виде лишения свободы на срок всего лишь до двух лет или исправительные работы до одного года с обязательной конфискацией посевов. Одновременно подобные исправления были внесены в УК союзных республик, входивших в состав СССР. Например, УК Туркменской ССР за такие же преступные деяния предусматривал более строгое наказание: лишение свободы на срок до десяти лет с обязательной конфискацией посевных площадей наркосодержащих культур. А УК Узбекской ССР был тогда дополнен статьей 184, предусматривавшей наказание - до 1 года ИТР или штраф до 1000 рублей. По тем временам это была очень большая сумма, и далеко не каждый землероб, уличенный в самовольном посеве наркотика, мог ее уплатить по решению суда. Приходилось продавать жилье, скот, инвентарь, но все равно тюрьмы, колонии наполняли "самовольщики", кто решил за счет посева опия или конопли на своем приусадебном участке поправить свое материальное положение, поскольку в большинстве колхозов заработки в те годы были очень низкие...

Работники милиции, - вспоминает А.Исабаев, - вносили в Верховный Совет предложение, чтобы и в УК РСФСР тоже была предусмотрена в целях профилактики более строгая мера ответственности за самовольные посевы дурмана, торговлю наркотиком и одновременно, чтобы наказание было дифференцированным в зависимости от семейного положения обвиняемого, так как чаще всего попадались главы больших сельских семей, дети оставались без кормильца. Но к нашим предложениям не прислушивались, наоборот, кое-кого заподозрили в "паникерстве", в стремлении подорвать доверие в "силу и справедливость советского закона - самого прогрессивного в мире". Меня арестовали в 1937-м, обвинили в принадлежности к "контрреволюционной социал-туранской партии", продержали в тюрьме полгода. Я написал несколько писем Сталину, наркому Берии, подробно описал свою жизнь, биографию, работу в милиции. Меня отпустили, обвинения сняли, вернули на работу в ОБХСС...

...В трудные годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) потребность в наркотических, болеутоляющих лекарствах резко возросла, миллионы раненых на фронте с немецко-фашистскими захватчиками солдат и командиров Красной Армии остро нуждались в таких медицинских препаратах. Возросли посеы опийного мака и на колхозных, совхозных полях Киргизии. На нас, работников милиции, была возложена дополнительная ответственность за охрану посевов, сохранность урожая. Была введена система круглосуточной вооруженной охраны каждой опийной плантации. Мы сопровождали каждый обоз с сырцом на фармзавод. Каждого опиера, выходящего с плантации, обыскивали. Но все равно хищения продолжались, а опий превратился в своеобразный продукт натурального обмена на оружие, золото, продукты питания, одежду. Я в конце 1941 года был назначен начальником вновь созданного Отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ) НКВД Киргизской ССР, главной обязанностью которого стало выявление и обезвреживание банд дезертиров, уклонявшихся от мобилизации в Красную Армию и не желавших идти на войну. Бандиты грабили колхозные отары и склады, угоняли скот с личных подворий и дальних пастбищ, перегоняли его в Узбекистан, Казахстан, воровали зерно, похищали заготовленный в колхозах опий и сбывали его в Туркмению, Таджикистан, Узбекистан, меняли на провиант, лекарства и т.п. За годы войны ОББ обезвредил 1470 бандформирований. Я был трижды ранен. В схватках с бандитами погибли начальник Таш-Кумырского ГОМ Зыкин, оперуполномоченный Кагановичского РОМ Оморов...

Для усиления борьбы с распространением наркотиков в СССР после войны, 24 мая 1952 года, по инициативе Главного управления милиции МГБ СССР было создано во Фрунзе первое совещание начальников ОБХСС республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана, где детально был обсужден вопрос "О состоянии борьбы с расхитителями и спекулянтами опия и других наркотических средств, об укреплении взаимодействия органов милиции

союзных республик в этой борьбе". Опиный мак тогда выращивали в 98 совхозах и колхозах республики, 16 % мирового производства опия-сырца было сосредоточено у нас, хозяйства получали гарантированные доходы. Опиный - трудоемкая культура, все процессы: надрез маковых головок, сбор застывшего латекса - производились вручную. Масса людей была занята на плантациях, колхозы в разгар сезона вынуждены были привлекать со стороны сборщиков опия. Естественно, проверить каждого было трудно. Преступный элемент пользовался нашей слабой осведомленностью, устраивался на сезонную работу, утаивал от сдачи часть ежедневного сбора, занимался хищениями.

...Помню, как всех потрясло выступление на том, майском совещании подполковника милиции Дурдыева из Ашхабада, который обратился со страстным призывом всемерно усилить борьбу с хищениями опия, т.к. в Туркменистан спекулянты привозят его из Киргизии так много, что резко упала производительность труда, в колхозах одурманенные наркотиком люди неделями не выходят на полевые работы, наркологические диспансеры переполнены. Такие же претензии предъявили нам коллеги из Узбекистана, Азербайджана, потребовавшие от работников киргизской милиции надежно перекрыть каналы переброски опия, анаши из Киргизии, которая оставалась единственным в СССР районом планового производства опия-сырца для медицинских целей. Однако, выступивший на совещании представитель центра - инструктор отдела административных органов ЦК ВКП (б) - призвал "не драматизировать события, т.к. проблемы наркомании в СССР нет и быть не может, это - признак буржуазного образа жизни, живучий пережиток капитализма". А если советский человек отравляет себя наркотиком - это его личное дело, у государства есть масса других проблем, классовый враг в лице США угрожает СССР атомной бомбой, и мы должны сосредоточить внимание, потратить максимум средств на создание советского ядерного оружия, а не на лечение наркоманов - этих "буржуазных перерожденцев". С хищением, спекуляцией опиумом надо усиливать борьбу, но рассматривать это надо как служебную, чисто милицмейскую, а не социальную проблему. Такова была партийная установка, и мы ею руководствовались, хотя прекрасно понимали, что наркомания в стране растет катастрофическими темпами, что она стимулирует такие виды преступлений, как кражи, грабежи, разбои, хищения, что все больше молодежи втягивается в систематическое потребление наркотика, и, чтобы раздобыть средства для его приобретения, совершают тяжкие преступления...

Участники совещания решили создать единую систему учета наркодельцов, усилить обмен оперативной информацией, единообразить уголовное законодательство союзных республик СССР, внедрять в практику новые методы профилактики преступлений. И проводить подобные деловые совещания не реже одного раза в 3 года в столице одной из союзных республик.

Расширение взаимных контактов в оперработе органов милиции республик Средней Азии оказало положительное влияние на усиление борьбы с наркотизмом: удалось ликвидировать несколько крупных преступных шайк, орудовавших на протяжении длительного времени на территории Киргизстана, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. Например, нам пришлось упорно потрудиться над разоблачением шайки опиумщиков, руководимой уроженкой города Токмака Чернышовой. Всего к ответственности было привлечено 22 наркоторговца. За 2 года (1950 - 1952) они похитили со складов "Лекраспрома", приемных пунктов колхозов и совхозов Иссык-Кульской области 200 кг опия-сырца, который переправили в Ташкент, Мары, Ашхабад, Фрунзе, Байрам-Али. Разоблаченные совместными усилиями сотрудников милиции четырех союзных республик, преступники предстали перед Верховным судом Киргизской ССР. В показаниях обвиняемых прозвучала сенсационная новость, что переправленный из Киргизии в Туркмению опиум частично реализовывался в Иран. Но эту информацию замяли, не стали перепроверять, т.к. достаточно было собрано других веских улик, уличавших обвиняемых в совершении тяжких наркопреступлений...

...В конце 1959 года, прослужив в милиции 39 лет, я ушел на пенсию и через год

возглавил Совет ветеранов МВД Киргизской ССР. Мы распределили членов Совета по службам, откуда они ушли в отставку, чтобы могли конкретно, со знанием дела передавать свой опыт молодым сотрудникам, разъяснять новые законы, нормативные акты. Я трудился в ветеранской ячейке СБН ОУР МВД, регулярно участвовал в оперативных совещаниях, помогал разрабатывать операции по раскрытию наркопреступлений, задержанию наркодельцов. Меня приглашали на Всесоюзные и региональные семинары по вопросам усиления борьбы с наркотизмом. Выезжали мы по обмену опытом ветеранской работы в Москву, Алма-Ату, Ташкент и везде интересовались, как выполняются решения совместных совещаний по антинаркотизму. Из Москвы, например, мы привезли методику дрессировки служебных собак по розыску спрятанного опия-сырца, из Киева описание экспериментальной установки для механизации уборки опийного мака. Передали все для дальнейшего усовершенствования и применения в наших условиях. А еще мы, ветераны, разбирались с жалобами на молодых сотрудников, выносили заключения. Помню, как однажды из ЦК Компартии Киргизии в партком МВД поступила справка об итогах проверки качества проведения занятий по марксистско-ленинской подготовке в нескольких подразделениях МВД, в том числе в ОУРе. Серьезной критике подвергся старший оперуполномоченный С.Джаманкулов, за то, что пришел неподготовленным на занятие. Предлагалось привлечь его к дисциплинарной ответственности. Побеседовал я с Джаманкуловым, проверил его рабочую тетрадь и убедился, что он добросовестный, целеустремленный оперативник, но вынужден был пропустить 2 политзанятия, потому что участвовал в операции по задержанию в Ташкенте шайки опийщиков, возглавляемых Жураевым. Изъяли 10 кг наркотика, много денег, драгоценности. Мне удалось защитить хорошего работника, его не стали наказывать.

...1 декабря 1962 года Президиум Верховного Совета Киргизской ССР принял Указ "Об усилении борьбы с хищениями, незаконным изготовлением, приобретением и хранением, сбытом опия и других наркотических и ядовитых веществ". Указ повышал ответственность руководителей хозяйств за охрану опийных плантаций, сбережение урожая, дополнял Уголовный кодекс тремя новыми составами преступлений, констатировал, что наркомания становится серьезной социальной проблемой советского общества. 14-15 апреля 1966 года во Фрунзе по инициативе ЦК КПСС состоялось межреспубликанское совещание руководящих работников министерств охраны общественного порядка союзных республик, на котором от Киргизии с аналитическими докладами выступили первый замминистра МООП Киргизской ССР Туралиев. О.П., замначальника Управления милиции Атаханов Е.А, главный психиатр Минздрава Киргизстана профессор Канторович Н.В, доцент кафедры психологии КГМИ Дурандина А.И. Они предложили кардинальные меры по искоренению наркомании, усилению борьбы с наркопреступностью, лечению наркоманов. В частности, прекратить посевы опийного мака и производство опия-сырца, создать координационный совет по усилению борьбы с наркотизмом, специализированное милицейское подразделение по вопросам антинаркотизма, к которому на период уборки урожая опия-сырца прикомандировывать оперативников из других союзных республик, чтобы сами выявляли своих скупщиков, перевозчиков опия; ввести в практику материальное поощрение за изъятый у преступников опий, морфий, кокаин; ввести в учебных заведениях милицейского профиля спецкурс о химических и физических свойствах различных растительных наркотиков; о методах профилактики и борьбы с незаконными посевами, хищением и сбытом нарковеществ. А Всесоюзному научно-исследовательскому институту милиции было предложено активизировать работу по созданию наборов индикаторов и портативной аппаратуры с максимальной чувствительностью к запахам опия-сырца и продуктам его кустарной переработки. Наши предложения одобрили и поддержали выступавшие на совещании председатель юротдела Президиума Верховного Совета СССР Калинычев Ф.И., заместитель Генерального Прокурора СССР Маляров М.П., зампред Верховного Суда СССР Анашкин Г.З., председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Кулатов Т.К. и др. Участники совещания были буквально шокированы экспонатами и диаграммами,

представленными на приуроченной к совещанию выставке: фляги, бочки, чемоданы с двойным дном, заполненные похищенным опиум-сырцом, огромный дубовый пень, в выдолбленной полости которого помещалось 67 кг опия. Этот пень ежемесячно курсировал в кузове "ГАЗ - 51" вместе с дровами из Фрунзе в Ашхабад, не вызывая подозрений у сотрудников милиции. Изъятые у наркодельцов оружие, кальяны и шприцы, драгоценности, фотокопии тайников, недвижимости, автомашин, приобретенных на грязные деньги от наркоторговли - подтверждали, несколько сложна и многолика проблема наркотизма в СССР, какие громадные усилия и огромные средства вынуждено тратить государство на лечение наркоманов, количество которых растет неудержимо.

Участница совещания - представительница СССР в Международном комитете по наркотикам ООН Н. Давыдова тогда заявила, что подает в отставку, так как даже представить себе не могла, каких огромных масштабов достигла в СССР, и в частности в Киргизии, наркомания, контрабандная торговля наркотическими средствами, хотя она ежегодно представляла благополучные отчеты в ООН, фактически обманывая мировую общественность.

Многие из рекомендаций совещания были постепенно реализованы. В частности, 25 апреля 1974 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "Об усилении борьбы с наркоманией", в соответствии с которым посевы опийного мака и производство опия-сырца на всей территории СССР, в том числе и в Киргизии, были прекращены. Очевидно, нашим тогдашним руководителям Усубалиеву Т.У., Кулатову Т.К. удалось убедить председателя Совета Министров СССР Косыгина А.Н., посетившего нашу республику в 1973 году, что государству выгоднее покупать для медицинских целей опий за рубежом, поскольку вскормленная на отечественном сырье наркомания продолжала неудержимо расти. Но еще долго нам довелось вести борьбу с наркоторговцами, т.к. в республике накопилось очень много опия-сырца, который поступал на черный рынок. Так, если в 1973 году из незаконного оборота нами было изъято почти 219 кг опия-сырца, то в 1974 только 75,8 кг. Однако почти в два раза увеличилось количество изъятого у преступников гашиша и марихуаны - до 400 кг в год. Изготавливали их из индийской конопли, дикие заросли которой занимали у нас тысячи гектаров. Я хорошо помню, как в 1930-1950 годах у нас в Чуйской долине (Орловка, Джанги-Пахта) действовали лубяные заводы, которые изготавливали из конопли брезент, мешковину, канаты. Но наши климатические условия переродили коноплю, она стала вредным сорняком, содержащим наркотические, ядовитые смолы. С 1965 года посевы конопли постановлением правительства были запрещены, лубяные заводы перепрофилированы. Но обширные заросли дикорастущей конопли остались. И на нас, работников милиции, была возложена обязанность совместно с местными госорганами организовывать уничтожение этих зарослей, задерживать изготовителей, реализаторов анаши, марихуаны. По этому вопросу принято было ряд правительственных постановлений..." Эти воспоминания ветерана милиции Абдылды Исабаевича Исабаева (1904-1979 гг.) сравнительно полно, емко и достоверно воссоздают основные этапы борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Кыргызстане, раскрывают глубину и сложность этой социальной проблемы.

Анализируя эту проблему в историко-политологическом аспекте, приходишь к следующим выводам:

Страна, которая начинает в плановом порядке для хозяйственных, медицинских целей выращивать опийный мак, производить опий-сырец для удовлетворения собственных потребностей, со временем, как правило, сама оказывается пораженной наркоманией, т.к. как бы ни охранялись опийные плантации, какие бы суровые законы ни издавались, точно учесть и сохранить весь урожай невозможно, как невозможно учесть и запретить все нелегальные посевы опийного мака.

На крутых поворотах истории (войны, революции, активизация религиозного экстремизма и т.п.) наркобизнес заметно усиливается, становится спутником, питательной почвой мировых катаклизмов, потрясений регионального масштаба, внутривнутриполитической

борьбы.

Наркобизнес легко приспосабливается к любому государственному строю, использует несовершенство законодательства, недостатки в охране госграниц, в деятельности правоохранительных органов.

Борьба с наркобизнесом может быть успешной только при объединении усилий мирового цивилизованного общества под эгидой ООН и поддержки международных специализированных организаций типа Интерпол, Европол. Целесообразно создание "Азияпола", т.к. именно в этой части земного шара сосредоточены основные центры по производству опия, героина ("Золотой треугольник", Афганистан), отсюда начинается свой путь наркотрафик. Объединение усилий полицейских азиатских стран на постоянной основе, общие учеты, обмен оперативной информацией позволят более эффективно и целенаправленно вести борьбу с наркобизнесом, профилактировать наркоманию.

В последнее десятилетие, после распада СССР и образования в Центральной Азии новых независимых государств, национальные законодательства стали менее унифицированными, в них зачастую не учитываются те позитивные, прогрессивные рекомендации, которые содержатся в документах ООН по проблемам борьбы с наркотизмом, терроризмом, что не способствует ее активизации.

Кыргызстан в первой половине XX века оставался центром по производству опия, откуда он поступал на черный рынок Китая, Ирана, Узбекистана, Туркмении. Сложившиеся преступные кланы, были отработаны методы и способы заброски наркотика за рубеж. Использование опыта, навыков нескольких поколений работников милиции в борьбе с контрабандой может оказаться весьма ценным в противодействии афганскому наркотрафику. Опыт ветеранов должен концентрироваться и обобщаться в одном центре - УБН МВД, где на его основе следует выработать и внедрять целевые рекомендации.

В антинаркотической профилактике необходимо шире использовать религиозные организации, обращаясь к чувствам верующих, для которых наркотик - это козни дьявола, достойные проклятия и искоренения.

2.2 Координирующая деятельность Государственной комиссии по контролю наркотиков (ГККН) при правительстве Кыргызской Республики.

Наркомания, наркотизм рассматриваются современными исследователями прежде всего как проблема социально-политическая. Афганский наркотрафик одна из ее составных частей. В решении проблемы наркотизма участвуют органы здравоохранения, народного образования, масс-медиа, общественность, правоохранительные, силовые ведомства и многие другие. Чтобы их антинаркотическая деятельность была эффективной и целенаправленной, необходим был единый координирующий орган, который бы планировал, направлял, контролировал, обобщал сделанное, инициировал выработку и принятие соответствующих законодательных актов и т.п.

В СССР существовала практика создания межведомственных комиссий, куда на общественных началах входили руководители заинтересованных министерств, которые периодически собирались для обсуждения актуальных проблем, принимали решения, контроль за выполнением которых осуществлялся слабо.

С обретением государственной независимости, созданное (апрель 1991г.) в системе МВД республики самостоятельное подразделение по борьбе с наркобизнесом (СБН) начало будировать вопрос о создании в республике координирующего органа. Опираясь на его поддержку, СБН МВД могла бы проводить в жизнь антинаркотические программы, осуществлять профилактику наркомании в разновозрастной среде.

Автор настоящего исследования в 1991-1993 годы возглавлял Службу по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики и в целях изучения накопленного опыта связался с коллегами из МВД стран СНГ и получил подтверждение, что в качестве координирующего антинаркотического органа целесообразно создавать не общественную аморфную организацию, а наделенную властными полномочиями государственную комиссию с четкой структурой, организаторскими и контрольными функциями, способную

компетентно определять, координировать и проводить государственную политику в области как легального, так и нелегального оборота наркотиков, вырабатывать и осуществлять государственную стратегию в этом направлении.

Разработанный МВД Кыргызской Республики в 1992-1993 годах проект создания Госкомиссии был направлен в заинтересованные министерства и ведомства для согласования. В нем предлагалось, чтобы штаты ГККН формировались за счет соответствующих ведомств, прикомандировав своих сотрудников к Госкомиссии без увеличения фонда заработной платы. В феврале 1993 года предложения МВД, согласованные с заинтересованными ведомствами, были внесены в правительство, а 8 апреля 1993 года Президент республики Аскар Акаев подписал Указ "Об образовании Государственной комиссии по контролю наркотиков". Указ подчеркивал, что ГККН создается "для консолидации усилий в борьбе с распространением наркомании, координации и контроля за деятельностью в этом направлении всех заинтересованных органов". По предложению МВД председателем ГККН Президент назначил Б.М. Рыскулова, кадрового офицера, подполковника милиции, много лет находившегося на оперативной работе в системе МВД. Указ обязал правительство республики разработать положение о Госкомиссии и ее структуру. Заместителем председателя ГККН был вскоре назначен автор настоящего исследования, на которого была возложена разработка руководящих документов.

10 июня 1993 года было подписано Постановление правительства Кыргызской Республики, утвердившее Положение, структуру, функциональные обязанности сотрудников Госкомиссии по контролю наркотиков. Предложение МВД о прикомандировании к ГККН офицеров милиции с сохранением стажа, действующих льгот, табельного оружия было принято. Согласно функциональным обязанностям, на Государственную комиссию при правительстве Кыргызской республики по контролю наркотиков возлагались следующие функции:

Заключать по поручению Президента или правительства республики двусторонние или многосторонние договоры о сотрудничестве с другими государствами, неправительственными международными организациями в сфере борьбы с распространением наркомании, осуществлять контроль за потреблением и законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Координировать меры, направленные на сдерживание незаконного спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также сырья, материалов и оборудования для их изготовления.

Контролировать и координировать деятельность учреждений, организаций, государственных органов, ведущих борьбу со злоупотреблением наркотиков и психотропных веществ: местной государственной администрации, органов внутренних дел, таможенной инспекции, подразделений Государственного Комитета Национальной безопасности и пограничных войск.

Разрабатывать и координировать государственные и межгосударственные комплексные программы по контролю за потреблением наркотиков, психотропных и ядовитых веществ, их законным оборотом.

Обеспечивать проведение тематических научных исследований, разрабатывать положения, по культивированию, производству, изготовлению, распределению, хранению и исследованию растений, веществ и препаратов, содержащих наркотические, ядовитые, психотропные вещества, сырья и материалов.

Объявлять списки наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ в соответствии с Конвенциями ООН 1961, 1971 и 1988 годов и международными классификациями, при необходимости вносить изменения и разъяснения по спискам.

Разрабатывать с учетом специфики Кыргызстана критерии и размеры наркотиков, психотропных и ядовитых веществ, незаконное обращение с которыми влечет административную или уголовную ответственность, организовывать плановые и внеочередные инспекции аптек, складов и т.п.

Первым делом пришлось заняться поиском средств на проведение профилактических, организационных мероприятий (помощь лечебным учреждениям, семинары, конференции, издательская деятельность, поддержка научных исследований). На бюджетное финансирование не приходилось рассчитывать из-за скудости выделяемых средств. Решено было создать Государственный фонд по борьбе с распространением наркомании (ГФБРН). Постановление правительства от 12 января 1994 года обязало Министерства юстиции и внутренних дел, Верховный суд и Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики передавать ГФБРН для дальнейшей реализации имущество, конфискованное или обращенное в собственность государства по приговору суда у лиц, осужденных за наркопреступления. 50% от их реализации планировалось перечислять в республиканский бюджет, другую же половину использовать на нужды Госфонда. Сюда же планировалось частично перечислять суммы штрафов, наложенных на должностных лиц и граждан за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и наркосодержащими растениями. Эти штрафы налагались в основном на руководителей организаций, предприятий, коммерческих структур, неудовлетворительно выполнявших Постановление правительства республики "Об уничтожении зарослей конопли".

Предусматривалась также возможность пополнять Фонд за счет добровольных взносов граждан, учреждений и организаций, иностранных юридических и физических лиц, международных организаций. Поощрялась также и хозяйственная деятельность ГФБРН, который, к сожалению, не смог выполнить возлагавшихся на него надежд из-за неурегулированности многих законодательных вопросов, отсутствия должной инициативы организаторов.

С ГККН активно сотрудничала и Кыргызская республиканская организация международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом (КОМАБНН), созданная незадолго до образования Госкомиссии. Учредителями КОМАБНН выступили МВД и Минздрав республики, газета МВД "Бетме-Бет" ("Лицом к лицу"), санаторий "Кыргызское взморье", Центр народной медицины и другие. Наряду с широкой профилактической деятельностью, в том числе с использованием возможностей средств массовой информации, подготовкой и участием в международных антинаркотических форумах, Кыргызская организация международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, в строгом соответствии со своим Уставом, занималась и охранной деятельностью, готовила на своей базе частных детективов и телохранителей. Полученная прибыль вкладывалась в организацию практических мероприятий по борьбе с наркобизнесом. Так, например, КОМАБНН были приобретены аптечки для служебного транспорта СБН МВД, застрахованы на случай ранений и смерти сотрудники центрального аппарата.

В мае 2000 года КОМАБНН совместно с МВД республики и Фондом "Сорос-Кыргызстан" был подготовлен и на базе Академии МВД проведен вызвавший большой общественный резонанс международный colloquium "Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральноазиатского региона". В его работе приняли участие представители государств Центральной Азии, России, Монголии, Хорватии, Азербайджана, Афганистана, Украины, ОБСЕ, Программы развития ООН, Британского Союза, ТАССИСа, Европейского Центра по изучению проблем безопасности Международного фонда имени Джорджа Маршалла, Медицинского центра доктора Назаралиева, известные ученые, общественные деятели Кыргызстана. По результатам colloquium выпущен аналитический сборник. Широко обменявшись опытом противодействия афганскому наркотрафику, представляющему прямую угрозу для мировой цивилизации и национальной безопасности стран Центральноазиатского региона, участники colloquium выработали и приняли "Рекомендации", используемые в деятельности как силовых структур, так и международных общественных организаций.

В 1994 году Государственная Комиссия по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики при поддержке КОМАБНН первой в Центральноазиатском регионе

издала массовым тиражом на русском языке тексты антинаркотиковых Конвенций ООН 1961, 1971 и 1988 годов, которые направила во все органы внутренних дел республики и коллегам из ближнего зарубежья.

С 1994 года ГККН регулярно выпускает Информационные бюллетени, Сборники нормативных документов и материалов. В 1994-95 годах ею совместно со специалистами МВД при финансовой поддержке Фонда Фридриха Эберта (Германия) подготовлен цикл телепередач "Наркотикам - бой". Государственной комиссии принадлежала и идея разработки Национальной программы борьбы с наркотизмом в республике, где определялась роль и место каждого ведомства, государственных органов и общественных организаций в борьбе с этим социальным злом. Прецедента в странах СНГ не было, и сотрудники ГККН глубоко изучили исторические аспекты проблемы, творчески проанализировали международный опыт, текущие реалии. Принимая во внимание ряд факторов социально-экономического, геополитического характера, психологию и ментальность населения и даже некоторые климатические процессы, были определены приоритеты и выработана своеобразная антинаркотиковая стратегия Кыргызстана. Ее реализация в дальнейшем позволила заметно активизировать борьбу с наркотизмом, привлечь к ней новые силы.

В июле 1993 года по инициативе ГККН была принята первая Национальная программа борьбы с наркотизмом в Кыргызской Республике на 1993-1995 годы, а следом, с учетом новых реалий, на 1996-1998 годы. В разработке программы принимали участие научные коллективы, министерства, ведомства, а также ведущие специалисты из Международной ассоциации борьбы с наркоманией и наркобизнесом.

В апреле 1994 года, после большой организаторской работы, проведенной сотрудниками Госкомиссии, Кыргызстан первым среди государств СНГ присоединился к трем действующим антинаркотиковым конвенциям ООН, что позволило ему интегрироваться в международный процесс противодействия наркотизму. Событие это, а также вся антинаркотиковая активность республики не осталась незамеченной международным сообществом, побудило Организацию Объединенных Наций оказать ГККН техническую помощь. В мае 1994 года Кыргызстан с официальным визитом посетил заместитель Генерального Секретаря ООН, Исполнительный Директор антинаркотиковых программ ООН Джорджио Джакомелли. Он детально ознакомился с деятельностью ГККН, Национальной программой борьбы с наркотизмом и высоко оценил усилия Кыргызстана. "Мы помогаем только тем, кто хорошо делает антинаркотиковое дело сам", буквально заявил Дж.Джакомелли на пресс-конференции 27 мая 1994 года. Он выразил удовлетворение проводимой руководством республики политикой в сфере антинаркотизма, поддержал предусмотренные Национальной программой мероприятия по подготовке кадров, проведению целевых межрегиональных симпозиумов, приобретению технологий и спецоборудования.

Вскоре Государственная комиссия подписала с Международной программой по контролю наркотиков проект об оказании правоохранительным органам республики технической помощи на сумму 500 тысяч долларов США. Были приобретены автотранспорт, средства связи для областных отделов по борьбе с наркобизнесом, оборудование для телестудии Бишкекской высшей школы МВД Кыргызской Республики, широко используемые в деятельности органов внутренних дел республики химические тесты для определения вида изъятого наркотика, приборы, оборудование и химические препараты для проведения химических экспертиз и исследований наркотических веществ Центральной научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз (ЦНИЭСЭ) Министерства юстиции Кыргызстана. Двое ведущих сотрудников лаборатории были обучены проведению новейших исследований в Братиславе.

Во второй половине 1990-х годов проблему для правоохранительных органов республики представляло хранение наркотиков, изъятых из незаконного оборота. Переполненные, плохо оборудованные хранилища при ОВД представляли серьезную

опасность, и прежде всего, как возможный источник коррупции.

Учитывая серьезность положения, Госкомиссия вступила в переговоры с шымкентским (Казахстан) химико-фармацевтическим предприятием, чтобы там перерабатывать изъятый из незаконного оборота наркотик. В качестве оплаты за сырье предполагалось получать готовые лекарственные препараты в счет квоты, определяемой республике специальным комитетом ООН (Вена, Австрия). Сотрудники госкомиссии выезжали в Шымкент, встречались со многими уполномоченными лицами Республики Казахстан. Но там предложение ГККН не поддержали, т.к. наладить переработку сырья и производство лекарств экономически выгодно было только при наличии большого, не менее 5 тонн, количества чистого опия, чего Кыргызстан гарантировать не мог. И тогда, с привлечением специалистов других ведомств, Госкомиссией по контролю наркотиков была разработана Инструкция о порядке хранения и комиссионного уничтожения изъятых из незаконного оборота наркотиков, которые с тех пор сжигаются.

Серьезное внимание ГККН уделяла и проблеме уничтожения главной сырьевой базы наркомании - дикорастущей конопли. Ею было в 1996г. разработано "Положение о специализированных хозрасчетных бригадах по уничтожению дикорастущей конопли." Этот вид работ был включен в утвержденный правительством перечень оплачиваемых общественных работ. Такой подход позволил предоставить сезонную работу свыше 2000 безработных, начать под контролем милиции массовое уничтожение сорняка. Министерство труда и социальной защиты, Главное управление занятости населения поддержали предложения ГККН, разработали для акимов, начальников областных Управлений внутренних дел и занятости населения детальный механизм формирования и системы оплаты хозрасчетных бригад. Эта добрая инициатива, к сожалению, оказалась временной и через два года практически заглохла, поскольку в те годы института представителей Госкомиссии на местах не существовало, и инициировать создание хозрасчетных бригад на местах оказалось некому. Позднее, когда институт представителей Государственной комиссии по контролю наркотиков на местах был создан, весьма нужное начинание оказалось уже забытым.

Серьезным вкладом ГККН в реализацию антинаркотиковой стратегии Кыргызстана стала разработка предложений в Организацию Объединенных Наций о понижении спроса на наркотики, предусматривающего открытие реабилитационного центра для наркоманов; об уничтожении сырьевой базы гашишной наркомании зарослей дикорастущей конопли - в Чуйской, Ферганской, Кетмен-Тюбинской долинах, в Прииссыккулье после предварительного картирования мест ее произрастания. Оба документа были разработаны Госкомиссией совместно с учеными, специалистами Минздрава, Минсельхоза, Национальной Академии Наук и предложены Международной программе ООН по контролю за наркотиками. На этой основе Программа ЮНДКП разработала международный проект по картированию мест произрастания наркосодержащих растений в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане, выделив на его реализацию около 1 миллиона долларов США. При этом были учтены все предложения и потребности кыргызской стороны. Проект начал реализовываться в декабре 1996 года, им подготовлены подробные карты мест произрастания наркотикосодержащих растений (конопли, эфедры, опийного мака) во всех трех странах участницах проекта. Их применение повышает эффективность работы правоохранительных органов по пресечению сбора и изготовлению наркотиков, Минсельхоза и других заинтересованных министерств и ведомств - по их целенаправленному уничтожению.

Помимо тесных рабочих контактов с Международной Программой ООН, Государственная комиссия при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков установила тесные деловые контакты и с рядом международных и национальных антинаркотиковых организаций Европы и США, Израиля, Ирана. Такие контакты обеспечили поступление аналитических материалов, широкий обмен опытом антинаркотиковой деятельности, позволили принимать участие в международных форумах.

Рост наркоэкспансии из Афганистана в Россию через южный регион Кыргызстана

побудил ГККН обратиться к российским коллегам с предложением выработать "тактику на опережение": осуществлять вахтовым методом совместные дежурства на досмотровых постах с использованием специальных, обученных на отыскание наркотиков, собак; применении вертолетов для выявления наркотрафикантов на горных, труднодоступных тропях. Инициатива была поддержана, в конце 1994 года был разработан проект Соглашения о сотрудничестве с Россией в борьбе с наркотизмом.

По инициативе Госкомиссии из числа специалистов силовых структур была также сформирована экспертная группа для выработки предложений по выявлению и перекрытию каналов проникновения афганского опия в Кыргызстан по трассе Хорог - Ош, детально обследовавшая горно-бадахшанское приграничье. 16 сентября 1994 года председатели ГККН и Комитета Национальной безопасности, силовые министры, директор Гостаможни и Командующий группой пограничных войск Российской Федерации в Кыргызстане впервые вместе облетели кыргызский участок трассы, уточнили дислокацию контрольно-пропускных пунктов, количество дежурных смен, наличие оборудования. Подобные облеты в дальнейшем стали регулярными. Полученные наблюдения были обобщены и внесены ГККН на рассмотрение республиканского Совета Безопасности. По результатам рассмотрения был издан Указ Президента Кыргызской Республики от 21 ноября 1995 года " О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков", который в целях перекрытия каналов поступления наркотиков по памирскому тракту из Афганистана и пресечению их дальнейшего распространения в странах ближнего и дальнего зарубежья представил группе пограничных войск Российской Федерации в Кыргызской Республике (ГПВ РФ) право ведения оперативно-розыскной деятельности по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков в зоне пограничного контроля на памирском направлении во взаимодействии с Государственным Комитетом Национальной безопасности Кыргызской Республики. Указ обязал республиканские хозорганы выделить ГПВ РФ два сборных щитовых дома и 12 блоксекций для вновь создаваемых пограничных застав и постов, а также четыре самолета АН-2.

Анализ многочисленной информации, систематически проводимый сотрудниками Государственной комиссии совместно с офицерами Управления по борьбе с наркобизнесом МВД, все больше убеждал, что основная наркоугроза исходит из Исламского Государства Афганистан, где производство наркотиков к середине 90-х годов приобрело характер наркоэкспансии. С этой целью ГККН обратилась в Международную Программу ООН по контролю наркотиков (ЮНДКП) с предложением провести несколько совместных семинаров на уровне руководителей, оперативных работников правоохранительных, силовых структур, органов здравоохранения по актуальным вопросам антинаркотизма в Центральной Азии. Первый такой семинар для работников среднего звена "Региональное сотрудничество правоохранительных органов в области контроля за оборотом наркотиков" прошел в Бишкеке 1-5 апреля 1996 года. В нем приняли участие начальники управлений по борьбе с организованной преступностью, управлений по борьбе с наркобизнесом МВД всех Центральноазиатских республик, России, а также официальные представители правоохранительных структур и таможенных служб Великобритании, Канады, Турции, Германии, Дании, Пакистана, Норвегии, Шри-Ланки. Участники форума высказали оригинальные предложения по разным аспектам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а в ходе дискуссий, носивших откровенный характер, были подробно рассмотрены как общие подходы к развитию наркоситуации в регионе, так и ориентиры на будущее.

10-12 июня 1996 года по инициативе ГККН под эгидой Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Бишкеке прошел субрегиональный семинар "Наркотики и преступность: новые вызовы". Кроме представительных делегаций государств Центральной Азии, в работе семинара участвовала директор БДИПЧ - Посол ОБСЕ Олдри Гловер, ответственные лица из Департамента по предотвращению оргпреступности и уголовному правосудию ООН, Совета Европы, Интерпола, Всемирного Банка. В качестве наблюдателей в семинаре участвовали

сотрудники антинаркотиковых ведомств Азербайджана, Германии, Ватикана, США, России, Италии, Беларуси, Швейцарии. Семинар позволил всесторонне рассмотреть социальные, политические, экономические, законодательные, профилактические аспекты, вытекавшие из Иссик-Кульской Декларации по региональному сотрудничеству республик Центральной Азии (1995 года) и Ташкентского Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области борьбы с наркотиками (1996 года). По итогам семинара были выработаны совместные рекомендации, направленные на активизацию борьбы с организованной преступностью, коррупцией, наркобизнесом, криминальными проявлениями в экономике, банковской сфере. Они были призваны оптимизировать деятельность правоохранительных органов, привлечь к ней внимание других органов хозяйственного управления по примеру ряда государств Западной Европы, США. Характерно, что участники семинара всемерно поддержали опыт Кыргызстана в использовании национальных и международных средств массовой информации в обсуждении проектов законодательства, борьбе с организованной преступностью, наркобизнесом. Они также рекомендовали шире использовать в борьбе с наркоманией и наркобизнесом возможности неправительственных международных организаций, фондов, общественных и религиозных формирований.

12-16 августа 1996 года по инициативе республиканской Госкомиссии по контролю наркотиков был проведен региональный центральноазиатский семинар, на котором впервые детально и всесторонне, с учетом национальных потребностей и международных норм, был обсужден вопрос о контроле за законным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, о гармонизации национальных законодательств и координации совместных действий. В семинаре участвовали официальные делегации пяти центральноазиатских республик, а также эксперты-консультанты Международной Программы ООН по контролю за наркотиками А.Ненчева (Болгария) и В.Венявский (Польша). Участники семинара одобрили и поддержали проведенную ГККН Кыргызстана работу по подготовке специалистов по прогнозированию ситуации в сфере легального наркооборота, лицензированию, установлению квот на законную поставку в республику необходимого количества наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых лекарственных форм и прекурсоров. За короткий срок была создана нормативная база по квотированию и лицензированию. Все это позволило поставить легальный оборот наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ на уровень международных требований и стандартов, стать полноправным членом Международного Комитета ООН по наркотикам, что сулило большие перспективы и получило положительную оценку ЮНДКП, БДИПЧ, Интерпола и других международных организаций.

Проведенные семинары, разносторонняя, целенаправленная организаторская работа Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков закрепили за Бишкеком имидж своего рода центра, аккумулирующего все новшества мировой теории и практики борьбы с наркоманией и наркобизнесом. Во многом благодаря новаторским, передовым подходам, ГККН удалось консолидировать усилия, привлечь к проблемам антинаркотизма внимание научных кругов, общественности.

Государственной комиссии, как и предполагалось при ее создании, удалось стать центром координации всей антинаркотиковой деятельности Кыргызстана, в том числе и научной мысли на этом направлении.

Спустя год после образования Государственной комиссии по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики (ГККН), когда она уже функционировала и набирала обороты, республику посетили руководители Центральноазиатского (штаб-квартира - Ташкент) офиса Международной Программы ООН по контролю за наркотиками с намерением внести в правительство предложения о создании подобного органа. Но, познакомившись с опытом работы нашей ГККН, одобрила его и рекомендовала для использования в других регионах.

Используя опыт и наработки ГККН Кыргызстана, два года спустя государственные координирующие органы были созданы в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане.

Опыт Государственной комиссии по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики, таким образом, оказался востребованным в регионе и позволил в известной мере привлечь внимание мировой общественности к угрозе афганской наркоэкспансии, продолжавшей возрастать после провозглашения движением "Талибан" наркотеррора против западной цивилизации. Принятые ею еще в 1994-1997 годах превентивные меры по укреплению взаимодействия, выработке единой стратегии противодействия помогли правоохранительным органам и силовым структурам стран Центральноазиатского региона противостоять растущей наркоэкспансии.

После формирования в ноябре 1999 года руководящих и организационных структур Центральноазиатского экономического союза (ЦАЭС), был создан Межгосударственный комитет по контролю наркотиков (МГККН), что придавало деятельности ЦАЭС в этом направлении конкретный характер, определяя важную составную часть повседневной деятельности союза, непосредственно влияющей на стабильное развитие экономики в регионе. Одним из главных направлений деятельности Госкомиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков стало укрепление взаимодействия с аналогичными госслужбами других государств, выработка единой региональной стратегии и тактики антинаркотизма. Возник институт офицеров связи, был сформирован единый банк данных, образован секретариат, где сосредоточена и постоянно обновляется тематическая информация по проблеме наркотрафика, состояния и уровня наркотизма. Осуществлялась целевая работа по сближению нормативной базы, налажен выпуск тематических сборников действующих нормативных актов.

В рамках Межгосударственного комитета по контролю наркотиков разработан также единый образец лицензии на легальный ввоз в страны ЦАЭС наркотических средств, лекарственных препаратов, содержащих наркотики, а также единый порядок признания транзитной лицензии. Этот вопрос рассматривался в Бишкеке на второй сессии МГККН 6-7 июня 2001 года, ход выполнения и новые горизонты сотрудничества в сфере антинаркотизма - на третьей сессии МГККН в Душанбе. Установлен телемост "Астана - Бишкек - Душанбе - Ташкент", который позволяет предавать гласности факты наркотрафика, наркобизнеса, торговли фальсифицированными лекарствами, обмениваться опытом проведения профилактической, лечебной работы. Для выявления всей преступной цепочки наркотрафикантов разработан и механизм контролируемых поставок.

Важную роль в сплочении усилий Центральноазиатских государств в противодействии афганскому наркотрафику сыграла Ташкентская международная конференция, состоявшаяся 19 октября 2000 года под эгидой ООН, которая рекомендовала ускорить создание пояса безопасности вокруг Афганистана, на что международное сообщество в лице ООН выделило 10 миллионов долларов США. Республике Казахстан и Кыргызской Республике рекомендовалось выполнить задачи "второго пояса безопасности", так как они непосредственно с Афганистаном не граничат.

Автор настоящего исследования считает, что данный аргумент не должен быть определяющим при решении вопроса о выделении целевых средств, инвестиций на комплексные антинаркотические мероприятия. Поскольку Кыргызстан по-прежнему лидирует в определении антинаркотической стратегии региона, смело экспериментирует, внедряя в практику антинаркотизма все новые разработки и методики, то именно этот фактор, а не географическая близость к источнику опасности - Афганистану, - должен служить критерием при решении вопроса о выделении средств на осуществление очередных антинаркотических проектов.

Львиная доля из 10 миллионов долларов США, выделенных на возведение "Пояса безопасности", передана Таджикистану на содержание Агентства при Президенте республики по борьбе с наркобизнесом. Кыргызской Республике выделен 1 миллион долларов на реализацию проекта ООН по прекурсорам. В рамках указанного проекта Госкомиссия провела в 2001 году представительную межрегиональную конференцию по прекурсорам, на которой ученые-химики, биологи, криминалисты, фармакологи и другие

специалисты обменялись мнениями, по усилению борьбы с изготовлением героина, пресечь доставку используемых при этом химических компонентов (прекурсоров) по железной дороге, автомобильным, воздушным транспортом. Определены пути усиления контроля за поставкой прекурсоров в Центральную Азию и использованием их на внутреннем рынке.

Опираясь на опыт, приобретенный в ходе подготовки и реализации новых трех проектов, Госкомиссия по контролю наркотиков стала активно привлекать в республику средства стран -доноров, международных организаций, целевых фондов, направляя их на усиление борьбы с организованной преступностью, наркоманией, наркобизнесом, укрепление потенциала правоохранительных органов. За 10 лет, прошедших после создания ГККН, она привлекла в республику на осуществление антинаркотических мероприятий, только по линии ООН, свыше 3 миллионов 150 тысяч долларов. Завершено 5 проектов, реализуются 8, утверждены и проходят апробацию 4. Весьма перспективными представляются находящиеся в стадии реализации проекты "Контроль над прекурсорами в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)" на 2000-2005 годы с бюджетом 5 миллионов долларов; проект "Испытание биологического агента, уничтожающего опийный мак" (1999-2003 годы, 650 тысяч долларов); "Укрепление потенциала правоохранительных органов КР в сборе информации по борьбе с наркотиками" (2000-2003 годы, 811 тысяч долларов); проект "Обучение журналистов стран Центральной Азии и повышение информированности населения через республиканские СМИ о негативном влиянии наркотиков" (2000 - 2002 годы, 100 тысяч долларов). Во всех вышеперечисленных проектах красной нитью проходит тема противодействия афганскому наркотрафику. Убедившись в том, что все выделяемые на осуществление проектов средства используются целенаправленно, в соответствие с целевым назначением и, учитывая реальную потребность республики в укреплении демократических институтов, обеспечении надежной общественной безопасности, правительство США, Великобритании, Франции, Евросоюз оказали непосредственную финансовую поддержку в осуществлении Государственной антинаркотической программы Кыргызской Республики, создании барьера на пути афганского наркотрафика.

Так, правительство США выделило 350 тысяч долларов на реализацию в 2000-2003 годах проекта "Оказание технической помощи таможенным органам КР". Завезено соответствующее оборудование на КПП "Сары-Таш". Евросоюз ассигновал 3 миллиона евро на реализацию проекта для таможенных, правоохранительных и силовых структур Кыргызстана по организации современных КПП в аэропортах столиц стран Центральной Азии и основных морских портах региона, а также по созданию единой информационной сети внутри региона, с последующим выходом на страны ЕС. Создание единого банка данных, систематический обмен оперативной, статистической информацией позволит лучше контролировать денежные и наркопотоки, бороться с наркомафией.

В последнее время Государственная комиссия уделяет внимание проведению массовых акций с целью привлечения внимания широкой общественности, населения к проблемам наркомании. В 2001 году, например, под ее организующим началом проведены две акции "Студенты, школьники против наркотиков", в которых участвовало около 20000 человек. Созданы неправительственные организации (НПО) "Студенты против наркотиков", вошедшие в состав Ассоциации "Кыргызстан против наркотиков", сформирован международный общественный фонд "Родители против наркотиков". Материальную поддержку этой работе оказывают многочисленные спонсоры. Эти факты убеждают, что под эгидой Государственной комиссии при правительстве Кыргызской республики по контролю наркотиков сформирован широкий фронт общественных организаций, НПО, фондов. В этом также проявляется ее координирующая функция.

2.3. Роль Федеральной пограничной службы Российской Федерации в противодействии афганскому наркотрафику.

21 декабря 1991 года в Алма-Ате делегации Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Белоруссия, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан,

Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины подписали протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств. В статье 5-й Соглашения о создании Содружества Независимых Государств утверждалось: Договаривающиеся стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Они гарантируют открытость границ и свободу передвижения граждан.

В течение последующего времени на территории СНГ сложилось три основных формы охраны внешних границ. Первая совместная охрана границы силами пограничных войск Российской Федерации и новых суверенных республик. Такую форму посчитали для себя приемлемой Таджикистан, Армения и Кыргызстан. Вторая форма состояла в подчинении собственных пограничных войск республик объединенному командованию пограничными войсками стран-участниц СНГ. Эту форму избрали Туркменистан и Беларусь. И в третьем случае, республики сочли возможным взять ответственность и все обязательства по охране внешней границы на себя, собственными силами и в интересах всех стран Содружества, учитывая установленную соглашениями прозрачность внутренних границ СНГ. Такого рода ответственность взяли на себя Узбекистан, Казахстан и Азербайджан.

"Наша позиция остается неизменной: сохранить российскую группу пограничных войск на нашем участке кыргызско-китайской границы. Это наиболее эффективный, надежный способ защиты границы. Наша позиция логически связана с идеей интеграции в рамках СНГ, с идеей коллективной безопасности стран Содружества. Я убежден, что все мы - страны СНГ - должны прийти к первой форме охраны внешних границ, к единой стратегии, единой технологии обеспечения их безопасности. Мы пошли на то, чтобы делегировать большую часть полномочий по охране границ Главному командованию погранвойск России, и считаем, что это единственно правильный путь. Это подтверждает и опыт охраны нашей границы. Мы сохранили весьма боеспособную группу пограничных войск, которая выполняет свои задачи на самом высоком уровне, практически на нашей границе нет щелей, нет окон, она, как говорится, на крепком замке. Кроме того, служба наших офицеров и солдат в группе российских погранвойск дает им очень много в плане профессиональном, человеческом. Так что у нас нет особых проблем с российскими пограничниками, мы находим общий язык", отмечал Президент Кыргызстана А.Акаев во время встречи с главнокомандующим пограничными войсками Российской Федерации генерал-полковником Андреем Николаевым в ноябре 1994 года.

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан "О статусе Пограничных войск РФ, находящихся на территории РК" было подписано в ходе бишкекской встречи на высшем уровне 9 октября 1992 года. В Соглашении специально оговаривалось, что "в интересах последовательного формирования собственных Пограничных войск Республики Кыргызстан, Пограничные войска Российской Федерации по заказам и на договорной основе оказывают необходимую помощь, в том числе и в подготовке национальных кадров для Пограничных войск Республики Кыргызстан. По мере создания собственных пограничных структур Республика Кыргызстан по согласованию с Пограничными войсками РФ последовательно берет под свою охрану участки границы с Китаем, организуя их прикрытие в тесном взаимодействии с Пограничными войсками Российской Федерации"

В базовом соглашении от 9 октября 1992 года была заложена на перспективу вероятность передачи государственной границы российскими пограничниками под охрану формирующимся структурам пограничной охраны Кыргызстана, предусматривалось и сотрудничество в деле подготовки кадров специалистов для национальной службы пограничной охраны.

Для России охрана кыргызско-китайской границы силами своих пограничников также была целесообразна: это и потребность сохранения экономических, политических, культурных и гуманитарных связей с бывшими советскими республиками, и практическое осуществление идеи единой внешней границы Содружества. Реальным примером

воплощения этой идеи в жизнь была Группа пограничных войск ФПС РФ в КР, охранявшая кыргызско-китайскую границу, аналогичным примером была и остается Группа пограничных войск ФПС РФ в Таджикистане.

9-10 октября 1992 года на заседании глав государств- участников Содружества Независимых Государств в Бишкеке обрело легитимность Решение о создании рабочего органа по сотрудничеству и координации деятельности стран-участниц СНГ - Совета командующих пограничными войсками СНГ. К тому времени закончилось формирование пограничных войск практически во всех государствах- участниках СНГ.

Охрана государственной границы на участке Группы пограничных войск Российской Федерации была организована на основе комплексного использования сил и средств, с учетом анализа складывавшейся на границе обстановки и прогнозирования ее развития. Для выполнения служебно-боевых задач использовались силы трех пограничных отрядов: Ошского, Каракольского, Нарынского, других структурных подразделений ГПВ РФ, авиационного звена вертолетов МИ-8, резервной пограничной заставы (РПЗ). Широко использовался разведывательно-поисковый метод охраны государственной границы, помощь местного населения, добровольных народных дружин. Для охраны отдаленных и труднодоступных участков границы активно применялась авиация. В то же время, Группа пограничных войск РФ в Кыргызской Республике продолжала оставаться структурным подразделением Федеральной пограничной службы Российской Федерации. В 1995-1996годах личный состав ГПВ РФ в КР принимал участие в боевых действиях в Чеченской Республике, а также в различные годы - в Республике Таджикистан.

Совершенно новая обстановка складывалась в этот период на путях международных сообщений и в пунктах пропуска через государственную границу Кыргызской Республики. Заметно возросло количество международных перевозок, выросло число туристов, бизнесменов, частных поездок граждан. Все это требовало и внимания, и постоянного совершенствования форм и методов служебно-боевой деятельности пограничных войск. В 1993 году пограничниками ГПВ РФ было задержано 30 нарушителей государственной границы, в 1994г. - 25. Военнослужащими Группы пограничных войск Федеральной пограничной службы РФ в течение 1995 года было задержано 56 нарушителей государственной границы. В пунктах пропуска пропущено 131022 человека, 15719 единиц транспортных средств, включая 2223 воздушных судна. Изъято 177,8 килограмма наркотиков, задержано контрабанды на сумму 3900 миллионов рублей. Этот официальный отчет свидетельствовал о том, что пограничники включились в борьбу с афганским наркотрафиком.

1 апреля 1994 года было подписано и вступило в силу межправительственное Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами КР в Пограничных войсках РФ, дислоцированных на территории Кыргызстана. Согласно этому соглашению, граждане Кыргызской Республики принимались на военную службу в пограничные войска Российской Федерации, находящиеся на территории Кыргызской Республики, по контракту и по призыву, принимая военную присягу Кыргызской Республики и обязательство перед РФ о добросовестном исполнении военной службы. Таким образом, осуществляя комплектование за счет кыргызстанских граждан, ФПС России одновременно содействовала и появлению национальных кадров пограничников. В марте 1995 года Указом Президента РФ было утверждено "Положение о Федеральной пограничной службе РФ", утвердившее, в частности, структуру и дислокацию частей и соединений ФПС Российской Федерации. К тому времени структура Группы пограничных войск Федеральной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике выглядела следующим образом: пограничных отрядов (ПОГО) - 3, отдельных контрольно-пропускных пунктов (ОКПП) - 1, отдельная авиационная эскадрилья (ОАЭ) -1 , частей обеспечения - 4.

19-20 сентября 1995 года в Бишкеке состоялось очередное заседание Совета командующих Пограничными войсками государств- участников Содружества Независимых

Государств. Открывая заседание, Президент КР А.Акаев отметил, что "именно сотрудничество, координация деятельности в сфере охраны общей границы СНГ идут, пожалуй, наиболее успешно и плодотворно".

Практически сразу после распада СССР и образования независимых государств одним из наиболее актуальных пограничных вопросов стала ситуация на таджикско-афганской границе. С этой проблемой во многом оказалась прямо или косвенно связана служебная деятельность Группы пограничных войск РФ в Республике Кыргызстан. 22 января 1993 года главами государств-участников СНГ было принято решение о мерах по стабилизации обстановки на участке государственной границы Республики Таджикистан с Исламским Государством Афганистан, согласно которому Группа пограничных войск РФ в Республике Таджикистан усиливалась подразделениями от вооруженных сил Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Узбекистан - по батальону от каждой, а также от Российской Федерации - силами и средствами российской 201-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Таджикистане, на правах военной базы. На заседании Совета командующих пограничными войсками государств-участников СНГ 22 декабря 1995 года в Душанбе отмечалось, что исключительно в результате совместных действий за период 1993-1995 годы было предотвращено более 850 попыток прорыва через границу, задержано более 800 нарушителей, изъято 127 орудий и минометов, 90 гранатометов и установок для пуска реактивных снарядов, 290 единиц стрелкового оружия, более 15 тысяч мин и снарядов, более 2 тонн наркотических веществ. В работе Совета командующих принял участие президент Республики Таджикистан Э.Рахмонов, а директор ФПС Российской Федерации генерал армии А.Николаев, выступая на этом совещании, отметил, что Таджикистан - это то самое место, где на практике наиболее очевидно реализуются коллективные меры государств Содружества, направленные на поддержание стабильности на внешних границах СНГ.

К 1993 году в российском руководстве относительно судьбы таджикско-афганской границы существовало два полярно противоположных мнения. Первое - выводить российские пограничные войска из Таджикистана (их численность в тот период составляла примерно 5 тысяч человек). Другая точка зрения предполагала осуществление "стратегии двух границ". Не последнюю роль в выборе между двумя этими позициями сыграло и сознание угрозы массированного поступления в Россию наркотиков.

Динамика конфискации контрабандных наркотиков на российских границах к середине 90-х годов свидетельствовала, что, если в 1994 году на границах России было конфисковано 1486 килограммов наркотиков, из них на таджикском участке - 259, на кыргызском - 6,6, то в следующем году на таджикском участке изъято 1690 килограммов (75% общего объема наркотрафика), а на кыргызском участке - 277,7. В 1996 году пограничники ГФПС Российской Федерации в Республике Таджикистан изъяли 2150, в 1997-2217 килограммов наркотиков афганского происхождения.

В марте 1998 года в приграничной перестрелке были тяжело ранены двое российских воинов из Пянджского погранотряда. По мнению руководства Группы погранвойск, так им отомстили члены организованной преступной группы контрабандистов за задержание 28 февраля 1998 года крупной партии героина стоимостью 30 миллионов долларов. Всего же в Таджикистане российскими пограничниками было пресечено 135 попыток перехода границы наркоконтрабандистами, при этом в сорока вооруженных столкновениях 35 перевозчиков было убито и 7 ранено. Главари вооруженных формирований, занимавшихся незаконным оборотом наркотиков, реально угрожали убийством начальникам семи пограничных застав и укрепленных районов.

В целом, начиная с 1994 года и заканчивая первой половиной 1999 года, российскими пограничниками было пресечено более 800 попыток вооруженных курьеров пересечь таджикско-афганскую границу, которую господин Пино Арлаки, Исполнительный директор Международной Программы ООН по контролю наркотиков, назвал "воротами в Западную Европу". При этом было конфисковано 7,5 тонны наркотиков. Попытки вооруженных прорывов через афгано-таджикскую границу чаще всего предпринимались на участках

Московского, Калай-Хумбского, Хорогского пограничных отрядов. В 1999-2001 годах в среднем предпринималось по 22-26 попыток в месяц, и подавляющее большинство было связано с предварительным интенсивным пулеметным обстрелом участков, охраняемых российскими пограничниками, с целью отвлечения внимания последних от вооруженных наркотрафикантов, которые пытались преодолеть границу в других точках.

Директор Федеральной пограничной службы России Константин Тоцкий отмечал в 1997 году, что Таджикистан быстро становится настоящим коридором для идущего в Европу афганского героина. По информации российской пограничной службы, несколько мощных лабораторий по производству героина действовали в приграничных с Таджикистаном районах Афганистана. Эксперты допускали, что к 2001 году производство героина в Афганистане возрастет до 700 тонн. Директор ФПС Российской Федерации подчеркнул, что, принимая во внимание положение в соседних странах, контрабанда наркотиков в Европу через Таджикистан и Россию остается наиболее удобным для преступников маршрутом. В этой связи генерал Тоцкий открыто критиковал своих таджикских коллег за потворство контрабандистам. По его словам, с января 1999 года, по соглашению с руководством Республики Таджикистан, российские пограничные войска проводили эксперимент по передаче 20-километрового участка таджикско-афганской границы под охрану таджикских пограничников. Однако уже через два месяца после начала эксперимента была получена информация, что поток оружия и наркотиков через "учебную зону" возрос многократно. Местные пограничники попросту распахнули границу перед наркокурьерами. "Поэтому, заявил директор ФПС, - эксперимент по самостоятельной охране Таджикистаном своих границ скорее всего будет заморожен". При этом, отвечая на вопрос, каково будущее расквартированной в Таджикистане Группы Российских погранвойск, К.Тоцкий отметил, что "вопрос об их выводе не стоит. Это было бы весьма опрометчивым шагом". Согласно подписанному в апреле 1999 года договору между правительствами Российской Федерации и Республики Таджикистан, в Таджикистане дислоцирована военная база российских вооруженных сил 201 дивизии. Конечно же, угроза массированного поступления в регион Центральной Азии наркотических средств из Афганистана и Пакистана нарастала бы с еще большей динамикой, если бы не деятельность российских пограничников в Таджикистане и Кыргызстане. За 1992-1997 годы на линии таджикско-афганской границы было конфисковано 6,5 тонн опиума.

По данным командования Группы пограничных войск ФПС России в Республике Таджикистан, наиболее интенсивная контрабандная транспортировка наркотических веществ с территории Афганистана осуществлялась по трем направлениям:

- Пянджском - на западном участке таджикско-афганской границы;
- Хорог - Мургаб - Ош;
- Хорог - Ишкашим - Мургаб - Ош.

Часть наркотиков доставлялась через Калай-Хумб в Гарм, а оттуда в Душанбе и далее в европейскую часть СНГ. В 1995 году на этих направлениях было задержано более 2 тонн наркотиков, в 1996 г. - почти 4 тонны. Только за февраль-март 1997 года было предотвращено 14 попыток вооруженных прорывов наркоконтрабандистов, изъяты сотни килограммов наркотиков. Таким образом, два из трех основных маршрутов наркотрафика пролегали через территорию Республики Кыргызстан.

Вовлечение территории и населения Кыргызской Республики в незаконный оборот наркотических средств в том глобальном масштабе, тенденции которого стали очевидными, влекло за собой угрозу национальной безопасности, с которой справиться самостоятельно республика не имела возможности.

21 ноября 1995 года Президентом Кыргызской Республики А.Акаевым был подписан Указ "О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков". По согласованию с директором ФПС Российской Федерации генералом армии А.Николаевым на Группу пограничных войск Российской Федерации в Кыргызской Республике возлагалась задача осуществления пограничного контроля на таджикско-киргизской границе в части

пресечения транзита наркотических средств. Это, в свою очередь, способствовало исполнению российской Федеральной целевой программы "Комплексные меры по противодействию злоупотреблениям наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997гг.", принятой 3 июня 1995 года. Указом Президента КР от 21 ноября 1995 года Группе пограничных войск РФ в Кыргызской Республике было предоставлено право заниматься в зоне ответственности вдоль линии административной границы с Республикой Таджикистан и оперативно-розыскной деятельностью.

В рамках реализации данного Указа, уже в декабре 1995 года в тяжелых условиях зимы, военнослужащими Группы пограничных войск РФ на линии административной границы Республики Кыргызстан с Республикой Таджикистан (трасса Ош-Хорог) были развернуты 4 пограничных заставы и спецкомендатура на базе погранзаставы "Сары-Таш".

Результаты деятельности Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Кыргызстан в этом направлении стали очевидны очень быстро. Так, в период с июля по декабрь 1995 года военнослужащими Группы пограничных войск Российской Федерации было пресечено 22 попытки ввоза в республику наркотических средств. Особенно динамичной статистикой отличался пост "Сары-Таш": 20 июня 1996 года у гражданина Таджикистана изъято 35 килограммов опия; 5 июля 1996 года в тайнике, - двойном дне кузова автомашины, прибывшей из Хорога, обнаружено 90 килограммов опия; 23 июля изъято 70 килограммов опия; 1 августа из автомобильного бензобака извлечено 3 килограмма опия-сырца; 6 августа в тайнике в автомашине ЗИЛ-130 обнаружено 2 килограмма опия-сырца.

Анализируя сложившуюся практику и результаты противодействия незаконному обороту наркотиков, нельзя не обратить внимание, что между ГПВ РФ и правоохранительными структурами КР постоянно присутствовали сотрудничество и взаимодействие. Отдельные же факты трений свидетельствуют о том, что рост наркобизнеса влечет за собой и рост преступлений вообще, в том числе - связанных с коррупцией.

В борьбе с афганским наркотрафиком сразу же было установлено тесное взаимодействие с правоохранительными органами, в частности, с УБН МВД, которому, как правило, передавался изъятый наркотик для приобщения к уголовному делу и последующего уничтожения. Пограничный контроль помимо высокогорной автотрассы Ош - Хорог осуществлялся также вдоль всей кыргызско-китайской госграницы, на трех контрольно-пропускных пунктах: в столичном аэропорту "Манас", "Ош-аэропорт" и "Торугарт". За год (с июля 1995 по июль 1996) российские пограничники пресекли 22 попытки ввоза в Кыргызстан наркотических средств, задержали 23 наркотрафиканта, конфисковав у них более тонны наркотиков. Около 70% конфискованного афганского героина и опия-сырца было изъято на памирском направлении, в основном на заставах "Сары-Таш", "Кызыл -Арт".

Командующий ГПВ России в Кыргызстане генерал-лейтенант П.Васько, подчеркивал: "Оперативные данные свидетельствуют, что поток наркотиков из Афганистана будет возрастать в ближайшие годы... Военнослужащие Группы российских погранвойск в Кыргызстане делают все возможное для противодействия наркодельцам".

Подобная активность пограничников вызывала и противодействие. Как отмечено в предыдущих главах, в тот период транзит наркотиков по Памирскому тракту Ош - Хорог был взят под контроль организованными международными криминальными группировками. Перевозка небольших партий наркотиков в условиях тяжелой социально-экономической ситуации являлась источником доходов широких слоев населения как Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана, так и Ошской области Кыргызстана. Недовольство среди населения было использовано криминальными структурами. Одним из способов противодействия ГПВ РФ была дискредитация ее деятельности по самым разным поводам. К примеру, американская "Нью-Йорк Таймс" писала летом 1995 года о предвзятости российских военнослужащих по отношению к пересекающим зону контроля автомашинам, направляющимся из Хорога в Ош.

Наибольшего развития эта ситуация достигла к январю 1997 года. Именно в то время в различные органы государственной власти Кыргызстана начали поступать заявления от жителей Ошской области, из автохозяйств, осуществляющих перевозки по трассе Ош - Хорог с жалобами на якобы противоправные действия российских пограничников, в частности, на участке спецкомендатуры "Сары-Таш". Апеллируя к "защите прав человека", к этой кампании подключились депутаты Жогорку Кенеша Турсунбай Бакир уулу и Адамхан Мадумаров. В письмах жителей юга республики и заявлениях депутатов речь шла о том, что пребывание и деятельность российских пограничников на линии административной границы с Таджикистаном являются незаконными, пограничники якобы ущемляют гражданские права населения в свободе передвижения по территории республики, наносится урон суверенитету Кыргызстана. Наибольшее раздражение вызвал пограничный контроль в спецкомендатуре "Сары-Таш". Это легко объяснимо: бывшая погранзаства "Сары-Таш", реорганизованная в спецкомендатуру, находится непосредственно на трассе Ош - Хорог. В весенне-осенний период, когда открываются перевалы, наркокурьеры могли пересекать линию границы по горным дорогам и тропам (на наиболее крупных из них и были в декабре 1996 года выставлены дополнительные погранзаствы). В зимний же период "Сары-Таш" миновать невозможно.

Волна нападков на ГПВ РФ развивалась и по вопросу дальнейшей судьбы изъятого наркотика. В июле 1996 года в расположении Ошского погранотряда ГПВ ФПС Российской Федерации в Кыргызской Республике на основании директивы директора ФПС РФ А.Николаева был произведен первый акт сожжения конфискованного пограничниками опия. Об этом в служебной записке командующего ГПВ РФ генерал-лейтенанта П.Васько было конфиденциально сообщено председателю Государственной комиссии при правительстве КР по контролю наркотиков А.Мамееву. Однако служебная информация стала достоянием СМИ, которые "инкриминировали" руководству ГПВ России и Генеральному прокурору Кыргызстана нарушение республиканского законодательства, согласно которому конфискованные наркотические средства должны передаваться правоохранительным органам в качестве вещественных доказательств до решения суда, а затем использоваться в фармакологии. Директива же директора ФПС гласила: "Наркотические и наркосодержащие вещества, изымаемые пограничными нарядами частей и соединений групп пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, Кыргызской Республике... уничтожать на месте".

Действия ГПВ заместитель командующего ГПВ РФ в КР генерал-майор В.Косенко обосновал следующими аргументами. Во-первых, "несмотря на соответствующий указ Президента Кыргызстана, в республике не были созданы необходимые условия для хранения наркотиков. А значит, есть возможность спровоцировать отдельных сотрудников правоохранительных органов на совершение должностных преступлений", был зафиксирован факт, когда сданный в органы МВД опий, изъятый у контрабандистов, попал во вторичный оборот. К тому же, на свободе оказались некоторые наркокурьеры уже после сдачи их милиции вместе с изъятым наркотиком. Не предстал перед судом А.Нираков, 15 августа 1996 года задержанный пограничниками с 6 кг 850 г нарकोотравы и переданный в ОБН УВД Ошской области. По сей день вольно гуляет А.Кенбирбаев, задержанный 14 февраля 1997 года с 8 кг 860 г зелья и переданный в межрегиональный отдел по борьбе с наркотиками Ошской области". Генерал В.Косенко квалифицировал обвинения в адрес пограничников как "попытку противопоставить республиканскую прокуратуру командованию пограничной группы ФПС России в Киргизии. Сделано это, чтобы обелить наркомафию и очернить тех, кто с ней борется".

В дальнейшем эти выводы получили косвенные подтверждения. С различными партиями наркотиков сотрудниками правоохранительных органов КР были задержаны ряд сотрудников Министерства внутренних дел, Государственной таможенной инспекции, офицер МНБ КР А Текебаев, брат депутата ЖК О.Текебаева, родственник депутата ЖК Турсунбая Бакир уулу. Именно эти депутаты заблокировали летом 1994 года ратификацию

Соглашения между правительствами Кыргызстана и России о порядке передачи кыргызской стороне под охрану участков государственной границы, охранявшихся Федеральной пограничной службой Российской Федерации, что вызвало недоумение в руководящих кругах обеих стран и не способствовало укреплению доверия, давней дружбы и сотрудничества.

Еще до принятия решения о выводе ГПВ РФ, - осенью 1997 года - по решению руководства Кыргызстана российские пограничные заставы на таджикском направлении были ликвидированы. Это решение так и не получило достаточно убедительного разъяснения из официальных источников. В ноябре 1998 года командование ГПВ РФ на основании постановления правительства КР приняло решение о ликвидации поста пограничного контроля "Сары-Таш" на трассе Ош Хорог.

На Международном семинаре по контролю за наркотиками, проходившем под эгидой ООН в мае 1995 года в Ташкенте отмечалось: "Значительный рост операций по незаконным перевозкам наркотиков в республиках Центральной Азии угрожает не только здоровью местного населения, но также оказывает отрицательное влияние на политическую, экономическую и социальную стабильность и на процессы демократических реформ. Крепкие связи перевозчиков наркотиков с организованной преступностью и огромная прибыль от нелегальной деятельности позволяет им оказывать влияние на внутреннюю экономическую и политическую жизнь государств, коррумтировать (подкупать) правительственных чиновников, уменьшать эффективность действий правоохранительных органов и дестабилизировать процесс создания демократических государств, где главенствует закон. Правительства Центральной Азии полностью осознают то отрицательное воздействие, которое незаконные действия, связанные с наркотиками, оказывают на общее социально-экономическое развитие, и принимают контрмеры. Однако весь опыт в области борьбы с наркотиками и имеющиеся ресурсы для такой деятельности далеко не достаточны для того, чтобы предотвратить и приостановить влияние роста преступности в регионе, связанной с наркотической деятельностью". Роль российских пограничников в противодействии незаконному обороту наркотиков отмечалась положительно и неоднократно на самых разных уровнях. Так, в ходе одного из рабочих визитов в Бишкек директора ФПС России генерала армии А.Николаева, Президент Кыргызстана А.Акаев высоко оценил роль ГПВ РФ именно в создании "надежных барьеров на пути наркотиков из Афганистана в Кыргызстан, а через него - в другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

Распоряжениями Президента Кыргызской Республики от 3 сентября (№ 284) и от 14 октября (№ 332) 1998 года были определены целесообразность создания национальной пограничной службы и порядок передачи ей охраны государственной границы республики. В начале следующего года были приняты Законы "О государственной границе Кыргызской Республики" и "О пограничной службе Кыргызской Республики". В соответствии с этими Законами и в целях "защиты и охраны государственной границы, обеспечения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности страны" 28 мая 1999 года издан Указ Президента КР "О пограничной службе Кыргызской Республики", который определил ее структуру, численность, порядок финансирования, материально-технического обеспечения, формы взаимодействия с госадминистрацией. Погранслужба республики образовывалась в составе: Главного управления погранохраны (ГУПО) при Министерстве обороны КР численностью 2800 единиц и Главного управления пограничного контроля (ГУПК) при Министерстве национальной безопасности численностью 200 единиц для осуществления погранконтроля в пунктах пропуска через границу. Начальник ГУПО по должности одновременно являлся заместителем министра обороны республики. Указ предлагал правительству в месячный срок определить порядок финансирования и материально-технического обеспечения ГУПО и ГУПК, модернизировать соответствующие нормативные акты. Главам местных госадминистраций Указ рекомендовал совместно с органами местного самоуправления осуществлять взаимодействие с погранслужбой по вопросу обеспечения охраны границы.

Анализ процесса формирования национальной пограничной службы непосредственно не является предметом настоящего исследования, но необходимо отметить, что некоторая несогласованность вопросов о сроках и объеме передачи участков госграницы от ФПС России ГУПО МО Кыргызской Республики. Вопросы размещения застав и погранотрядов, формы взаимодействия с правоохранительными органами, подготовки кадров также сразу не были решены, что отрицательно сказалось на уровне оперативно-разведывательной работы в пограничной зоне, в том числе на перекрытии путей афганского наркотрафика.

17 июля 1999 года в присутствии премьер-министра Кыргызстана А.Муралиева директором ФПС РФ генерал-полковником К.Тоцким и министром обороны Кыргызской Республики генерал-полковником М.Субановым от имени своих правительств были подписаны Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве по пограничным вопросам (включая Положение об Оперативной группе Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике и Положение о порядке финансирования Оперативной группы Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике), Соглашение между правительством Кыргызской Республики и правительством Российской Федерации о порядке передачи Кыргызской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых ФПС Российской Федерации, и протокол об условиях, порядке приема и обучения в высших учебных заведениях ФПС Российской Федерации военнослужащих министерства обороны Кыргызской Республики.

Вскоре после подписания данных документов, 28 июля 1999 года, начался процесс передачи под охрану ГУПО МО Кыргызстана участков ее государственной границы, завершившийся 26 августа 1999 года подписанием начальником Оперативной группы ФПС Российской Федерации генерал-майором А.Сусовым и начальником ГУПО министерства обороны Кыргызской Республики полковником Т.Шаштемировым акта о передаче всех отрядов под юрисдикцию ГУПО МО Кыргызстана.

В марте 2002 года приказом директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации генерал-полковника Константина Тоцкого медалью "За укрепление боевого содружества" был награжден начальник Главного управления пограничной охраны (ГУПО) Кыргызской Республики полковник Алик Мамыркулов. Этим фактом российские дозорные оценили большой вклад своего кыргызского коллеги, стоявшего у истоков создания национальной пограничной службы КР, в охрану юго-восточных рубежей СНГ, в укрепление взаимодействия и сотрудничества пограничных структур Кыргызстана и России. В представлении на награждение подчеркивается, что полковник А.Мамыркулов вносит конструктивный вклад в активизацию совместных действий кыргызских и российских часовых границы в пресечении трансграничной преступности, наркотрафика, в выработку механизма реализации государственных договоренностей в пограничных вопросах, совершенствование практики помощи российских советников в организации охраны кыргызстанских рубежей.

Этот документ, имеющий на первый взгляд весьма конкретную цель, с учетом сложившихся обстоятельств и реалий многомерного мира приобретает, на наш взгляд, обобщенный, политически выверенный характер, имеющий непосредственное отношение к теме настоящего исследования. Во-первых, практика совместной охраны границы рождает определенные формы взаимодействия, совместной ответственности, и это становится постоянным фактором. Во-вторых, борьба с трансграничной преступностью, наркотрафиком, становится основной постоянной обязанностью пограничной службы наряду с задержанием нарушителей границы, и на этих направлениях интересы российских и кыргызских пограничников полностью совпадают. В этих целях деловые контакты приобретают долговременный, целенаправленный характер тесного дружеского сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, составной частью которой остается наркотрафик. В-третьих, механизм реализации государственных договоренностей в пограничных вопросах между ОПГ ФПС Российской Федерации и ГУПО МО Кыргызской Республики подтвердил

эффективность такого сотрудничества в организации охраны рубежей Кыргызстана при строгом соблюдении суверенных прав партнеров и коллективной ответственности за судьбу СНГ.

В заключении отметим, что, говоря об эффективности охраны границы, необходимо все же принимать во внимание то обстоятельство, что до принятия решения о выводе Группы пограничных войск РФ из Кыргызстана охрана таджикско-афганской границы и контроль за трассой Ош-Хорог являлись зоной ответственности Федеральной пограничной службы России в рамках общих для стран - участниц Договора о коллективной безопасности СНГ мероприятий по охране внешних границ Содружества. С выводом ГПВ РФ из Кыргызстана общая система пограничного контроля на ферганско - памирском направлении нарушена. Впервые создаваемые пограничные войска пока еще не имеют опыта и материальной базы для полноценного контроля этого участка государственных границ, который и в советское время считался одним из важнейших в смысле потенциальных угроз наркотрафика. Поэтому гарантировать успех в этой сложной работе смогут всемерное укрепление международного сотрудничества в рамках ДКБ, ШОС, антитеррористической коалиции, наряду с постоянным вниманием и заботой об укреплении национальных вооруженных сил, пограничных подразделений, дальнейшее совершенствование взаимодействия правоохранительных органов, пограничной службы в борьбе с непрекращающейся наркоэкспансией.

2.4. Значение внешнеполитической доктрины А. Акаева "Дипломатия Великого Шелкового пути" в консолидации усилий государств и международных организаций в борьбе с наркотрафиком.

Государственная комиссия при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков (ГККН) при поддержке Центра Карнеги "За международный мир" и фонда Ричардсона "Интеграция в странах СНГ" организовала 19-20 мая 1999 года международный семинар "Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии". В семинаре приняли участие и выступили с речами Президент КР А.Акаев, премьер-министр А.Муралиев, ответственные работники министерств, ведомств, госадминистраций республики, постоянный представитель международной программы ООН по контролю над наркотическими средствами в Центральной Азии (ЮНДКП) Б.Лисович, поверенный в делах Исламского Государства Афганистан в г. Алматы г-н Азизулло, руководители Госкомиссий по борьбе с наркобизнесом и отраслевых департаментов криминальной полиции стран СНГ, входящих в регион Шелкового пути, ряда международных организаций, фондов и проектов: ОБСЕ, ЮНДКП, Фонда Ага Хана по Развитию.

Семинар проводился в рамках выдвинутой Президентом Кыргызской Республики А.Акаевым и одобренной ООН доктрины "Дипломатия Великого Шелкового пути". Основная цель семинара - рассмотрение наркоситуации, сложившейся в Центральной Азии, обсуждение вопросов укрепления сотрудничества на долговременной основе в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и легализацией незаконно нажитых средств, а также выработка совместной тактики и стратегии противодействия наркотизму. Семинар стал первым крупным организационно-практическим мероприятием, направленным на консолидацию усилий и возможностей государств, по территории которых в средние века проходил Великий Шелковый путь, на осуществление гуманистической идеи антинаркотизма, сохранения здоровья и генофонда народов, населяющих эти страны.

Уже сама постановка вопроса: обращение к историческим традициям сотрудничества в сфере развития экономики, торговли, культуры, а также тот факт, что к тому времени (май 1999 года) в Центральной Азии успешно осуществлялись три международных проекта ООН, направленных на усиление борьбы с организованной преступностью, наркотизмом и, в частности, с афганской наркоэкспансией, свидетельствовал о том, что Кыргызстан, выдвинувший доктрину "Дипломатия Великого Шелкового пути" становится признанным межрегиональным центром борьбы с наркотизмом.

Выступая на семинаре, Президент КР А.Акаев, в частности, подчеркнул: "Наркотики

несут реальную угрозу не только здоровью людей, но и оказывают существенное влияние на обеспечение внутренней социальной, экономической, экологической и национальной безопасности государств. В этой связи, основываясь на политической Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, предусматривающей сокращение к 2008 году мирового спроса и предложения на наркотики, я хотел бы вынести на ваше рассмотрение предложение о необходимости создания в странах Великого Шелкового пути к началу 3-го тысячелетия зоны, свободной от распространения и воздействия наркотиков. Проблемы наркотизма в Центральной Азии обострились настолько, что настоятельно требуется тесное сотрудничество и взаимодействие не только на региональном, но и на глобальном уровне. Кыргызская Республика имеет хорошие примеры подобного сотрудничества".

Находясь в центре евразийского субрегиона, на стыке нескольких цивилизаций, восприняв и впитав многообразие культур и мировоззрений, Кыргызстан сегодня имеет необходимые предпосылки для того, чтобы стать крепким мостом дружбы и сотрудничества между странами, которые входят в регион Великого Шелкового пути. Об этом свидетельствуют и выступления на международном семинаре официальных представителей правительственных органов Азербайджана, Турции, Афганистана, России, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана. Исторический опыт развития как самого Великого Шелкового пути, так и стран, вовлеченных в его орбиту на протяжении многих веков, убедительно доказал жизнеспособность и насущную необходимость развития межгосударственных отношений, нацеленных на длительную перспективу. И весьма симптоматично, что перспектива возрождения и развития плодотворного сотрудничества сочетается с борьбой с наркотизмом и оргпреступностью. Без объединения усилий в преодолении наркоэкспансии другие формы сотрудничества будут недостаточно эффективными.

Доктрина Президента Кыргызской Республики А.Акаева "Дипломатия Великого Шелкового пути" была принята в качестве официального документа Организации Объединенных Наций и распространена среди стран - членов ООН. В ряде стран Европы и Азии, а также в США прошли презентации доктрины, конференции, симпозиумы и семинары. Таким образом, вместе с программой укрепления экономических, торговых, культурных, научных связей между странами, мировая общественность познакомилась с содержащимися в Доктрине ВШП конкретными предложениями по усилению борьбы с международным наркотрафиком, терроризмом, религиозным, политическим экстремизмом и одобрила их. В реализации идей президентской доктрины удалось достичь позитивных результатов: подавляющее большинство государств однозначно положительно оценило эту внешнеполитическую инициативу Президента Кыргызской Республики, признав целесообразным придать ей долговременный, устойчивый характер. Международные организации, включая ООН, также благожелательно откликнулись на инициативу Кыргызстана. Как подчеркнул премьер-министр А.Муралиев в своей речи на международном семинаре 19 мая 1999 года, "Продвижение доктрины несомненно работает на формирование и поддержание благоприятного имиджа нашей страны среди членов международного сообщества. Со стороны правительства Кыргызской Республики также ведется активная работа по реализации указанной доктрины. В этой работе важное место отводится вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров. Создана Госкомиссия по контролю наркотиков, укреплены подразделения по борьбе с наркотизмом, формируется общественное антинаркотиковое мнение, активное развитие получает сотрудничество с другими государствами и международными организациями в области контроля над наркотиками".

А.Акаев в своем выступлении на семинаре проанализировал ход выполнения Закона КР от 22 мая 1998 г. "О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах", Государственной программы по борьбе с наркотизмом на 1998-99 гг., определил перспективы реализации международных Конвенций по контролю над наркотиками, которые Кыргызская Республика ратифицировала первой в СНГ, и пути дальнейшего укрепления делового сотрудничества с другими государствами, а также с авторитетными

международными организациями: ОБСЕ, ПРООН, ЮНДКП, ВОЗ, ЮНЕСКО, рядом институтов Европейского Союза и др. Президент Кыргызстана выразил благодарность этим организациям за оказываемую помощь и содействие в укреплении материальной базы правоохранительных органов Кыргызстана, проведении научных исследований, подготовку национальных кадров специалистов по антинаркотизму. Он напомнил, что подписанный весной 1996 года в Ташкенте под эгидой ООН Меморандум о взаимопонимании государств Центральной Азии по сотрудничеству в области контроля над наркотиками стал в субрегионе основным долговременным программным документом. А присоединение к нему Российской Федерации и Фонда Ага Хана красноречиво свидетельствует об объективной необходимости объединения усилий. Кыргызстан стал инициатором создания в 1997 году Межгосударственной Комиссии Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана по контролю за наркотиками (разработка механизма функционирования которого, к сожалению, неоправданно затянулась, и комиссия пока не сумела проявить себя).

"В борьбе с наркотизмом и наркопреступностью, - подчеркнул в заключение своей речи Президент Кыргызской Республики, - нет и не может быть мелочей, второстепенных вопросов. Здесь все важно и тем более важно объединение усилий, тесное сотрудничество с международными организациями". А.Акаев выдвинул конкретный план совместных действий:

- сотрудничество в разработке и принятии программ борьбы с наркотиками растительного происхождения;

- оказание международной помощи и поддержки странам наркотрафика в борьбе с транзитом наркотика из Афганистана;

- укрепление национальных правоохранительных и лечебных органов, разработка и внедрение наиболее оптимальных программ социальной реабилитации больных наркоманией, учебно-образовательных и профилактических программ для молодежи, подростков;

- поддержка антинаркотических усилий неправительственных и общественных организаций.

Эти предложения легли в основу Госпрограммы КР по борьбе с наркотизмом на 1999 - 2001 годы. В соответствии с ней была активизирована работа по привлечению зарубежных инвестиций для осуществления целевых антинаркотических программ в странах Центральноазиатского региона, стали популярными массовые акции "Молодежь против наркотиков", "Спорт против наркотиков", "За здоровый образ жизни" и др.

Госкомиссия при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков, выполняя Обращение участников международного семинара "Великий Шелковый путь: борьба с наркобизнесом в Центральной Азии", осуществила ряд мероприятий, направленных на усиление международной помощи Кыргызстану в борьбе с афганским наркотрафиком. В частности, в сентябре 1999 года в Кыргызстане был проведен субрегиональный семинар по прекурсорам под патронажем Программы ООН по контролю наркотиков. Вопросы, поднятые на майском семинаре, нашли здесь свое дальнейшее развитие. Детально рассмотрены результаты криминологического исследования "Наркотрафик на Великом Шелковом пути - угроза безопасности в Центральной Азии", осуществленного научными сотрудниками Российско-евразийской программы Центра Карнеги за международный мир. ГККН удалось активизировать работу по привлечению иностранных инвестиций для разработки единой программы сбора, обработки, анализа оперативной информации. Весной 2002 года были приобретены 150 наборов тестов для определения спрятанного наркотика, которые были направлены в органы внутренних дел, на погранзаставы, таможенные посты, проведены инструктажи.

Реализация предложений Президента А.Акаева по укреплению взаимодействия стран в борьбе с наркотизмом в плане практического осуществления доктрины "Дипломатия Великого Шелкового пути" несомненно позволила бы достичь более высоких результатов в объединении позитивных усилий и возможностей государственных, правоохранительных

органов, международных организаций в противодействии афганскому наркотрафику в регионе, по которому проходил ВШП, если бы конкретным предложениям, высказанным А.Акаевым, изначально был придан программный характер. Правительственная Госкомиссия по контролю наркотиков стала бы настойчиво осуществлять ее, опираясь на накопленный опыт и большой идейный потенциал доктрины. В первую очередь необходимо ускорить решение вопроса о создании единой информационной системы по антинаркотизму, т.к. борьба с незаконным оборотом наркотиков требует хорошо налаженной системы сбора, обработки и анализа информации между агентствами, ведомствами, задействованными на национальном и региональном уровнях. К сожалению, отсутствие соответствующего механизма и спецданных ограничивает возможности осуществления эффективной скоординированной деятельности по контролю за наркотиками. Хотя правительства стран Центральной Азии прилагали целенаправленные усилия как самостоятельно, так и при содействии ЮНДКП и на основе двусторонней помощи, в регионе отмечаются серьезные недостатки в области сбора, анализа и особенно обмена информацией. Основные сложности заключаются в недооценке значения информации для эффективного содействия правоохранительной деятельности, в отсутствии спланированной, структурированной и систематической процедуры сбора информации в рамках национальных правоохранительных органов, в отсутствии аналитического потенциала и практических навыков межведомственного сотрудничества, которое способствовало бы совместному использованию целевой правоохранительной информации. В результате ответственные лица на правительственном и ведомственном уровнях испытывают трудности в разработке стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Отсутствие веской объективной и точной информации о противоправной деятельности наркодельцов, их покровителях и соучастниках, методах их действий, маршрутах, гражданской принадлежности и другой важной информации усложняют разработку соответствующих планов противодействия.

Зачастую отсутствие соответствующего механизма совместного использования и обмена информацией является результатом недооценки ее исключительной важности в разработке и реализации мер по борьбе с наркобизнесом. Такая ненормальная ситуация не позволяет специализированным ведомствам региона предоставлять соответствующую официальную информацию и статистические данные о незаконном обороте наркотиков в ЮНДКП и странам-донорам. Это в свою очередь создает сложности в определении приоритетов для оказания технического содействия. Ныне правоохранительные органы создают отдельные базы данных на основе различного программного обеспечения. Эти базы данных имеют различные форматы информации. Такой разнотой ведет к все большей несовместимости существующих баз данных и делает практически невозможным эффективный обмен компьютеризированной информацией. Исключительно важно обеспечить стандартный подход к сбору информации о наркоситуации и обмену ею как между правоохранительными органами внутри отдельных стран, так и с партнерами по региону и за его пределами.

Налаженная система сбора и обмена оперативной информацией на национальном и региональном уровнях поможет определить приоритеты и четкую стратегию по усилению контроля за наркотиками в каждой стране и по региону в целом. Этот инициированный МВД КР, ГККН и поддержанный Президентом Кыргызстана проект предусматривал поставку спецоборудования, проведение тренингов, разработку единого программного обеспечения по единой для региона системе сбора и анализа информации по наркотикам. Проект получил одобрение УКНПП и некоторых других международных организаций, внесших в первоначальный вариант ряд дополнений, позволяющих осуществлять обмен информацией между органами по контролю за наркотиками на национальном, региональном и международном уровнях.

Многие из предложений А.Акаева были постепенно осуществлены (обучение кадров по единой методологии, укрепление потенциала правоохранительных органов), однако вопрос о создании координационного центра по борьбе с наркобизнесом оставался нерешенным.

Только через 3 года. 21 сентября 2001 года на пресс-конференции в Астане министр внутренних дел Республики Казахстан Каирбек Сулейменов заявил, что выступает за создание единого для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана координационного центра по борьбе с наркобизнесом. Министр заявил, что в настоящее время силовые структуры Казахстана недовольны уровнем взаимодействия с коллегами из других стран региона в борьбе с наркобизнесом. К.Сулейменов подчеркнул, что граница с Кыргызстаном прозрачна, нелегальная миграция фактически не контролируется. В связи с этим Астана намерена установить более жесткий режим на госгранице и очень заинтересована в создании единого координационного центра по борьбе с наркобизнесом, объединении оперативной, статистической информации. Это выступление министра подтверждает, что идея объединения усилий государств Центральной Азии в противодействии наркотизму на всем протяжении Великого Шелкового пути находит сторонников, продолжает воплощаться в жизнь.

Мировая общественность, обеспокоенная продолжающейся наркоэкспансией из стран "Золотого треугольника" и "Золотого полумесяца", угрозой, исходящей из Афганистана, предпринимала активные попытки противодействовать наркоэкспансии силовыми, экономическими методами, которые оказались недостаточно эффективными.

За последнее десятилетие США, например, израсходовали на международный контроль над наркотиками около 20 млрд. долларов. Однако совсем ничтожная часть этой суммы предназначалась для Центральной Азии, т.к. отсюда непосредственная угроза для них не исходила. Максимум средств приходилось вкладывать в противодействие колумбийской, мексиканской, африканской наркомафии. Обеспокоенное складывавшейся в Центральноазиатском регионе ситуацией, правительство США выделило в 1994 году американской неправительственной организации "Мерси Коргк Интернэшнл" 10 40 тысяч долларов и в 1997 году - 772 тысячи для осуществления в афганской провинции Хельманд программы по уничтожению посевов опийного мака и внедрения альтернативных сельхозкультур. Удалось за счет спонсорской помощи осуществить ремонт подземных ирригационных сооружений на больших площадях, отремонтировать магистральный канал Богра, закупить высокоурожайные семена лука и других культур. Но реализованный феллахами урожай дал лишь половину тех доходов, что приносил им опий-сырец. Необходимо было углублять эксперимент, внедрять другие высокоурожайные культуры, повышать закупочные цены в масштабе государства. Но режим талибов проявил незаинтересованность в продолжении эксперимента.

Центральный офис Международной программы ООН по контролю за наркотическими средствами (МПКНС ООН) вынужден был в 1998 году констатировать, что потраченные в Афганистане 8,5 млн. долларов на уничтожение посевов опийного мака, внедрение альтернативных сельхозкультур не принесли желаемых результатов. МПКНС ООН рекомендовал усилить внимание созданию "зоны безопасности" вокруг Афганистана, увеличить спонсорскую помощь государствам Центральной Азии, которые самостоятельно вели борьбу с афганским наркотрафиком, укрепить их потенциал.

В 1993-98 годах МПКНС ООН потратил в Центральноазиатском регионе 6,8 млн. долларов. Из них 2,5 млн. - на создание необходимых структур (агентств, центров) и 4,3 млн. на налаживание трансграничного сотрудничества, картирование местности, создание единых информационных систем и т.д. МПКНС ООН подсчитал, что для эффективной деятельности в Центральноазиатском регионе необходимо вложить 33,7 млн. долларов с 1998 по 2003 год, или 15% от всех выделяемых в мировом масштабе ассигнований на цели борьбы с наркотизмом. Многие важные проекты не удалось здесь реализовать именно из-за распыленности финансовых ресурсов, выделенных международными организациями на осуществление антинаркотических программ.

Поэтому весьма своевременно прозвучало в речи Президента А.Акаева на семинаре "Великий Шелковый путь - борьба с наркотизмом в центральной Азии" предложение создать в Бишкеке объединенный аналитико-информационный центр, который бы наряду с

решением других организационно-практических задач решил бы вопросы эффективного использования выделяемых средств.

Глава 3. Международное сотрудничество в борьбе с афганским наркотрафиком

3.1. Антинаркотиковый Проект ООН "Ошский узел" как первый пример международного сотрудничества в Средней Азии в противодействии афганскому наркотрафику.

В 1994 году Международная Программа ООН по контролю за наркотиками во взаимодействии с соответствующими государственными органами Республики Узбекистан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан приступила к разработке первого в Центральной Азии проекта, направленного на укрепление силовых антинаркотических структур региона, дальнейшее развитие приграничного взаимодействия. Одним из разработчиков проекта был и автор настоящего исследования. Подписав проект в 1997 году, уполномоченные правительств Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Организации Объединенных Наций подчеркивали, что это - первый в Центральной Азии проект подобного рода, призванный оказывать консультативную помощь трем странам-участницам, поставлять транспорт, современнейшие средства связи, полицейское и таможенное оборудование для антинаркотических подразделений УВД и таможенных служб Андижанской (Узбекистан), Ошской (Кыргызстан) областей и Мургабского района Горно-Бадахшанской Автономной области (Таджикистан), организовать обучение их персонала. В настоящее время в Средней Азии развернуты и другие антинаркотиковые Проекты Международной Программы ООН по контролю наркотиков. И в государствах региона весьма ценят такую помощь, понимают всю важность и необходимость ведения решительной борьбы с наркотизмом.

Проект AD/RER/96/B88 "Усиление правоохранительных органов и развитие приграничного сотрудничества в Центральноазиатском субрегионе (Кыргызстан Таджикистан - Узбекистан)" стал осуществляться с мая 1997 года. По предложению автора настоящего исследования проект изначально приобрел условное название "Ошский узел", т.к. был географически сфокусирован вокруг Ошской области Кыргызской Республики, через территорию которой проходил основной маршрут наркотрафика из Афганистана через Горно-Бадахшанскую Автономную область (ГБАО) Республики Таджикистан в Ошскую область КР и Андижанскую область Республики Узбекистан и далее в Россию, страны Восточной и Западной Европы.

Разработчики проекта исходили из того, что:

а) Объем растущего незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии угрожает здоровью местного населения, угрожает политической, экономической, социальной стабильности в субрегионе, а также процессу демократических преобразований в обществе.

б) Ни одно из правоохранительных ведомств по контролю за наркотиками стран Центральной Азии к 1996 году не было в состоянии эффективно контролировать свои границы из-за отсутствия опыта, малого количества контрольно-пропускных пунктов, отсутствия современного оборудования, средств связи, необученности персонала, разобщенности действий.

в) Границы между странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также их границы с Афганистаном, Россией остаются незащищенными и плохо контролируемы. Проект "Ошский узел" был направлен на перекрытие маршрута контрабанды наркотиков, пролежавшего из административного центра Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан города Хорога через Ошскую область Кыргызской Республики в Андижанскую область Республики Узбекистан. Этот маршрут протяженностью около 750 км соединяет Горно-Бадахшанскую Автономную область Таджикистана с Кыргызстаном (Сары-Таш) и открывает свободный доступ в Узбекистан (Андижан). Хорог расположен на границе с Афганистаном. Этот маршрут очень важен еще и потому, что имеет выход в Китай.

Будучи в должности офицера-координатора проекта "Ошский узел", автору настоящего

исследования пришлось неоднократно преодолевать путь от Хорога до Андижана, побывать на всех милицейских, таможенных постах, пограничных отрядах и погранзаездах, выслушать мнения госчиновников, сотрудников органов внутренних дел, пограничников, таможенников, лидеров "непримиримой таджикской оппозиции". Все это позволило координировать и углубить отдельные положения проекта.

Изъятие летом 1995 года в Узбекистане у наркокурьеров 14 тонн афганского гашиша, следовавшего в Голландию, и более тонны афганского же героина, следовавшего в Турцию, и успевшего благополучно преодолеть территории ГБАО, Ошской области, послужило толчком для разработки и подписания документа, инициированного Госкомиссиями по контролю наркотиков Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и поддержанного Международной Программой Организации Объединенных Наций по контролю наркотиков (UNDCP, со штаб-квартирой в Вене) и Офисом ООН по поддержке проектов (UNOPS, Женева). Подготовленный план действий и целевые программы были обсуждены на подготовительной встрече руководителей Государственных Комитетов по Контролю Наркотиков пяти Центральноазиатских республик, которая состоялась в апреле 1995 года в Кыргызстане при участии UNDCP. В ходе обсуждения было утверждено 2 приоритета будущего проекта: а) таджикско-кыргызская граница (дорога Ош -Хорог, таможенный контрольно-пропускной пункт в Маркансу, позже перенесенный в Кызыл-Арт); б) усиление деятельности правоохранительных структур по контролю наркотиков в Мургабском районе ГБАО Республики Таджикистан, Ошской (Кыргызской Республики), Андижанской (Республики Узбекистан) областях с целью расширения возможностей координации своих действий.

Следующим этапом, приблизившим реализацию рассматриваемого проекта, стало подписание 4 мая 1996 года в Ташкенте Меморандума о взаимопонимании (МОВ) между пятью странами Центральноазиатского региона и Международной Программой ООН по контролю наркотиков, предусматривавшего, в частности, что "Правительства предпримут меры по осуществлению скоординированных действий, направленных на разработку субрегиональной Программы Сотрудничества в области контроля за наркотиками по следующим приоритетным направлениям: создание координационного механизма сотрудничества на политических и оперативных уровнях; согласования законодательства в области контроля за оборотом наркотиков; организация национальных информационно-аналитических центров и содействие обмену оперативной информацией на субрегиональном уровне; осуществление совместных действий, направленных против незаконного ввоза, вывоза и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; организация совместного обучения специалистов".

В сентябре 1995 года в Бишкеке состоялась встреча главнокомандующих пограничными войсками субрегиона, основной целью которой было усовершенствование процесса координации совместных действий. Таким образом, уже в процессе разработки проекта были установлены деловые контакты спецслужб трех республик, обсужден механизм обмена оперативной информацией, форма и периодичность проведения подобных встреч. Такая инициативность силовых структур субрегиона позволила и дальше укреплять единый фронт борьбы с афганским наркотрафиком в рамках проекта "Ошский узел".

Бюджет проекта "Усиление правоохранительных органов и развитие приграничного сотрудничества в Центральноазиатском субрегионе" был утвержден в сумме 1 миллион 863,2 тысячи долларов США, был рассчитан на 2 года с начала реализации - май 1997-го. В качестве стран-доноров выступили правительства США, Великобритании, Италии. Проект предусматривал, что финансовый взнос правительств трех Центральноазиатских государств-участников проекта должен составлять 10% (около 230 тысяч долларов США). Свою долю правительство Кыргызстана внесло выделением благоустроенного помещения под офис проекта в городе Оше. Основным агентом-исполнителем была утверждена UNDCP Международная Программа ООН по контролю наркотиков в лице ее Центральноазиатского офиса (Ташкент). В качестве правительственных агентов-исполнителей были утверждены

ГККН Кыргызстана, Узбекистана, МВД Таджикистана, где ГККН еще только формировалась. Государственные органы выступали как руководители проекта, непосредственными исполнителями были утверждены отделения по борьбе с наркобизнесом Управлений внутренних дел (УВД) Ошской, Андижанской областей, Мургабского района ГБАО Таджикистана.

Реализация проекта фактически началась только в ноябре 1997 года, в связи с затянувшимися поисками Веной достойной кандидатуры на должность Главного технического советника (ГТС) проекта. Только в октябре 1997 года на эту должность был утвержден руководящий сотрудник криминальной полиции Нидерландов, известный специалист в области антимафии Каспер Доорнбуш. И реализация проекта началась.

Как констатировали участники трехсторонней встречи представителей Международной Программы по контролю за наркотиками и предупреждению преступности ООН (UNDCP), офиса поддержки проектов ООН (UNOPS), и руководителей ГККН Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, состоявшейся в Худжанте 29 сентября 1999 года, проект "Ошский узел" развивался успешно в соответствии с запланированной программой и перспективным планом.

Для антинаркотических подразделений в рамках проекта было приобретено 14 автомашин-вездеходов типа "УАЗ", оборудованных форсированным двигателем и приспособленных к эксплуатации в горных условиях. В соответствии с нормами евростандарта за счет средств проекта для пресечения наркотрафика на границе Мургабского района ГБАО с Ошской областью был построен и оснащен высокогорный (4280 метров над уровнем моря) таможенный пост "Кызыл-Арт". Приобретена необходимая оргтехника для открывшегося в Хороге представительства Государственного Агентства Республики Таджикистан по контролю наркотиков.

Согласно плана, за счет средств проекта 6 представителей стран-участниц прошли обучение по антинаркотической программе в Иране и Израиле. В августе 1999 года 60 офицеров милицейских и таможенных структур трех стран-участниц проекта прошли месячное обучение на базе Академии МВД Кыргызской Республики. Предварительно был проведен конкурс между специализировавшимися по антинаркотической тематике учебными заведениями. Конкурс выиграл Домодедовский юридический институт (ДЮИ) МВД Российской Федерации, представивший наиболее полную, продуманную, целевую учебную программу. Специалисты из ДЮИ возглавили курсы и, совместно с подобранными по конкурсу преподавателями Академии МВД Кыргызской Республики и Высшей школы милиции МВД Республики Таджикистан, опытными практическими работниками Государственной Комиссии по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики и Управления по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики провели занятия. Слушатели приобрели твердые знания и полезные профессиональные навыки, сумели ближе познакомиться друг с другом, установили тесные деловые контакты.

В ходе реализации "Ошского узла" было проведено 9 рабочих встреч работников правоохранительных органов приграничных регионов (Мургаб - Ош Андижан), где вырабатывались наиболее эффективные для региона методы и способы противодействия наркотизму, происходил обмен оперативной информацией, намечались совместные операции против наркодельцов. Подготовка таких встреч, как правило, включала и глубокую аналитическую деятельность Головного офиса и подразделений на местах, выработку Главным техническим советником и Офицером проекта рекомендаций и предложений по усилению антинаркотической активности силовых структур региона и укреплению их взаимодействия. Так, например, по предложению участников одной из таких встреч, на основе глубокого анализа оперативной обстановки Головной Офис проекта подготовил и внес руководству Управления внутренних дел ГБАО предложение об изменении штатной структуры Мургабского РОВД, открытии на границе с Кыргызской Республикой поселкового отделения милиции в селе Сары-Могол, ставшим главным накопительным пунктом изъятых наркотиков афганского происхождения.

По результатам каждой рабочей встречи Головной Офис проекта "Ошский узел" готовил и направлял странам-участницам подробные меморандумы. В них давался анализ ситуации и оперативной обстановки, составленный на основе информации участников встречи, а также конкретные предложения по координации совместной деятельности в противодействии перевозке наркотиков из Афганистана. Позже к участию в рабочих встречах присоединились специалисты Управления национальной безопасности по Ошской области, представительства Таможенной службы Российской Федерации при Таможенной службе Кыргызской Республики, Ошского погранотряда пограничных войск Российской Федерации. Это - реальный вклад в реализацию указанного выше "Меморандума о взаимопонимании", подписантом которого стала также и Российская Федерация. Во встречах, и это свидетельствует об их несомненной популярности и эффективности, неоднократно участвовали представители силовых структур Москвы, Бишкека, Ташкента, Душанбе, Хорога.

Ошский офис проекта, оборудованный современными компьютерными системами, имевший выход в Интернет, стал регулярно выпускать и направлять в правительства, правоохранительные органы стран-участниц проекта, заинтересованным неправительственным организациям, СМИ "Наркодайджесты" аналитические материалы о наркоситуации в мире. В СМИ на кыргызском, английском, русском языках было опубликовано свыше 90 аналитических, информационных тематических материалов. Тележурналисты из США, Дании, Нидерландов и других скандинавских стран, приглашенные Ошским офисом в республику, выпустили по каналам "Евровидения" и "Интервидения" несколько передач, привлечших внимание общественности Запада к проблемам афганской наркоэкспансии в Центральноазиатском регионе. Главный технический советник проекта "Ошский узел" и офицер-координатор выступили с тематическими докладами по проблемам антинаркотизма в регионе на научно-практических конференциях в Бишкеке (25 сентября 1998 и 15 декабря 1999), Исламабаде (1998), Сеуле (1998), Гармиш-Патернкирхене (Германия, 1999), Санкт-Петербурге (1999). Широкий отклик в региональной и международной прессе получили подготовленные Офицером Проекта аналитические материалы "Проблемы усиления борьбы с наркобизнесом в Центральноазиатском регионе", опубликованные в независимом журнале "Центральная Азия и Кавказ" (Стокгольм) и "International Police Review" (Лондон), а также его доклад о наркоситуации в регионе и проблемах антинаркотизма на коллоквиуме Балтийского Международного криминологического семинара в Санкт-Петербурге.

Офис проекта "Ошский узел" через местных и международных экспертов осуществил большую целенаправленную работу по подбору спецоборудования по определению спрятанных в тайниках автомашин наркотиков и по оборудованию единой системы радиосвязи в условиях высокогорья.

"Все осуществленные программные мероприятия, - констатировали участники итоговой трехсторонней встречи, - позволили, как было предусмотрено проектом, повысить результативность органов внутренних дел и таможенной службы региона в пресечении наркотрафика и борьбе с наркобизнесом".

Главным итогом реализации проекта ООН "Ошский узел" стало сокращение перевозок афганского опия и героина автотранспортом по трассе Хорог - Ош. Информация о том, что милицейские, таможенные посты, КПП оборудованы современными поисковыми приборами, средствами связи, что там появились скоростные высокопроходимые служебные автомобили, что личный состав антинаркотических подразделений стал работать более профессионально и во взаимодействии, сыграла свою профилактическую роль. Наркотрафиканты стали усиленно осваивать новые пути, в обход КПП, минуя главную трассу, по труднопроходимым горным тропам или непосредственно из Хорога в Ош верхом, или на гужевом транспорте. Это констатировали участники трехсторонней встречи, а также Управление по борьбе с наркобизнесом Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

Впрочем, снижение потока наркотиков по основной трассе не означало, что в целом уменьшился объем наркоэкспансии из Афганистана через территорию Горного Бадахшана в Кыргызстан. Анализируя оперативные сводки, информации с КПП, статистические данные из трех регионов, участвовавших в осуществлении проекта "Ошский узел", автор пришел к выводу, что успешная реализация проекта знаменовала собой завершение этапа перевозки опия "наудачу", когда водители большегрузных машин по маршруту ГБАО - Ош прятали в хитрых тайниках 0,5 - 3 килограмма опия-сырца, и по принципу "авось пронесет" пытались преодолеть милицейские и таможенные посты, кордоны российских погранвойск в Таджикистане и пропускные пункты Службы Национальной безопасности. Убедившись в бесперспективности преодолеть эти преграды, хорошо технически оснащенные благодаря проекту "Ошский узел", наркотрафиканты стали искать возможности подкупа задействованных на КПП сотрудников силовых структур и стали более активно пользоваться методом заброски за рубеж из Афганистана крупных партий опия и героина путем прорыва вооруженных групп через границу или тщательно организовывая доставку наркотика на самолете (вертолете) без опознавательных знаков в заранее подготовленный пункт на территории Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. В этих условиях особая роль стала принадлежать систематической эффективной, целенаправленной разведке. Проект "Ошский узел" внес предложение в правительство Кыргызской Республики об объединении усилий министерств национальной безопасности, внутренних дел, обороны, таможни в борьбе с наркобизнесом, афганской наркоэкспансией и создании в структуре правоохранительных органов специального подразделения для сбора и анализа разведывательных данных, которое проект помог бы оснастить спецтехникой.

Одновременно проект предлагал устранить параллелизм в организации борьбы с наркобизнесом, которую в Ошской области вели несколько ведомств (УВД, подразделения Управления по борьбе с организованной преступностью МВД, Управления по борьбе с наркобизнесом МВД), что привело к столкновению интересов, соперничеству, потере наступательности и важной оперативной информации. Часть этих предложений впоследствии была реализована.

В целом, в ходе реализации проекта "Ошский узел" удалось установить тесное взаимодействие, выработать систему обмена оперативной информацией между подразделениями по борьбе с наркобизнесом Мургабского района, Ошской, Андижанской областей. Совместное обучение 60 оперативников из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана на базе Академии МВД Кыргызской Республики позволило им не только установить контакты и сравнить действующие в трех странах законодательные акты по вопросам борьбы с наркобизнесом, выработать рекомендации по их унификации, но и договориться о формах и периодичности совместных мероприятий в последующем. К сожалению, этот важный вопрос остался неосуществленным, так как после прекращения реализации проекта "Ошский узел" многие организационные наработки не получили дальнейшего развития. И, тем не менее, осуществление этого проекта сыграло большую роль в активизации, с помощью ООН, совместных усилий в борьбе с наркоэкспансией в Центральноазиатском регионе, показало, что Кыргызстан занимает в ней достойное место, выступая инициатором многих значимых и необходимых мероприятий.

3.2 Проект ПРООН "Crime Prevention" ("Предупреждение преступности") удачный опыт международного сотрудничества.

Проект Программы развития ООН KYR/96/005 "Crime Prevention" ("Предупреждение преступности") осуществлялся в 1996-2000 годах и был направлен на укрепление потенциала МВД Кыргызской Республики в борьбе с организованной преступностью, бандитизмом и транснациональным наркобизнесом.

Подготовка проекта длилась долго, прошла ряд этапов, экспертиз, согласований в различных инстанциях. Основанием для внесения республиканским МВД предложений об оказании международным сообществом помощи в борьбе с наиболее опасными проявлениями преступности послужило послание Президента Кыргызской Республики

народу Кыргызстана в канун 1996 года, в котором в качестве одной из первоочередных задач глава государства выдвинул усиление борьбы с разгулом организованной преступности, в частности, таких ее форм, как наркобизнес, рэкет, коррупция, банковские махинации, ложное предпринимательство, которые стали заметно тормозить общественно-политическое развитие общества, представляли прямую угрозу демократическим преобразованиям, вызывали у граждан обоснованные сомнения в способности правоохранительных органов республики обеспечить общественную безопасность, защитить государство от преступности. Тем более, среди сотрудников милиции, других правоохранительных органов заметно возросло количество фактов взяточничества, распространились поборы с коммерческих структур, иностранцев.

Разрабатывая мероприятия по усилению борьбы с преступностью и укреплению кадрового потенциала, МВД обратилось к ряду международных организаций с просьбой оказать посильную поддержку укреплению материально-технической базы органов внутренних дел, которая была исключительно слабой, так как фактически не пополнялась и не модернизировалась после распада СССР, т.е. с 1991 года.

Первым откликнулось Постоянное Представительство Организации Объединенных Наций в Кыргызстане (ПРООН). Его Постоянный Представитель Эржан Мурат выразил согласие рассмотреть конкретные предложения и сразу отверг как неприемлемое и противоречащее уставу ООН предложение силового ведомства о прямом выделении средств на приобретение столь необходимых для ОВД скоростного автотранспорта, специальной, оперативной, криминалистической техники, что является прерогативой правительства. Все программы ПРООН, как правило, направлены на укрепление демократических преобразований, ликвидацию бедности, укрепление здоровья населения, либерализацию законодательства, совершенствование избирательной системы, содействие развитию малого и среднего бизнеса. Такая госструктура, как МВД, сможет рассчитывать на материальную поддержку стран-доноров только в тех случаях, если, во-первых, будут представлены твердые гарантии, что милиция, органы внутренних дел в целом намерены энергично демократизировать свою повседневную деятельность, воспитывать кадры в духе уважения свобод и прав личности, обеспечения общественной безопасности и правопорядка, которые необходимы для проведения в жизнь демократических преобразований. Во-вторых, доноры должны быть уверены, что реализация проекта одновременно окажется полезной для их государств, например, в плане борьбы с наркотрафиком, наркобизнесом, международным терроризмом, отмыванием денег, распространение которых представляет серьезную проблему и для западных стран традиционной демократии. В-третьих, приступить к аккумулярованию средств для реализации проекта в Кыргызстане ПРООН сможет только после детальной консультации с постоянными комиссиями ООН по вопросам борьбы с преступностью, международными правоохранительными организациями, которые должны принять непосредственное участие в разработке и последующем осуществлении проекта.

В середине марта 1996 года в Бишкеке приступила к работе комплексная комиссия ООН под руководством Винсента Дель Боно - офицера-консультанта Венского Центра ООН по предотвращению международной преступности и уголовному правосудию.

Состоялись командировки в Ошскую, Иссык-Кульскую области, деловые встречи с руководством МВД, Нацбезопасности, Генеральной прокуратуры, Верховного суда, начальниками отраслевых управлений МВД, городских и районных отделов внутренних дел. Анализировались статотчеты, криминогенная ситуация в Центральноазиатском регионе и опыт западных стран традиционной демократии. Комиссия обратила внимание на высокий уровень общеобразовательной и специальной подготовки кадров органов внутренних дел и крайне слабую материально-техническую оснащенность ОВД современным автотранспортом, специальной, оперативной техникой, аудио-видео оборудованием, средствами связи, компьютерами. Бюджетное финансирование органов внутренних дел в 1992-1996 годах ухудшилось, смета расходов удовлетворялась всего на 33-35%. В эти годы не было приобретено ни одной служебной машины, сократились командировки,

прекратились учебные стрельбы в связи с дороговизной боеприпасов, зарплата выдавалась нерегулярно. Этот фактор отрицательно повлиял на морально-психологический климат в коллективах органов внутренних дел (ОВД), участились факты вымогательства, крохоборства, злоупотреблений служебным положением среди сотрудников. Но в целом, отметила, комиссия личный состав милиции, пожарной охраны, внутренних войск, системы исполнения наказаний стойко и мужественно преодолевал трудности, контролировал криминогенную ситуацию, настойчиво выполнял стоящие служебные задачи.

Комиссия констатировала, что в оперативно-следственной работе правоохранительных органов Кыргызстана наличествует явная недооценка опасности организованной преступности и в первую очередь таких ее форм, как наркобизнес, торговля оружием и людьми, нелегальная миграция, отмывание незаконно нажитых денег, коррупция, банковские махинации, религиозный экстремизм. Специализация следователей на расследовании отдельных видов организованной преступности также отсутствовала. Это отрицательно сказывалось на сроках и качестве расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами. Суммировав свои наблюдения, комиссия пришла к выводу, что будущий проект ПРООН не должен быть широкомасштабным, направленным на удовлетворение потребностей всех подразделений МВД в укреплении материальной базы или внедрении новых технологий борьбы с преступностью. На это потребовалось бы много средств, а на целевой проект предполагалось потратить сумму, не превышающую миллион долларов. Исходя из этих условий, комиссия предложила сформировать в структуре МВД Кыргызской Республики самостоятельное Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП), куда обязательно включить следственное подразделение, чтобы можно было оперативно расследовать преступления своей номенклатуры, а также включить в его состав до 10% женщин-офицеров, сделав тем самым очередной шаг на пути демократизации, гуманизации, и открытости государственной политики. Увеличение количества женщин-офицеров, исходя из опыта полиции стран традиционной демократии, значительно снижает вероятность проявления жестокости и насилия со стороны представителей силовых структур.

Таким образом, УБОП, по замыслу разработчиков проекта, должно было стать элитным, хорошо оснащенным подразделением МВД, личный состав которого планировалось хорошо обучить современным технологиям профилактики, борьбы с организованной преступностью, наркотрафиком, наркобизнесом. Полученными знаниями, накопленным опытом, техническими возможностями сотрудники управления должны были затем делиться с другими оперативными службами МВД.

Предварительная смета проекта в размере одного миллиона долларов США предусматривала расходы на обучение, включая учебные туры в дальнее зарубежье (40%), материально-техническое обеспечение (приобретение транспорта, средств связи, спецтехники) - 30%, внедрение новых технологий, деятельность международных консультантов, разработка компьютерной программы - 15%, проведение научно-практических конференций, тематических коллоквиумов, издание методических пособий - 10%, менеджмент (управление) проектом - 3%, приобретение мебели, расходных материалов - 2%.

Предполагалось, что ПРООН и правительство Кыргызской Республики солидарно выделят на реализацию проекта по 250 тыс. долларов США, остальную сумму ПРООН намеревался инвестировать через страны-доноры, поддерживающие становление демократии в молодых независимых государствах. Таким донором выступило правительство Дании, выделив на реализацию проекта 500 тысяч долларов и предложив в качестве Главного технического советника проекта кандидатуру комиссара датской полиции Арне Грея. При обсуждении Основного программного документа проекта "Crime Prevention" у премьер-министра КР было внесено предложение усилить в структуре УБОП подразделение по борьбе с международным наркобизнесом, сосредоточив его внимание на перекрытии путей афганского наркотрафика через территорию Кыргызстана.

26 июля 1996 года премьер-министр КР подписал постановление правительства "О создании Управления по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом Министерства внутренних дел Кыргызской Республики" "за счет реорганизации структуры и перераспределения имеющейся численности". Постановление определило главным направлением в деятельности УБОПБ "выявление, пресечение и расследование преступлений, совершенных организованными криминальными группировками общеуголовной направленности и занимающихся наркобизнесом, а также защиты от них экономической сферы республики", обязало Министерство финансов изыскать 250 тысяч долларов США "для целевого дополнительного финансирования УБОПБ, которое осуществить поэтапно в течение трех лет". К сожалению, этот пункт Минфин, ссылаясь на экономические трудности, не выполнил. Выделенные донорами 750 тысяч долларов США были полностью освоены.

27 декабря 1996 года проект ПРООН КЫР605 "Crime Prevention" ("Предупреждение преступности") был подписан. За 4 года реализации проекта для Управления по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом было приобретено 14 скоростных автомашин, 11 компьютеров с программным обеспечением, 35 носимых радиостанций, телефоны, уникальная милицейская спецтехника. Также были оборудованы и оснащены учебные классы, организованы три научно-практических конференции по актуальным проблемам борьбы с оргпреступностью в Центральной Азии. В их работе принимали участие руководители международных и национальных организаций по предотвращению преступности, уголовному правосудию и борьбы с наркобизнесом М. Пасотти, С. Клем, С. Редо, К. Доорнбуш, Р. Шмидт-Ноттен, офицер-координатор Исполкома Генерального Секретаря Интерпола С. Авдиенко, руководители УБОП из МВД Казахстана, России, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, начальники отраслевых и территориальных управлений внутренних дел, ученые-криминологи, юристы-практики. Обобщен богатый опыт. Многие мероприятия проекта проходили на базе Академии МВД Кыргызской Республики, которой проект оказал содействие в укреплении учебной базы. Профессорско-преподавательский состав Академии МВД успешно провел социологическое исследование причин роста организованной преступности в Кыргызстане. Другое социологическое исследование причин коррупции выполнил выигравший тендер коллектив ЦИОНИП во главе с кандидатом экономических наук Э. Илибезовой.

За счет проекта 230 сотрудников ОВД Кыргызстана занимались на курсах по овладению английским языком, компьютерными технологиями. Состоялись учебные туры руководителей МВД в Великобританию, Германию, Италию, Голландию, Данию. Были установлены деловые контакты с девятью зарубежными специалистами в области антитеррора, антимафии, подготовки кадров. Они посетили Бишкек, провели тренинги, тематические семинары с руководящими работниками правоохранительных органов, передали свои рекомендации, методические разработки для использования в практике кыргызстанскими коллегами. Большинство консультантов отбиралось Главным техническим советником проекта на основе тендера.

Были также организованы 4 совещания руководителей УБОП смежных областей и районов Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана с принятием рекомендаций о совместных действиях против международных террористов, религиозных экстремистов, наркобизнеса, наркотрафика по укреплению взаимодействия ОВД Ферганской долины. Проведены слеты добровольных помощников милиции, судов аксакалов в Баткенской области, которой одновременно оказана реальная помощь в укреплении материальной базы органов внутренних дел. Издан сборник статей международных консультантов проекта ПРООН "Crime Prevention", включивший лишь незначительную часть аналитических материалов, подготовленных зарубежными специалистами-консультантами. Затрачена значительная сумма на разработку компьютерной поисковой и аналитической программы на уголовный элемент, террористические группировки, угнанный автотранспорт.

"Реализация проекта способствовала укреплению потенциала МВД, правопорядка,

общественной безопасности в Кыргызстане. Проект оказал деловую помощь органам внутренних дел в отражении вооруженной авантюры бандформирований международных террористов, стремившихся закрепиться в Баткенской области. Подписанные в ходе реализации проекта соглашения о взаимодействии, методические и практические рекомендации будут претворяться в жизнь".

Однако, наряду с положительными сторонами, в ходе подготовки и реализации проекта "Crime Prevention" имели место серьезные недостатки и упущения. В частности, основным программным документом проекта "Crime Prevention" было предусмотрено, что, спустя год после начала его осуществления, Министерство внутренних дел начнет распространять накопленный УБОПБ опыт на другие подразделения системы МВД, подключать другие правоохранительные органы республики к участию в осуществлении учебных программ, выработке документов, направленных на демократизацию правоохранительной практики. С этой целью зимой 1998 года по инициативе Главного технического советника проекта КЫР/96/005 Арне Грея был сформирован Совет стратегического менеджмента (ССМ) МВД, который возглавил заместитель министра внутренних дел К. Кубатбеков. В состав ССМ были включены руководители отраслевых управлений МВД, ректоры некоторых гражданских вузов: Международного университета Кыргызстана (МУК), Академии менеджмента при Президенте Кыргызской Республики. С вузами был установлен деловой контакт с самого начала реализации проекта. Использовался их богатый потенциал и возможности в подготовке кадров ОВД, разработке аналитических предложений в правительство. Преподаватели МУКа разработали и осуществили программу овладения компьютерной грамотностью для сотрудников УБОПБ. Сотрудники Академии менеджмента участвовали в разработке учебной программы по профилактике преступлений в сфере экономики, финансов, коммерческой деятельности, впоследствии дополненной и реализованной в Академии МВД Кыргызской Республики.

Совет стратегического менеджмента заслушал отчеты начальника следственного управления М. Турдугулова, преподавателей БВШ К. Исаевой, В. Табалдиевой, офицеров Информационного Центра МВД А. Усубалиева, А. Симоняна по итогам учебных туров в Великобританию, Германию, Данию, Испанию и рекомендовал Главному штабу МВД учесть почерпнутый в зарубежных поездках опыт в разработке рабочих планов оперативно-следственной деятельности министерства, рассмотрении отдельных проблем на заседаниях коллегии МВД.

По отчету эксперта по проблемам борьбы с финансовыми преступлениями, банковскими махинациями М. Эдельбахера (Австрия) в Нацбанк были направлены конкретные предложения по совершенствованию аудита, профилактических ревизий в АКБ, подготовки кадров ревизоров на зарубежных учебных базах. Часть этих предложений была реализована.

Однако деятельность Совета стратегического менеджмента могла быть намного эффективней и результативней, если бы рассматривала не только текущие, но и глубинные стратегические вопросы борьбы с организованной преступностью, в частности, с такими ее распространенными формами, как наркобизнес, торговля оружием, людьми, отмывание денег, банковские махинации, коррупция, терроризм. По большинству из вышеперечисленных видов оргпреступности правоохранительные органы Кыргызстана не имели практических наработок, накопленного опыта. Поэтому особую ценность представляли рекомендации международных консультантов, основанные как на личном опыте, так и богатой практике западноевропейских стран традиционной демократии.

К сожалению, ни разу вопрос о ходе осуществления проекта ПРООН не выносился на рассмотрение коллегии МВД, хотя Главный технический советник Арне Грей, национальный координатор ПРООН настаивали на этом. Именно решение коллегии могло обязать руководителей отраслевых и территориальных служб МВД активно внедрять рекомендации консультантов, оправдавшую себя на Западе методику разоблачения мнимого банкротства, отмывания денег, банковских мошенничеств и т.п.

Учебные туры старших офицеров МВД Кыргызстана в страны Западной Европы носили ознакомительный характер, не имели цели обмена оперативной информацией, тактикой организации борьбы с преступлениями, носящими межрегиональный характер, что снижало эффективность визитов. Например, комиссар криминальной полиции из Марселя Роберто Во (Wue) в мае 1997 года провел на базе УБОПБ в качестве международного консультанта серию практических занятий по тактике обнаружения, задержания и обезвреживания международных террористических групп, наркотрафикантов, религиозных исламских экстремистов, коррумпированных госчиновников. Специалист-профессионал, он строил свои выводы на аналитических материалах Интерпола и убеждал слушателя, что наркотрафик, международный терроризм, религиозный экстремизм - это звенья одной цепи, они тесно взаимосвязаны, питают друг друга. Выйти на хорошо законспирированную сеть террористов и обезвредить ее можно, например, через умело организованную и контролируруемую поставку наркотика, что давно и успешно использует специализированное полицейское подразделение Марселя, разоблачившее десятки преступных террористических группировок, орудовавших в Алжире, Турции, на Ближнем Востоке.

Информацию консультанта из Франции сотрудники УБОПБ, присутствовавшие на его интересных занятиях, восприняли лишь как сенсацию. Действенных мер по внедрению его рекомендаций в практику принято не было.

Не получили достойной оценки и практического применения в условиях Кыргызстана апробированные рекомендации консультанта М. Эдельбахера (Австрия) по профилактике банковских махинаций, Главного технического советника проекта А. Грея (Дания) по сложной и новой для республики проблеме борьбы с отмыванием денег.

Осталось невыполненным еще одно важное положение основного документа проекта: количество сотрудников УБОПБ должно было составлять не менее 100 человек, здесь должно было быть создано свое следственное подразделение, чтобы быстро и четко расследовать уголовные дела своей компетенции. 10% аттестованного состава должны были составлять женщины, что по замыслу разработчиков явилось бы одним из проявлений демократических принципов подбора кадров. Однако, по мнению автора настоящего исследования, такой подход не был своевременно осуществлен прежде всего потому, что руководство МВД не было с самого начала уверено, что эта мера позволит улучшить оперативные показатели, усилить борьбу с оргпреступностью. УБОПБ на протяжении первых трех лет своего существования подвергалось серьезной критике за низкие показатели работы, слабые оперативные позиции, неумение выявлять и разоблачать замаскированные организованные преступные формирования, ежегодно наносившие большой ущерб экономике, финансам республики путем хищений, мошенничества, злоупотребления должностным положением, коррупции. Обещания установить для сотрудников этого элитного подразделения (УБОПБ) повышенные оклады, чтобы стимулировать их работу, привлечь сюда лучших, наиболее компетентных и перспективных специалистов сыска, не были осуществлены.

Такая необязательность вызвала неуверенность, чувство разочарования и отток сотрудников в другие службы, где существовали устойчивые коллективы, традиции, четкие функциональные обязанности и работать можно было сравнительно уверенно. Уходившие сотрудники уносили с собой тот багаж знаний передового опыта, приемов и методов борьбы с оргпреступностью, что приобрели в учебных турах, на семинарах международных консультантов, в зарубежных командировках. Растворяясь в рутине, решая повседневные служебные задачи, бывшие сотрудники Управления БОПБ лишались возможности применять на практике полученные знания, передавать их сослуживцам. Исчезало желание внедрения новых методик, организационных новаций, как это предусматривал основной документ проекта "Crime Prevention", который поэтому остался невыполненным.

К марту 2001 года личный состав ГУБОП обновился на 80%. Приобретенная для ГУБОП автотехника после окончания проекта была частично распределена другим службам. Остался незавершенным план создания компьютерного банка оперативных данных, т.к. его

пополнение осуществлялось некомпетентно, медленно, без привлечения исходных данных из Главного информационного центра (ГИЦ) МВД России, параллельных служб МВД Центральноазиатских республик.

В сентябре 2001 года коллегия МВД КР приняла решение объединить ГУБОПБ с ГУУР в целях "устранения параллелизма, укрепления кадрового, материально-технического потенциала оперативных служб в борьбе с уголовной преступностью".

По мнению автора настоящего исследования, реорганизацию, объединение ГУБОП с другими оперативными службами необходимо было проводить исключительно осторожно и целенаправленно, чтобы не потерять завоеванных позиций, накопленного опыта, оперативных наработок. Например, за 4 года существования ГУБОПБ МВД Кыргызской Республики заключен ряд соглашений о долгосрочном сотрудничестве и конкретном взаимодействии с параллельными структурами Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Великобритании. Эти наработки могут быть сохранены и умножены только при сохранении соответствующей структуры.

Необходимо отметить, что оба проекта ООН, и "Crime Prevention", и "Ошский узел" несомненно сыграли положительную роль в укреплении материально-технической базы и повышении профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов Кыргызской Республики, их кадрового, аналитического и научно-исследовательского потенциала, усилении взаимодействия органов внутренних дел Центральноазиатских республик в борьбе с организованной преступностью и прежде всего - с наркобизнесом, афганским наркотрафиком.

В то же время, анализ хода подготовки и реализации указанных проектов позволяет сделать ряд выводов и предложений, направленных на повышение в будущем отдачи, "коэффициента полезного действия" проектов подобного рода и всей оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с наркобизнесом:

1. При разработке Основных документов (программ) проектов не был детально продуман механизм, пути дальнейшего претворения в жизнь наработок проектов после прекращения их функционирования. Многие установленные деловые контакты, приобретенный опыт оказались не востребованными и забытыми. Очевидно, целесообразно было создать в МВД при Главном штабе или Управлении по международным связям постоянный центр по аккумулярованию, анализу и внедрению передового опыта, рекомендаций научно-практических конференций, инвестиционных проектов. Итоги выполнения каждого проекта рассматривать на коллегии МВД, вменяя в обязанность соответствующему оперативному управлению осуществление рекомендаций, использование, внедрение полезного опыта. При таком условии расширяются возможности проекта, появляется возможность апеллировать к международным организациям, странам-донорам о предоставлении дополнительных инвестиций на реализацию новых конкретных программ.

2. Необходимо конкретнее определять права и обязанности всех руководителей и исполнителей проекта, формы взаимоотношений, избегая взаимозависимости. Следует также четко определять формы контроля, отчетности перед правительством, исполнительным ведомством (УВД - МВД). Отсутствие подобной четкости, детализации порождает в процессе работы трения, задержки в выполнении важнейших мероприятий. Так, например, при составлении проектной документации проекта "Crime Prevention" не была четко определена степень ответственности за реализацию проекта Главного технического советника (представляющего, как правило, интересы основного донора) и национального директора. Такая размытость степени ответственности в дальнейшем стала основой ненужной конкуренции, подчас вынуждала ГТС Арне Грея через голову национального директора обращаться со своими предложениями в вышестоящие инстанции, что затягивало выполнение отдельных положений проекта. Но даже в сложившихся обстоятельствах конфликт можно было бы разрешить, если бы орган коллективного руководства реализацией проекта, в данном случае "Совет стратегического менеджмента", действовал бы в рамках своей компетенции, не формально.

Из-за желания одного из национальных руководителей проекта "Ошский узел" взять под личный контроль всю его деятельность, вплоть до подбора кадров на временную службу в офисе проекта, с первых же шагов по реализации проекта возникли разногласия между национальным агентством-исполнителем и Главным техническим советником. В ходе дальнейшей реализации они негативно сказывались на выполнении многих важных задач проекта. С другой стороны, допускались неоправданные завышения сумм на командировочные расходы ГТС. Таких отрицательных моментов вполне можно было бы избежать, если бы в проектной документации были четко определены границы компетенции, ответственности за реализацию проекта его национального руководителя и руководителя-международника. При выработке таких критериев, в то же время, наряду с соблюдением паритета, необходимо учитывать интересы страны-донора, безвозмездно предоставившей свои ресурсы для решения насущных проблем стран-получателей, интересы международных организаций и агентств, явившихся инициаторами и посредниками. При этом, учитывая взаимные интересы, преследуется совершенно четкая цель: детально разграничить степень компетенции и ответственности за реализацию проекта между представителями стран-доноров и заинтересованных международных агентств с одной стороны, и стран-получателей - с другой.

3. Несомненно, что силы и возможности правоохранительных органов противостоять наркобизнесу, организованной преступности, следует постоянно укреплять, совершенствовать их структуру. На практике это проявляется в возможности внесения отдельных корректив уже по ходу проекта. Такую возможность также следует предусматривать и оговаривать при разработке проектов, выработке проектной документации.

4. Мировой опыт свидетельствует, что организованная преступность практически всегда напрямую связана с незаконным оборотом наркотиков и коррупцией. Крупные наркоконтрабандисты, как правило, хорошо организованы и информированы о действиях правоохранительных органов. В этой связи представляется целесообразным в дальнейшем разрабатывать совместные проекты, направленные на борьбу с наркобизнесом как одной из распространенных форм организованной преступности. Главной целью международных антинаркотических проектов при этом, наряду с материально-техническим обеспечением, должны стать широкий и всесторонний обмен оперативной информацией, накопленным опытом, создание надежного разведывательно-аналитического органа, который должен входить в организационную структуру регионального управления внутренних дел, ближе к источникам информации.

5. Необходима интенсивная антикоррупционная программа для правоохранительных подразделений и таможенной службы. По своей сути, службы по борьбе с организованной преступностью, и подразделения по сбору и анализу разведывательной информации в особенности, постоянно контактируют с организованными криминальными группировками. Попытки подкупа, угрозы убийства, похищения служащих или их родственников и т.д. вполне вероятны, их следует предусмотреть и разработать комплекс специальных мер защиты служащих и их семей.

6. Подразделение сбора и анализа разведывательной информации должно быть оснащено специальным компьютерным оборудованием для хранения и обработки данных. В структуре МВД должно быть определено центральное подразделение, куда должна стекаться разведывательная информация из всех регионов. Это центральное подразделение должно отвечать за координацию всей деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью, особенно в области разведки, на региональном, национальном и международном уровнях.

Проект ООН "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков".

Одной из первых организационных мер вновь созданной в структуре республиканского МВД Службы по борьбе с наркобизнесом явилось уточнение размеров опасности. В первую очередь следовало точно знать, на каких территориях в Центральной Азии и, в частности, в

Кыргызстане, нелегально выращивался опийный мак, какие территории поражены, например, дикорастущей коноплей - сырьем для производства марихуаны и гашиша. Острая потребность в определении ареалов произрастания конопли возникла еще и потому, что Министерству внутренних дел, согласно правительственному постановлению от 17 марта 1992 года "О мерах по усилению борьбы с наркоманией", предстояло организовать, возглавить и осуществить на местах работу по ее уничтожению.

Поскольку в качестве сырья для нелегального производства другого сильнодействующего наркотика - эфедрона использовалась дикорастущая эфедра хвощевая, необходимо было выяснить, в каких преимущественно местностях она произрастает. Заготовкой этого ценного экспортного лекарственного сырья, помимо собирателей трав, занималось еще и государственное объединение "Кыргызфармация", знание мест произрастания и урожайности эфедры хвощевой необходимы были и для недопущения хищений собранного сырья. Наконец, обладая оперативной информацией, что опийный мак как в труднодоступных горных урочищах, так и непосредственно на приусадебных участках культивируют многие жители республики с целью получения опия-сырца и последующей поставки его на черный рынок, в том числе и российский, подразделения по борьбе с наркобизнесом испытывали острую необходимость точного определения места расположения этих плантаций.

Службе по борьбе с наркобизнесом МВД КР получить такую точную географическую информацию нужно было в сжатые сроки, чтобы четче и целенаправленнее организовать оперативно-служебную, аналитическую, предупредительно-профилактическую работу с любителями трех основных растительных наркотиков: конопля - эфедра - опийный мак. Имевшиеся в распоряжении органов внутренних дел карты-схемы мест произрастания наркосодержащих растений давно устарели. Выборочная проверка отдельных регионов (Кеминский, Тонский, Сокулукский) показала, что нанесенные когда-то на карту заросли конопли вокруг прежних лубяных заводов, где до середины 1960-х годов ее выращивали и перерабатывали в волокно, не соответствовали реалиям. Близость к населенным пунктам и ряд других факторов давно превратили эти плантации в "неперспективные" для заготовителей наркотиков нового поколения... Напротив, часто посещаемыми ими оказались глухие горные урочища. Такое положение существенно меняло планы расстановки милицейских сил и средств, методы оперативного обслуживания.

Исходя из вышеизложенного, Служба по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики обратилась в республиканскую Академию Наук с просьбой осуществить новое картирование и произвести необходимые для этого финансовые расчеты. Специалисты СБН приняли в этой работе непосредственное участие. Программа картирования и расчеты были подготовлены в короткие сроки. Предполагалось осуществить ее совместными усилиями МВД и Академии Наук в течение двух полевых сезонов. При этом не только определить и нанести на карту места произрастания наркосодержащих растений, но и, применительно к местности, дать рекомендации о приемлемых способах их уничтожения, поскольку в местах залегания почвенных и грунтовых вод, вблизи рек и озер применение гербицидов, как известно, не желательно. Предварительные расчеты показали, что для реализации программы требовалось около шестидесяти тысяч долларов США. В целях получения финансовой поддержки для реализации программы, МВД обратилось ко многим международным организациям, в том числе и в ПРООН. Поддержав просьбу Министерства внутренних дел, Постоянный Представитель ПРООН в Кыргызстане Эржан Мурат передал ее в расположенный в Ташкенте Центральноазиатский офис Международной Программы ООН по контролю наркотиков (ЮНДКП).

После всесторонней проработки, ЮНДКП приняла решение о проведении комплексного обследования и детального дополнительного картирования районов нелегального выращивания конопли, опия и эфедры на территориях Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, и о разработке специальной программы. Обследование предполагалось провести методом фиксированного осмотра местности

специалистами, проведения воздушной, наземной разведки с участием местной государственной администрации, специалистов сельского хозяйства, географов, картографов, участковых инспекторов милиции, сотрудников охранно-карантинной, пограничной службы. На реализацию рассчитанной на два года программы выделялось два миллиона долларов США. Для успешной реализации указанной программы был разработан и сформирован международный проект ООН АД932 "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков". Финансировать работы взялся Центральноазиатский офис ЮНДКП, предложивший правительствам названных выше стран самим определить, какие регионы необходимо обследовать и картировать. Республика Казахстан определила Меркенский, Луговской, Шуский, Кордайский, Моюнкумский, Байзакский, Жамбылский районы Жамбылской, Алматинской, Кызылординской, Южноказахстанской областей. Республика Таджикистан - Айнинскую, Матчинскую, Пенджикентскую области. Кыргызская Республика предложила детально обследовать Джалал-Абадскую, Чуйскую, Ошскую, Нарынскую, Таласскую, Иссык-Кульскую области. Республика Узбекистан от картирования отказалась, опасаясь, очевидно, активизации иностранных наблюдателей на суверенной территории.

Начавшуюся в 1997 году работу возглавил Главный технический советник проекта, ученый-агроном из Франции Хавьер Буан. В 1999 году его сменил пакистанец Тарих Азис. Куратором, организатором, аккумулировавшим средства и осуществлявшим контроль за ходом работ, выступил Центральноазиатский региональный офис Международной программы ООН по контролю наркотиков, переименованной к тому времени в Департамент ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности (ОДССР).

Первый этап картирования проводился с апреля по октябрь 1998 года при тесном сотрудничестве с Государственными комиссиями по контролю наркотиков Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Министерствами внутренних дел этих стран. Роль государственных органов стран-участниц заключалась в отборе экспертов, методических консультациях, помощи в разработке планов-заданий, участии в переговорах с местными органами и населением. Необходимо отметить, что в некоторых отдаленных регионах, главным образом Казахстана, население, особенно в первое время, встретило процесс картирования настороженно, опасаясь, что он посягнет на их "исконное право" добывать и реализовывать продукцию нелегальной переработки наркосодержащих растений.

Обследователи, в основном, были отобраны из числа местных специалистов сельского и лесного хозяйства, охотоведов. Они были распределены по одному или нескольким районам, где установили деловые контакты с местной администрацией, правоохранительными органами, районными отделами защиты растений, лесничими, охотниками в целях более точного определения и эффективного обследования всех представляющих интерес территорий. Обследователи посещали села два раза в сезон для мониторинга наличия наркосодержащих растений, наблюдения за их развитием, созреванием и получения образцов для анализа. Результаты обзора и обхода территорий произрастания дикорастущей конопли и культивирования опийного мака заносились обследователями в сводные анкеты в дополнение к географическим координатам, определенным с помощью Глобальной позиционной системы (ГПС). Координаты вводились в Географическую информационную систему (ГИС), что позволяло координировать точность визуальных подсчетов обследователей. Четыре руководителя групп исследований, национальный координатор, аналитик данных и Главный технический советник (ГТС) проекта координировали, контролировали, проводили мониторинг работы обследователей. Оператор осуществлял ввод данных в компьютерную систему, приобретенную и смонтированную на средства проекта, за счет которых было также осуществлено предварительное обучение обследователей методам ведения статистических учетов, чтению карт и вводу координат Глобальной поисковой системы (ГПС). Руководители антинаркотических структур принимали в обучении непосредственное участие.

В обследовании (картировании) было занято 110 человек. Они анкетировали местных

жителей, наносили на крупномасштабные карты границы ареалов конопли и эфедры, поднимались на высокогорные пастбища, плато, в глухие урочища. Обследователи фиксировали, какая и где произрастает конопля и эфедрa, имеют ли к ним доступ заготовители наркотиков. На каждое село и прилегающие сельскохозяйственные угодья, леса, поймы рек заполнялась специальная анкета. Полученные данные заносились в сводные таблицы и на карты. Вся полученная таким образом информация была введена в компьютерную базу данных и детально проанализирована для получения предварительных результатов. Карта мест культивирования (масштаб 1: 100 000) была составлена сотрудниками проекта с использованием новейшей технологии ГИС - Географической Информационной Системы.

Дикорастущая конопля на территории Кыргызстана была зафиксирована на площади 8322 гектара, что почти втрое меньше, чем предполагалось. Заросли дикороса были выявлены в 16 районах, наиболее крупные - в Джеты-Огузском (879,7 гектара), Тюпском (627,4), Иссык-Кульском районе Иссык-Кульской области (427,5); в Тогуз-Тороусском (203,5), Уч-Терекском Джалал-Абадской области (74,6); в Манасском (58,2), Бакай-Атинском районе Таласской области (35,7). Было подсчитано, что только в шести районах Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областей, где нелегальная заготовка проводилась наиболее интенсивно, конопля собирается на площади 496 гектаров, что условно соответствует 234 тоннам марихуаны или 8 тоннам гашиша. 70% конопли, обнаруженной в обследованных областях, располагалось или на бросовых, непригодных для сельскохозяйственного производства участках, либо на землях, используемых в хозяйственных целях. Причем в 1999 году по сравнению с 1998 годом площади под дикоросом сократились на треть, так как дали положительный результат мероприятия, проведенные местными властями совместно с милицией по физическому уничтожению зарослей конопли, а также благодаря земельной реформе в масштабе республики. Получив участки земли в частную собственность, ее владельцы стали сами энергично выкорчевывать сорняк, готовя посевные площади под зерновые культуры, бахчи, свеклу или для посадки фруктовых садов.

Сбором образцов конопли и эфедры в Казахстане и Кыргызстане для определения уровня содержания наркотических веществ в растениях занималась отдельная группа экспертов. Они использовали оригинальную химико-биологическую методику, подтвердившую предположение, что в разных регионах конопля-дикорос содержит разное количество тетрагидроканабинола (ТДК) - действующего начала гашиша. Так, согласно анализу 170 отобранных в Кыргызстане образцов, наркотик, собранный с 89% занятых коноплей площадей, содержал ТДК в количестве, превышающем 2%. Столь высокое содержание действующего начала делает именно эти гашиш и марихуану предметом повышенного интереса наркозаготовителей. Поскольку пораженные такой коноплей площади сосредоточены, в основном, в Иссык-Кульской (4 района), Джалал-Абадской (3), Чуйской (4), Таласской (2) областях, такое заключение специалистов позволяло соблюдать природный баланс, т.е. сохранять от физического уничтожения выполняющие некоторые природоохранные функции заросли конопли в других местностях и сократить затраты на проведение мероприятий по уничтожению вредных дикоросов.

Именно в тех регионах, где произрастала наиболее "опасная" конопля и где чаще появлялись заготовители, УБН МВД решило сосредоточить основную оперативно-разведывательную, предупредительно-профилактическую работу милиции.

Картирование районов нелегального выращивания наркосодержащих растений подтвердило также наши гипотетические предположения о возможности так называемой "вторичной вегетации" дикой конопли в культурное растение, пригодное для получения лубяного волокна. Из такого волокна на лубяных заводах Казахстана и Кыргызстана до 1964 года получали брезент, корабельные канаты и другую полезную продукцию. В Киргизии конопля в диком виде произрастала задолго до начала культивирования в 1933 году в производственных целях индийского сорта конопли. Наличие обильных зарослей дикороса

способствовало распространению курения гашиша местным населением во многих районах Средней Азии, в том числе в Кыргызстане. Эта вредная привычка передавалась из поколения в поколение. Успевший хорошо приспособиться к местным климатическим условиям, дикорос стал влиять на новый сорт индийскую коноплю, способствуя ее вырождению в сорняк, вырабатывающий тетрагидроканабинол за счет уменьшения объема волокнистой ткани, то есть "похудения" ствола. В условиях жаркого местного климата, повышенной солнечной радиации конопля фактически переродилась, потеряла свою сырьевую ценность для производства и превратилась во вредный сорняк, из которого вырабатывают широко распространенный в Центральной и Южной Азии гашиш.

Постоянно увеличивающийся ареал произрастания сорняка способствовал распространению наркомании. Это обстоятельство, в первую очередь, и послужило причиной запрета в 1964 году культивирования конопли в республиках Средней Азии, входивших до 1991 года в Союз ССР. Однако поток заготовителей гашиша и марихуаны с тех пор не уменьшился, а число потребителей из года в год возрастало. Так, например, в 1998 году правоохранными органами Кыргызстана было изъято 1498 килограммов марихуаны и гашиша, в 1999 году уже 1542 килограмма. Тенденция к росту потребления произведенных из конопли наркотических средств сохранилась несмотря на то, что начиная с 1992 года Центральноазиатский регион захлестнула опиийная наркоэкспансия из Афганистана.

Проведенные в те годы социологические исследования подтвердили, что большинство злоупотреблявших наркотиками лиц начинали с потребления так называемых "легких" наркотиков - гашиша и марихуаны, перейдя впоследствии на опиий и героин. Осуществленный проект ООН "Картирование регионов нелегально выращивания наркотиков" подтвердил опасность весьма распространенного в Средней Азии бытового гашишизма еще и как своего рода "плацдарма" для разрастания афганской наркоэкспансии. Справедливость такой оценки впоследствии полностью оправдалась. Достаточно напомнить, например, приведенные в других разделах настоящего исследования данные о том, что уже во второй половине 90-х годов в Ошской области "лицо" современного среднестатистического наркомана стал определять не традиционный гашишизм, а гораздо более опасное внутривенное потребление опиия и героина.

Обследование зарослей эфедры хвощевой подтвердило, что в Кыргызстане она произрастает на площади 7618 гектаров, является частью местной флоры, и сбор ее как лекарственного сырья для получения эфедрина прекратился в связи с тем, что Шымкентский фармацевтический завод перестал ее принимать с конца 1998 года. Офис проекта "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков" в своем заключении рекомендовал продолжить контроль за сбором эфедры частными лицами и возможным использованием этого растения для получения эфедрона. При этом особо подчеркивалось, что само растение уничтожать ни в коем случае не следует. Рынок сбыта эфедрона весьма узок и, хотя сам по себе наркотик этот весьма опасен для здоровья потребителя, конкурировать с распространенными гашишем, опиим и героином он не способен. Если же в будущем республика возобновит производство эфедрина для медицинских целей, то следует усилить систему мониторинга, разработать надлежащие правила по сбору эфедры, обеспечить лицензирование.

Всего же за годы реализации Проекта АД9 "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков" (1997 - 2000 годы) в Кыргызской Республике было обследовано 26 районов, 71% общего количества населенных пунктов. Участки, на которых нелегально выращивался опиийный мак, составили в целом по республике 1631 гектар - значительно больше, чем, пользуясь оперативными данными, предполагали органы, осуществлявшие борьбу с наркобизнесом. Наибольшие плантации опиийного мака были выявлены в Иссык-Атинском районе Чуйской области (211 гектаров), Ноокенском районе Джалал-Абадской области (203), Бакай-Атинском районе Таласской области (171). В 13 районах республики были выявлены факты нелегального выращивания опиийного мака, чья

урожайность в 1999 году могла бы составить 3273 килограмма опия-сырца. В основном нелегальные опийные плантации располагались на приусадебных участках, на огородах, или в отдаленных труднодоступных урочищах. Если в первом случае установить хозяина плантации и предъявить ему обвинение в противозаконных действиях труда не составляло, то для установления собственника отдаленной плантации приходилось вести длительное оперативное наблюдение, которое далеко не всегда заканчивалось задержанием наркоплантатора с поличным.

Проведенное картирование, таким образом, существенно облегчило сотрудникам правоохранительных органов проведение операции "Мак-99", в ходе которой большинство из обнаруженных плантаций опийного мака были уничтожены. Участники операции, как и занятые в проекте обследователи, обратили внимание на тот факт, что некоторые плантации засеяны элитными сортами мака. Проведенные по возбужденным уголовным делам судебно-биологические экспертизы подтвердили, что обнаруженный в Кыргызстане опийный мак идентичен выращиваемому в Афганистане. Оперативная отработка этих сведений впоследствии позволила выйти на занимавшихся незаконным наркоплантаторством беженцев из расположенных вблизи афганской границы районов Таджикистана, привезших с собой элитные семена в Кыргызстан. Данный проект, таким образом, позволил выявить еще одну весьма опасную характеристику афганской наркоэкспансии - ее агрессивность, возможность перенесения уже непосредственно на территорию соседних суверенных государств, опасность превращения тем самым Кыргызстана из страны, активно противостоящей наркоагрессии, в страну - производитель наркотиков.

Для предотвращения такого развития событий, Министерство внутренних дел республики пересмотрело установку, что незаконные посевы опийного мака ввиду малой распространенности серьезной опасности не представляют. Было принято решение о необходимости глубоко и серьезно, а главное, систематически заниматься выявлением нелегальных посевов опийного мака, обучать участковых инспекторов милиции, сотрудников дорожно-патрульной службы, других подразделений органов внутренних дел способам и методам выявления незаконных посевов, их фиксации и задержания преступников.

За незаконное выращивание опийного мака к уголовной ответственности в 1998 году было привлечено 139 человек, в 1999 году - 147. Время подтвердило правильность такого подхода. Во многом благодаря занятой органами внутренних дел жесткой позиции по отношению к наркосеятелям удалось не допустить превращения Кыргызстана в страну-наркопроизводитель. И в этом - несомненная заслуга проекта ООН "Картирование регионов нелегального выращивания наркотиков". В 1999 году в обследование были включены новые регионы, усовершенствованы методологии, обновлены и уточнены карты маршрутов незаконных перевозок наркотиков по всем трем странам, участвовавшим в картировании внедрена обновленная методика мониторинга незаконных посевов опийного мака и плантаций конопли.

Многие предложения и выводы проекта были включены в план работы Управления по борьбе с наркобизнесом МВД на 2000 год и осуществлены. Возросло изъятие гашиша, марихуаны. Однако большой объем работы по пресечению афганского наркотрафика в конечном счете не позволил реализовать многие предложения рассматриваемого проекта.

В 1999 году подробные отчеты проекта "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков" вместе со всеми подсобными материалами (анкеты, перспективные и текущие планы, дневники и т.п.) были переданы в ГККН и МВД. Ассигнованная на реализацию проекта сумма в 2 миллиона долларов США была освоена полностью. Приобретенные для нужд проекта автомобили, компьютеры, оргтехника переданы Госкомиссиям по контролю за наркотиками Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.

Характерно, что Узбекистан и Туркменистан, ознакомившись с результатами осуществления проекта в 1998 году, предложили включить свои территории в зону его

действия. Руководители проекта выразили свое согласие расширить зону проведения картирования. Координирование мониторинга позволяло нам изучить проблему взаимовлияния, трансграничного проникновения наркотиков и их заготовителей.

Для сотрудников аппаратов по борьбе с наркобизнесом МВД Центральноазиатских республик наибольшую ценность представляло именно выявление через проект "Картирование" ранее неизвестных маршрутов незаконных перевозок наркотиков. Их постепенно перекрывали систематическим оперативным наблюдением, контролем местных участковых инспекторов милиции, контрольно-пропускными пунктами, что позволило усилить борьбу и профилактику наркобизнеса.

Методология, разработанная в ходе осуществления проекта "Картирование", доказала свою объективность и универсальность для будущих исследований, адаптируясь к соответствующим природным условиям и характеру необходимой информации. Подобные обследования больших территорий должны осуществляться в тесном сотрудничестве с Государственной комиссией по контролю наркотиков при правительстве республики, правоохранительными органами и местными властями.

Заключение.

11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне произошли события, которые, без преувеличения, изменили ход истории, геополитику, расстановку сил на международной арене. Группе международных террористов-смертников одновременно удалось совершить серию дерзких террористических актов захватить четыре воздушных лайнера, совершавших пассажирские рейсы на внутренних авиалиниях Соединенных Штатов Америки, и обрушить их на здания Пентагона, Всемирного торгового Центра (ВТЦ). В результате погибло свыше 5 тысяч человек, здания ВТЦ оказались полностью разрушенными. Убытки исчислялись миллиардами долларов. События "черного вторника" ярко продемонстрировали, какую огромную угрозу миру, человеческой цивилизации, прогрессу несет международный терроризм и религиозный исламский экстремизм, создавшие по всему миру сеть лагерей по подготовке наемных убийц, выработавшие коварную стратегию и тактику дестабилизации обстановки в регионах.

Состоявшаяся через два дня в Нью-Йорке сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций осудила кровавую провокацию преступника-террориста номер один саудовского миллионера Усамы бен Ладена, признала вне закона созданную им террористическую организацию "Аль-Каида" и движение "Талибан", захватившее власть в Афганистане. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывавшую мировое сообщество выступить единым фронтом против международного терроризма, вскормленного на грязные деньги наркобизнеса. Генассамблея одобрила предложение о создании антитеррористической коалиции государств - членов ООН, санкционировала ответную вооруженную акцию, которую возглавили Соединенные Штаты Америки. Их поддержало подавляющее большинство членов ООН, в том числе Россия и Кыргызстан.

Еще 4 октября 2000 года, почти за год до "черного вторника", во время официального визита в Индию, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в индийском парламенте, сообщил, что кровавые акции международных террористов организуются и направляются из одних и тех же центров исламского экстремизма. Затянувшийся конфликт в Кашмире, Чечне, на Ближнем Востоке, события последних лет в Узбекистане, Кыргызстане имели, по мнению российского Президента, одну цель: дестабилизировать обстановку в регионах, затормозить процесс демократизации, создать напряженность в межгосударственных отношениях под предлогом "борьбы за национальные интересы, свободу религии". Поэтому противостоять исламскому экстремизму, как и другим формам религиозного, политического экстремизма, можно только объединив усилия всех прогрессивных сил, независимых государств, международных организаций.

Эту же мысль В.В. Путин повторил через несколько дней, 9 октября 2000 года в ходе официального визита в Казахстан, во время которого было завершено создание Евразийского экономического сообщества (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан),

утверждена единая система безопасности.

За первые 3 месяца после начала антитеррористической операции возмездия в Афганистане (октябрь - декабрь 2001 г) удалось успешно решить политическую и военную задачи, одобренные Генассамблеей ООН: отстранить от власти реакционную религиозную организацию "Талибан", разгромить ее вооруженные формирования. Сформировано временное коалиционное правительство во главе с премьером Хамидом Карзаем, который на инаугурации 22 декабря поклялся приложить все силы, чтобы превратить Афганистан в демократическое, мирное, единое, цивилизованное государство, живущее по принципам добрососедства, стабильности и веротерпимости. Прекрасные намерения, на реализацию которых уйдут годы. Предстоит преодолеть огромные трудности, поскольку афганское общество разобщено, консолидация сил, движений и партий после разгрома талибов только началась, национальная идея еще не сформирована, экономическая программа пока не разработана. Между тем, не представляет секрета, что экономика режима талибов основывалась, в основном, на выращивании, переработке опия, изготовлении героина, переброске наркотика за рубеж.

Переориентация экономики, рождение новых отраслей, подготовка кадров потребуют немало времени, сил и средств, помощи и содействия мирового сообщества. При этом не может не настораживать такой факт: ни сам глава нового временного правительства Афганистана Х. Карзай, ни лидеры северного альянса, занявшие ключевые посты силовых министров, не заявили о том, что готовы немедленно уничтожить запасы героина, опия-сырца, накопленные на афганской земле. Наркотик, в основном, складировался в районах вблизи границ с Таджикистаном, Узбекистаном. Пока не заявлено официально о категорическом запрете производства наркотиков, закрытии героиновых лабораторий и т.п., создании специальных полицейских, карательных подразделений по пресечению наркоэкспансии с территории Афганистана. Несомненно, отступая, талибы унесли с собой большое количество наркотиков, которые постараются реализовать в ближайшее и более отдаленное время, используя их как орудие шантажа, обогащения, подрыва авторитета новых властей. Сдаваясь в плен северному альянсу и вооруженным формированиям ряда пуштунских племен, поддерживавших антиталибскую акцию, талибы сдавали победителям только оружие. Так было под Кандагаром, Кундузом. Нигде в качестве неопременного условия сдачи не оговаривалась передача или уничтожение накопленных запасов опия-сырца или героина. Это подтверждает наше предположение, что большое количество неучтенного наркотика осело в руках и тайниках бывших полевых командиров, отдельных лидеров, идейных вождей движения "Талибан" и будет представлять угрозу нормализации обстановки в регионе, стабилизации внутри страны.

Поэтому, на наш взгляд, выявление, сбор, публичное уничтожение накопленных запасов наркотика в Афганистане должно стать неопременным условием нормализации обстановки в этой стране, строительства нового общества. Это станет наглядным примером, что новые власти непримиримо относятся к наркоэкспансии и не намерены поддерживать политику двойных стандартов. Такой подход, несомненно, заставит землероба, арендатора, представителей мелкого и среднего бизнеса искать другие сельхозкультуры, выращивание и реализация которых может принести доход.

Вторым этапом должно стать издание закона, категорически запрещающего наркобизнес и усиливающего уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими веществами. Одновременно должны быть созданы надежные полицейские силы для контроля и обеспечения выполнения этого закона, противодействия наркобизнесу. В их создании, обучении профессиональным навыкам могли бы оказать существенную помощь миротворческие полицейские силы, которые могут быть введены в Афганистан по линии ООН, как это было сделано в Косово, Боснии и некоторых других регионах Югославии сразу после гражданской войны, а еще ранее в Анголе, Камбодже, других странах. В подготовке кадров афганских полицейских новой демократической формации ведущую роль могла бы сыграть Академия МВД Кыргызской

Республики, обладающая современной учебной базой и опытными преподавателями. Следует, на наш взгляд, разумно использовать и такой ценный потенциал, как бывшие офицеры-"афганцы", продолжающие службу в органах внутренних дел, Службе Национальной безопасности Кыргызстана. Обладая хорошим знанием языков (пушту, дари, афгани), специфики межэтнических, религиозных, культурных связей, они могут оказать существенную помощь в качестве советников в налаживании оперативно-разведывательной, кадровой работы в новой полиции Афганистана.

Пока же правоохранительным, силовым органам Кыргызской Республики необходимо, на наш взгляд, продолжать тщательно отслеживать обстановку в Афганистане и в приграничных регионах, выявлять и пресекать попытки переброски наркотиков на нашу территорию. При этом следует уделить повышенное внимание и таким вновь открывшимся каналам, как автотранспорт, используемый для перевозки большого количества гуманитарного груза по трассе Ош - Ишкашим - Толукан, по которой только в декабре 2001 года проследовало туда и обратно свыше 400 большегрузных автомашин.

Авиабаза ВВС США, размещившаяся с разрешения Президента и правительства республики в бишкекском аэропорту "Манас", помимо нанесения систематических ударов по военным базам, вооруженным формированиям международных террористов, планирует ежедневно осуществлять отсюда по 15-20 рейсов тяжелых военно-транспортных самолетов в Афганистан с гуманитарным грузом. Обеспечен ли этот огромный транспортный поток целенаправленным оперативным наблюдением, позволяющим исключить использование этого канала международным наркобизнесом? Над этой проблемой необходимо во взаимодействии с американскими коллегами упорно работать сотрудникам милиции, СНБ Кыргызстана, чтобы, сработав на опережение, совместными усилиями не допустить возникновения нового канала доставки наркотика в Евразию.

Ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов и еще одно обстоятельство, уже несколько лет дестабилизирующее ситуацию в регионе. Речь идет о действиях отрядов боевиков из амбициозного "Исламского движения Узбекистана", решившихся на вооруженную агрессию и вторжение в Баткенскую область Кыргызстана летом 1999 и 2000 годов, что подробно рассматривалось в соответствующих разделах данной работы.

Сразу после начала вооруженной антитеррористической акции США в Афганистане, "Исламское движение Узбекистана" заметно активизировало свои действия на стороне талибов. Лидер ИДУ, одиозный Джума Намангони, передислоцировавший отряды своих боевиков из Таджикистана в Афганистан еще осенью 2000 года, сумел завоевать полное доверие и поддержку талибских руководителей своими воинственными утверждениями о реальной возможности создания исламского халифата в Ферганской долине.

Анализ военной операции не входит в задачу настоящего исследования и интересует автора лишь в разрезе дальнейшей судьбы ИДУ и развития наркоситуации в регионе.

Как известно, Джума Намангони и его боевики изначально были вовлечены в наркотранзит. Это подтвердили неоднократные вооруженные стычки с российскими пограничниками, в которых участвовали люди Намангони, действовавшие с территории Афганистана, непосредственно примыкающей к Таджикистану. У афганского населенного пункта Кулух-Тепа и в многочисленных кишлаках у уездного центра Янги-Кала с 1999 года действует "коридор" для пересечения границ. Здесь, в основном, проживают этнические узбеки, среди которых не первый год активную работу проводят эмиссары ИДУ, вовлекая их в наркотрафик, терроризм. Именно на линии этих населенных пунктов российские пограничники только в августе 2000 года предотвратили около 20 прорывов вооруженных групп на территорию Таджикистана и изъяли свыше 1200 килограммов опия и героина. Большинство попыток прорыва границы поддерживалось огнем с афганского берега.

Стало достоянием гласности, что, кроме нелегальной транспортировки наркотиков, Джума Намангони активно участвовал в контрабанде оружия, боеприпасов, золота и алмазов, добывавшихся в копиях Афганистана и Джергетальском районе Таджикистана.

Наше предположение о том, что Джума Намангони, возможно остался жив после

тяжелого ранения в боях под Кундузом (9 декабря 2001 года), нашло неожиданное подтверждение. В июле 2002 года ряд СМИ Кыргызстана опубликовали информацию об очередном заседании Совета безопасности КР, на котором секретарь Совбеза М.Ашыркулов сделал следующее сенсационное заявление: "По некоторым данным нам стало известно, что Намангони жив после ранения в Афганистане и сейчас собирал до 1,5 тыс. боевиков с целью вторжения в Ферганскую долину". По фигурировавшим на заседании Совбеза и проникшим в печать сведениям, боевики скрываются в труднодоступных высокогорных районах афганского Горного Бадахшана, частично переправились в Таджикистан и вместе с активистами экстремистской религиозной партии "Хизб ут-Тахрир" могут воспользоваться напряженной обстановкой на юге Кыргызской Республики в целях осуществления своих коварных планов.

Однако вскоре Министерство иностранных дел Кыргызстана опровергло появившееся в СМИ это сообщение и обвинило журналистов в неточной интерпретации материалов Совбеза. МИД констатировал, что угроза международного терроризма в настоящее время не представляет прежней опасности, а Намангони действительно был ближайшим приспешником Усамы бен Ладена, в 2001 году исполнял обязанности главнокомандующего северным фронтом талибов и убит в ноябре того же года под Кундузом. Это подтверждают лидер антиталибского альянса Абдул Рашид Дустум и командующий Центральным направлением Вооруженных сил США в Афганистане генерал Томми Фрэнкс.

Невольно возникает вопрос: могли ли несколько разнородных газет, телевизионных программ одновременно ошибиться в трактовке заявления официальных лиц из Совбеза о судьбе и планах Джумы Намангони? Навряд ли. Скорее всего, эта информация специально проникла в СМИ, чтобы привлечь внимание руководителей государств, входящих в антитеррористическую коалицию, мировой общественности к существующей опасности так называемого "Джуманизма". Имя Джумы Намангони становится символом, объединяющим религиозных и политических экстремистов, наркотрафикантов, лидеров оппозиционных партий и движений, а для функционеров из властных структур и простого народа он превращается в жупел, сеющий страх, неуверенность в завтрашнем дне. Это понуждает страны региона выделять все больше средств на повышение обороноспособности, укрепление пограничных служб, правоохранительных органов. Не исключено, что подобный сценарий спектакля "Явление Джумы" будет разыгрываться неоднократно. И особенно когда в странах региона от дестабилизирующих действий оппозиционных сил будет возникать угроза демократии, существующему статус-кво. Причем, лидеры фундаменталистских исламских группировок попытаются не только использовать это имя для усиления идейного воздействия на массовое сознание, но и не преминут воспользоваться в своих целях дивидендами с принадлежавшей Джуме Намангони солидной собственности, опийных плантаций, героиновых лабораторий, расположенных в Афганистане.

Эту новую опасную ситуацию, очевидно, имел в виду Президент А. Акаев, выступая 16 октября 2001 г. с обращением к парламенту и народу Кыргызстана, когда требовал от силовиков быстрее завершить строительство погранзастав на границе с Таджикистаном, модернизации вооружения, экипировки, совершенствования разведки, повышения боевой готовности воинского контингента Южной группировки войск (ЮГВ). "Волею истории, - подчеркнул Президент, - Кыргызская Республика оказалась на переднем рубеже борьбы с международным терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом. Борьба с этим злом потребует значительных средств, мы будем вынуждены нести затраты, связанные с принятием афганских беженцев. Только для охраны границ потребуется дополнительно около 174 миллионов сомов и 52 миллиона для выплаты денежного довольствия военнослужащим. Но Кыргызстан заявил о поддержке антитеррористической операции, своей готовности активно участвовать в скоординированных действиях, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, на обеспечение безопасности, устойчивого развития человеческой цивилизации. От решительного искоренения сил международного терроризма и политического авантюризма выиграет все мировое сообщество и, в первую очередь, наш

регион".

В этой четкой, принципиальной позиции главы государства обращает на себя внимание, что с точки зрения степени опасности для региона Президент ставит в один ряд три основные проблемы современности: терроризм, экстремизм, наркобизнес, и в очередной раз подчеркивает необходимость мобилизации сил демократии, прогресса на борьбу с ними. Эта мысль проходит красной нитью через многие публичные выступления А. Акаева. Тем самым Президент как бы направляет усилия государственных органов, общественности на целенаправленное искоренение наркобизнеса, наркотрафика, которые питают, подкармливают террористов и экстремистов разных мастей.

После событий 11 сентября 2001 года борьба против терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса стала приоритетным направлением внутренней и внешней политики многих стран - членов ООН. И все чаще стала рассматриваться как триединая задача, т.к. наркобизнес оставался основной питательной средой и терроризма, и религиозного экстремизма. Характерна в этом отношении позиция президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова, которую он обнародовал 8 сентября 2002 года на торжественном собрании, посвященном годовщине независимости республики. "Мы не отделяем терроризм и экстремизм от производства и контрабанды наркотиков, - отметил Рахмонов, которые в сопредельном Афганистане с каждым годом увеличиваются. Распространение наркотиков напрямую угрожает суверенитету страны и генофонду нации. Ни одно государство мира в одиночку не способно справиться с транснациональной наркомафией. Мировое сообщество, международные организации, развитые государства обязаны оказать посильную помощь странам, непосредственно борющимся с этим злом".

Итак, со сменой правящего режима в Афганистане проблема опасности афганской наркоэкспансии в Центральную Азию сохраняется, продолжая оставаться финансовой наркобазой международного терроризма и религиозного экстремизма. Если каналы денежной подпитки "Аль-Каиды" и других террористических центров можно перекрыть путем временного замораживания счетов, например, саудовских шейхов в американских, швейцарских, английских банках за их открытую поддержку международных террористических организаций, то доходы от контрабанды наркотиков фактически неконтролируемы, скрыты от мирового общественного мнения и носят ненормированный характер, выгодный для тех, кто заинтересован в дестабилизации обстановки в мире. Поэтому противостояние наркоэкспансии должно быть систематическим, наступательным, целенаправленным, объединяющим усилия и возможности развитых государств, международных организаций. В этом отношении заслуживает всемерной поддержки намерение ЮНДКП сформировать и финансировать на долговременной основе Агентство по борьбе с контрабандой наркотиков Кыргызстана (АБКНК), вклад Европейского Союза в компьютеризацию и внедрение информационных технологий, установку электронно-досмотрового оборудования в аэропортах Кыргызской Республики.

В Республике Таджикистан такое Агентство функционирует уже несколько лет и добилось определенных успехов в противодействии наркотрафику и наркобизнесу. Руководитель Агентства по контролю наркотиков при президенте Республики Таджикистан Рустам Назаров заявил 16 сентября 2002 года в интервью телекомпании СНГ "Содружество", что на афгано-таджикской границе спустя год после ликвидации режима талибов наркотрафик возрос, увеличилось и количество боестолкновений с перевозчиками наркотиков из Афганистана. За 8 месяцев 2002 года российские пограничники в Таджикистане изъяли 3 тонны героина, т.е. почти столько же, сколько за весь 2001 год. Самым печальным является тот факт, что число потребителей внутри страны увеличилось в 3 раза, а стоимость килограмма афганского героина на черном рынке Душанбе достигла 5 тыс. долларов США.

Антитеррористическая войсковая операция США в Афганистане внесла коррективы в мировую наркоситуацию. Движение "Талибан", контролировавшее до 75% добычи опиатов, оказалось фактически заблокированным внутри страны и лишилось главных источников

приобретения оружия, продовольствия, валюты через отлаженные каналы наркотрафика. Иран сразу подтянул к границе с Афганистаном войска и наглухо закрыл ее. Путь через Пакистан по тем же причинам, а также в связи с дестабилизацией обстановки и усилением антинаркотической борьбы в европейских странах стал также бесперспективным. К тому же США заблокировали банковские счета, питавшие террористов. Единственной реальной возможностью для талибов реализовать в новых военных условиях колоссальные запасы героина оставался северный канал: через Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Именно по этому каналу с началом антитеррористической операции произошел первый массовый сброс героина.

По аргументированному мнению оперативников из УБН МВД Кыргызской Республики, "белая смерть" в сентябре-октябре 2001 года пошла из Таджикистана в Кыргызстан через Ляйляк, Алай, Баткен, Дараут-Коргон. Снова активизировались попытки провести крупные партии афганских наркотиков по высокогорной трассе Ош - Хорог, надежно перекрытой кыргызстанскими пограничниками, милицией, таможней в 1999-2000 годах. Наркомафия пошла ва-банк, увеличилось число вооруженных стычек с пограничниками, вновь, как в прежние годы, в наркосети заманивают за крупную мзду местных жителей...

Но правоохранные органы перегруппировывают силы. В конце октября 2001 г. в Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской областях прошли рабочие совещания на уровне губернаторов с участием начальников областных УВД, СНБ, таможен. Намечены и осуществляются дополнительные меры по блокированию наркотроп. Удалось изъять за месяц 24 килограмма героина. В ноябре 2001 года цена на героин на черном рынке возросла на 25% , а это - самый точный показатель дефицита наркотика на рынке. Следовательно, на кыргызстанском направлении активизацию антинаркотической борьбы наркотрафиканты уже ощутили. И это - весомый вклад нашей республики в искоренение международного терроризма. Поэтому-то Кыргызстан вправе рассчитывать на более весомую финансовую подпитку нашей работы со стороны ООН, ОБСЕ и других международных организаций. Ведь северное направление остается самым приоритетным для наркобизнеса, и нейтрализовать, решительно пресекать его нужно именно здесь, в Кыргызстане.

На наш взгляд, сегодняшняя ситуация дает республике возможность вновь, как и в 1990-х годах, обратиться к странам-донорам за помощью. Целесообразно именно сейчас возродить целевые антинаркотические программы, используя опыт проектов "Ошский узел" и "Crime Prevention", о которых автор подробно рассказал выше. Таково же мнение практиков Управления по борьбе с наркобизнесом МВД, с трудом изыскивающих возможности для перекрытия новых каналов сброса афганского героина и мобилизации скромных милицейских ресурсов на эти цели.

Кыргызстану, несомненно, предстоит и в дальнейшем противостоять полномасштабной наркоэкспансии. И в этом, как и прежде, целесообразно опираться как на собственный опыт, в том числе обобщенный в данном исследовании, так и на международное сотрудничество. Афганский наркотрафик сравнительно молод. Раскинувшись по горным ущельям Памира, Памиро-Алая, Гиндукуша, по автомагистралям, авиа и железнодорожным трассам Центральной Азии, он по-прежнему усиленно ищет безопасные пути проникновения в населенные пункты ближнего и дальнего зарубежья, устраняет конкурентов, упорно наращивает преступный опыт транспортировки опасного груза через госграницы СНГ.

Еще об одном способе переброски поведала 1 июня 2002 года московская телепрограмма ОРТ "Время". Речь идет о "ничейной" территории - островах в поймах пограничных рек Вахш и Пяндж в зоне деятельности Московского и Пянджского погранотрядов. На этих островах во времена талибов нашли временное убежище десятки тысяч беженцев - сторонников северного альянса. С этих островов на плотках, в плывах, на бурдюках неоднократно предпринимались попытки проникнуть на территорию Таджикистана с наркотиком, оружием. Еще в 1993, а затем, неоднократно, в 1997-1999 годах, автор данного исследования совместно с коллегами из МВД Республики Таджикистан

пересекал афгано-таджикской границы, встречался с пограничниками и убедился, насколько трудно преодолеть могучий горный поток и насколько сложно обнаружить нарушителей, т.к. крупные острова покрыты кустарником, не просматриваются с вертолета и в бинокль. Там много пещер, убежищ. Пограничники уже тогда предлагали ускорить заключение межправительственного соглашения о проведении превентивных проверок островов в качестве профилактической меры против афганского наркотрафика. Однако осуществить это предложение тогда не удалось.

И только после поражения "Талибана" и прихода к власти в Кабуле Временного правительства Хамида Карзая (ноябрь-декабрь 2002 года), когда беженцы стали покидать острова и возвращаться к покинутым очагам, для пограничников появилась возможность обследовать острова, не опасаясь стычек с временными поселенцами, считающими эти участки суши "своей землей". И сразу наткнулись на систему организации "островных баз" - оригинальных тайников для наркотиков, где героин и опий производства 2001 года были расфасованы по килограмму, на целлофановых пакетах были условными знаками помечены время изготовления товара, гарантия качества и возможный владелец.

Эти надписи подтвердили наши предположения, что на островах преступные наркокланы готовили перевалочные базы, откуда "товар", когда появлялось "окно" переправляли на сопредельную территорию в Таджикистан, причем забирать его должны были надежные перевозчики из Таджикистана. Именно для них, очевидно, предназначались надписи на упаковках, чтобы знали, кому и куда следует направлять выручку. Обнаруженные во время первого рейда на пянджские острова опий (156кг) и героин (7кг) были уничтожены на месте путем сожжения, чтобы огонь был виден с обоих берегов. Вся операция была зафиксирована на видеопленку, которая затем в профилактических целях демонстрировалась по нескольким телеканалам.

В начале мая 2002 года Пентагон направил в СМИ пресс-релиз, в котором оповестил широкую общественность, что представители вооруженных сил США в Афганистане, руководящие антитеррористической акцией, обнаружили два крупных тайника с оружием и наркотиками, принадлежащих талибам и боевикам "Аль-Каиды". Один в окрестностях Герата, другой в горах у Оруна: 5 танков "Т-54", 15 тысяч минометных снарядов, 600 реактивных снарядов, около 200 килограммов героина...

Посетивший в мае 2002 года северные провинции Афганистана известный журналист-международник, преподаватель кафедры журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) А.А.Князев в серии телепередач, вышедших на экраны по программе "Пирамида", рассказал, что экономика афганских сел по-прежнему зиждется на выращивании, переработке опия-сырца и продаже его скупщикам-оптовикам. В расположенных вблизи границ с Таджикистаном афганских поселениях сохранились небольшие лагеря сторонников Джумы Намангони, которые кое-где выполняют охранно-полицейские функции, состоя на временной службе у местной администрации или крупных плантаторов. Но все вооружены, поддерживают тесные контакты со старыми сподвижниками из банд Намангони, окопавшимися на территории Таджикистана и по-прежнему претендующими на власть.

Сохранились и прежние каналы переправки опия-сырца и героина, подтверждением чему является задержание в Оше в апреле 2002 года КАМАЗа, под бензобаком которого был оборудован хитрый сейф-тайник, откуда оперативники УБН МВД извлекли 60,4 килограмма опия и 53 килограмма героина в целлофановых пакетах. Владельцы автомашины - два предпринимателя из Канта - в конце марта отвезли в Джергетальский район Таджикистана стройматериалы, продукты, которые выгодно реализовали джергетальцам. Там же "загрузились" свежим наркотиком афганского происхождения. Продуманная оперативная разработка, проведенная сыщиками МВД совместно с пограничниками, позволила не только задержать преступников, но и установить пути доставки наркотиков из Афганистана. Эти факты еще раз подтверждают наши выводы, сделанные в предыдущей главе о том, что переориентация экономики Афганистана уничтожение посевов опийного мака и героиновых

лабораторий - процесс длительный, который будет, очевидно, идти параллельно с усилением наркотрафика, накопленного в больших количествах и пополняемого новыми урожаями.

Анализируя первые итоги объединенной антитеррористической операции в Афганистане, Президент Кыргызской Республики А. Акаев подчеркнул: "Совместными усилиями мировое сообщество сможет надежно защитить человечество от угрозы терроризма, политического или религиозного экстремизма, наркоэкспансии, организованной преступности...Временное размещение военной базы США на территории Кыргызской Республики призвано гарантировать нашему народу и государству безопасность, если агрессивные силы, террористы сделают попытку возродиться и снова дестабилизировать обстановку в Центральной Азии".

После 11 сентября 2001 года демократический мир стал внимательнее следить за действиями деструктивных сил и решительно противостоять проидам экстремистов в разных регионах, напрямую рассматривать наркобизнес, наркоэкспансию как основной источник, питающий терроризм, экстремизм. Об этом свидетельствуют и участвовавшие совещания международного и регионального масштабов, что были организованы ООН, ОБСЕ, где с учетом новых реалий детально обсуждены вопросы укрепления взаимодействия, объединения усилий в борьбе с наркоэкспансией. Мировая общественность выражает обоснованную обеспокоенность тем, что огромные запасы опия и героина, которые режим талибов успел накопить в Афганистане, остались не выявленными и не уничтоженными, а также тем обстоятельством, что поток наркотиков за рубеж не сокращается. Так, на состоявшейся в конце февраля 2002 года под эгидой США международной стратегической конференции в Анкаре (Турция) представители силовых структур 25 государств обсудили вопрос "как перекрыть кислород наркобизнесу на континенте".

По информации россиян, сегодня на севере Афганистана у границ с Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном скопилось около 2 тысяч тонн героина, огромное количество опия. Этих запасов хватит еще на 5 - 6 лет питать страны СНГ и Европы. Не снижаются и темпы наркоэкспансии. УБН МВД Кыргызстана отмечает заметное оживление на наркотропах, проложенных из Афганистана через Горный Бадахшан и Согдийскую (бывшую Ленинадскую) область Таджикистана.

Нужны решительные, масштабные меры, адекватные той крупной скоординированной операции против международных террористов, что развернута в Афганистане с октября 2001 года. Такой мерой, по нашему мнению, может стать обращение мировой общественности в лице ООН и ОБСЕ к правительству и народу Афганистана с призывом сдать все имеющиеся запасы опия, героина, выдать лаборатории, запас прекурсоров. Это позволит разом подорвать основы афганской наркоэкспансии, подтвердит стремление новых властей к переориентации экономики. Выдачу наркозапасов и лабораторий следует приравнять к сдаче оружия.

Проводить такую антинаркотиковую акцию необходимо под строгим и систематическим контролем международных организаций вместе с армейским контингентом, осуществляющим антитеррористическую акцию, с использованием оперативных данных силовых структур стран СНГ, Ирана, Пакистана, Китая, накопивших целевую разведывательную информацию о местах производства, методах перевозки и реализации афганского наркотика. Изъятый опий-сырец, героин должны быть уничтожены с широким отражением такой акции в средствах массовой информации. Эта акция может быть осуществлена под эгидой Департамента по наркотикам и борьбе с организованной преступностью Организации Объединенных Наций.

Анализ ситуации после завершения первого и второго этапов антитеррористической акции в Афганистане подтвердил, что борьба с наркобизнесом, наркотрафиком стала отходить на задний план. Это не может не вызывать обоснованную тревогу. С одной стороны, официальные руководители постталибского Афганистана в ходе межгосударственных визитов признают опасность наркобизнеса для судеб страны, так как накоплены большие запасы наркотиков, не сформированы антинаркотиковые полицейские

подразделения. В то же время правительство Х.Карзая явно медлит с принятием решительных мер против наркобизнесменов, подавляющее большинство которых было тесно связано с режимом талибов, подкармливало его. Комплексная антинаркотиковая программа не разработана, за конкретной помощью в международные организации по официальным каналам страна пока не обращалась.

Во время первого визита афганской правительственной делегации в Москву в начале марта 2002 года Х. Карзай поднял вопрос об оказании помощи в становлении мирной экономики, ремонте и пополнении военной техники, запуске предприятий, законсервированных за годы военного противостояния, обучении кадров специалистов в различных отраслях, переориентации сельского хозяйства, чтобы вытеснить посевы опийного мака. Но, как ни странно, вопросы сотрудничества спецслужб двух стран в борьбе с наркобизнесом и наркоэкспансией на переговорах не поднимались. Посол Афганистана в Российской Федерации Ахмадзия Масуд в интервью радио "Эхо Москвы" 21 марта 2002 года на конкретный вопрос корреспондента А.Венедиктова "Как новое правительство намерено бороться с наркобизнесом?" весьма уклончиво ответил: "Это - важная задача нового правительства. Есть реальные трудности. Международная общественность должна помочь нам реконструировать сельское хозяйство, преобразовать экономику, чтобы накормить народ, укрепить государственный строй, вытеснить наркобизнес". Ни слова о борьбе с наркотрафиком, о перекрытии каналов транспортировки героина, описав из Афганистана, об укреплении взаимодействия правоохранительных органов при этом сказано не было.

На уже упоминавшемся нами форуме правоохранительных органов 25 государств в Анкаре (февраль 2002 года) начальник управления уголовного розыска правительства Афганистана заявил, что в ходе антитеррористической операции было уничтожено несколько наркогруппировок, но пока не обнаружено ни одного крупного склада наркотиков и героиновых лабораторий. Издан указ о запрещении изготовления и хранения наркотиков. Но наркоиндустрию, по мнению начальника УУР, остановить невозможно. Поэтому, несмотря на декларированный запрет, афганский наркотик продолжает в больших размерах поступать в соседние Пакистан и Иран, границы с которыми наглухо закрыть не удастся, что с тревогой констатировали участники заседания в Анкаре. Но оболящаться, что эти страны "оттянут нашу "порцию" наркотиков на себя" нельзя, т.к. преступные группировки, использующие северный маршрут (через Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан) снова проявляют активность. Это направление - единственное, где наркодельцы продолжают прорываться с боями, где постоянно гибнут люди.

По нашему мнению, явная нерешительность официальных афганских властей в борьбе с наркобизнесом в известной мере вызвана конкретным стратегическим замыслом: использовать эту проблему несколько позже, когда мировое сообщество будет решать вопрос о выделении солидных сумм на восстановление экономики, реконструкцию социально-политической жизни Афганистана. Необходимо учитывать, что в наркобизнесе в северных афганских провинциях активно участвуют некоторые лидеры бывшего "северного альянса". Они, естественно, заинтересованы в том, чтобы эта проблема решалась медленно, продолжая приносить дивиденды.

Обеспокоенные сложившимся положением вещей и продолжающейся наркоэкспансией из Афганистана, участники стратегической конференции в Анкаре решили усилить обмен оперативной информацией, проведение совместных превентивных операций, полностью перекрыть ввоз в Афганистан прекурсоров из (или через) сопредельных стран, необходимых для производства наркотиков. Была поддержана инициатива США по открытию в Ташкенте регионального представительства американского департамента по контролю наркотиков. Это, на наш взгляд, позволит лучше координировать антинаркотиковые мероприятия стран Центральноазиатского региона, применять новейшие технологии, учеты Интерпола, Европола, национальных информационных центров.

Президент Афганистана Хамид Карзай призвал международное сообщество оказывать более активную помощь в борьбе с незаконным производством наркотиков в стране. В

заявлении президента говорится, что в Афганистане никогда не наступит стабильность и процветание, пока в стране продолжает действовать наркомафия. Заявление Карзая было приурочено к началу работы в Кабуле международной конференции по борьбе с наркотиками (октябрь 2002 года). Глава государства заявил, что его правительство сделает все для борьбы с наркотиками, но отметил, что эта цель не может быть достигнута, пока крестьяне не будут уверены в том, что у них будет другой надежный источник дохода вместо "макового".

В начале апреля 2002 года Карзай, будучи временным лидером Афганистана, издал указ о полном запрете выращивания опийного мака в Афганистане. Однако эта мера ни к чему не привела, так как доходы от выращивания мака в 40 раз превышают доходы от выращивания пшеницы. По его словам, все предыдущие попытки убедить крестьян отказаться от мака, закончились ничем. Карзай обратил внимание на то, что поставки пшеницы в рамках гуманитарной помощи мешают экономике страны, поскольку подавляют выращивание собственной пшеницы, что в свою очередь подталкивает крестьян заниматься маком. Мак требует меньше воды, а это один из решающих критериев для афганского сельского хозяйства, пораженного продолжающейся уже четыре года засухой.

Афганские власти объявили о начале кампании по уничтожению плантаций. Правительство предлагало крестьянам 500 долларов за каждый уничтоженный гектар. Однако стоимость выращенного на одном гектаре мака составляет около 16 тысяч долларов. Нетрудно предсказать, какое решение приняли крестьяне.

Следовательно, сегодняшняя ситуация позволяет говорить о новом измерении наркоугрозы и о том, что Кыргызстану в ближайшие годы предстоит противостоять еще более масштабной наркоэкспансии. По оценкам ООН лишь 3% афганского населения заняты выращиванием сырья, однако на Афганистан приходится производство 75% опиума и 80% героина, нелегально продающихся на территории европейских стран.

На открытии в Кабуле международной конференции по борьбе с наркотиками (октябрь, 2002 год) в выступлении спецпредставителя ООН в Афганистане Л. Брахими прозвучали такие данные: "Урожай мака в 2002 году превысит 2,5 тыс. тонн. Это значительно больше, чем в 2001 году. Если при режиме талибов (1996-2001 годы) производство опия упало до 185 тонн в год, то после падения талибов (конец 2001) производство стало резко расти. Это вновь выводит Афганистан на прежние позиции во главе стран - экспортеров".

Анализ сегодняшней наркоситуации подтверждает наш вывод, что, несмотря на завершение антитеррористической операции в Афганистане и приход к власти в Кабуле демократического правительства Х. Карзая, поток наркотиков в Центральную Азию не уменьшился, несколько изменилась лишь его интенсивность и маршруты. Так, выступая 11 февраля 2003 года перед журналистами в Москве, начальник международно-договорного управления Федеральной пограничной службы Российской Федерации генерал - лейтенант Александр Манилов заявил, что производство наркотиков в Афганистане за минувший год выросло. 50% наркотиков из Афганистана вывозится через Пакистан и Иран, 35% - через Туркмению и 15% - через Таджикистан. "Проблема создания антинаркотического пояса вокруг Афганистана созрела и перезрела". Генерал Манилов напомнил, что подпитка террористов во многом осуществляется за счет наркоторговли. "Героиновый вопрос с повестки дня не снимается", - констатировал он.

Как видим, производство опия в Афганистане набирает прежние темпы, и вскоре Кабул может вновь превратиться в одного из главных мировых поставщиков этого вида наркотиков на мировой рынок.

Мы согласны с мнением президента Таджикистана Эмомали Рахмонова, высказанным им 21 октября 2002 года в Душанбе на встрече участников Договора об общественном согласии Таджикистана с секретарем ООН Кофи Аннаном, о том, что антитеррористическая коалиция в Афганистане не нанесла существенного урона инфраструктуре производства и реализации наркотиков. Считаем, что война с международным терроризмом не даст результатов, если мировое сообщество не добьется существенного прогресса в борьбе с

наркобизнесом, который является финансовой опорой международного терроризма. Борьба как с терроризмом, так и наркомафией должна рассматриваться в одной плоскости исходя из степени их угрозы для человечества. Поэтому необходимо формирование эффективной антинаркотической коалиции государств. Кыргызстан, надеемся, будет занимать в ней достойное место, так как имеет, как было показано выше, значительный собственный опыт и предпринимает довольно успешные попытки интегрироваться в международный процесс противодействия афганской наркоэкспансии. Полагаем, что наши выводы, предложения и рекомендации, основанные на теоретическом анализе и практической деятельности, будут в определенной степени тому способствовать.

Библиография.

Источники.

Актуальные проблемы борьбы с наркотизмом: Материалы научно-практической конференции. Бишкек, 17 ноября 1998. / Бишкек: ГККН, 1998.

Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии: Материалы международного семинара. - Бишкек: ГККН, 1999.

Борьба с коррупцией, наркотрафиком, финансовыми преступлениями. Международный опыт. / Под ред. Ш.К. Байзакова. - Бишкек: МВД, ПРООН, 2000.

Государственная программа по борьбе с наркотизмом и незаконным оборотом наркотических средств. Постановление правительства от 19 декабря 1997 года: О мерах по усилению борьбы с наркотизмом в Кыргызской Республике на 1998 -2000гг.

Государственная программа Кыргызской Республики по усилению борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков на 1993-1995 годы. Бишкек: ГККН, 1993.

Государственная программа противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике на 1996-1998 годы. Бишкек: ГККН, 1996.

Государственная программа противодействия наркомании, наркотрафику, наркотизму в Кыргызской Республике на 1999 -2001 годы. - Бишкек: ГККН, 1999.

10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. // Сборник статей под ред. Душебаева К.А. - Бишкек: МВД, 2001.

Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года. - Нью-Йорк: ООН, 1977.

Закон Кыргызской Республики "О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах" от 24 апреля 1998.

Зеличенко А. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического проекта "Ошский узел". Бишкек: UNDCP/UNOPS, 1999.

Информационные бюллетени Государственной комиссии по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики. - Бишкек: ГККН, №1-4, 1998-2001.

Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001.

Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности. Бишкек, 1999.

Конституция Кыргызской Республики. - Бишкек, 1998.

Конвенция ООН о психотропных веществах 1971года. - Нью-Йорк: ООН, 1977.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988года. - Нью-Йорк: ООН, 1991.

Коран (пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского) - Москва: Наука, 1999.

Материалы Международного проекта ООН КЫР/96/005 "Предупреждение преступности". Ежегодный отчет. - Бишкек, 1996-2000.

Материалы Международного Антинаркотического проекта ООН AD/ RER/96/ "Усиление правоохранительных органов и развитие приграничного сотрудничества в Центральноазиатском субрегионе (Кыргызстан - Таджикистан - Узбекистан. "Ошский узел"). Ежегодный отчет. - Бишкек, 1997-1999.

Материалы Международного проекта ООН AD/RER/99/ С 32 "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков". Ежегодный отчет. -Бишкек: UNDCP, 1998-1999.

Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности: Материалы научно-практической конференции. Бишкек, 15 декабря 1999 года. / Под ред. Ишимова Б.Б. - Бишкек: МВД, ПРООН, 2000.

Наркобизнес: новая угроза России с Востока. -М: -Институт Востоковедения РАН. -1996.

Опиумная война в Центральной Азии: Материалы Международного коллоквиума. Бишкек, 28-31 мая, 2000. / Под ред. Б.Б. Ишимова. - Бишкек: МВД, Фонд "Сорос - Кыргызстан", 2000.

Пограничные войска СССР. Сборник документов и материалов. Москва: Наука, 1973.

Постановление правительства Кыргызской Республики "О национальной программе Кыргызской Республики по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств на 1993 - 1995 годы". - Бишкек: МВД, 1993.

Правовые основы организации борьбы с наркотизмом: Сборник нормативноправовых актов (извлечений) и методических материалов. / Под ред. Кубатбекова К.К. - Бишкек: ГККН, 2001.

Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральной Азии: Материалы научно-практической конференции. Бишкек, 26-28 сентября 1998 года. / Под ред. Абдылдаева М.Ю. - Бишкек: МВД, ПРООН, 1999.

Сборник документов по международному сотрудничеству (1992-2000гг.). / Под ред. Солдашенко Н.А. -Бишкек: МВД, ПРООН, -2001.

Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан "О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблении ими" от 5 апреля 1996. // Сборник. Правовые основы борьбы с наркотизмом. Бишкек: ГККН, 2001.

Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000. // Сборник. Правовые основы борьбы с наркотизмом. - Бишкек: ГККН, 2001.

Ташкентский Меморандум от 4 мая 1996 года о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля за незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. // Сборник документов по международному сотрудничеству (1992 - 2000гг.). Бишкек: МВД, 2001.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики. - Бишкек, 1997.

Усилить борьбу с наркотизмом: Сборник материалов международного совещания руководящих работников МООП по проблемам усиления борьбы с наркотизмом. Фрунзе, 14-15 апреля 1966 года. - Фрунзе, 1966.

Экстремизм в Центральной Азии. / Под ред. К.Н. Бурханова. - Алматы: Институт России и Китая, 1999.

Яковенко А. ООН о наркотиках и системе контроля над ними. // Международная жизнь. - 2000. No2.

Литература на русском языке.

Акаев А. Речь Президента Кыргызской Республики на международном семинаре "Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в центральной Азии", 19 мая 1999. - Бишкек.

Авьюцкий В. Северный Кавказ как внутреннее зарубежье России. //Центральная Азия и Кавказ. - 2001. No2 (14).

Акилова Л. Как остановить наркотрафик?//Вечерний Бишкек. - 1999. - 19 мая.

Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии // URL: <http://www.continent/KZ/library/KN-21>.

Арунова М. Россия и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности //Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм. 2001. No2 (14).

Афганистан. История, экономика, культура -М. 1989.

Аюбзод С. Афганистан: чем устлана дорога к миру? Об этнической природе афганского

- конфликта // Центральная Азия и Кавказ. -Стокгольм, 1997. No1(7).
- Байзаков Ш. Международный терроризм - угроза государственной безопасности - уроки баткенских событий //Сборник Международный терроризм. -Бишкек, 2000.
- Бакиев Ж. Афганский наркосиндром и национальная безопасность суверенного Кыргызстана. // Сборник Опиумная война в Центральной Азии. Бишкек. 2000.
- Бибикова О. Баткен. Наступление мусульманского экстремизма.// Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No1 (7).
- Бойко В. В поисках новой формы взаимодействия. // Азия и Африка сегодня. - 1995. No12
- Бологов П. Единственный заслон //Пограничник Содружества. - 1998. No4.
- Бушков В. Таджикистан и талибы. // Центральная Азия и Кавказ. -1997. No1(7).
- Габиани А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. Москва: Мысль. 1990.
- Ганковский Ю. В бой вступают талибы. // Азия и Африка сегодня. - 1995. No7
- Гасанов Э. Антинаркотизм: международные тенденции и проблемы законодательства. Баку. 1996. No8.
- Гольд А. Караул! Нас прикармливают героином. // Вечерний Бишкек. 1999. - 5 февраля.
- Давыдов А. Афганистан. Талибы стремятся к власти. // Азия и Африка сегодня. - 1997. No7.
- Давыдов А. Во власти "пуританского ислама". // Азия и Африка сегодня. 1998. No8.
- Давыдов А. Проблемы восстановления экономики Афганистана. // Азия и Африка сегодня. - 2000. No4.
- Давыдов А. Торговля под грохот канонады. // Азия и Африка сегодня. 1998. No9.
- Джакунова Ч. Беженцы в Кыргызстане: 90-е годы XX века. Бишкек: Илим. 2000.
- Жмуйда И., Морозова М. "Золотой полумесяц" и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии. // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. No4 (22).
- Зеличенко А. Афганская наркоэкспансия 90-х: краткий исторический обзор. // Сборник Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000.
- Зеличенко А. Бадахшанский набат. // Комсомольская правда. 1999. 22 октября.
- Зеличенко А. Баткенское нарковоружение. // Сборник Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. - Бишкек: ПРООН, МВД, 2000.
- Зеличенко А. Грядет ли новое нарковоружение? // Комсомольская правда. 2000. 10 марта.
- Зеличенко А. Золотой субрегион. // Сборник Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. - Бишкек: ПРООН, МВД, 1999.
- Зеличенко А. Кольцо сжимается. // Комсомольская правда. 2000. No 14.
- Зеличенко А. Наркомафия осваивает новый маршрут. // Лицом к лицу. 1993. 23 апреля.
- Зеличенко А. Наркоэкспансия. Бишкек, 1997.
- Зеличенко А. Наркоэкспансия в Баткен. // Центральноазиатские новости. 2000. No3.
- Калыбеков А. Заслон для наркотиков. // Вечерний Бишкек. - 2002. - 11 сентября.
- Каменев С. О тенденциях изменения оборота наркотических веществ через таможенную границу России на среднеазиатском направлении. // Сборник. Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек. 2000.
- Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан - Афганистан - Таджикистан. // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. No3(4)
- Князев А. Афганистан, как источник мирового экстремизма и терроризма. Год 2000. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No5 (11).
- Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития. // Труды Института мировой культуры. Выпуск II. - Бишкек, 2000.
- Князев А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. - Бишкек: КРСУ, 2001.

Князев А. Смутные времена на "крыше мира". Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину? // Независимая газета. Москва, - 2000. - 2 декабря.

Комиссина И., Курдов А. Наркотическая "заря" над Центральной Азией новая угроза цивилизации. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No5 (11).

Коргун В. Афганский фактор в региональной геополитике. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No5 (11).

Коргун В. Ислам и власть. // Азия и Африка сегодня. - 1995. No10.

Кубатбеков К. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Кыргызской Республике. // Сборник: Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. - Бишкек, 1999.

Курманов К. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - Фрунзе: Илим. 1980.

Малашенко А. Движение "Талибан": итоги подводить рано. // Центральная Азия и Кавказ. - 1997. No1 (7).

Мамеев А. Афганский наркотрафик и проблема национальной безопасности государств Центральной Азии. // Сборник. Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000.

Маслов Т.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. - М. - Бишкек. - 2000.

Международный характер чеченского терроризма не вызывает сомнений. // Парламентская газета. Москва. - 1999. - 22 октября.

Милославский Г. Внутриполитическая обстановка в Афганистане. // Пограничник Содружества. - 1997. No1.

Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ. // Пограничник Содружества. - 1997. No1.

Молдалиев О. Исламский экстремизм в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No5 (11).

Набиев З. Арунова М. Как создавалась цитадель мирового терроризма. // Азия и Африка сегодня. - 2002. No8 (541).

Назаров Т.Н. Таджикистан: горизонты настоящего и будущего. - Нью-Йорк, 1999.

Наматбаева Т. Боевики несут потери. // Слово Кыргызстана. - 2000. - 26 сентября.

Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика. // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. No5 (11).

Ниязов А. Возвращение Джумы. // Вечерний Бишкек. - 2001. - 2 ноября.

Олимова С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. No4 (22).

Олкотт Б., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом Шелковом пути угроза безопасности Центральной Азии. - Москва: Центр Карнеги. 2000.

Омаров Н. На пути к глобальной безопасности. Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. - Бишкек: Центр ОБСЕ в Бишкеке, КРСУ. - 2002.

Оморов И.М. Гуманитарные аспекты безопасности Кыргызской Республики в XXI веке: выводы и ответы. - Бишкек.-2001.

Омуралиев Н., Элебаева А. Баткенские события в Кыргызстане. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No1 (7).

Осмоналиев К. Криминологический анализ наркопреступности и краткосрочный прогноз наркоситуации в Кыргызской Республике. // Сборник. Правовые основы организации борьбы с наркотизмом. Бишкек. 2001.

Осмоналиев К. Особенности наркобизнеса в Кыргызстане и пути повышения эффективности борьбы с ним. // Сборник. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. Бишкек. 1999.

Парамонов В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии.

Побеждено добром будет. Православная церковь о наркотиках. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. - Ташкент, 2000.

Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу. // Независимая газета. Москва. 2000. №233 (2295).

Раимбердиев Р. Основные результаты деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. // Сборник. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - Бишкек. 2001.

Тыссовский Ю. Моджахеды разворачивают наркобизнес. // Азия и Африка сегодня. - 1991. №9, №10.

Укушов М. Председатель суда лишился должности. // Вечерний Бишкек. 2002. - 10 июня.

Урумбаев М. Наркомафия заказывает музыку. // Вечерний Бишкек - 2002. 15 марта.

Хамидов У. Героин спускается с гор. // Слово Кыргызстана. - 2002. - 18 марта.

Энгельс Ф. Афганистан. // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, том 19, издание 2-е. Москва. 1959.

Литература на других языках

Afghanistan. Community Drug Profile #1. Problem Drug Use in Afghan Communities: An Initial Assessment. // UNDCP Afghanistan Programme. Drug Demand Reduction Support (AFG/C29). Islamabad. September 1999.

Administration has introduced Islamic Movement of Uzbekistan to the list of international terrorist organizations. // New York Times.-2000.-15.09

The Reuter Library Report.-1994.

Russian Federation Ministry of Foreign Affairs news briefing. Official Kremlin International News Broadcast. English transcript by Federal Information Systems Corp. - 1996.

Afghan Mujahideen Publications //URL: <http://www.payamemujahid.com>

International Narcotics Control Strategy Report. // Washington. March 1999.

Drug War Politics. The Price of Denial. //University of California. Press. 1996.

Rethinking International Drug Control: New Directions for US Policy. //New York: Council on Foreign Relations. 1997.

Afghanistan: Annual Opium Poppy Survey 1999//UNOCP Regional Office, Islamabad, 1999.

A. Rashid. The Taliban: Exporting Extremism. //Foreign Affairs. 1999.

Statistics and Analysis on Supply of and Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. // Vienna. 1996.

World Drug Report// UNDCP. Oxford University. Press. 1997.

Economic and Social Consequences of Drug Abuse and Illicit Trafficking // UNDCP. Vienna. 1996.

Global Report on Crime and Justice// UNOCCP. New York. 1999.

Would Kyrgyzstan Become Opium Wars. // Kyrgyzstan Chronicle. No 34. 1994.

Colombia, Bolivia, Peru ... Kyrgyzstan?! // Kyrgyzstan. No 1. 1994.

Organized Crime in Four Countries. The Opium War in Central Asia. // Materials of the 12th International Congress in Criminology: Crime and Justice in the Changing World: Asian and Global Perspectives. Seoul. South Korea. 1998.

Golden Sub-region. // Materials of the International Scientific-Practical Conference: Strengthening of Combating against Organized Crime in Central Asia. Bishkek. Kyrgyzstan. September 1998.

Analysis of the Present Narco-situation and it's trends in the Central Asian Sub-region. // Materials of the International Conference: Non-Governmental Organizations in Drug-Abusing Prevention. Bishkek. Kyrgyzstan. October 1998.

Report of the Incidence of Crime among Refugees and Illegal Migrants in the Kyrgyz Republic (1993-1997). // UN High Commissioner of Refugees and International Organization for Migration. Offices for Central Asia. Bishkek. Kyrgyzstan. 1998.

Analysis of the narco-situation in the area of the UN Anti-drug Project "Osh knot" activity. // Bishkek. Kyrgyzstan. 1999.

Golden Sub-region (Analysis and forecast of drug situation development in the Central Asian

sub-region). // Crime and Criminology at the turn on the XXI century. The XII International Baltic Criminological Seminar. June 28-30, 1999. St-Petersburg. Russia. 1999.

The Golden Crescent narco-trail. // International Police Review. Issue 17. January - February 2000. London. UK

Anti-Drug Efforts of I.R. of IRAN in 1996. // Drug Control Headquarters. TEHRAN-1997.

Opium production in Afghanistan reaches record level. // UPDATE. United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention. United Nations publication. Austria. October 1999.

Project Document Strengthening Law Enforcement Capacities and Cross-Border Cooperation in the Central Asian Subregion (Kyrgyzstan Tadjikistan - Uzbekistan). AD/RER/96/B88.

UNDCP project AD7-C32 Mapping the extent of illicit cultivation in Kazakhstan - Kyrgyzstan - Tadjikistan. // Annual Tripartite Review Meeting. December 1, 1998.

IRAN: PRODUCERS SHOULD BE TARGETED IN FIGHT AGAINST DRUGS PROSECUTOR-GENERAL. // Internet. March 2, 1999.

Three soldiers for each kilometer of border. // Internet. May 31, 1999.

The border is on lock and general Totsky holds the key to it. // Internet. May 28, 1999.

Uzbek protest at Afghan drugs. // Internet. August 1, 1998.

Tadjikistan: committees work on fighting drugs "unsatisfactory" Prosecutor-General. // Internet. March 30, 1999.

33. UN: Tadjik President opens Crime Commission meeting. // Internet. April 28, 1999.

Терминологический словарь (Глоссарий)

Гашиш - наркотическое вещество, получаемое в результате специальной переработки конопли путем отделения пыльцы, смолы, измельчения и просеивания листьев.

Героин - сильнодействующее синтетическое наркотическое вещество, получаемое методом лабораторной переработки с помощью прекурсоров. Вызывает быстрое, стойкое физическое привыкание. Применение героина в медицинской практике запрещено.

Государственная квота - минимальное количество наркотических средств, психотропных веществ, устанавливаемое правительством для законных (медицинских) целей.

Каннабис (конопля) - любое растение рода "Cannabis". Верхушки конопли с цветами, плодами и листьями, из которых не была извлечена смола. Основными наркотическими препаратами каннабиса являются гашиш, марихуана.

Марихуана - измельченные, высушенные верхушки и листья конопли, курят вместе с табаком или отдельно.

Метадон - синтетический наркотический препарат из группы опиоидов. Используется в лечебных целях при заместительной терапии наркозависимости.

Наркотически средства и психотропные вещества - вещества естественного или синтетического происхождения и их препараты, вызывающие у человека психическую или физическую зависимость при неправильном или незаконном их употреблении.

Наркомания - болезненное состояние, характеризующееся психической или физической зависимостью, вызванное злоупотреблением наркотическими средствами или психотропными веществами. Сильное болезненное влечение к наркотикам.

Незаконное (немедицинское) употребление наркотиков - употребление наркотических средств без назначения врача.

Наркобизнес - (англ. business) противозаконная торговля, коммерция наркотическими средствами, приносящая личную наживу.

Наркотрафик - процесс нелегального транспортирования наркотиков внутри государств-производителей или через территории других государств. Контрабандно поставленный наркотик.

Наркоэкспансия - (лат. expansio - расширение, распространение). Бурное расширение границ противозаконных, контрабандных поставок наркотических средств на территорию других государств в больших количествах.

Опийный мак - растение типа "Papaver somniferum L".

Опий (опиум) - свернувшийся, застывший на воздухе сок опийного мака. Наркоманы потребляют опий как курево или инъекционно, разбавив водой.

Прекурсоры - вещества, с помощью которых возможно производство наркотических средств и психотропных веществ (ацетон, серная, соляная кислоты, уксусный ангидрид и т.п.).

Условные сокращения.

АКОПСО -Акционерное общество по сбору опия

АНБ - Агентство национальной безопасности (США)

БДИПД - Бюро по демократическим институтам и правам человека

ВОЗ - Всемирная организация здравоохранения

ВО - Военный округ

ВВС - Военно - воздушные силы

ВПШ - Великий Шелковый путь

ГА ООН - Генеральная Ассамблея ООН

ГБАОРТ - Горно-Бадахшанский автономный округ Республики

Таджикистан

ГККН - Государственная комиссия по контролю наркотиков при правительстве КР

ГПВ - Группа пограничных войск

ГУБОП - Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД КР

ГУУР - Главное управление уголовного розыска МВД КР

ДИВТ - Движение исламского возрождения Таджикистана

ДТ - Движение "Талибан"

ЕС - Европейский Союз

ИГА - Исламское государство Афганистан

ИДУ - Исламское движение Узбекистана

ИПА - Исламская партия Афганистана (Г.Хекматиара)

ИТР - Исправительно-трудовые работы

КОМАБНН - Кыргызская организация Международной Ассоциации борьбы с наркоманией и наркобизнесом

КМС - Коллективные миротворческие силы

КНР - Китайская Народная Республика

КР - Кыргызская Республика

МВД - Министерство внутренних дел

МНБ КР - Министерство национальной безопасности Кыргызской Республики

МО - Министерство обороны

МГККН - Международный госкомитет по контролю наркотиков

НАН - Национальная Академия Наук Кыргызской Республики

НДПА - Народно демократическая партия Афганистана

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел

НИДА - Национальное исламское движение Афганистана

ОПГ - Организованная преступная группировка

ООН - Организация Объединенных Наций

ОКСВ - Ограниченный контингент советских войск

ОТО - Объединенная таджикская оппозиция

ОФНИСА - Объединенный фронт национального исламского спасения Афганистана

ОБСЕ (OSCE) - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОГПУ - Объединенное государственное политическое управление

ОУР - Отдел уголовного розыска

ПРООН - Программа развития ООН в Кыргызстане
РАН - Российская Академия Наук
РТ - Республика Таджикистан
РК - Республика Казахстан
РУ - Республика Узбекистан
РФ - Российская Федерация
СБ ООН - Совет Безопасности ООН
СКБ СНГ - Совет коллективной безопасности Содружества Независимых Государств
СМИ - Средства Массовой Информации
СНГ - Содружество Независимых Государств
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
СУАР - Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР
УБН - Управление оп борьбе с наркобизнесом
УВКБ ООН - Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УКНПП (ОДССР) - Управление по контролю наркотиков и предупреждению преступности ООН (Центральный офис - в Вене, региональный - в Ташкенте.)
ФПС - Федеральная погранична служба РФ
ФСБ РФ - Федеральная Служба Безопасности России
ЦАЭС -Центральноазиатское экономическое сообщество
ЮГВ МО КР - Южная группа войск Министерства обороны Кыргызской Республики.
ЮНДКП - Международная программа ООН по контролю над Наркотиками
СИА - ЦРУ - Центральное Разведывательное Управление США.
Оглавление.
Введение
Стр. 3

Глава 1. Истоки афганского наркотрафика

1.1 Ситуация на прозрачной афгано - таджикской границе в ГорноБадахшанской автономной области Республики Таджикистан (1991-1994 годы). "Дикий бартер".

1.2 Укрепление системы пограничной охраны. "Героиновая экспансия" (1994-1997 годы)

1.3 Вторжение вооруженных бандформирований международных террористов в Баткенский, Чон-Алайский район Ошской области Кыргызской Республики в 1999, 2000 годах как попытка преступных группировок установить контроль за основными региональными наркотрассами.

Глава 2. Государственные органы Кыргызской Республики, осуществляющие борьбу с афганским наркотрафиком:

2.1 Роль и место Службы борьбы с наркобизнесом Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

2.2 Координирующая деятельность Государственной комиссии по контролю наркотиков (ГКН) при правительстве Кыргызской Республики.

2.3 Роль Федеральной пограничной службы Российской Федерации в противодействии афганскому наркотрафику.

2.4 Значение внешнеполитической доктрины А. Акаева "Дипломатия Великого Шелкового пути" в консолидации усилий государств и международных организаций в борьбе с наркотрафиком.

Глава 3. Международное сотрудничество в борьбе с афганским наркотрафиком.

3.1 Антинаркотиковый Проект ООН "Ошский узел" как первый пример

международного сотрудничества в Средней Азии в противодействии афганскому наркотрафику.

3.2 Проект ПРООН "Crime Prevention" ("Предупреждение преступности") удачный опыт международного сотрудничества.

Проект ООН "Картирование районов нелегального выращивания наркотиков".

Заключение.

Литература и источники.

Терминологический словарь (Глоссарий)

Условные сокращения

Приложения

Зеличенко Александр Леонидович родился в 1957 году. Полковник милиции. Член Союза журналистов Кыргызской Республики. Свою трудовую биографию начал в 1978 году после окончания юридического вуза. Был оперуполномоченным уголовного розыска, возглавлял Таласский городской отдел внутренних дел, ОУР УВД Иссык-Кульской области, руководил службой по борьбе с наркобизнесом МВД КР, Госкомиссией по контролю наркотиков при правительстве КР, был офицером-координатором международного антинаркотического проекта "Ошский узел". Он автор книги "Наркоэкспансия", опубликовал свыше ста аналитических статей на русском, кыргызском, английском языках по актуальным проблемам борьбы с преступностью, наркобизнесом. Выступал на научных симпозиумах в Германии, России, Южной Корее, Эстонии.

В Настоящее время Зеличенко А.Л. возглавляет группу международных экспертов миротворческого полицейского контингента на Балканах.

Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сб. Документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. -С.28.

Джакупова Ч. Беженцы в Кыргызстане: 90-е годы XX века. - Бишкек: Илим, 2000.

Садиев К. Правовой статус беженцев в Кыргызстане. - Бишкек: Илим, 2001.

Меморандум Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан от 4 сентября 1996 года. Пункт 5;

Бишкекская декларация Глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999года. Пункт 4. // Сборник документов по международному сотрудничеству (1992-2000) - Бишкек: МВД, 2001. - С.400, 402.

Боцманова М. Культура опия в Киргизии. // Бюллетень МООП Кирг. ССР: 1966. No5. - С.39-43

Дурандина А. Распространение, лечение и профилактика гашишизма // Сб. Усилить борьбу с

наркотизмом. -Фрунзе, 1966. - С. 37-54

Мамеев А. Афганский наркотрафик и проблема региональной безопасности государств Центральной Азии; Бакиев Ж. Афганский наркосиндром и национальная безопасность суверенного Кыргызстана; Хекмат С. И. Размозжим голову змею; Раимбердиев Р. Афганский след на Ошской земле; Табалдиева В. Истоки международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000.

Алексеев Б., Николаева Л. Возбуждение уголовного дела и задержание при расследовании преступлений, связанных с наркотиками. Роль экспертизы (по материалам Киргизстана). // Бюллетень МООП Кирг. ССР. - 1966. No 6

Туралиев О. О задачах ОВД Кыргызстана по усилению борьбы с хищением, приобретением, сбытом наркотиков и координации оперативных мероприятий с другими республиками; Рылов П. Оперработа по разоблачению хищений опия и других наркотиков; Рзаев Д. Как мы выявляем и разоблачаем распространителей опия, гашиша и других наркотиков// Сб. Усилить борьбу с наркотизмом. Фрунзе, 1996.

Редо С. Борьба с транснациональной организованной преступностью - общая проблема; Сабиров А. Совершенствованию законодательства - постоянное внимание// Сб. Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. Материалы Научно-практической конференции. - Бишкек, 2000.

Маляров П. Настойчиво и целеустремленно бороться с наркоманией; Анашкин. Г. Судебно-следственная практика по делам о незаконном изготовлении и распространении наркотических веществ. // Сб. Усилить борьбу с наркотизмом. - Фрунзе, 1966. - С.80-97

Осмоналиев К Особенности наркобизнеса в Кыргызстане и пути повышения эффективности борьбы с ним. // Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центрально-Азиатском регионе. Материалы Научно практической конференции. - Бишкек, 2001. - С. 199-204.

Осмоналиев К. Уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения оборота наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): дисс. канд. юридич. наук. - М., 1997.

Наматбаев С. Оправдывая доверие. Очерк истории милиции Кыргызстана. Фрунзе, 1981.

Аюбзод С. Афганистан: чем устлана дорога к миру? (Об этнической природе афганского конфликта)// Центральная Азия и Кавказ. - 1997. No1.

Сб. Экстремизм в центральной Азии // Институт России и Китая. - Алматы, 2000. - С.44-50; 55-71.

Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. - 1997. No11.

Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма //Центральная Азия и Кавказ . - 1999. No11. Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. - 1999. No5.

Курманов К.Ш Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы.//Фрунзе: Илим, 1989.- С.10-28.

Князев А.А. Проблемы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии в контексте истории гражданской войны в Афганистане (1990-е гг.): Дис..., канд. ист. наук. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001.

Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек: КРСУ, 2001. - 244 с.

Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сб. Документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - 168 с.

Наркобизнес: новая угроза России с Востока. - М.: Изд-во Института Востоковедения РАН, 1996.

Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане.// Пограничник содружества. 1997. - No1. С. 64-67; Он же. Новый наркоцентр на просторах СНГ. // Там же. - С.56-62.

Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане.//Пограничник содружества. -1997. No1. - С 57.

Князев А. История афганской войны 1990-х гг. ... - С.132.

Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ. //Пограничник содружества. -1997. No1.- С. 57,61.

Комиссина И., Куртов А. Наркотическая "заря" над Центральной Азией новая угроза цивилизации. // Центральная Азия и Кавказ. - 2000.- No5(11). -С.120-136.

Там же. - С. 129.

Попов.В. Афганистан сажает Европу на иглу. // Независимая газета. 2000. - 8 декабря.

Набиев З., Арунова М. Как создавалась цитадель мирового терроризма //Азия и Африка сегодня. - 2002. No 8. -С.19-25.

Давыдов А. Торговля под грохот канонады //Азия и Африка сегодня. 1998. No9. -

C.40-47.

Давыдов А. Во власти "пуританского ислама" // Азия и Африка сегодня. 1998. №8. - С.22-28.

Олклкотт Б., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом Шелковом пути угроза безопасности Центральной Азии. - М.: Изд. Центра Карнеги, 2000.

Там же.

Central Asia and Caucasus. WWW.ca-c.org

Нуруллаев А. Центр Антинаркотизм действует. // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. Материалы международного коллоквиума. - Бишкек, 2000. С.110-113.

Османов Х. Ислам и наркотики. Там же. - С.102-110.

1 Зеличенко А.Л. Опиумная война? Аламединская "Колумбия". Пока земля не обретет хозяина. На пороге колумбийского синдрома. Закрывая больницы, закрываем глаза. Ястребы, голуби или совы? //Сб. Наркоэкспансия. - Бишкек, 1997. - С. 32-65; Золотой субрегион.// Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. - Бишкек, 1990. -С. 90-100; Афганская наркоэкспансия 90-х: краткий исторический обзор // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000. - С. 95-102; Баткенское нарковторжение. //Сб. Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. - Бишкек, 2000. - С.46-52; Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического проекта Ошский узел. -Бишкек, 1999; Анализ наркоситуации в Центральноазиатском субрегионе. //Доклад на Международной конференции, организованной исследовательским центром по безопасности и сотрудничеству им. Джорджа Маршалла.- Гармиш-Патенкирхен, 1999; Афганская наркоэкспансия. //Сб. Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Владивосток: Изд-во Приморского университета, 2000. - С.238-266.

Zelitchenko Alexander. Golden Sub-region (Analysis and forecast of drug situation development in the Central Asian sub-region). Crime and Criminology at the turn the XXI century. // The XII International Baltic Criminological Seminar. June 28-30, 1999. St-Petersburg. Russia, 1999.

Zelitchenko Alexander. Organized Crime Asia // Materials of the 12th International Congress in Criminology "Crime and Justice in the Changing World: Asian and Global Perspectives", Seoul, South Korea, 1998.

Zelitchenko Alexander. The Golden Crescent narco-trail. //International Police Review, Issue 17, January-February 2000. London. UK

Князев А. История афганской войны 1990-х гг. ... - С.103.

Тыссовский Ю. Моджахеды разворачивают наркобизнес. //Азия и Африка сегодня. - 1991. №9. -С.14.

Там же. - С.12.

Там же. - С.26.

Подробнее об этом в главе 2 настоящего исследования.

The New York Times, February 14, 1996.

Давыдов А. Проблемы восстановления экономики Афганистана. //Азия и Африка сегодня. - 2000. №4. -С.13.

Хекмат С.И. Размозжить голову змею. // Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла ИГА на Международном коллоквиуме в Бишкеке 30 мая 2000г. //Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - С. 58-59.

Набиев З, Арунова М. Как создавалась цитадель мирового терроризма. //Азия и Африка сегодня. - 2002. № 8 -С.23.

Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу. //Независимая газета. -М., 2000. - 8 декабря.

Давыдов А. Во власти "пуританского ислама". //Азия и Африка сегодня. 1998. № 8. - С. 27.

The Washington Post. May 11, 1997.

- Набиев З., Арунова М. Как создается цитадель терроризма. //Азия и Африка сегодня 2002. № 8 - С. 24.
- Бойко В. В поисках новой формы взаимодействия. //Азия и Африка сегодня. - 2002. No 12- С.52.
- Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу // Независимая газета. 2000. - 8 декабря.
- Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. - С.17.
- Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. ... - С.101-102.
- Князев А.А. Смутные времена на "крыше мира". Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину? // Независимая газета. - 2000. - 2 декабря. - С.5.
- Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. - С.52.
- Хекмат С.Н. Размозжим голову змею. //Сб. Опиумная война в Центральной Азии. -С.63.
- Давыдов А. Проблемы восстановления экономики Афганистана. //Азия и Африка сегодня. -2000. No4. - С.14.
- Зеличенко А. Наркоэкспансия. Бишкек, 1997. - С.38.
- Олкотт М., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом Шелковом пути угроза безопасности Центральной Азии. - С12.
- Каменев С. О тенденциях изменения оборота наркотических средств через таможенную границу России на среднеазиатском направлении. // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - С. 69.
- Каменев С. О тенденциях изменения оборота наркотических средств через таможенную границу России на среднеазиатском направлении. //Сб. Опиумная война в центральной Азии.- С.65
- Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ... // Пограничник Содружества. -1997. No1. - С.57
- Зеличенко А. Золотой субрегион. //Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью. - С.91.
- Шакиров М., Дзиенциловски З. Опиум для народов Европы. // Литературная газета. -1995, No4 - С.12
- Драган Г., Казачев Б. Наркомания и наркобизнес. - М., 1998. -С.75.
- Бизнес и политика. - 1997. -No46.
- Народная газета.- 2000. -3 марта.
- Раимбердиев Р. Афганский след на Ошской земле. // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - С. 112. Некоторые измененные варианты этих наркомаршрутов приводят Комиссина И. и Куртов А. Наркотическая "заря" над Центральной Азией. // Там же. - С.128.
- Каменев С. О тенденциях оборота наркотических средств... // Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - С. 64.
- Там же. - С. 67.
- Chousy Pierre - Arnandi. Taliban's Drug Dilemma: Opium Production vs International Recognition // Web Journal. The Central Asia and Caucasus Analyst, 8 December 1999.
- Об этом см. в гл.3.
- Обзор таможенной службы Российской Федерации об итогах работы за 1998 год. // Пресс-релиз ГККН Кыргызской Республики. - Бишкек. 1999.
- Там же.
- Там же.
- Сборник документов по международному сотрудничеству. 1992-2000гг. Бишкек, 2001. - С. 402
- Коргун В. Афганский фактор в региональной геополитике. -//Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No 5 (11). - С.121.
- Князев А. История афганской войны 1990-х гг. ... - С. 188-214.
- Бибикина О. Баткен. Наступление мусульманского экстремизма. //Центральная Азия и Кавказ. - 2000. No 1 (7). С.31-37.

- Омуралиев Н.Элебаева А. Баткенские события в Кыргызстане. //Центральная Азия и Кавказ. - 2000. № 1(7). С.22-28.
- Березовский В. Исламисты к Ташкенту не прошли. //Российская газета. 2000. - 30 августа.
- Коргун В. Ислам и власть.//Азия и Африка сегодня. - 1995. №1 С.25-28.
- Баснукаев М. Общественно-политические реалии постсоветской Чечни.//Центральная Азия и Кавказ. -2002. № 1 (19). - С. 117.
- Современник. - 2000. №12 - С.16-17.
- Коргун В. Афганский фактор в региональной геополитике. //Центральная Азия и Кавказ. - 2000. №5 (11). - С 166.
- Там же. - С. 167.
- Экстремизм в Центральной Азии. //Институт России и Китая. -Алматы, 2000. -С.19.
- Экстремизм в Центральной Азии. - С.46.
- Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития. // Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в Евразийском пространстве. Труды Института мировой культуры. - Вып. 2. Бишкек - Лейпциг, 2000.- С.101.
- Материалы УБОПБ, МВД КР. Бишкек, 1999. С.9-11.
- Ибрагимов Х. Пугающий лик экстремизма //Независимая газета. - 2000. -3 февраля.
- Материалы УБОП МВД КР. - Бишкек, 1999. - С.17.
- Пономарев В. За фасадом Баткенских событий.//Комсомольская правда. -2000. -27 февраля.
- Князев А. История Афганской войны 1990-х гг. ... - С.200.
- Отчет опергруппы УБОП МВД КР. //Материалы проекта ПРООН КЫР/96/005 "Предупреждение преступности". - Бишкек, 2000. - С.21-27.
- Отчет опергруппы УБОП МВД КР. //Материалы проекта ПРООН КЫР/96/005 "Предупреждение преступности". - С.21-27.
- Московские новости. -1999. -12 октября.
- Отчет опергруппы УБОП МВД КР.// Материалы проекта ПРООН КЫР/96/005 "Предупреждение преступности". - С.42.
- Сатыбеков Э. Арест террориста. //Вечерний Бишкек. - 2002. - 29 мая.
- Сатыбеков Э. Изменник. // Вечерний Бишкек. - 2002.- 31 мая.
- Пресс-релиз посольства Республики Узбекистан в Кыргызской Республике № 08-501 от 14 августа 2000 года.
- Там же.
- Акаев А. Объединить усилия. // Выступление на республиканском совещании руководителей правоохранительных органов 19 июля 1999 года. //Бетме-бет. (Лицом к лицу) - 1999. - 20 июля.
- Кубатбеков К. 10 лет на переднем крае.// Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом.- МВД, 2001. - С. 11
- Дюшебаев К. Впереди большая работа. //Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С.13.
- Бушев А., Баялинов К., Плужников С. Наркобизнес. Урожай-91.// Комсомольская правда. - 1991. - 5 июля.
- Зеличенко А. Наркоэкспансия.- С.32-34.
- Сб. Правовые основы организации борьбы с наркотизмом. - Бишкек: ГККН, 2001. - С. 51.
- Сб. документов по международному сотрудничеству. - Бишкек, 2001. С.27-29.
- Сб. документов по международному сотрудничеству. - С. 409, 414, 423, 433.
- Зеличенко А. Кто остановит Афганскую наркоэкспансию? // Комсомольская правда. - 2001 - 25 февраля.
- Раимбердиев Р.Р. Основные результаты деятельности органов внутренних дел КР в

борьбе с незаконным оборотом наркотиков. // Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С. 26.

Там же. - С.27.

Джунусов Д. Конец опийной банды. // Бетме-Бет. - 1999. - No14.

Байзаков Ш. Крепить взаимодействие. // Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. - С.133-141.

Зеличенко А. Первые шаги. // Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. С. 32-33.

Зеличенко А. Наркоэкспансия. - С.32-34.

Раимбердиев Р. Основные результаты деятельности ОВД в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. // Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С. 25.

Госпрограмма усиления борьбы с наркобизнесом на 1998 - 2000г. Бишкек: ГККН, 1998. - Р. 2. - С.9-10

Материалы Проекта ПРООН КЫР 96/005/ "Crime prevention". - С. 194-195.

Урумбаев М. Наркомафия заказывает музыку. // Вечерний Бишкек. - 2002. 15 апреля.

Там же.

Укушов М. Председатель суда лишился должности. // Вечерний Бишкек. 2002. - 10 июня.

Урумбаев М. Наркомафия заказывает музыку. // Вечерний Бишкек. - 2002. 15 апреля.

Материалы Проекта ПРООН КЫР 96 /005/, "Crime Prevention". - С. 195-196.

Осмоналиев К. Криминологическое прогнозирование наркопреступности. // Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С. 43.

Акаев А. Ваша опора - Закон и общественность. // Бетме-Бет. - 2002. No8.

Исабаев А. Менин жолум. (Мой путь.) - Фрунзе: Кыргызмамбас, 1964. - С. 238-239

Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С. 15

Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С. 16

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) ООН. - 1998. -С.15.

Курманов К. Наркомания. Уголовно - правовые и криминологические проблемы. - С.19.

Исаков Т. Борьба с наркотиками в Кыргызстане. - Бишкек: МВД, 2001. С.16.

Пограничные войска СССР (1918-1928). М.: Наука, 1973.- С. 735-736.

Там же. - С.767.

Там же. - С.800.

Курманов К.Ш. Наркомания. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - С.21.

Воспоминания А.Исабаева были частично опубликованы в сборнике "Усилить борьбу с наркотизмом". - Фрунзе, 1966. Сообщаемые А.Исабаевым сведения дополняют анализ наркоситуации в Кыргызстане в 1916-1966 гг, См. Курманов К.Ш Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - С10-36.

Указ No УП-115 от 8 апреля 1993 г. //Сборник нормативных документов и материалов ГККН. - Бишкек, 1996. - С.11.

Сборник нормативных документов и материалов ГККН. - С. 12-13.

Сборник нормативных документов и материалов ГККН. - С.15-16.

Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000. - 225 с.

Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961г. - С.62; Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г.- С.38.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.С.41.

Слово Кыргызстана .- 1994. - 29 мая.

Постановление правительства Кыргызской Республики "Об утверждении Положения о специализированных бригадах по уничтожению дикорастущей конопли" No 72 от 22 февраля 1996года. // Сб. нормативных документов и материалов ГККН. - С.31-32.

Материалы ГККН за 1994 год. - No 235. - 12 декабря.

Указ Президента КР УП No319 от 21 ноября 1995 года "О неотложных мерах по

усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков". // Сборник нормативных документов и материалов ГККН. - С.17-18. (Подробнее роль погранслужбы РФ в противодействии афганской наркоэкспансии рассматривается в следующем параграфе).

Сборник нормативных документов и материалов ГККН. - С.49-53.

Редо С. Борьба с транснациональной организованной преступностью - общая проблема. //Сб. Международный терроризм. Материалы научно-практической конференции. - Бишкек, 2000. - С.4-5.

Правовые основы организации борьбы с наркотизмом. // Сборник нормативных актов (извлечений) и методических материалов. - Бишкек, 2001. С.196.

Осмоналиев К. Крепить взаимодействие в борьбе. // Бетме-Бет. - 2001. No 23. - С.4.

Информация по реализации международных проектов Государственной комиссией по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики. Бишкек. - 2003. - С. 2.

Там же. - С.3

Кыргызкабар.- Бишкек. - 1994. - 28 ноября.

Граница // Вестник информации. - М., 1995. No6. - С.2.

Неверовский Е. В интересах охраны внешних границ Содружества //Пограничник Содружества. - 1997. No3. - С.26.

Там же. - С.27-28.

Струговец В. России нельзя уходить с Востока// Пограничник Содружества. - 1998. No1. - С.60.

Там же. - С.61.

"Drug offend Central Asia". Central Asia post, 1999, March, 30.

"Afghan Narco-Mafia: yesterday, today, tomorrow". Central Asia, post, 1999, march, 29

Там же.

Бологов П. Единственный заслон.//Пограничник Содружества. - 1998. No1.С. 63.

На этапе перемен. В Совете командующих пограничными войсками государств СНГ. //Пограничник Содружества. - 1997. No3. - С.44.

Основные направления афганского наркотрафика через границы СНГ приведены в карте-схеме в конце книги.

Сумароков Л. На наркотическом фронте //Слово Кыргызстана. - 1996. - 27 июня.

Сумароков Л. Зеленый свет на наркотрассе.// Слово Кыргызстана. - 1998.18 ноября.

Васько П. Но встают на пути пограничники. //Слово Кыргызстана. - 1996.17 июля.

Там же.

См. подробнее: Шелковый путь становится опиумным путем. //Слово Кыргызстана. -1995. -22 июля.

Сумароков Л. Зеленый свет на наркотрассе. //Слово Кыргызстана. - 1998. -18 ноября.

Степкичева И. Двойка Генпрокурору. // Наша газета. - 1997. - 23 сентября.

Цит. по: Косенко В. Наркотики. Уничтожать или хранить? // Утро Бишкека. - 1997. - 4 октября.

Там же.

Там же.

Там же

См. Шакиров М. Радиоперехват.// Утро Бишкека. - 1997. - 23 сентября.

Сумароков Л. Зеленый свет на наркотрассе. //Слово Кыргызстана. -1998. 18 ноября.

Пресс-релиз о подписании Меморандума о взаимопонимании между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и Программой ООН по контролю наркотиков (ЮНДКП). - Ташкент, 1996. - 5 мая.

Сотрудничество можно считать образцовым //Пограничник Содружества. 1997. No3. - С.73.

Указ Президента КР "О пограничной службе Кыргызской Республики" от 28 мая 1999г.
//

Слово Кыргызстан. - 1999. - 1 июня.

- Указ Президента КР "О пограничной службе Кыргызской Республики" от 28 мая 1999г.
//
Слово Кыргызстана. - 1999. -1 июня.
Интерфакс. -Бишкек, 1999. - 27 августа.
Там же.
Денисенко Е. Настоящий полковник // Слово Кыргызстана. - 2002. -2 апреля.
Подробнее об этом в главе 3.
"Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии". // Материалы международного семинара (19-20 мая 1999г.) - Бишкек. 1999. - С.8.
Великий шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии. С.9-10.
Там же.
Великий шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии. - С.10.
Касымов З. Заслон наркотикам. //Слово Кыргызстана. - 2002. - 30 апреля.
Проект "Укрепление потенциала правоохранительных органов по борьбе с наркотиками в сборе данных и информации" начал осуществляться в июле 2001 года. Страна-донор США выделила на его реализацию 400 тыс. долларов.
Сулейменов К. Заслон наркотикам.// Казахстанская полиция. - 2001. №10. - С.5.
Олкотт М.Б., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом Шелковом пути. С. 10.
Там же.- С.30.
Там же.- С.32.
Основной документ проекта AD/REP/96/B88. - С. 5-6
Основной документ проекта AD/REP/96/B88. - С. 27.
См. Библиографический список.
Международная программа ООН по контролю наркотиков. - Бишкек: ГККН.С.28.
Бакиев Ж. Афганский наркосиндром и национальная безопасность суверенного Кыргызстана.//Сб. Опиумная война в Центральной Азии. - С.26.
Рапорт К. Доорнбуша от 28 января 1999г. // Материалы проекта AD/RER/96/B88. - С. 3-4
Официально данный проект значится как: Проект Программы развития Организации Объединенных Наций KYR/96/005 "Crime Prevention" ("Предупреждение преступности"). - автор.
Акаев.А. Новогоднее послание кыргызскому народу. //Слово Кыргызстана. 1996.- 1 января.
Материалы проекта ПРООН КЫР/96/005 "Crime Prevention".- С.12
Кутуев О. Предстоит многое сделать. Отчет министра внутренних дел на коллегии МВД по итогам работы за 1995 год. //Бетме-Бет. - 1996. - 12 марта.
Кашкарев А. ПРООН содействует, помогает. // Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью. - С.6.
Байзаков Ш. Крепить взаимодействие.// Там же.- С.137.
Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. - С. 2
Там же.
Там же.
Эдельбахер М Межнациональная концепция оргпреступности; Пертинг П. Международная стратегия борьбы против коррупции; Грей А. Датский опыт борьбы с отмыванием денег; Джаррат К. Деятельность Интерпола по предупреждению нелегальной иммиграции. // Сб. Борьба с коррупцией, наркотрафиком. Международный опыт. - Бишкек, 2001.- 194 с.
Айтбаев Т. Проект завершен, спасибо! //Бетме-Бет. - 2001.- 21 ноября.
Грей А. Стремиться достичь большего. // Бетме-Бет. - 2001. - 3 февраля.
Решения коллегии - в жизнь. // Бетме-Бет. - 2001. -27 сентября.
Зеличенко А. Наркоэкспансия.- С.45.

Картирование районов нелегального выращивания наркотиков. //Отчет за 1999 г. - С.10
Там же. - С. 4

Условный термин. Используется автором для обозначения комплекса работ, призванных либо полностью "очистить" коноплю от тетрагидроканабинола, или сократить его содержание в растении до того минимального уровня, при котором получение наркотического эффекта стало бы невозможным.

В 1964 году по мотивированной просьбе Правительства Киргизской ССР в целях предотвращения дальнейшего распространения наркомании вышло Постановление Правительства СССР о запрещении посевов индийской, южночуйской конопли и перепрофилировании лубяных заводов.

Дурандина А Распространение, лечение и профилактика гашишизма.// Сб. Усилить борьбу с наркотизмом. - С. 98-99.

Картирование районов нелегального выращивания наркотиков. // Отчет за 1999г. - С. 11-12

Отчет о работе УБН МВД КР. // Сб. 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. - С.22

Картирование районов нелегального выращивания наркотиков.// Отчет за 1999г. - С. 24

Там же. - С. 10

Независимая газета. - 2000. - 6 октября.

Слово Кыргызстана. - 2001. - 25 декабря.

Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. С.151.

Намангони готовит вторжение. // Вечерний Бишкек. - 2002. - 25 июля.

Там же.

Намангони опять покойник //Вечерний Бишкек. - 2002. -1 августа.

Там же.

Акаев А. Обращение к парламенту и народу Кыргызстана. // Слово Кыргызстана. - 2001. - 17 октября.

Таджикистан борется с терроризмом //Вечерний Бишкек. - 2002. - 9 сентября.

Касыбеков А. Заслон для наркотиков //Вечерний Бишкек. - 2002. - 11 сентября.

Тележурнал Содружество. - 2002. - 16 сентября.

Наркобомба талибов. Первая ударная волна. Интервью с зам. начальника УБН МВД Т. Исаковым. //Вечерний Бишкек. - 2001. - 6 ноября.

Там же.

Там же.

Тайники на островах. // Программа "Время". Телесюжет. - 2002. - 1 июня.

Там же.

Найден тайник. //Вечерний Бишкек. - 2002.- 16 мая.

Князев А. Из афганских впечатлений. // Цикл телепередач. - 2002. - Май.

Снова афганский след. //Слово Кыргызстана. - 2002. - 19 апреля.

Как нашли тайник. //Бетме-бет. -2002. - 14 апреля.

Акаев А. Объединив усилия, защитим мир и стабильность. Обращение к народу, парламенту Кыргызстана. //Слово Кыргызстана. -2002. - 11 марта.

Дело Но... -2002. -27 февраля. С. 6

Хамидов У. Героин спускается с гор.// Слово Кыргызстана. - 2002. - 18 марта.

Комсомольская правда. -2002. - 15 марта.

Эхо Москвы. - 2002. - 21 марта.

Цитата по авторской стенограмме

Зеличенко А. - Интервью с участниками стратегической конференции в Анкаре.//
Рукопись.

ВВС. - Kabul, 2002. - October, 17.

France Presse. - Kabul. - 2002. - October, 16.

Там же.

Иванова Е.В ФПС России отмечают рост производства наркотиков в Афганистане. //

РИА Новости. - 2003. - 11 февраля.

ИТАР-ТАСС. - Душанбе.- 2002. - 22 октября.

Таблица 1

Данные ФПС РФ. Средняя стоимость на "черном рынке" одного килограмма наркотических средств растительного происхождения.

Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - No233(2295).

Афганистан (г.Имам-Сахиб) Героин "999" - 900-1000\$; "777" - 800\$; "555" - 600\$;

Опий-сырец - 50-70\$;

Чарс - 10\$.

Куляб (Таджикистан) Героин "999" - 1100-1200\$

Опий-сырец - 85-95\$

Чарс - 20\$

Приграничные районы Таджикистана

Героин "999" - 1000-1100\$

Опий-сырец - 65-75\$

Чарс - 15\$

Ош (Кыргызстан)

Героин "999" - 1100-1200\$

Опий-сырец - 85-95\$

Чарс - 20\$

Душанбе

Героин "999" - 1200-1400\$

Опий-сырец - 100\$ Чарс - 20\$

Самарская область

Опий-сырец - 35 тыс.руб

Марихуана - 1,5 тыс.руб

Гашиш - 50 тыс.руб

Кокаин - 1,5 тыс.руб за 1г.

Героин - 700 руб за 1г.

Москва

Маковая соломка - 700 руб

Опий-сырец - 80 тыс.руб

Марихуана - 2 тыс.руб

Гашиш - 25 тыс.руб

Кокаин - 2,5 тыс.руб за 1г.

Героин - 2 тыс. руб за 1г.

Новосибирская область

Маковая соломка - 7 тыс.руб

Опий-сырец - 80 тыс.руб

Марихуана - 5 тыс.руб

Гашиш - 60 тыс.руб

Кокаин - 6 тыс.руб за 1г.

Героин - 6 тыс. руб за 1г.

Районы выращивания опия-сырца размещения лабораторий по производству героина и маршруты транспортировки наркотиков к границам стран СНГ.

Условные обозначения.

Районы сосредоточения лабораторий по производству героина.

Места складирования наркотиков для переправки на территории стран региона.

Направление транспортировки наркотиков.

Регионы страны, где преимущественно возделывается опийный мак.

Цифрами обозначены:

- 1 - Хайберский проход (перевал)
- 2 - перевал Барогиль.
- 3 - Ишкашим (Таджикистан)
- 4 - Зебак
- 5 - Шах-Селим (перевал Дора)